

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Синди Мэдсен

"12 шагов к мистеру Совершенство"

Серия: вне серии

Автор: Синди Мэдсен

Название: 12 шагов к мистеру Совершенство

Серия: вне серии

Перевод: Яна П.

Бета-коррект: honey sweet girl

Редакторы: Eva_Ber,

Марина Ушакова

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

12 шагов, чтобы найти мистера Совершенство, от выдающегося тренера по знакомствам Саванны Гэмбл:

1. Признайте, что были бессильны перед влечением к неправильному типу парней (как Линкольн Уэллс, который разбил твое сердце после незабываемой ночи);
2. Поверьте, мистер Совершенство где-то рядом;
3. Проведите учет прошлых ошибок (см. шаг 1);
4. Составьте список качеств, которые вы хотели бы видеть в мужчине (избегайте очаровательных бейсболистов, они — первоочередная причина, почему вы составили эти правила);
5. Возьмите на себя ответственность за свою собственную жизнь;
6. Учитесь любить себя;
7. Умейте различать парней на одну ночь и парней для отношений;
8. Никогда, никогда не останавливайтесь в поисках постоянных отношений (даже если химия зашкаливает);
9. Не верьте, что можете изменить мужчину (мужчину, страдающего фобией постоянных отношений);
10. Говорите о своих потребностях;
11. Откройте свое сердце для любви (хотя бы работайте над этим...);
12. Никогда и ни за что не отклоняйтесь от свода правил.

Глава 1

Для одиноких людей самыми страшными словами, которые они могут услышать, будет что-то вроде: «Эй, давай сходим куда-нибудь?». Но еще хуже, когда за ними следует: «Думаю, что нашел для тебя идеальную пару». Такие предложения всегда огорчают, так как ты понимаешь: «Тебе придется туда пойти, чтобы другие не подумали, что ты полный лузер».

Предупреждаю: если человек, относящийся к вам доброжелательно, хочет свести вас с кем-либо, то, скорее всего, это не сработает. Шанс на успех тут как в лотерее.

Миллионы женщин ищут своего «единственного». Родственную душу. Будущего супруга и отца своих детей. Проблема в том, что большинство этих женщин имеют сверхъестественную способность войти в комнату, найти самого неподходящего парня и влюбиться в него за десять секунд. Эти вышеупомянутые женщины постоянно нуждаются в утешении, потому что каждый новый парень — это подобие бывшего, который совершенно им не подходил, был игроком, неоднократно оскорблял и разбил сердце.

Я была одной из них, как и большинство моих подруг. Я даже утешала идеальных незнакомцев в баре, которые горевали о своих неудачных отношениях. Что вы будете делать, когда в вашей жизни одни плохие отношения сменяются другими, вера в любовь пошатнулась, и вы уже собираетесь сдаться, но мечта о мистере Совершенство маячит где-то впереди и все еще вызывает к вам? Она побуждает вас не сдаваться, ведь в противном случае вы можете пропустить его, и какая-то другая женщина подцепит вашего мистера Совершенство первой.

Именно здесь вступаю я, Саванна Гэмбл, выдающийся тренер по знакомствам.

Я здесь, чтобы сказать вам, что надежда есть. Встреча с *Мистером Совершенство* впереди, это просто вопрос обучения.

«Найти его будет непросто?»

«Да».

«Невозможно?»

«Нет».

Фишка обучения в том, чтобы изменить вашу точку зрения на потенциальных кандидатов. Так вы сможете найти того, кто станет вашей второй половинкой.

Как и многие эффективные программы, моя включает 12 шагов. 12 шагов, чтобы:

- избавиться от старых привычек знакомиться;
- работать, учитывая прошлые ошибки;
- научиться отличать «Прекрасных Принцев» от лягушек,
- и найти себя в новых отношениях, которые, несомненно, у вас будут.

12 шагов к мистеру Совершенство.

Ужасающий «придешь-ли-ты-с-парой» вопрос моя тетя задала на годовщину свадьбы моих родителей. Я знала, что лучше ответить на ее звонок, но думала, что она спросит что-то простое, вроде: «Эй, ты можешь принести сыр или вегетарианский поднос?» или «Ты пойдешь в магазин за украшениями для вечеринки?».

Начнем с того, что вся эта ситуация возникла из-за закончившегося у меня кофе. Я бы могла справиться с отсутствием продуктов в холодильнике, но без кофеина мои навыки принятия решений были не на самом высоком уровне, и в момент сонного помешательства я сдалась.

Я точно уверена, что моему брату она с подобным вопросом не звонила, хотя Джексону в прошлом месяце исполнилось 28, и он был на два года старше меня. Никто не беспокоился о его ситуации в личной жизни. С другой стороны, он, наверное, приведет кого-то. Некую милую девушку, на которую он даже не будет серьезно смотреть. Мама ее неизбежно полюбит и затем, когда обнаружит, что они больше не вместе, будет скорбеть, как если бы они были родственниками.

Я вздохнула, решив быть откровенной и покончить с этим как можно скорее.

— Я не подумала об этом заранее, но сейчас не планирую кого-то приводить.

— Я просто не понимаю, почему, если ты такой знаток в поисках мистера Совершенство, у тебя нет пары для вечеринки? — сказала моя тетя Велма, видимо, думая, что я не понимаю иронии. Она вздохнула и постаралась вложить немного нежности в свой голос, как будто поняла, что ударила ниже пояса.

— Ты когда-нибудь собираешься двигаться дальше? Это не произойдет магическим образом, ты же понимаешь? Ты должна заставить это случиться. Ты хотя бы выходила из дома на этой неделе? Или ты сидишь в этих обтягивающих штанах, которые люди твоего возраста выдают за выходную одежду?

— Они называются штаны для йоги, — *и они комфортны и абсолютно приемлемы для выхода.* И я слышала, что парни тоже их любят. Или, может быть, я принимала желаемое за действительное, учитывая, что планировала их надеть для похода в кофейню, как только отойду от телефона. Что было необходимо сделать как можно скорее, потому что у меня были запланированы подготовительные работы на этот вечер.

Мой восьминедельный семинар «12 шагов к Мистеру Совершенство» начинался с малого, но благодаря множеству успешных историй, работе с местными сайтами знакомств и огромной поддержке, все было забронировано несколько сеансов вперед. Это и было одной из причин, почему у меня не было парня на данный момент — сутки не резиновые, и теперь большая часть моего времени заполнена помощью другим с их

личной жизнью. Другая причина была связана с моим последним разрывом и тем, что мне нужно было время восстановиться после потери парня, который, как я думала, был *тем самым* парнем.

Решив не позволять еще одним неудавшимся отношениям заставлять меня сомневаться в себе или в истине свиданий, в которых я должна была быть абсолютно уверенной, я сфокусировалась на карьере во время постразрывного траура, который, кстати, совершенно нормален. По сути, быстрый переход из одних отношений в другие может быть по-настоящему опасен для продвижения вперед, т.к. он не даёт тебе достаточно времени проанализировать и извлечь уроки из предыдущих отношений, чтобы сделать следующие более успешными. И если вспомнить, по каким парням я сходила с ума раньше, то было видно, как и насколько я все контролирую в данный момент. И чем больше я была занята работой, тем легче было двигаться вперед и придерживаться оправдания, что у меня просто не было времени на свидания. Так что мои собственные поиски мистера Совершенство могли подождать.

Потому что знание того, что именно искать и чего следует избегать, не сокращает время поиска. Это не поход в «Магазин Парней», куда вы приходите и заказываете именно то, что хотите.

«Если только...» Образ с привлекательными парнями в натуральную величину, упакованными в коробки как для кукол Кенов, пришел мне на ум. «Да, я возьму мотивированного и увлеченного своей карьерой, но не желающего бросить меня из-за этого. Ох, и не могли бы вы добавить патологическую верность? У меня было несколько неисправных моделей, у которых ее было недостаточно, и я не хочу сталкиваться с этим вновь».

Я выкинула эту фантазию из головы. Если бы такой магазин существовал, то у меня не было бы работы, а я ее любила. Я могу до посинения утверждать насколько любовь в реальной жизни лучше этой фантазии, но сейчас у меня не было на это времени. Как и не было также времени на разговор о движении вперед. Особенно с тетей Велмой, которая жила с мужем номер три.

— Тетя Велма, мне правда нужно идти, — сказала я, прерывая ее причитания по поводу стиля моего поколения и того, что нет ничего дурного в том, чтобы стараться выглядеть лучше, т.к. это откроет дверь множеству возможностей. — Мы можем обсудить подготовку к вечеринке позже, — *и после того, как я получу дозу кофеина.*

Проблема в том, что я — человек привычки. И если мой график сбивался, пусть даже только на 20 минут, отсутствие кофе в моей руке становилось неудобством в тяжелой форме, что могло положить начало Третьей Мировой.

— Хорошо. И надеюсь, ты принесешь вегетарианский поднос.

«Ну, по крайней мере, в одном я была права». Я согласилась привезти овощи, которые все равно никто не будет есть, потому что кому они нужны, когда в пределах досягаемости есть тарелка с жареной едой, и пожелала ей хорошего дня. Затем я затащила запутанные каштановые волосы в беспорядочный пучок, нашла свои черные балетки и выбежала из двери моего лофта в Мидтауне с мыслями о моей любимой кофейне в конце квартала (*прим. Лофт — архитектурный стиль XX—XXI века, переоборудованная под жильё, мастерскую, офисное помещение или площадку для мероприятий верхняя часть здания промышленного назначения (фабрики, завода, склада)*).

«Возможно, я должна добавить тринадцатый шаг к моей программе, включающий отдаление от семьи. Вы не должны постоянно слышать о том, что вы теряете время, если не тратите его на поиски правильного парня. Такие напоминания, безусловно, не поспособствуют позитивным аффирмациям, которым я обучаю женщин, и которые они должны говорить себе во время воплощения программы на практике» (*прим. Аффирмация (от лат. affirmatio — подтверждение) — краткая фраза, содержащая вербальную формулу, которая при многократном повторении закрепляет требуемый образ или*

установку в подсознании человека, способствуя улучшению его психоэмоционального фона и стимулируя положительные перемены в жизни).

Моя семья одна из тех огромных семейств с большим количеством тетей, дядей и кузенов, с совместными воскресными обедами и желанием точно знать, что происходит в жизни каждого. Если бы я переехала, они бы еще больше названивали мне. Каждый из них в свою очередь попытался бы выяснить подробности, из-за чего мне пришлось бы избавиться от телефона. Но данное обстоятельство добавит сложностей при знакомстве, если я встречу парня и захочу дать ему свой номер. *«Я могла бы просто получить новый номер и не дать его семье...»*

Это была дурная идея, забавная, но все равно дурная. Но разве не так всегда бывает?

Несмотря на то, что мои родственники не знали выражений «мне нужно пространство» или «это не ваше дело», я никогда не смогу оставить их или то, что я создала здесь, в Атланте. Несколько месяцев назад я почти решилась на это. Мэйсону, моему бывшему парню, нужно было двигаться дальше, что он и сделал, переехав в Вашингтон, округ Колумбия, ради новой работы. Я была уверена, что он попросит меня поехать с ним. Но если честно, переезжать мне не хотелось, и можно сказать, что мне повезло, потому что он так и не попросил меня об этом.

В груди заболело, и я ненавидела, что это все еще задевало меня. Даже со всеми средствами, которые были в моем распоряжении, я действительно ошиблась в том, насколько мы походили друг на друга. *«Тьфу, я должна быть выше этого сейчас. Мне, правда, нужно двигаться дальше».*

Как бы ни ненавидела я это признавать, тетя Велма была права насчет того, что я не выходила из дома на этой неделе. Работа на дому была прекрасной, но благодаря ей я была изолирована от окружающих. Моя лучшая подруга Иви оставляла сообщения с просьбой, чтобы я приехала в «Лазурь» — бар, где она работала. В последнее время моя жизнь немного потеряла равновесие: много работы и никаких развлечений.

Так всегда было перед началом нового семинара. Я погружаюсь в размышления о расширении возможностей личной жизни женщин, и, несмотря на почти заученные слайды, уделяю много времени предварительной подготовке. *«Как только закончу сегодняшний семинар, я найду время, чтобы выйти снова».*

Может и не существовало удобного «Магазина Парней», но у меня была дорожная карта, как найти реальный вариант парня. Как и в любом путешествии, там были изгибы, повороты и несколько ухабов, но что ждет меня в конечном счете? Кто знает? Может я найду пару на вечеринку моей семьи, члены которой любили дразнить меня статусом гуру-самопомощи. Им нужно было что-то новое, чтобы перенаправить свои волнения и сплетни.

«Окей, вернемся к моему вступлению...» Мне нравится смешивать всего понемногу, это всегда добавляет новые крупинки мудрости, которые разбросаны на протяжении всего времени семинара. Такие маленькие изменения поддерживают меня в постоянном развитии и самосовершенствовании.

Я ускорила шаг и ухватила за дверь «Дэйли Гринд», когда какой-то покупатель вышел на улицу. Увидев длинную очередь, ведущую к кассе, я застонала.

С одной стороны, это хорошо было, так как давало мне время выбрать идеальные утверждения, чтобы правильно начать мой новый семинар. Я хотела создать что-то пробирающее до дрожи, с атмосферой *«Ты пришел в правильное место и скоро возьмешь контроль над своей жизнью».*

Посмотрим... *«Используй возможности?»* Да. Может быть, я начну с этого. В наше время девизы устарели, но этот был хорош. Мне также нравилось — *«Избегай придурков любой ценой».* Хотя большинству всегда интереснее узнать о том, как использовать это заключение не во вред себе. Во-первых, я обещала своим слушателям, что хорошие парни существуют. Затем позволяла им в порыве радостного возбуждения представить себе безликого, но идеального парня в своем будущем, и затем переходила на жесткий

разговор. Для того чтобы добиться успеха, им придется сделать первый шаг, казавшийся в теории довольно легким. Но он определенно был одним из самых трудных и наиболее важных шагов.

***Шаг первый:** Признайте, что были бессильны перед влечением к неправильному типу парней — из-за этого ваша личная жизнь стала неуправляемой.*

Намного легче утверждать, что парни глупы, ужасны и заслуживают порицания, но это просто неправда. Я имею в виду, некоторые, действительно, были глупы и ужасны, а некоторые... ххм... ну, у *всех* у нас случались в жизни неловкие и ужасные моменты. Но пока мы, как женщины, не признаем нашу вину в этой ситуации, мы обречены повторять наши ошибки.

Никто не говорил, что моя программа легкая.

Благослови кассира и мой статус постоянного клиента, потому что мой заказ был готов, прежде чем я добралась до парадной. Я просто добавила бананово-ореховый маффин к моему большому капучино. К тому времени как я заплатила и взяла упакованный маффин, бармен позвал меня по имени.

— Саванна? Саванна Гэмбл? — другой, более глубокий голос раздался позади меня. Прихватив свой кофе, я осмотрелась.

И сжала стаканчик так сильно, что крышка отскочила. Обжигающая жидкость выплеснулась на мою руку и пол, едва не задев мою обувь. *«Горячо, горячо, горячо».*

Когда Линк схватил салфетки и начал вытирать мои пальцы, мне стало очевидно, что это не мираж или плод моего воображения. Я отставила стаканчик с кофе и сумку в сторону, чтобы помочь привести себя в порядок.

И застыла, уставившись в знакомые голубые глаза. *«Горячо».*

В этом была проблема Линкольна Уэлса. Со своими светло-каштановыми волосами, которые он обычно держал подстриженными коротким ежиком, и ярко-голубыми глазами, он был настолько горяч, что это превращало мой мозг в яичницу-болтунью на протяжении целого года в колледже.

— Извини, — сказал он, скатывая салфетки в шарик и делая идеальный бросок в ближайший мусорный бак. — Не хотел тебя напугать.

Один уголок его рта приподнялся вверх, — ох, я провела часы, мечтая об этой сексуальной улыбке — и затем он заключил меня в объятия.

— Поверить не могу, что это действительно ты.

На автопилоте или может в силу привычки, я обняла его в ответ. Как и в колледже, он весь состоял исключительно из мышц, хотя немного возмужал, стал шире в плечах и груди. Мое сердце пропустило несколько ударов, и я приказала себе подавить эти мысли в зародыше. Стараясь не думать о том, каким твердым или теплым он был, или как давно я была настолько близка с парнем, во всяком случае, настолько симпатичным, я отстранилась и схватила кофе и маффин, чтобы не было соблазна потянуться к нему снова.

— Вау, это было давно. Ты в городе навещаешь кого-то или...

— Иви не сказала тебе? Я вернулся. На самом деле еще прошлых выходных.

Конечно, мы с ней редко виделись в последнее время, говоря по телефону избитыми фразами из-за сумасшедшего расписания, но новость вроде этой? Это, по меньшей мере, заслуживало приветственную вечеринку, включающую алкоголь.

«Наверное, поэтому она так настойчиво пыталась заставить меня пойти в «Лазурь». Но если он переехал обратно в город на прошлой неделе... Иви, вероятно, боялась моей реакции, потому что решила отложить эту новость.

Линк пробежался своим взглядом вниз по мне, и единственной причиной, почему я выпрямилась, пригладила свой пучок, пожелала принять душ и надеть что-нибудь, кроме штанов для йоги, было то, что я хотела, чтобы он увидел, что упустил. Не потому, что я

хотела впечатлить его или что еще. Я не хотела, чтобы он видел во мне что-то большее, чем дружеское знакомство. В колледже он постоянно «зависал» с классными девушками, используя их для пьяного секса на одну ночь.

— Ты выглядишь замечательно, — сказал Линк. Я открыла и затем закрыла рот, когда поняла, что не смогу ответить ему без дрожи в голосе.

Пять лет назад я хотела, чтобы он видел во мне больше, чем друга. Я просто знала - в конечном итоге он поймет, как и я в день нашей встречи, что нам суждено быть вместе. В ту ночь во время весенних каникул, когда он поцеловал меня, и мы оказались в одной постели, я думала, что он, наконец, это понял.

Иви неоднократно предупреждала меня, что Линк не был парнем для отношений, и было плохой идеей влюбляться в него. Так что я не знаю, почему была так удивлена, проснувшись одна на следующее утро. Он оставил записку, и все, что там было написано, — неопределенное «Увидимся позже». Ну, не все было неопределенным, потому что, очевидно, он попросту отшил меня. Записка так и кричала не-придавай-этому-больше-значения-чем-это-было.

Глупо, я думала, что, начиная как друзья, у нас будет все по-другому. Что наша связь была несомненна, и что я была не одинока в команде *Вместе Навсегда*. То, что Линк пошел дальше, как будто наши пути не пересекались, раздавило меня. Но обвинить его мне было не в чем, поскольку мы никогда официально не встречались. Он ясно видел нашу ночь вместе как веселье без всяких обязательств, но в этом и суть, так? Я влюбилась в недостижимого парня — ошибка, я *привыкла*.

После этого опыта я изменилась. Честно говоря, парень напротив меня стал причиной нескольких правил моей программы, включая: «Узнайте, на каком вы этапе с парнем, прежде чем спать с ним».

Понимая, что пялюсь, я прочистила горло и предприняла попытку вести нормальный разговор.

— Итак, ты вернулся ради бейсбола, да?

— Что-то типа того. Ради бейсбола... — его улыбка исчезла, и затем он протянул руку и сжал мое плечо. Думаю, я должна была вложить мой кофе в *его* руку, прекращая контакт. Наверняка, трепещущее ощущение бабочек в животе было из-за кофеина, расшевелившего мою нервную систему. Не имеет значения, что я не сделала еще ни глотка. Это был контакт через кожу. Да. Наверняка.

— Так хорошо снова увидеть тебя, Саванна. Нам нужно наверстать упущенное.

«Неа. Плохая идея».

— Ага.

— Теперь, позволь мне дать тебе свой номер, — он протянул руку за моим телефоном. Я не знаю, кто в тот момент взял ответственность за мое тело, но кем бы она ни была, эта предательница переложила сумку и стаканчик кофе в другую руку и передала ему мой сотовый.

Линк набрал свой номер и положил телефон обратно в мою руку, сжав свои пальцы вокруг моих, отчего мою кожу начало покалывать, как будто через нее прошел электрический разряд.

Конечно, он выглядел небрежно и сексуально. Если подумать, он не был самовлюбленным, хотя это не совсем верно. Он был уверенным в себе на грани дерзости. Вот, что происходило, если ты был звездным питчером «Пантер» университета штата Джорджия, и женщины постоянно вешались на тебя. Во всяком случае, неважно, сколько крученых мячей я бросала, чтобы попасть точно в цель, только от мяча зависел весь исход. Я была последней, кого выбирали для игры в бейсбол. И баскетбол. Все виды спорта, по правде говоря. Но в сфере знаний? Да, я рулила в этом дерьме.

Барменша назвала его имя, и когда он подошел, чтобы забрать стаканчик, она похлопала глазами и выстрелила ему кокетливой улыбкой. Очевидно, его влияние на женщин не изменилось.

По счастливой случайности его влияние на меня не оказало никакого эффекта. Вместо того, чтобы стоять, как идиотка, пока он заигрывал с другой девушкой, я взяла свой стаканчик кофе и маффин и поспешила к двери так быстро, как могла, не переходя на бег. Думаю, может и я слышала свое имя вновь, но не была уверена, и ни в коем случае не стала оглядываться.

Потому что я, Саванна Гэмбл, была бессильна перед моим влечением к неправильному типу парней. Но сейчас моя личная жизнь управляема, благодаря тому факту, что теперь я знала, как не позволить ей выйти из-под контроля.

Впрочем, несмотря на все это, я все еще собиралась убить свою лучшую подругу.

Глава 2

С огромным удовольствием умяв свой маффин и получив нужную для организма дозу кофеина, я по старинке плюхнулась на диван, раскрывая ноутбук, чтобы разобрать электронную почту, и... решила позвонить Иви. Она была после ночной смены в «Лазури» и скорее всего ещё спала, но ждать до конца моего семинара, чтобы поговорить с ней, мне не хотелось. Не сходя с ума, во всяком случае.

Иви и я познакомились на втором курсе университета в день нашего заселения в дом, располагающийся в нескольких кварталах от университета. Нам обоим «повезло» с соседями в общежитии, поэтому мы быстро устали от такой жизни. Наша общая подруга, с которой мы должны были снимать дом, летом встретила парня и проводила каждую свободную минуту у него. К счастью, мы с Иви все же переехали. В одну роковую ночь она пригласила к нам потусоваться своего кузена. Моя способность формулировать осмысленные предложения улетучилась, как только я увидела самого горячего парня из всех, кого я когда-либо встречала. Я практически пускала слюни на Линка, когда он сел рядом со мной. *«Надо ли удивляться, что он не влюбился в меня сразу?»*

Мой звонок перешел на голосовую почту. Я попыталась еще раз, но получила тот же результат. Поэтому я оставила сообщение для Иви с просьбой перезвонить мне, не вдаваясь в подробности о встрече с Линком, потому что оно все равно получилось бы запутанным и слишком длинным.

Положив свой телефон на журнальный столик экраном вверх, чтобы сразу ответить, если Иви или мои клиенты позвонят, я вернулась к разбору беспорядка во входящих сообщениях.

На пике популярности семинаров я работала индивидуальным тренером по знакомствам, иногда даже для женщин, закончивших программу, но желающих получить дополнительную помощь, окунувшись в череду знакомств.

Когда на первом году моего обучения в колледже я изучала классическую литературу, то не думала, что в конечном итоге буду вести такие семинары. К счастью, английский я изучала до того, как перешла к основной специальности — социологии, которая действительно пригодилась для анализа моих неудачных моделей знакомств.

Я не люблю обвинять Джейн Остин и сестер Бронте, но и не отрицаю того, что когда я встречаю сдержанного и задумчивого парня, то не переставая думаю о нем как о персонаже, напоминающем Дарси. Слегка сердитый и влюбленный в тебя, он сделает что угодно ради возлюбленной, и вот, вы встречаете Хитклифа (заметка: бегите, не гуляйте с Хитклифом! Это парень, который врет, — чем не супервеская причина?) Ну, кто бы не влюбился в Рочестера? Я все еще немного была влюблена в него, даже несмотря на проводимые мной тренинги и семинары.

И пока я любила марафоны классики на БиБиСи и мечтала о поводе надеть бальное платье, то не могла смотреть на парней иначе. Если парень называет вас непривлекательной и насмехается над вашей семьей, то он не является хорошей перспективой для знакомства и развития отношений. Поклялась ему отомстить?

Тревожный звоночек для вас. Скрывает сумасшедшую жену на чердаке? Вероятно, это хорошая причина, чтобы уйти от него, а затем вернуться после того, как он ослепнет и выучит урок про вранье. *«Хэй, я предупреждала тебя, что все еще влюблена в него?»*

Думаю, не удивительно, что с такими знаниями о романтике многие из нас не могут отличить хороших парней от плохих мальчиков. Вы ведь знаете, почему говорят «плохой мальчик», верно? Потому что они — незрелые, эгоцентричные мальчишки, а вы хотите настоящего мужчину, уж поверьте мне. Сильного и сексуального мужчину с голубыми глазами, который обнял вас в кофейне так крепко, что вы до сих пор не можете перестать думать о том, что уже давным-давно не чувствовали такой искры.

«Ерунда. Нет. Плохой мозг. Плохой, плохой мозг». Я закрыла глаза, его лицо еще отчетливее предстало в моем воображении. Проявились подробности, такие как его маленькая ямочка между нижней губой и подбородком, и то, какой сексуальной была его щетина, которая в колледже не была такой густой. Затем эти густые, выразительные брови. *«Мне интересно, делает ли он до сих пор тот трюк с одной приподнятой бровью, который я никогда не могла сделать? Держу пари, что делает».*

Также есть что-то завораживающее в его губах. Воспоминание о том, как удивительные губы Линка накрывали мои, закралось в мой мозг. Как это будоражило каждый мой нерв. Один поцелуй перетекал в другой, и затем мы отчаянно стаскивали одежду друг с друга, пока он направлял меня в его комнату в арендуемом пляжном доме. Стрела жара выстрелила через меня, когда, как я помню, он укладывал меня на постель и спускался поцелуями вниз по моему телу.

Секс, последовавший за этим... *«у меня не было такого секса раньше и даже после».* Такой раскованный и острый, словно мы ждали этого месяцами и боялись, что кто-то из нас может уйти, если его отпустить.

«О, Господи! Я ухожу от сути. Воспеваю ночь, которая разрушила нашу дружбу и оставила меня с вопросами, на решение которых у меня ушло много времени и сил».

Хорошо, что я начала новый семинар, потому что, очевидно, мне нужно снова полностью вспомнить мои шаги.

Я шла по «Лазури», проталкиваясь к знакомым синим огням и причудливой стене с бегущей водой позади приближающегося бара. Если бы здесь продавали еду повкуснее и установили кабинки вместо высоких деревянных столов и стульев, то собственники вполне могли бы замахнуться и на хипстерскую тусовку. Но сейчас все пространство помещения свободно просматривалось, и лампы светили настолько ярко, что можно было видеть людей на другом конце зала. Само же меню бара состояло больше из американской классики и жареных морепродуктов. Их самым рекламируемым и популярным блюдом были крабовые оладьи, которые были лучшие в городе, и они не преувеличивали. «Лазурь» привлекала большое количество самых разных людей, и этим субботним вечером зал был переполнен.

Время выйти на охоту.

Шаг второй: обретите надежду. Верьте, что есть парень, встреча с которым возродит вашу веру в любовь.

Вообще-то бары не самое лучшее место, чтобы найти настроенных на отношения парней, которые возродят веру в любовь. На самом деле, я все еще занималась изучением этого вопроса и составляла список лучших мест для знакомства. В то же время я пыталась решить одновременно еще несколько задач. Я только что закончила Первую Встречу из моего «12 шагов к мистеру Совершенство» семинара, где охватила первые два шага моей

программы. Новая группа женщин проделала большую работу, храбро признав их влечение к неправильным парням, и что их личная жизнь стала неуправляемой.

Семинар я закончила так же, как и начала. С надеждой. Я заверила их, что где-то рядом был парень, который восстановит их веру в любовь, и почувствовала себя виноватой за свое лицемерие. *«Как я могла учить чему-то, во что в последнее время сама не верила?»* Честно говоря, в последние несколько месяцев это просто не работало, и в мою голову начали закрадываться циничные мысли. Надежда была важнейшей частью моей философии знакомств, и в глубине души я все еще верила во все, что преподавала на семинарах. Я видела, как это работало с бесчисленным количеством женщин. В конечном итоге правильный парень войдет в мою жизнь и заставит меня увидеть, почему это не срабатывало с остальными.

Итак, я решила снова вернуться туда, где остановилась. Прошло три месяца и, судя по правилу «половины времени отношений»... ну, это было что-то вроде времени нерешительности. Кроме того, лучше поздно, чем никогда, особенно, когда я была разодета в сливовое платье и соответствующие туфли на каблучках.

В дополнение к выходу в свет мне нужно было поговорить с Иви — она звонила, пока я преподавала. Разумеется и выход в свет, и мой разговор с ней пройдут намного лучше в компании с крепким напитком. Многозадачность во всей красе.

Я присела на стул и стала ждать, пока Иви закончит обслуживать парней в конце бара. Парни выглядели прекрасно, тридцати с небольшим, и, очевидно, *не вместе*, и нет обручальных колец. *«Хмм. Тот, который справа, мог быть перспективным».*

Парень слева, в любом случае, уже был занят Иви. С ее платиновыми волосами, завитыми так, что могли позавидовать модели Victoria's Secret, и обманчиво милым лицом, парни сходили с ума по ней. Хотя немногие из них могли смириться с тем, что она была также умна, о чем говорил ее интеллект, и отчаянно независима, с потребностью в большом количестве личного пространства. В то время как большинство девушек убили бы за парня, осыпавшего их комплиментами и подарками, Иви бы чувствовала себя подавленной.

В качестве бармена она получала убийственные чаевые. И хотя Иви говорила, что зарабатывает слишком хорошие деньги, чтобы бросить эту работу, я знала настоящую причину того, почему она не подыскивала себе другое место — серьезная работа ограничила бы ее. Забавно, характером она была так похожа на парней, что я бы посоветовала девушкам держаться подальше от нее.

Окинув взглядом бар, я заметила как хорошо одетый парень, который выглядел так, словно жил в спортзале, подмигнул мне. Не то чтобы я не была польщена, но отточенное временем благоразумие взяло верх. Парень источал очарование и выглядел очень уверенным не без причины. Обычно девушки сами вешались на него, и он, в свою очередь, играл с ними, пока не становилось скучно.

В то время как мой мозг кричал: *«Нет, спасибо»*, внутри уже зарождалась крошечная нить притяжения. В прежние времена я бы позволила моим мыслям затуманиться, прогнав здравый смысл и разрешив забраться в мой мозг бредовым мыслям, которые женщины часто говорят себе, встретив привлекательного парня: *«Может, со мной он будет другим?»*

Теперь я знала, как остановить их и вернуть себя в реальный мир.

Одной из основных проблем обучения в поиске мистера Совершенство было то, что большинству женщин приходилось перестраивать свой взгляд на реальность. Часто — и под «часто» я подразумеваю 90 процентов всего времени — самыми привлекательными, вожделенными мужчинами были те, кто хуже всего вписывается в долгосрочную перспективу. Я не знаю, почему эволюция уже давно не решила эту проблему. Я понимаю, что много-много веков назад женщинам нужен был большой сильный мужчина, чтобы колотить саблезубого тигра по голове и обеспечивать их с детьми, которые

получали бы навыки владения дубиной и собирательства по наследству. *«Но когда в последний раз кто-то из нас нуждался в подобных навыках?»*

Конечно, можно найти помощника, который за меня будет ходить в продуктовый магазин. Тогда мне не придется менять штаны для йоги и самой идти за покупками, и затем, что еще хуже, готовить из купленных продуктов. В настоящее время, я вполне готова была платить за услуги по покупке еды за меня. А если мне не захочется готовить, то для таких, как я, сейчас на каждом углу были рестораны. И если я когда-нибудь найду мужчину, готового делать обе эти вещи для меня, я без вопросов предложу ему жениться на мне.

Так почему, после того, как навыки пещерного человека стали неуместны, мы не эволюционировали? Как много веков мы должны терпеть разбитые сердца, прежде чем по всему миру будут рождаться женщины с влечением к мужчинам с мозгами, а не с мускулами? К мужчинам, желающим обязательств? Или, по меньшей мере, дать женщинам достаточно мышц, чтобы владеть дубинкой также хорошо, как мужчина. Таким образом, они могли бы бить парней-идиотов по голове и тащить их по проходу к алтарю.

Хэй, если бы улыбка Мадонны являлась предзнаменованием, указывающим на подобных парней, мы могли бы пользоваться этим как оружием и встречаться с такими парнями, надеясь на «долго и счастливо».

Но так как большинство из нас ищут мужчину и тащат его к алтарю вместо того, чтобы разглядеть его улыбку (в конце концов, оружия Мадонны не существует), мы должны нести ответственность за собственную эволюцию.

Я была настолько погружена в свои мысли, что не заметила, как подошла Иви, пока она не поставила картины с лимоном передо мной.

— Я так понимаю, ты решила отказать чуваку в J.Crew (*прим. Джей Крю — американская компания, которая занимается производством одежды для мужчин, женщин и детей*), пытающемуся снова поймать твой взгляд?

— Да, потому что я выросла. Не имеет значения, пофлиртую ли я сегодняшним вечером. Если я не найду подходящего Мистера Совершенство, то заведу разговор с не-таким-подходящим, просто, чтобы не забыть как это делается.

Тот факт, что я была настолько заржавевшей, только сильнее давил на меня. Я сделала глоток своего напитка, наслаждаясь миксом сладкого и кислого вкусов. Кажется, Иви сделала его слишком крепким, потому что с каждым глотком все вокруг становилось все лучше.

— Я стараюсь не смотреть на него. Итак, мы разговаривали с тобой уже целую вечность...

Иви оперлась ладонями о стойку, а я стала ждать, когда же она, наконец, раскроет сенсационную новость, что ее кузен вернулся в город.

— Как прошёл твой первый семинар?

Я слизнула сахар со своей губы и стряхнула крошки, упавшие на мою юбку.

— Мой семинар? Мне кажется, тебе нужно рассказать мне нечто большее.

— Я решила дать тебе возможность рассказать о своей работе, о которой ты всегда говоришь с воодушевлением. Затем, ты бы отбарабанила несколько аффирмаций (*прим. Аффирмация (от лат. affirmatio — подтверждение) — краткая фраза, содержащая вербальную формулу, которая при многократном повторении закрепляет требуемый образ или установку в подсознании человека, способствуя улучшению его психоэмоционального фона и стимулируя положительные перемены в жизни*), и я бы насладились счастливыми флюидами, исходящими от тебя. Плюс, это дало бы картинку время для сотворения своего волшебства, — она наклонила дно бокала, когда я поднесла его к губам, заставляя мой глоточек превратиться в глоток.

— Ну, учитывая, что этим утром я встретила Линкольна в Дэйли Гринд, я думаю, что алкоголь и аффирмации подождут, — Иви поморщилась.

— Дерьмо.

— Правильно, дерьмо, — сказала я. — Почему ты не сказала мне, что он вернулся?

— Во-первых, я не думала, что ты встретишь его раньше, чем у меня будет шанс рассказать тебе. Ты знаешь, что это ты привела его в Дэйли Гринд в первый раз, и если ты думаешь, что...

— Если ты скажешь, что это моя вина, я выплесну этот напиток на тебя, — Иви засмеялась и скрестила руки на стойке.

— Я ждала подходящего времени, но оно никак не наступало. С тех пор, как Мэйсон переехал, ты ни с кем не встречалась, и я могу сказать, что ты... не решаешься делать это. Я не хочу сделать все еще хуже, напоминая тебе о Линке.

Хотя я и решила, что пора двигаться дальше, упоминание о Мэйсоне жалило больше, чем бы мне хотелось. По крайней мере, она исправила на «колебаться», когда я знала, что она имела в виду «бояться».

— Линк — давняя история. Все закончилось, — Иви подарила мне я-не-куплюсь-на-это взгляд. Вот, что происходит, когда ты дружишь с кем-то так долго. Он знает о тебе слишком много, в том числе, когда ты пытаешься обмануть самого себя.

— Тебе еще нужно знать...

— Ох, сигнал опасности, — сказала я, слезая со стула, — я вернусь через секунду.

— Но ты даже не работаешь сегодня вечером, — окликнула меня Иви.

Я подтащила стул к столику, где блондинка только что присоединилась к мужчине в рубашке с белым воротничком и ослабленном голубом галстуке. Судя по приспущенному ремню и именному бейджу рядом с его пивным стаканом, он был в командировке. Они оба посмотрели на меня как на чокнутую. С учетом того, что я собиралась сделать, это было спорно, но я ничего не могла с собой поделать. Если бы это были небольшие сигналы, и девушка не была бы моим клиентом, я бы смогла их проигнорировать. Во всяком случае, сделала бы вид, что могла. Но это был гигантский сигнал опасности с высокой вероятностью боли в конце и недоверия к мужчинам в целом и в будущем.

Если я могла убить эту ситуацию убить в зародыше, то почему нет, верно?

Парень одарил меня настороженным взглядом. Было ли плохо, что это привело меня в восторг? Парень думал, что никто ничего не заметил, и это развеселило меня еще больше.

— Я заметила, что когда эта прекрасная женщина присела к вам, вы что-то сунули в карман. Не покажете, что это было?

Девушка взглянула на него, и парень прищурился на меня.

— Не знаю, о чем вы говорите.

— Я думаю, мы можем просто посмотреть на линию загара от обручального кольца на вашем безымянном пальце. Но учитывая, что вы, вероятно, часто снимаете его, я не уверена, что она там будет, — я наклонилась ближе, чтобы рассмотреть его руку, и он быстро выдернул ее обратно.

— Я не знаю что это, но...

— Просто покажите нам кольцо. Пожалуйста? И ваш следующий напиток будет за мой счет, — я подарила ему мою самую выигрышную, я-буду-мучить-вас-пока-вы-не-дадите-мне-то-что-нужно улыбку.

С раздражением он вытянул золотое обручальное кольцо, надел его обратно на палец и оттолкнулся от стола. Потом он напрямик пошел к выходу. И мне даже не пришлось покупать ему напиток. Победа!

— Простите, — сказала я девушке, — я просто не хотела, чтобы вы тратили свой вечер на него.

— Как вы это заметили?

— Я привыкла видеть знаки, — неспособная помочь себе, я протянула ей свою визитку. — Если когда-нибудь захотите узнать, как отличить притворяющихся неженатыми от парней для потенциального брака, отправьте мне сообщение, — я

наклонилась. — Парень в дальнем углу обратил на вас внимание, когда вы только вошли. Может, поработаете в этом направлении?

Я бросила быстрый взгляд на чувака в J.Crew и не удивилась, увидев рядом с ним хихикающую рыжую девушку. Когда грудастая женщина качала бедрами, его глаза блуждали по ней. Я почувствовала удовлетворение от того, что была права насчет этого парня. И хотя его поведение тоже было сигналом опасности, но видимо не настолько значительным для рыжей, чтобы она могла его заметить. Кроме того, я не могла же спасти всех.

Я шла в направлении бара, засовывая мою визитницу обратно в кошелек.

— Что это было?

Я застыла от голоса, убеждая себя, что Линк, которого я видела ранее в кофейне, был игрой моего разума. Дрожь в моем животе должна быть для интересного, умного и свободного мужчины, который был заинтересован и хотел познакомиться. Может, это парень в конце барной стойки, которого я уже присмотрела? *«Пожалуйста, не будь Линком, пожалуйста, не будь Линком».*

Я подняла голову, чтобы увидеть Линка, сидящего на барном стуле, который я покинула. Позади него Иви дико жестикулировала, пытаясь о чем-то меня предупредить. Линк взглянул на нее, и она приклеила улыбку на свое лицо.

— Итак, я полагаю, вы уже дважды встречались сегодня, прежде чем я получила возможность рассказать тебе о возвращении Линка, — сказала Иви, — и прежде, чем я смогла сказать тебе, что он собирается будет работать здесь барменом неполный день. Правда, круто?

«Если круто означает ужасное событие, тогда да. Супер круто».

— Думаю, мы будем видеться намного чаще, — сказал Линк с чертовски обаятельной улыбкой на его губах. — Ты не ответила на вопрос. Почему ты испортила свидание этой девушки?

— Я этого не делала. Я удержала ее от траты вечера на женатого мужчину. Это моя работа.

Замешательство мелькнуло на его лице.

— Это сложно, — сказала я.

— Ну, ты всегда была сложной девушкой.

Нет, я была слишком простой девушкой, которая становилась наивной и надевала розовые очки всякий раз, когда дело доходило до любви. И это было проблемой.

Иви налила полный поднос шотов.

— Тони сегодня не в настроении. Если ты разгонишь его завсегдаев, он придет и выместит свой гнев на тебе.

— Я могу справиться с Тони. Он любит меня и продает кучу напитков, когда я привожу своих студентов сюда.

Конечно, он иногда раздражается и ворчит из-за того, что я заставляю парней бежать из его бара. Но одна моя легкая улыбка и обещание на следующий вечер прийти с женщинами, как он забывал о подлом женатике, которого я прогнала.

— Не говори, что я тебя не предупреждала, — Иви подняла свои руки в классическом знаке я-умываю-руки и затем понесла поднос с шотами группе подростков из колледжа.

— Если ты извинишь меня... — сказала я Линку, стараясь избегать фактического контакта глаз.

— Подожди. Ты уже сбежала этим утром. Сядь. Рассказывай. Я хочу услышать обо всем, что с тобой было за последние несколько лет.

Я бросила взгляд на парня в дальнем конце бара, все еще разговаривающего со своим другом. Я попыталась поймать взгляд Иви, надеясь использовать наши отточенные навыки телепатии, чтобы проверить, был ли мистер Потенциал достаточно подходящим.

Но она уже перешла к обслуживанию парня, который, очевидно, надеялся получить от нее нечто большее, чем напиток.

Затем я сделала единственную вещь, которую говорила себе никогда не делать. Я посмотрела в глаза Линку. В следующий момент я обнаружила себя сидящей на стуле рядом с ним.

— Окей, давай поболтаем. Но будь осторожен. Если ты не хочешь, чтобы с тобой случилось то же самое, что и с тем парнем, я предлагаю не приударять ни за кем, пока я здесь. У тебя больше сигналов опасности, чем я смогу объяснить.

Огоньки озорства и веселья заплесали у него в глазах. Глядя на них, я осознала - Линк не понял, что сигналы опасности не были *хорошей* вещью.

Он пихнул меня локтем.

— Если ты хочешь придержать меня для себя, все, что тебе нужно сделать, это сказать мне.

— Этого я не говорила.

Был ли мой голос взволнованным? Или на грани собственничества? Щеки загорелись, и с моей удачей, они скорее всего уже были ярко-розового цвета. Обычно я лучше контролировала внешние реакции, и не имело значения, какой эмоциональный беспорядок творился внутри. На меня, должно быть, влияло наше прошлое - все эти ночи просмотра дрянных реалити-шоу по ТВ или спортивных фильмов, на которые он меня уговорил. Наши игры в карты, пока мы ели еду на вынос и игнорировали домашнее задание. Он был тем, кому я звонила, если нуждалась в поддержке. Никто не мог заставить меня забыть о плохом или перестать беспокоиться из-за оценок, так как Линк.

Но все это было в прошлом. Нет, я не хотела видеть, как Линк приударяет за другими женщинами. Особенно, пока я сидела рядом с ним, но это было из-за... некоторых причин. Если бы он сейчас отрабатывал свое очарование на других девушках, я спокойно пошла бы искать себе парня для флирта. Я поставила перед собой цель, в конце концов. Я зарабатывала на этом деньги. Можно сказать, я вкладывала все заработанные деньги в свой рот. Немного отвратительно думать об этом в буквальном смысле, потому что деньги были грязными, и неизвестно через сколько немытых рук они прошли, прежде чем, в конце концов, попасть ко мне.

И теперь я... Я снова взглянула на мистера Потенциал. Блин. Сейчас он выглядел... обычным. Унылым. С залысынами.

«Я имею в виду умный. Сосредоточенный. Посвящающий себя женщине, которая не заботится о его прическе или отсутствии таковой».

Линк наклонился, опираясь предплечьями на бедра, и похлопал мое колено рукой с бутылкой пива.

— Иви говорила мне, что у тебя теперь есть собственный бизнес? Что-то вроде программы знакомств?

Парни часто бросали на меня недоверчивый взгляд, когда я рассказывала о своей работе. И это не была недоверчивость в силе «вау, ты-так-мотивирована-и-успешна». Чаще всего это означало *«Отбой! Она собирается анализировать меня! Как это может быть реальной карьерой?!»*. Мэйсон был одним из нескольких, кто не испугался, но он называл это «очаровательным», и я не уверена, что лучше. Я делала жизнь женщин другой, а не учила котят танцевальным шагам под «Single Ladies» (*прим. песня Beyonce поется от лица девушки, бросившей парня, который отказался делать ей предложение*).

Мне было все равно, считал ли Линк мою карьеру странной или очаровательной. Но обычно когда дело касалось его, мои эмоции зашкаливали, и эта реакция очень меня беспокоила.

Я подняла руку и накрутила темный локон волос на палец, довольная, что нашла время распустить их и выпрямить утюжком перед семинаром. Я всегда старалась производить самое лучшее и профессиональное впечатление, когда преподавала на встречах.

— Слушай. Был такой длинный день...

— Начиная с парня, который заставил тебя пролить на себя кофе?

Я не смогла не улыбнуться ему в ответ.

— Именно. Так мы можем не говорить о работе прямо сейчас? — я потянулась за напитком и поймала взгляд Иви, чтобы подтвердить, что она приглядывает за мной, и кивнув ей, покрутила ножку бокала между пальцами.

— Давай просто...

— Выпьем? — спросил он, и я кивнула.

Он стукнул своей бутылкой по моему бокалу.

— Твое здоровье.

Когда я допила свой напиток, то взяла ломтик лимона с ободка бокала и немного откусила от него.

— Так, где ты был?

Он приподнял одну бровь, и это, в свою очередь, подняло волну возбуждения внутри меня. Я думала, что он собирается предложить мне выпить еще, но Линк поставил пустую бутылку на стойку и развернулся ко мне.

— Я играл за «Уильямспортских Лесорубов» четыре года.

— Ооо, лесорубы. Это звучит... страшно?

Его челюсть отвисла.

— Эй, не дразнись.

— Я не дразнюсь. Я просто не знаю, кто такие эти лесорубы. Они стригут волосы? Лужайки? Это что-то вроде кроссфита (*прим. Кроссфит — брендированная система физической подготовки, созданная Грегом Глассманом*), о котором каждый говорит на Фэйсбуке, потому что страдать намного веселее, когда этим поделишься?

— Общепринятое мнение — это бородатый парень, держащий разрубленное полено и деревянную бейсбольную биту. *Этот* вид лесорубов.

— Бороды. Сеть дровосеков. Могу себе представить, — я бросила искусанный ломтик лимона в бокал для мартини и вытерла свои пальцы о коктейльную салфетку. — Вы, ребята, носили фланель как свою униформу? Не буду врать, это звучит возбуждающе — во всех смыслах.

Он засмеялся и покачал головой.

— Прости, никакой фланели.

Я выпустила драматичный вздох.

— Столько неиспользованного потенциала.

Подшучивания с Линком заставили меня вспомнить весь забавный стеб, который был у нас в колледже, и как легко мне было быть собой рядом с ним. Наша дружба уже не была прежней после нашей единственной ночи, а я получила опыт отказа во всех смыслах. И это было, мягко говоря, полный отстой. Чтобы не заикнуться на этом и не сбить ход своих мыслей, я быстро подыскала другую тему для разговора.

— А где этот Уильямспорт?

Он взглянул на меня с подозрением, прищуривая глаза, отчего в уголках образовались морщинки.

— Ты, правда, не знаешь? Уверен, Иви тебе рассказывала о моей менее-чем-звездной карьере в бейсболе?

— Нет, — потому что его имя навсегда стало плохим словом. Но потом это прошло, и жизнь пошла дальше. Учítывая, как близки мы были с Линком долгое время, я чувствовала себя плохо из-за потери с ним связи. Тем не менее, не я начала весенние каникулы сексом, а потом использовала метод «увиливаем-и-игнорируем».

После случившегося я видела его в кампусе то там, то здесь, при этом всегда разговаривающим с милыми девушками, конечно. Но однажды мы все-таки встретились лицом к лицу. Он неловко потирал шею, и его глаза смотрели куда угодно, только не на меня. Он начал с предостерегающего:

— О ночи в пляжном домике...

Из чувства самосохранения я ляпнула:

— Мы были пьяны, и это были весенние каникулы. Давай притворимся, что этого не было?

«И желанием всех было считать, что этого никогда не было и не будет».

— Пенсильвания, — сказал Линк. Из-за очередного порыва горького самокопания у меня ушла минута на осознание того, что он ответил на мой вопрос.

— Это объясняет желание рубить лес — как я слышала, там много лесов и пилорам.

Что в основном было еще в средней школе, когда я изучала различные штаты и удивлялась, где мне может понадобится эта информация.

— Так как там в Пенсильвании? — спросила я, тихо аплодируя себе за достаточное наличие сил, чтобы переступить через наше неустойчивое прошлое, и за то, что неплохо справляюсь с небольшим разговором.

«Видите? Давняя история. Полностью, по большому счету, пережитая».

— Хорошо. Но я скучал по Атланте. И по людям.

Он посмотрел мне в глаза, и мое сердце сжалось. Была ли я частью этих «людей»? Нет. Прошли годы. Возможно, он впервые за долгое подумал обо мне только сегодня утром, да и то только потому, что я стояла перед ним.

— Приблизился к игре в высшей лиге, но я вывихнул руку в прошлом году и... жизнь меняется.

— Да. Так бывает.

Я хотела побольше расспросить его о травме, но по вынужденной небрежности в его тоне поняла, что он все еще был разочарован. Возможно, это до сих пор причиняло боль, и не только физическую. Линк всегда хотел играть за «Смельчаков» и шутил, что пойдет в другую команду из высшей лиги только если его подачи в «Смельчаках» не понадобятся. Но он был уверен, что они предложат ему контракт в мгновение ока.

Мне захотелось дотронуться до его руки и пожать ее, дав знать, что все было хорошо, и я понимала его. Я вдруг заскучала по нашей дружбе и тому времени, которое мы проводили, смеясь и разговаривая, в его выпускной год в колледже. Даже если все закончилось не тем, чем я хотела.

Но потом появилась Иви с другим пивом и мартини с лимоном.

— Помнишь того парня, который говорил с тобой пару недель назад? Я еще говорила тебе дать ему свой номер, но ты была слишком тряпкой? — и прежде чем я смогла ответить, что не была тряпкой, а пыталась измерить размер его потенциала, она сказала. — Он вернулся и спрашивал о тебе.

Она наклонила голову в направлении дальнего конца бара, противоположном направлению от сидевшего за барной стойкой мистера Потенциал, которого я исключила, потому что... ну, из-за Линка. Хотя мне и было ненавистно признать это даже перед самой собой.

— Я уверила его, что вы с Линком просто друзья, и он попросил меня подать тебе твой любимый напиток. Линк, я принесла тебе другое пиво, потому что я крутая. Но я жду, что ты заплатишь за него, потому что я не настолько крута.

Я клянусь, что почувствовала взгляд Линка на себе, когда взяла напиток. Я наклонилась вперед, чтобы глянуть на парня, отправившего мне его. Я помнила, что он хорошо выглядел, хотя точные детали были размытыми. Ах да, привлекательный деловой стиль, темные волосы и убийственная улыбка. Я практически на автомате исключила его из-за наличия такой привлекательности, но он был немного застенчивым. А когда он рассказывал мне о своей работе в банке, то приуменьшал свою должность вместо того, чтобы хвастаться. Это означало, что он будет добрым и великодушным, а не тщеславным или слишком дерзким.

Он увидел, что я смотрю на него, поэтому я выстрелила парню улыбкой и прошептала:

— Спасибо.

Я села обратно, и Линк сжал руку крепче вокруг его бутылки с пивом, закрывшись от всех на мгновение, прежде чем снова вернулся снова к нам. Потом он придвинулся ко мне, задев коленом мое бедро. Так он заключал нас в мини-пузырь — способ, который он всегда использовал раньше, когда мы находились посреди больших дискуссий. И под большими я, в основном, подразумеваю такие важные споры как - кто был лучшим супергероем (Джин Грей привет!) (*прим. Джин Грей (англ. Jean Grey) — мутант, состоявшая в команде Люди Икс, известна как Чуд-девушка (англ. Marvel Girl) и Феникс (англ. The Phoenix)*)).

В колледже в этот момент я бы заколебалась и осталась, на тот случай, если вдруг в один прекрасный день он поймет, что между нами есть что-то больше, чем просто дружба. Но, как он сказал — все меняется.

— «Используй возможности» — выпалила я немного громче, чем хотела. С мартини в руке я слезла со стула и пошла заигрывать с парнем, приславшим мне напиток.

Глава 3

— Хэй, — сказала я, подходя к банкиру.

Он встал и одарил меня смущенной улыбкой, на мгновение встретившись со мной взглядом, прежде чем вернуться к напитку в его руке.

— Саванна, правильно?

«Очко за то, что запомнил моё имя, хотя Иви могла помочь».

Обычно я хорошо запоминаю имена, но во время нашего знакомства я старалась держать дистанцию, так как не чувствовала себя готовой выйти на любовную арену вновь. С другой стороны, сейчас я была более уверена в себе, и кратковременная реакция моего тела на Линка только подтвердила это. *«Да, именно это было причиной, по которой я потеряла хладнокровие».*

В любом случае, даже если бы я запомнила имя парня-банкира, можно было немного поиграть в застенчивость. Не потому, что мне нравилось играть в игры, а потому, что парни часто считают, что девушки, запоминающие все детали, отчаялись в перспективе найти своего суженого. Я ненавижу игру, но не самих игроков. Ведь как научиться игре, если не играть в нее?

Я слегка коснулась его предплечья, и карие глаза парня поднялись обратно к моему лицу.

— Прости, я не могу вспомнить твое имя.

— Эндрю.

— Точно. Спасибо за выпивку, Эндрю.

На каблуках я, вероятно, была на дюйм или два выше него, но он был таким милым и опрятным, а каждая прядь его каштановых волос была на своём месте. Даже без галстука, подчеркивающего его рубашку на пуговицах в голубую полоску, каждая деталь в его облике сообщала, что он банкир. С точки зрения эволюции это означало ответственность и стабильную работу. Наверное, парень силен в математике.

Он жестом пригласил занять его стул — *еще одно очко за джентльменские манеры* — и я села лицом к нему, а не к бару. Я спросила его о его работе, показывая, что помню немного деталей из нашего предыдущего разговора.

Затем, конечно, всплыл вопрос о предмете моей работы.

Не имеет значение, играем мы или нет, я не собиралась лгать. Фактически, это была цитата, которую я часто использовала в своем семинаре: *«В отношениях должны существовать искренность и доверие. Если их нет, то нет смысла в любви. Если ты не можешь быть искренней, то оставайся одинокой».*

Это не означает выкладывать о себе все сразу, особенно до того, как у вас будут настоящие отношения, но лгать, когда задают прямой вопрос — было табу. Я могла уйти от темы, но зачем? Рано или поздно это всплывёт, к тому же по его реакции можно определить, если ли у него на этот счёт другая точка зрения, и займёт ли он позицию с другой стороны от баррикад. В случае, если он сторонник второго пункта, то я попрощаюсь с ним, пожелав хорошей ночи.

— Я — сертифицированный консультант и тренер по свиданиям.

Он кивнул несколько раз, явно подыскивая ответ. Парень рядом со мной вклинился в наш разговор:

— Ты сказала, что ты тренер по свиданиям? Попробуй испытать меня, — он широко распахнул руки, как будто предоставлял для меня мишень.

Это была одна из распространенных реакций от мужчин, узнавших о моей работе, в основном, чтобы показать мне, какие они уравновешенные.

— Ты пришел сюда с Эндрю? Я полагаю, вы друзья?

Он бросил быстрый взгляд на своего друга.

— Я не говорил тебе забыть об Эндрю и испытать меня по-настоящему. Я просто хотел увидеть, на что ты способна.

«Грудь и ноги, и, по моему опыту, это все, что нужно, чтобы завоевать парня, вроде тебя».

— Если ты хочешь записаться на тренинг, ты можешь связаться со мной через мой вебсайт, и мы поговорим о возможных вариантах.

Парень нахмурился.

— Мне не нужна никакая помощь со свиданиями.

Я хотела отметить, что если бы это было правдой, то он бы уже подошел к девушке, которую он внимательно оглядывал последние десять минут. Но я знала, что это было бы стервозно с моей стороны. А в настоящий момент моей целью все еще было оставить Эндрю приятное впечатление о себе.

— Иди и найди собственную девушку, чтобы испытывать себя, — сказал Эндрю, шагнув между своим другом и мной и зарабатывая еще больше очков, хотя он все еще не прокомментировал мою работу.

— Прости за это, — он повысил свой голос и сказал, — Робби больше коллега, чем друг.

Они обменялись несколькими добродушными уколами, которые говорили, что они были, фактически, друзьями. Робби извинился и после этого Эндрю смог сесть на стул рядом со мной.

Наш разговор протекал довольно легко. Эндрю расспрашивал меня о музыке. Ему нравились кантри и джаз — *оригинальное сочетание* — а я предпочитала поп, но мы нашли пересечение вкусов в паре инди рок-групп.

«Линку и мне никогда не нравилась одинаковая музыка. Он всегда слушал гневный, кричащий рок, а мне хотелось спросить, почему певец вопил на меня».

Мои мысли перепрыгнули от музыки к обсуждению достоинств наших любимых супергероев. С момента окончания колледжа было снято множество фильмов подобного рода, я удивлюсь, если Линк все еще не изменил свое непоколебимое мнение о Росомахе. С учетом того, как привлекательно выглядел современный Капитан Америка, я бы рассмотрела замену в команде.

Осознав, что мои мысли направились на плохую, отвлекающую территорию Линка, я вернула свое внимание назад к Эндрю и старалась побольше болтать.

Когда мой напиток закончился, Эндрю поинтересовался, не хочу ли я другой. Но я решила, что лучше остановиться на двух, пока не начала знакомить всех окружающих со своими чувствами. Разговоры и даже флирт с парнями никогда не вызывали у меня проблем. А вот овладение способностью отличать хорошего парня от плохого заняло массу усилий. И даже когда я думала, что справилась, жизнь решила проучить на меня.

Мэйсон соответствовал всем требованиям, я была уверена в этом. Но в конце концов, этого оказалось достаточно, чтобы преодолеть тот факт, что наши жизненные пути разошлись, и с этим было труднее всего смириться. Хотя, увидеть это оказалось намного легче, когда уже не состоишь в отношениях, нежели находясь в них. Я все еще сомневалась, не упустила ли я чего-то.

«Не идите по этому пути».

«Что бы вы сказали вашим клиентам?»

«Жить сегодняшним днем. Не позволять прошлым неудачам саботировать настоящие возможности».

Это был второй раз, когда мое внимание уплыло, черт побери. Я спросила Эндрю, был ли он из Атланты, обращая на это особое внимание, и он рассказал о крошечном городке Джорджии, из которого он приехал. Потом он поставил свой пустой бокал на стойку бара, облокотившись при этом локтем на полированное дерево и опустив подбородок на кулак.

— Расскажи мне больше о твоей работе. Ты, уф,водишь людей и уверяешься, что их свидания идут хорошо?

— Я не свожу. Некоторые тренеры по свиданиям так делают, но моя работа касается самой жизни моих клиентов. Я помогаю им выяснить, чего они хотят, и даю им навыки, необходимые для успешных свиданий. Также я веду семинары.

Он снова кивал как болванчик. Если я прочитала его правильно, то он выглядел больше запуганным, чем осуждающим или подозрительным.

— Как ты... занялась подобного рода работой?

— Достаточно забавно, все началось в баре...

— Ах, там, где принимаются лучшие решения, — сказал он с дразнящей нотой в голосе, и я засмеялась. Использование умных шуток официально перенесло его на сторону Потенциалов, и я перешла от большой уверенности к возбуждению от перспективы. Думаю, я могла бы дать Иви и тете Велме несколько очков за такой необходимый для меня толчок.

— Да, хорошо, я работала там, но не уверена, имеет ли это значение.

— Абсолютно, — сказал он с улыбкой. В отличие от других улыбок, эта была открытой, достойной рекламы зубной пасты.

«Становилось все комфортней говорить с ним. Ура!»

— Когда я начала работать в баре, который находился в высококлассном ресторане в деловой части города, мне понадобилась способность лучше читать и понимать людей.

Поскольку я последовала собственному совету избегать всех упоминаний о бывших, пока говоришь с интересующим парнем, то слегка упустила тот факт, что это была скорее одержимость, чем интерес. Словно это могло помочь мне избежать обмана или опасности быть сбитой с толку, когда ночь страсти оборачивается в не более чем одну ночь.

Мой взгляд случайно переместился на Линка. Он был в том же месте, где я оставила его, и на короткий миг наши глаза встретились. Я быстро отвела взгляд и потянулась за моим бокалом, прежде чем вспомнила, что он пуст.

Я переместилась к краю моего стула и зацепилась каблуками за перекладину стула Эндрю, чтобы удержать мое внимание.

— В любом случае, я изучала все пары, которые приходили к нам. Среди них были и только проходившие через первое неловкое свидание, и уже состоявшиеся в комфортных отношениях пары. Я также замечала знаки, показывающие, что парень или девушка ищут только временную связь.

— Работа в окружении алкоголя также способствовала развязыванию языков. Многие люди рассказывали мне о своих несчастных отношениях, когда я подавала им напитки. Я пыталась сделать все, что в моих силах для женщин, которые нервничали, нуждались в повышении самооценки, переживали нелегкие отношения или плохой разрыв. Также я завела блог, в котором излагала некоторые моменты из моего личного

опыта свиданий, или описывала замеченное в баре за неделю. Через некоторое время у меня появились подписчики.

Я рассказала больше, чем хотела, и сосредоточилась на выражении Эндрю, чтобы оценить, не наскучила ли я ему. Слишком много разговоров о работе могут оказать тот же эффект, что и разговоры о прошлых отношениях, но к моему удивлению, он выглядел поистине заинтересованным.

— И потом ты решила начать заниматься этим профессионально? — спросил Эндрю.

— В конечном счете. Один из моих постоянных клиентов говорил, что мне следует взимать плату за мои советы. В первый раз я рассмеялась, но чем больше я думала об этом, тем больше мне нравилась эта идея.

Я пропустила драматическую часть о том, как я поймала моего дядю, второго мужа тети Велмы, который всегда выводил меня из себя, на свидании с женщиной намного моложе него. Осел пытался подкупить меня, чтобы сохранить секрет, поскольку это была не первая его неосторожность. Как бы я ни жаловалась на бесцеремонность Велмы, видеть одну из сильнейших женщин, которую я знала, полностью сокрушенной, заставило меня поклясться найти способ предотвращать разбитые сердца вместо того, чтобы постоянно собирать их после.

— Так я поменяла специальность и продолжила подавать выпивку и советы во время учебы в колледже.

И чем больше я узнавала на своих занятиях и через общение с людьми, тем лучше я обнаруживала сигналы опасности. Через некоторое время я не могла поверить в то, что когда-то пропускала их.

Я продолжала публиковать мои наблюдения и теории отношений в моем блоге, и это все больше и больше притягивало людей. Женщины оставляли комментарии, говоря, что я помогла им отличить хороших парней от игроков. Или что они поняли, что в отношениях зашли в тупик, и теперь видят, что достойны лучшего. Помощь и расширение возможностей женщин было самым лучшим чувством, и этот опыт укрепил мой карьерный путь.

— После того, как я получила степень, я стала дипломированным специалистом, а остальное, как говорится, история.

Я говорила слишком много о себе, так что я похлопала Эндрю по колену:

— Расскажи мне больше о своей работе. Что именно ты делаешь, и что заставило тебя пойти на такую работу?

Он утверждал, что это было скучно, и, надо признать, то, как он рассказывал о любви к числам и о жизни кредитного инспектора, это не было захватывающим предметом. Но я кивала и слушала, напоминая себе обо всех его положительных чертах, включая тот факт, что он довольно спокойно воспринял мою работу.

Иви принесла мне стакан воды и потеряла свою сережку, что было нашим способом молча спросить, нужно ли другому человеку выйти из сложившейся ситуации.

Когда я не тронула свою сережку, она повернулась к Эндрю и спросила, не хочет ли он другой напиток. Я сделала большой глоток воды и, опустив стакан, увидела Линкольна и симпатичную брюнетку, опирающуюся на него с соблазнительной улыбкой на красных губах. И хотя я полностью пережила наше прошлое, приступ боли прошел через мою грудную клетку.

Каким он был? Я так многому научилась, но все еще боролась с нитями притяжения, и задавалась вопросом — изменился ли он за эти годы? Что было экстраглупым, учитывая, что я разговаривала с идеально милым парнем, у которого не было пока ни единого сигнала опасности.

«Прекратите искать счастье в том же месте, где вы потеряли его». Я сделала эту цитату курсивом на цветном слайде PowerPoint и использовала ее в своем семинаре. Женщины имели тенденцию думать, что они могут изменить мужчину. Они часто мирятся

с парнем, который обращается с ними плохо, или возвращаются к нему, когда движение вперед оказывается сложным.

Я отказывалась быть одной из них.

— Итак, Эндрю, — сказала я, всматриваясь в его карие глаза, — Ты собираешься пригласить меня на свидание?

Его брови дернулись вверх от удивления, но потом улыбка изогнула его губы.

— Да. Когда мы говорили о музыке, я все хотел пригласить тебя на шоу на следующих выходных. Но хочу тебя предупредить, это джаз, — он потер шею, и я почувствовала внутри что-то очень близкое к волнению. Я могла бы справиться с этим. — Ты хотела бы пойти?

— Определенно, — я передала ему визитку, и его друг появился через пару секунд, как будто он наблюдал за нами и ждал.

— Наконец-то, — сказал Робби. — Я думал, ты собираешься струсить, и потом мне бы пришлось слушать снова и снова, что тебе следовало пригласить ее.

Кожа Эндрю покраснела, и он выстрелил в приятеля свирепым взглядом. Мистер мне-не-нужна-помощь, безусловно, справился сам, но я могла простить Эндрю одного бестактного друга, особенно, если он говорил обо мне.

Робби бросил несколько купюр на бар.

— Давайте разнесем этот притон.

Эндрю открыл свой бумажник, добавил еще несколько купюр в кучу и потом спрятал мою визитку в один из изрядно поношенных черных кожаных карманов.

— Я позвоню тебе, чтобы обсудить детали.

— Не могу дождаться, — сказала я, и когда Эндрю глянул на меня последний раз перед тем, как толкнуть дверь, я послала ему небольшой взмах.

Иви подошла и наклонилась через бар, игнорируя парня через несколько табуретов, который щелкнул пальцами в ее сторону.

— Ой, моя девочка вернула свои чары назад, — она ткнула мою щеку. — Я так горжусь тобой.

Я оттолкнула ее руку.

— Окей, достаточно.

Вопреки собственным приказам не делать этого, я оглянулась на Линка, чтобы посмотреть, как далеко у него продвинулось с Дерзкой и Грудастой. К моему удивлению, он был один. Наши глаза встретились, как мне показалось, в сотый раз за сегодня, и затем он встал и подошел к нам.

— Хороший вечер? — спросил он меня, оперевшись бедром о бар.

— Неплохой. У меня будет свидание на следующих выходных, и оно, видимо, будет включать джаз-музыку, так что посмотри, как пойдет.

— Внимание, спойлер: ты закончишь, желая, чтобы это была Кэти Перри или любой другой поп-певец, который тебе сейчас нравится.

До сих пор Кэти Пери, но я отказывалась признаваться в этом. Я прикрыла зевотку рукой. День был насыщенным, начиная с безумного утра и до самого семинара, и мне вдруг захотелось заползти в кровать и заснуть под приятный и банальный романтический фильм. Думаю, я заслужила это — я достигла своей цели, в конце концов.

— Я собираюсь домой, — я похлопала по бару перед лучшей подругой. — Иви, нам серьезно нужно найти время наверстать упущенное и по-настоящему поговорить на этой неделе. Я чувствую себя заброшенной.

— Я тоже. Я напишу тебе мое расписание на завтра, потому что даже я не могу вспомнить его прямо сейчас.

— Идеально, — я слезла со стула. Линк выпрямился и шагнул ближе ко мне. Я одарила его подозрительным взглядом.

— Уверен, мы живем по соседству, так что думаю, мы можем поехать на одном такси, — сказал Линк. — И прекрати смотреть на меня так радостно из-за этого.

Я открыла рот, чтобы запротестовать, но он ухватил меня за локоть и потащил к двери. *«И, черт, если не было чего-то горячего в его грубом обращении, даже если я абсолютно не хотела этого парня. Неа, ни капельки».*

Во второй что-за-черт раз за ночь Линк выбрался из такси, когда оно остановилось перед моим домом.

— Что ты...?

— Я живу в нескольких кварталах отсюда, — сказал он. — Я хотел поговорить с тобой, а после просто могу пойти домой.

Нуждаясь в дополнительном барьере, я сложила руки на груди. Приглашать его было бы безумием, поэтому я не делала этого, несмотря на то, что похолодало и громыхающее небо извещало о неизбежном ливне.

— Ты изменилась, — он посмотрел на меня сверху вниз, как будто с трудом узнавал меня. — Ты работала сегодня вечером?

— Я не «работала», — из-за его самодовольного *да-ладно* выражения я добавила, — хорошо, если кто и может знать, что я работала, так это ты.

Он улыбнулся, демонстративно сверкнув жемчужной белизной.

— Я никогда не видел тебя такой прежде. Я имею в виду то, как ты подошла к той паре, когда я пришел. Ты сказала, что предупредила ее, потому что это твоя работа?

Я просто уставилась на него, сжав губы, чтобы не отвечать. *«В конечном счете, он узнает о моей работе, так почему же я уклоняюсь? И почему мне труднее рассказать это ему, чем сказать парню, с которым на самом деле планирую встретиться?»*

Не желая обдумывать это «почему» слишком внимательно, я сказала себе, что сегодня уже слишком поздно, чтобы обсуждать эту тему. Прямо сейчас я должна снимать свои туфли по пути в кровать.

Картинка Линка без рубашки на моей кровати замелькала в голове, и я сделала хороший шаг назад. Спать с ним — этого больше никогда не повторится. Поэтому моему мозгу следовало прекратить эти вспомни-как-прекрасно-это-было.

«Сосредоточься на отстойном «после», а не на удивительном «до или во время». Те недели «после» были мрачными, размытыми днями, когда я не могла сосредоточиться на занятиях. Мое сердце болело все чертово время, а я даже не могла позвонить парню, который всегда поддерживал меня, потому что он и был тем, кто причинил мне боль.

— Смотри, — сказал Линк, потирая рукой свою челюсть, — за прошедшие несколько лет моя жизнь... Бейсбол делал меня тем, кем я был, потом он исчез, и вдруг я даже не узнаю себя. Я понял, что у меня нет близких друзей, на которых я могу рассчитывать, а моя семья далеко. Но я знал, что мне нужна встряска, поэтому решил вернуться в последнее место, где, как я помню, был счастлив.

Необдуманное слово не оставило сомнений, что именно это он и имел в виду. И судя по лицу, признаться в этом было для него нелегко.

— Саванна, я хочу начать с тебя.

Мое имя, сорвавшееся с его губ, заставило затрепетать все внутри меня. Но это было только из-за его красивого глубокого голоса, и того, что сегодня был отличный вечер, и я была все еще на подъеме.

— Вообще-то, это ложь. После того, как увидел тебя, всплыло много воспоминаний, и я хочу вспомнить, где мы привыкли бывать, когда были друзьями. Прежде я был занят бейсболом и все так сложно, — он сделал шаг вперед, и я напряглась. — Я знаю, ты получила новую работу и, вероятно, новых друзей, и полностью другую жизнь, но, может быть, мы можем потусоваться и сходить куда-нибудь снова?

Вернуться туда снова? К тому времени, когда мы смеялись и тусовались, и я с трудом могла думать о чем-то, кроме него? Даже если бы он был занят во время

бейсбольного сезона, я бы продолжала ждать, надеясь, что, в конце концов, он увидит во мне большее. Вместо этого Иви потащила меня на вечеринку, и я познакомилась с парнем, который со временем стал моим бойфрендом. Это помогло мне остановить помешательство на Линке и не чувствовать себя такой уязвленной, когда я видела его в кампусе, разговаривающего с девушкой, к которой у него были явно более, чем дружеские чувства.

Поскольку тогда моя программа еще не была разработана, конечно, я сделала неправильный выбор. Я потянулась к дерзкому, привлекательному парню, глупо затрепетала, когда он увидел во мне сексуальный объект, а не друга. Проблемы начались, когда он увидел *множество* других девушек таким же способом, и закончились все изменой.

Если бы я не узнала об измене, именно этот парень был бы тем, с кем у меня были поцелуи и секс на весенних каникулах, а граница, за которой было трудно увидеть Линка просто как друга, не была бы пересечена.

Но опять же, оба этих трудных опыта сформировали меня настоящую, поэтому я совершенно о них не жалею.

— Линк... — я правда хотела сказать, что это не лучшая идея. Или что у меня нет времени, или что-нибудь неопределенное, чтобы позже я могла отвертеться от этого. Но уличные фонари освещали надежду на его лице, и мое сердце дрогнуло.

Если бы существовал приз за самое большое количество сигналов опасности, персонально предназначенные, чтобы поймать меня, Линкольн Уэллс выиграл бы его. Но он не просил встречаться с ним. Он нуждается в друге. В этот раз я поняла, быть друзьями — было всем, что я могла, и это могло быть моим спасением. Я никогда не переставала вспоминать о том ужасном утре «после», и о том, какой разрушенной это оставило меня — фактически, память будет держать меня в узде.

— С тобой, живущим так близко и работающим в баре с Иви. Не думаю, что смогу избежать тебя, даже если сказала бы нет.

Напряженность исчезла из его позы.

— Мой коварный план работает.

Я улыбнулась, а он отвратительно идеально ухмыльнулся в ответ. Я заставила себя не обращать на это внимание.

Линк протянул руку, повторяя утреннее пожатие плеча, прежде чем я смогла уклониться.

— Твое каменное лицо все еще нуждается в небольшой доработке, но я возьму твое «почти» и поработаю с этим.

Кончики его пальцев задели мою руку, когда он опускал свою. Затем Линк зашагал вниз по тротуару, оставляя меня в одиночестве вспоминать о той ночи, когда он сказал мне, что у меня было наихудшее каменное лицо.

— Я могу видеть все твои эмоции на лице, — сказал он, когда собрал карты в нашей игре в Техасский Холдем (прим. Техасский хóлдем (англ. Texas hold 'em), иногда называемый просто холдем — самая популярная на сегодня разновидность покера, игра с двумя карманными и пятью общими картами, используемыми всеми игроками при составлении комбинаций).

Паника наполнила меня, потому что это, конечно, означает, что он знал о моих чувствах к нему.

— Я знаю, что ты получила карту, которую хотела, второй, когда я сдал ривер (прим. Ривер (англ. River) - заключительный раунд торговли в таких видах покера, как Техасский Холдем, Омаха и Стад. В видах покера с общими картами, на ривере, на стол выкладывается последняя, пятая общая карта и следует заключительный раунд торгов), — он засуну колоду обратно в потертую коробку, в которой они лежали,

— Я так старалась, чтобы не улыбнуться! — сдавать другие пять было большим риском, но это давало мне каре (прим. Каре (англ. Four of a kind) - комбинация в покере, состоящая из четырех карт одинакового достоинства и одной произвольной карты, называемой кикером. По силе, эта комбинация уступает только стрит-флешу. Если два игрока собрали каре одинакового достоинства, победителем будет тот, чей кикер старше), и я была уверена, что, наконец, выиграю. Но Линк сбросил карты, когда я поднялась, как он всегда делал, когда я уже получала поздравления о выигрыше.

— Не ртом, ты улыбалась глазами. Как Тайра Бэнкс всегда говорит делать, когда ты заставляешь смотреть с тобой следующую «Топ-Модель по-Американски», — Линк вздохнул и повесил голову. — Не могу поверить, я только что говорил улыбаться глазами. Думаю, ты задолжала мне два спортивных фильма.

— Два? Они все одинаковые, так зачем смотреть другие? Я расскажу тебе сюжет прямо сейчас. Команда или игрок выглядят, как будто они-дрюбь-он никогда не достигнут большего. Далее следуют тренировки. Реплика под грустную музыку, когда кажется, что проигрыш неизбежен. Реплика под счастливую музыку, когда команда или атлет усердно работает и превращает все вокруг в триумфальное возвращение.

Мои ноги устали находиться в скрещенном положении за последний час, так что я переместилась, прислонившись спиной к нижней части дивана.

— Ну. Я спасла тебя от часов просмотра скучного фильма. Что выгодно, потому что у меня есть пара выпусков «Топ-Модели» в цифровом видеомэгнитофоне. И не делай вид, что это большая трудность, смотреть на симпатичных девушек целый час.

Линк прищурился, делая большое шоу из рассматривания моего выражения.

— Твое лицо говорит мне, что ты думаешь, будто выиграла.

Я скрестила руки.

— Прямо сейчас я не пытаюсь сделать каменное лицо.

— Я не думаю, что ты бы смогла сделать его даже для того, чтобы спасти свою жизнь.

Я попыталась подчинить свое лицо, стирая с него каждую эмоцию, и безучастно сощурилась на него. Линк наклонился, и мой пульс участился. Я пыталась не сглатывать, но не смогла. Потом это все показалось таким нелепым. Смех вырвался из меня, и я не могла больше сдерживаться.

Линк обвил рукой мои плечи, укладывая меня на свою сторону, и покачал головой.

— Все в порядке. Не думаю, что тебе понадобится хорошее каменное лицо, чтобы быть учителем английского. Что касается всего остального, то благодаря этой убийственной улыбке ты пойдешь по пути изобилия.

Комплимент поднял мое настроение еще выше, и я решила проверить его совет в своих собственных гнусных целях. Я включила телевизор, выбрала записанный эпизод «Топ-Модели» и одарила его широкой улыбкой, прежде чем нажала воспроизвести.

Он смотрел весь эпизод со мной.

Я моргнула, возвращаясь в настоящее, где я стояла в холле своего дома с ключом в двери моей квартиры. Хорошо, что я в конечном итоге сменила специальность и узнала, как избегать влюбляться в очаровательных парней. Потому что это, вероятно, единственное, что поможет мне пережить еще один раунд дружбы с Линкольном Уэллсом.

Глава 4

Кудрявая брюнетка сидела в дальнем углу Дэйли Гринд, опустив голову. Все ее внимание было приковано к компьютеру на ее коленях, но я была уверена, что это именно та, кто мне нужен.

— Эбигейл?

Она подняла глаза и поправила сползшие на нос очки в белой оправе «кошачий глаз». Черты ее лица говорили о том, что её предки азиатского происхождения. У нее была безупречная кожа, о которой мечтало большинство женщин, и без макияжа девушка выглядела моложе двадцати семи.

— Саванна Гэмбл?

— Это я, — сказала я, сверкая своей самой успокаивающей улыбкой. При первой встрече большинство людей всегда немного волновались, поэтому я старалась излучать как можно больше уверенности. Я была убеждена, что чем больше подбадриваешь клиента во время встречи, тем сильнее он расслабляется.

— Так приятно встретиться с тобой.

Я устроилась в мягком кресле напротив нее — эти два крайних столика были самыми желанными местами в заведении. Можно сказать, кофейня была моим вторым офисом, при том, что моя гостиная была первым. Так как ведение официального бизнеса в моей гостиной было невозможно, я часто встречалась с клиентами здесь или в «Лазури». Все зависело от того, что мы обсуждали, или если нам нужно было провести репетицию свидания и попрактиковаться во флирте.

Эбигейл подписалась на Премиум Пакет, включающий следующее: пять консультаций, обновление профиля на сайте знакомств, изменение гардероба или полная его реконструкция и неограниченная помощь по телефону и электронной почте.

Девушка прикусила ноготь большого пальца.

— Эм, как мы...?

— Думаю, нам следует начать с твоего профиля на сайте знакомств, — я посмотрела на ее Макбук (*прим. MacBook — представитель семейства ноутбуков от Apple*). — Если ты сейчас зайдешь в систему, мы сможем обсудить необходимые, на мой взгляд, изменения.

Я взглянула на ее профиль этим утром, но, естественно, были вещи, к которым у меня не было доступа. В частности, я хотела бы посмотреть, сколько было просмотров ее профиля, и какие сообщения она получала.

Из анкеты, которую я попросила ее заполнить, я знала, что она была интровертом, относящим себя к странным людям и хроническим одиночкам (*прим. Интроверт — это тип личности, сосредоточенный в большей степени на своем внутреннем мире и в меньшей степени на внешнем*). Анкета также помогла мне понять, что именно она ищет в отношениях и чего хочет получить, обратившись ко мне. Эбигейл сказала, что устала от одиночества, и считала, что для нее успехом будет, если она когда-нибудь назовет парня своим бойфрендом.

«Славно, правда?» Это было в разумных и выполнимых для меня пределах. Время от времени попадались женщины, ожидания которых были настолько велики, что казалось, только *Сказочный Принц* смог бы их оправдать.

Эбигейл повернула ее компьютер экраном ко мне, и я попросила разрешения, прежде чем посмотреть ее сообщения и контакты. Их было не много.

— Это печально, я знаю, — сказала она.

— Вот почему я здесь — чтобы помочь, и у меня есть сразу несколько советов, — Эбигейл выглядела немного уязвимой. Из некоторых ответов в анкете я почерпнула, что она принадлежала к типу высоко-уязвимых людей, поэтому мне необходимо было быть

деликатной. — У тебя есть три фотографии... — Эбигейл кивнула и нажала на панель прокрутки, чтобы открыть их.

— На двух из них ты держишь своего питомца — шиншиллу на плече, — она моргнула мне сквозь свою челку, которая была немного... неправильной и, безусловно, слишком длинной, учитывая, что её волосы сильно вились над очками. Когда она откинула ее с лица, я смогла внимательно рассмотреть ее удивительные голубые глаза. Быстрый поход в салон, и мы могли бы лучше подчеркнуть эту одну из ее лучших черт.

— Это Принцесса Бубльгум (*прим. Принцесса Бубльгум (с англ. Princess Bubblegum)*) — персонаж мультфильма «Время приключений». Я называю своих питомцев в честь персонажей моих любимых мультфильмов.

Я помогала многим женщинам, но не встречала такого раньше. Вместо того, чтобы наступить на эту мину «ерундовых мультфильмов», я указала на рыжий в полоску комок шерсти на третьей фотографии.

— Это твой кот?

— Ты читала подпись? — она издала фыркающий смешок и подтолкнула компьютер в мою сторону. Я взяла его, хотя на самом деле читала подпись.

— Это Ми-Мяу (*прим. Ми-Мяу (с англ. Me-Mow)*) — персонаж мультфильма «Время приключений» пытается выяснить, как напасть на Принцессу Бубльгум.

«Вееерно. Похоже, здесь царит крепкая любовь».

— Пока в твоём профиле размещены забавные фото кошек, парни не будут пытаться пригласить на свидание твою киску.

«И если это все, что они смогут увидеть в твоём профиле, то у нас большие проблемы для беспокойства».

Ее плечи поникли:

— Я думала, это отображает мое чувство юмора.

— Мы хотим, чтобы ты проявляла свое чувство юмора, но думаю, есть способы получше этого.

— Ох, оно не проявляется, когда я встречаюсь с парнями. В основном, я впадаю в ступор и говорю глупости. Я так нервничаю и... — она снова прикусила ноготь, — я не сильна в светских беседах, или серьезных разговорах, или в разговорах вообще, когда дело доходит до привлекательного парня. Вот почему я думала, что мне будет лучше познакомиться с кем-нибудь в Интернете.

— Я уверена, мы найдем способ исправить это, возможно даже с небольшими дополнениями. Я хотела бы сделать еще несколько фото, но без животных. Мы можем сделать одно с животными в конце.

Она кивнула.

— Окей.

— Почему бы тебе не рассказать мне о последнем парне, с которым ты встречалась? Как вы встретились? Что вы делали на вашем свидании или свиданиях? Как давно это было?

Эбигейл рассказала, что друг ее сестры разочаровал ее четыре месяца назад. Он пригласил ее на обед, и когда она запинаясь и мямлила, пытаясь отвечать на его вопросы, он заканчивал её фразы сам. К ее удивлению, он пригласил ее на ещё одно свидание.

— На второе свидание мы пошли в боулинг. Когда он попытался помочь мне принять необходимую позу, мои руки стали потными, и я уронила шар прямо на его ногу, — щеки Эбигейл залились румянцем, — потом я уронила свой кусок пиццы жирной стороной вниз на свою белую футболку, и это была катастрофа. Я всерьез хотела запустить себя по дорожке и исчезнуть в конце неё вместе с кеглями.

Я превратила вырывающийся из меня смех в улыбку, чтобы Эбигейл не подумала, что я смеюсь над ней.

— У тебя хорошее чувство юмора, — сказала я, — ты сказала ему это?

— Конечно же, нет! Я только сказала ему играть вместо меня, а сама села на скамью рядом, скрестив руки и ноги, так как в таком положении я не могла причинить еще больше вред.

Тщательно поддерживая нейтральное выражение лица, я старалась побудить ее продолжить рассказ. Я уже поняла, что ей необходимо найти способы преодолеть своё чрезмерное волнение и застенчивость, а также поработать над уверенностью в себе.

— Несмотря на все, он не сбежал. На самом деле, он был милым, он просил меня, наверное, около сотни раз попробовать снова кинуть шар. Но иного выхода для меня не было... — девушка покачала головой. — Когда он меня высадил у моего дома, я пригласила его зайти. Хотя, честно, не знала, что буду делать, когда мы зайдем в квартиру. В основном, я думала только о том, что мне нужно сменить футболку. Возможно после этого я бы перестала чувствовать бы себя такой странной и нашла бы способ все исправить.

— Когда я сменила футболку и вышла из своей комнаты, то обнаружила, что Ми-Мяу шипела и рычала на него, — Эбигейл подняла руки к макушке и направила их к голове, демонстрируя позу ее кошки. — Ми-Мяу отлично разбирается в людях, поэтому это действительно обеспокоило меня.

«По моему опыту, кошки ненавидели всех, кого они не знали. Черт, иногда им не нравятся даже их хозяева».

— Вот так это и было, — сказала она, пожимая плечами.

— Подожди, что значит «так это было»?

— Я попросила его уйти и не ответила на его следующий звонок. Я не могу встречаться с кем-то, кто не ладит с Ми-Мяу и Принцессой Бубльгум.

Окей, я поняла, что питомцы были ее семьей, но... Вообще-то, я не понимала её. Животные останутся ее *единственной* семьей, если она будет отбраковывать каждого парня, на которого ее кошка косо посмотрит.

— Так шипение кота значит для тебя больше, чем мнение сестры о ком-то, кто мог бы подойти тебе?

Я знаю, что говорила про лотерейные шансы «на удачу» и родственников с благими намерениями, но это было о тетях и родителях. Братья и сестры обычно ближе к вашему возрасту и знают тебя с тех сторон, которые ты скрываешь от родителей и других родственников. Они могли немного повысить шансы на успех. Как на уровне лотерейных билетов. Ты не всегда получаешь Джек-пот, но ты всегда выиграешь доллар или два через каждые несколько раз.

— Я действительно чувствовала себя плохо из-за этого, — сказала Эбигейл. — Не только потому, что он был милым, несмотря на нашу катастрофическую игру в боулинг. Он был также таким понимающим, когда я сказала ему, что все еще восстанавливаюсь после последних отношений.

Меня на секунду передернуло, прежде чем я смогла сдержать это. Говорить о бывших на первых нескольких свиданиях было манёвром под названием: «выстрелить-себе-в-ногу». Парень был практически святым, а она выгнала его из-за ворчливой кошки.

«Окей, я оставляю эту информацию на потом. Сначала я побольше узнаю о том, что случилось с ее бывшим».

Разрушительные отношения оставляют глубокие шрамы. И если мы не смазываем их бальзамом и позволяем и дальше приносить вред, то это повышает вероятность разрушить и другие шансы на счастье.

Я смягчила голос и осторожно положила свою руку поверх ее:

— Почему ты не рассказала мне о своем бывшем, о котором рассказала ему?

Через несколько минут стало ясно, что ее бывший использовал ее как маленький грязный секрет для секса. Он никогда не водил ее куда-то и звонил поздно ночью, когда другие его планы проваливались. Но она не замечала этого. Пока ее сестра, та же сестра,

что познакомила ее с милым парнем, не указала на это. Потом Эбигейл предложила ему сводить ее на реальное свидание или забыть ее, и он... Ну, болван забыл.

Эбигейл сморгнула наворачнувшиеся слезы.

— Я думала, что, наконец, нашла того, кто замечал и хотел меня. Вместо этого он, — ее подбородок дрожал, — стыдился того, что я ему нравилась.

Я обернула свои руки вокруг нее и крепко сжала, мое сердце болело за нее. Я боролась с желанием спросить у нее имя и адрес парня, чтобы выследить его и заставить заплатить за то, что воспользовался такой ранимой девочкой.

— Ты заслуживаешь лучшего, чем он. Я собираюсь помочь тебе увидеть парней такими, какие они есть, чтобы подобное не случилось с тобой снова.

Я повернулась обратно к экрану компьютера, и клянусь, этот злой кошачий взгляд был обращен именно на меня.

— Нам нужно обсудить твою ситуацию с кошками. Ми-Мяу следует быть более спокойной при новых знакомствах, как и тебе.

— Но ты думаешь... Ты правда можешь помочь мне?

Я растянула губы в убедительной улыбке. Это должно было сработать, хотя я слышала тоску в ее голосе. Она заслуживала кого-то, кто обходился бы с ней как с призом, а не как с секретом. У меня было множество клиентов, желающих преодолеть подобные трудности. Поэтому мне не пришлось думать дважды, прежде чем посмотреть ей в глаза и сказать:

— Я знаю, что могу.

— Кого я вижу, Иви Кларк собственной персоной!

Иви и я договорились встретиться в нашем обычном месте в парке Пьемонт, и пока солнце чересчур пригревало, прохладный ветерок делал температуру более или менее сносной. Я пришла на 10 минут раньше, поэтому могла насладиться спокойствием перед полной задницей, которая предстояла.

— Девочка, только не начиная рассказывать мне, что твои последние несколько дней были сумасшедшими, — Иви присела на скамейку, которой я воспользовалась для растяжки. — Я могу назвать такими целые недели. И я до сих пор не могу поверить, что согласилась бегать перед сменой. Неужели я собираюсь устать, прежде чем быть на ногах всю ночь?

— Ты одна из тех, кто хотел, чтобы я вливалась в гущу событий, — и хотя я все время одевалась так, будто в любой момент готова к занятиям спортом, совместить реальную тренировку со всем остальным не получалось.

Иви поморщила нос.

— Я забыла, что это включает — заставить и меня бегать.

— Это придаст мне уверенности, если придется обнажиться перед кем-то. Так что это неизбежное зло. И уж если я решила заставить себя вернуться к тренировкам, то подумала, что это будет менее ужасно заниматься в компании с тобой.

Иви встала на ноги и затянула свои волосы в высокий хвост. Она побегала на месте пару секунд и выпустила долгий выдох.

— В таком случае, давай.

Мы побежали в сторону дорожки, взяв устойчивый темп.

— Итак, рассказывай, — сказала я. — Все, что я пропустила за эти сумасшедшие несколько недель.

— Мой кузен Линк вернулся в Атланту...

Я наклонила голову и стрельнула в нее косым взглядом, чтобы показать, какой не удивленной я была.

— *Очень смешно.*

— Мне правда жаль, что я не рассказала тебе раньше. Вчера у него была первая смена в баре, и он сказал, что вы двое собираетесь снова начать тусоваться вместе.

— В теории. Он хочет вернуться к статусу «друзей».

— И ты думаешь, это хорошая идея?

— Честно? — я пожала плечами, что было нелегко во время размахивания руками. — Понятия не имею. Но я думала об этом последние несколько дней. Прежде чем все испортилось, мы правда были хорошими друзьями.

После нашего разговора перед моим домом воспоминания о наших старых добрых деньках, омраченные печальным окончанием нашей дружбы, крутились в моей голове.

— Он помог мне пережить множество волнительных и скучных моментов в жизни. И да, он заставил меня думать о нем бесконечное множество ночей. Но ведь это не было его целью. Не пойми меня неправильно, я все еще хочу знать, почему Линк так обошелся со мной тогда. Но я поняла, что вспоминая прошлое, выгляжу так, словно заиклена на нем.

— Ну, это похоже на правду, — я слегка её толкнула.

— Это *когда-то было* правдой. Сейчас я это знаю. Я никогда не думала, что Линк поймет, что был для меня больше чем другом. Так могу ли я считать его идиотом, опасаясь обязательств, когда я ни разу не попыталась рассказать ему о своих истинных чувствах? Когда я знала, что он не был парнем для отношений? Это как обнимать льва, а потом удивляться, когда он поцарапает ваше лицо. Как мой папа всегда говорит, если ты занимаешься глупостями достаточно долго...

— Первое, — сказала Иви, ее голос прервался, когда мы увеличили темп, — ты не глупая и никогда не была. И второе, ты действительно не должна идти обнимать львов.

— Я запишу, — я попыталась оббежать не полностью высохшую после вчерашнего дождя лужу, но мне не удалось. Несколько капель воды брызнуло на мои голые икры.

— Часть меня все еще держится за то отстойное утро и использует его как стену, чтобы держаться от него подальше, как стену с двойным кирпичом и толстым слоем штукатурки... — мне, вероятно, нужен двухслойный барьер, чтобы не дать ему ни единого шанса. Плюс, мне пришлось бы избегать походов в «Лазурь», но с Иви и всеми доступными демонстрациями знакомств там, это было просто не возможно.

— Но, — сказала я, — теперь я старше и, очевидно, намного, *намного* мудрее...

— Очевидно, — добавила Иви.

— Я понимаю, что попытка использовать наше прошлое против него не принесет мне ничего хорошего. Тем более, что он, скорее всего, не представляет, какую сильную боль он причинил мне.

— Это очень зрело для тебя.

— Да. Это я. Зрелая. Буквально: беру свою жизнь за шкуру и бегу, — я втянула воздух. — Знаю, я сказала, что упражнения были необходимым злом, но я забыла, каким злом они могут быть.

Стараясь не обращать внимания на боль в боку, я решила, что пора Иви взять ответственность за беседу на себя, прежде чем боль увеличится и лишит меня способности полностью вдохнуть.

— Что насчет тебя? Ничего интересного, кроме работы?

— Я встретила на самом деле умного парня. Он весьма милый ботаник. Но он также... супер сладкий.

— Ой-ой.

— Что? — она выпятила губы в недовольную гримасу. — Я готова съесть его живьем. Он уже много писал и дважды звонил после того, как мы ходили на прогулку вместе.

— Двойное ой-ой.

— Мне нравится, что я могу вести с ним интеллектуальную беседу. Мы много обсуждаем разные теории, и он на самом деле поспевает за мной. Но я не хочу навредить

ему. Это означает, что мне придется бросить его прежде, чем это зайдет слишком далеко, — она застонала. — Почему все привлекательно-выглядящие парни, которые не возражают против договоренностей без всяких условностей, такие умственно отсталые? Почему так сложно найти умного козла?

— Ах, Иви. Я уверена, он где-то рядом. Ты просто должна продолжать искать, — она казалась такой расстроенной, что я подтолкнула ее своим локтем. — Эй. Может, я спрошу у слушательниц моего семинара, кто подходит из числа их подлых бывших?

Она схватилась за сердце.

— Ты сделаешь это для меня? Ты не могла бы также узнать, имеется ли у них опыт в покраске?

Я уклонилась от собаки, которая делала все возможное, чтобы перетащить своего пожилого хозяина на мою дорожку. Мой шаг сбился на секунду, и когда я скорректировала его, то заставила слова выходить с нужной интонацией.

— Ты еще не красила?

— Даже еще не начинала, я все еще не могу подобрать цвет.

— Большой сюрприз.

На этот раз Иви толкнула меня, из-за чего мой шаг снова сбился. По крайней мере, зеркальная вода озера Клары Мир появилась в поле зрения, сигнализируя о двухмильной и половинной отметке нашего марафона.

— Ты же знаешь, если тебе не понравится краска, ты можешь просто все перекрасить снова? — спросила я. — Ты придаешь этому событию слишком большое значение. Но, в любом случае, я должна предупредить тебя, что мудаки, вероятно, не захотят помочь тебе покрасить твою квартиру.

Иви сделала преувеличенный вздох.

— Я думаю, нет такого понятия как совершенный мужчина.

Я засмеялась, затем она засмеялась, а потом мы замедлили наш темп, потому что смех забирал слишком много воздуха, чтобы продолжать бежать.

Навстречу нам выбежал парень в футболке без рукавов, котораяставляла на показ его накаченные руки. Это заставило меня возобновить темп бега, невзирая на дурацкую острую боль в боку. Он ухмыльнулся мне, и я выстрелила улыбкой в ответ, наблюдая, как он пробежал мимо. Он бросил взгляд через плечо и поймал мой, но его улыбка только увеличилась.

— Подойди и пригласи его, — прошептала Иви, — он горяч и явно заинтересован.

— Но у меня уже назначено свидание с Эндрю, и я собираюсь посмотреть, куда это приведет.

— Чего? Тебе надо немного походить на свидания, прежде чем окунаться в отношения. Возвращаясь в гущу событий, так ты сможешь вспомнить как правильно оценивать парней, прежде чем решишь сойтись с одним из них, — она вздрогнула, как будто это было наихудшей вещью.

— Справедливое замечание. Но если я приглашу того, кого встретила на тренировке, то он подумает, что я *наслаждаюсь* физической активностью. Все наши свидания будут включать кардио.

— Остается только надеяться, — сказала она, поигрывая бровями.

Я покачала головой, и конец моего хвоста задел мои плечи.

— Я не буду бегать за парнем. Конечно, прямо сейчас я, вроде как, именно этим и занимаюсь, но в целом, я прибываю в поисках парня, которого встречу когда-нибудь потом. А сейчас я больше забочусь о своем сердце. Не говоря о части тела, которая заставляет мои штаны ощущаться такими узкими.

— Если мы пробежим мимо него снова, и он подарит тебе еще одну улыбку, то ты обязана взять его номер. Тогда я почувствую, что эта вылазка стоила того, чтобы вставать на час раньше, чем обычно.

— Я подумаю над этим.

На время мы перешли на быструю ходьбу, но на последнем участке пути временно отключили мысли и решили снова побежать. Недалеко от входа красавчик с руками, достойными обморока, делал отжимания на траве. Он встал, когда мы приблизились к нему. Иви остановилась и начала растяжку, оставляя меня с двумя вариантами: быть тряпкой и пробежать мимо него или остановиться для растяжки и посмотреть, подойдет ли он поговорить со мной.

Я перешла на ходьбу, успокаивая свое дыхание, и потянула ногу назад, чтобы растянуть подколенное сухожилие. Когда я посмотрела вверх, парень улыбнулся и направился ко мне.

— Эй, — сказал он.

— Хороший день для пробежки, да? Может, он был бы лучше без пробежки, но кому-то надо ведь бежать... — *«есть. Я дала понять, что я не Мисс Ежедневные Пробежки, но не сказала, что бег - это что-то ужасное. Потому что он выглядел так, как будто наслаждался им, а я не могу оспаривать результаты его усилий».*

— Да, я стараюсь ходить сюда каждый будний день, примерно в это время. Однако я должен сказать, что это лучший вид, который я видел за последнее время, — то, как легко он это произнес, означало, что он был больше очаровательным парнем, чем склонным к обязательствам. Но опять же, я тоже могла быть ласковой, когда это было необходимо.

— Ну, может быть, мне следует начать приходить сюда чаще, — *«видите? Ласковая. Добавить кокетливую полуулыбку и взмах челки...»*

— Я надеюсь, ты так и сделаешь. Я, кстати, Уэйд.

— Саванна.

— Возможно, нам стоит прямо сейчас договориться и как-нибудь выпить вместе, в случае, если ты больше не придешь сюда.

«Да, леди и джентльмены, иногда это действительно бывает так просто».

Договорившись о встрече, я вместе с Иви направилась в сторону стоянки. Несмотря на злобность бега, мы решили, что чувствовали себя достаточно неплохо после нег, поэтому будем встречаться трижды в неделю, чтобы поговорить и позаниматься. Мы обнялись и разошлись по своим машинам.

Вытащив свой телефон, я заметила пропущенный мамин звонок, что означало: а) кто-то объявил о помолвке, б) кто-то объявил о беременности, или в) кто-то умер. Так или иначе, все эти три вещи моя мама могла запросто связать с моей личной жизнью. А все из-за того, что у меня никого не было, и мне бы следовало поспешить и выйти замуж. Мама хотела внуков, и вообще, я что, действительно, хотела умереть в одиночестве?

Меня всегда искушало ответить на вопрос: технически, каждый умирает в одиночестве, за исключением таких случаев, как автомобильные аварии, крупные природные катаклизмы и т.д. И действительно ли она хочет, что бы я была вовлечена в одну из таких? Да, Гэмблы умели вести веселые телефонные разговоры в послеобеденное время.

Я почти решила перезвонить ей, потому что, ну вы знаете, она родила меня и одаривала любовью между промежутками культивирования моего чувства вины по поводу отсутствия у нее внуков. Но потом я заметила красный значок на моем почтовом ящике и большое количество писем в нем.

«Думаю, остаток дня будет потрачен на почту. Прости, мама. Тебе придется подождать, чтобы рассказать мне соседские сплетни».

Поскольку это была среда, я рассылала мое сообщение о регистрации слушателям моего семинара. Оно повторяло первые два шага и содержало блестящие цитаты-утверждения красивым шрифтом на сверкающем фоне, чтобы они помнили, на чем им следует сосредоточиться и зачем. Мои сообщения, рассылаемые в середине недели, вызвали появление множества писем почтовом ящике. И хотя ответы на них занимали много времени, все же я хотела, чтобы мои слушатели знали, что они могли обращаться с вопросом в любое время.

Я замерла, когда заметила письмо от бывшей клиентки с пометкой «СРОЧНО!» в строке темы.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть свадьба не будет отменена». Это было бы кошмарным пиаром для всех участников, и хуже того, Аннабет будет раздавлена. Я лично помогала проверить парня и видела, как они смотрели друг на друга.

«Может быть, давление от того, что они все время были «в центре внимания», повлияло на их отношения».

Беспокойство росло во мне, в то время пока наихудшие сценарии проносились в голове. Меня можно обвинить в излишней вовлеченности, но правда была в том, что я не знала других способов работы с клиентами.

Я открыла письмо и издала вздох облегчения, когда поняла, что оно не содержало плохих новостей об отношениях Аннабет. Как оказалось, её младшей сестре, Эми Линн, требуется вмешательство в отношения, и она надеялась, что я смогу встретиться с ними как можно скорее. С ее суматошным графиком у Аннабель не было много времени для встреч, но она надеялась, что я смогу заскочить на ланч или обед завтра.

Я даже не заморачивалась с ответным письмом. Я позвонила ей и спросила где и когда, а потом сказала, что буду там.

Глава 5

— Теперь ты видишь, — сказала Эми Линн. — Он предан мне, но сейчас творится какое-то безумие, а все из-за этой женщины, которая пытается разрушить его жизнь.

Главной проблемой являлась женщина, предположительно пытающаяся разрушить его жизнь, которая заявила о том, что отцом ее ребенка был бойфренд Эми Линн.

Аннабет посмотрела на меня, и ее большие глаза умоляли меня сделать что-нибудь. Поскольку я обязана этой женщине большей частью своего успеха, то ради неё я поменяла свое расписание, надела мой самый подходящий южной леди наряд, жемчуг и все такое, и встретила с ней и ее сестрой за чашечкой чая Ритц Карлтон.

Сверкающие люстры висели по периметру комнаты, антикварные столы и стулья были настолько элегантными, что при всем моем желании мы боялись лишний раз даже прикоснуться к ним. А фарфор был настолько причудливым, что мне казалось, будто сама Королева Англии сейчас придет выпить со мной чашечку чая.

Разговор не соответствовал обстановке, но я пришла сюда именно ради него. Поэтому, перестав обращать внимание на окружающую роскошь, я сосредоточилась на самой проблеме. Я поставила свою чайную чашку на позолоченное блюдце передо мной, повернулась к Эми Линн и попыталась найти слова, сочетающие в себе такт и сочувствие.

— Но если он не может полностью отрицать возможность отцовства, значит, он спал с ней, правильно?

Эми Линн фыркнула так, как будто не могла поверить, что я действительно об этом заговорила, и не замечала витающую в разговоре тему отцовства.

— Я знаю, о чем ты думаешь, но мы ненадолго расстались. После, конечно, мы поняли, что не можем жить друг без друга. Мы снова сошлись, и Джейкоб сказал, что был совершенно несчастен без меня.

«Да. Помимо ночей, когда он был с другой женщиной».

— Просто Джейкоб был очень расстроен тем, что потерял меня, и именно это заставило его совершить ошибку. Думаю, она объявила его отцом ребенка, потому что узнала, что он встречается со мной, — Эми Линн приложила к губам свою белую льняную салфетку, оставив на ней следы розовой помады. — Как только люди узнают, что моя сестра вот-вот станет первой леди Атланты, они начинают искать изощренные способы выдоить из меня деньги. Это не вина Джейкоба. Во всяком случае, он решил остаться со мной, даже несмотря на то, что для него это предполагает определённые сложности.

— Это он так сказал? — спросила я настолько невозмутимо, насколько могла.

Эми Линн открыла и закрыла рот, а я получила мой ответ. Аннабет положила свою руку на руку сестры.

— Я знаю, ты любишь его, но как ты не видишь, что этот Джейкоб разобьет тебе сердце? — она повернулась ко мне. — Саванна, расскажи ей о сигналах опасности.

Это иногда случалось с бывшими клиентами. Они понимали, в чем дело, поскольку сами прошли через мою программу и изменились. Они наивно думали, что все, чему они обучились, можно донести до своих друзей и членов семьи всего за одну беседу. Но правда была в том, что мой курс занимал восемь недель и состоял из двенадцати шагов. Сумбурной встречи за чаем с фантастическим копченым лососем и огуречными сэндвичами просто не хватало.

Я скрестила ноги и сложила руки на коленях. Пытаясь быть настолько скромной, насколько возможно.

— Есть определенные сигналы опасности. Но я хотела бы больше знать обо всей этой ситуации. Эми Линн, я могу встретиться с тобой еще раз, чтобы побольше поговорить об этом и обсудить, что ты действительно хочешь от отношений...

— Я хочу его! Как только разрешится вся весь этот беспорядок с отцовством, мы поженимся, так он сказал мне.

— Для прекращения спора вам всего лишь нужно сделать тест ДНК, который займет, самое большее, неделю и поставит всё на свои места, — сказала я. Эми Линн нахмурилась, ее губы сжались.

— Но затем последуют суды... У него много хороших качеств, моя сестра просто не может увидеть их, потому что она уже сформировала свое мнение о нем, — девушка встала, салфетка соскользнула с ее колен и приземлилась на восточный ковер, создав мягкое белое пятно в море ярких цветов. — Мне нужно немного свежего воздуха.

Как только она ушла за пределы слышимости, Аннабет ущипнула себя за переносицу.

— Я очень надеюсь, что ты сможешь достучаться до нее, но она бывает слишком упрямой.

— Ты должна понимать, что когда пришла ко мне, ты *хотела* измениться.

— Но не могла бы ты, по крайней мере, указать ей на сигналы опасности?

«Да, я могла бы».

Из того, что я слышала, парень принадлежал к типу мужчин, которые не искали обязанностей. Но его вполне устраивало иметь в своей жизни Эми Линн, поэтому он наполовину-в-обязательствах. Когда она сказала о свадьбе, стало понятно, что она всего лишь повторяла сказанные им слова: «...когда-нибудь. Когда все урегулируется. Как только этот бардак останется позади».

Сначала причиной стало решение вопроса с отцовством, потом это будет его продвижение по службе. Одно «когда-нибудь» будет сменять другое, пока он либо не уступит и не женится на ней, что маловероятно, либо предложит перейти на небольшой уровень обязательств, например, начать жить вместе. А когда она выдвинет ультиматум, то, вероятнее всего, он уйдет, оставив ее виноватой во всем, так как он никогда не допускал каких-либо проступков.

— Она моя младшая сестра и моя единственная семья, — сказала Аннабет, — конечно, у меня есть Уильям и его семья, но ты видела их. Бизнес примешивается ко всему, что они делают, — она приложила руку к груди, и ее красные ногти заметно выделились на желтом платье. — И хотя я люблю Уильяма настолько, чтобы справляться с сумасшествием, которое сопровождает его политической жизни, мне нужно знать, что с моей сестрой все будет в порядке после того, как я выйду замуж. Я желаю Эми Линн найти кого-то получше, как это сделала я. А не оставаться с этим идиотом, который приходит и уходит из ее жизни, когда ему вздумается, заставляя мою сестру плакать чаще, чем радоваться.

— Я все понимаю, но, к сожалению, мы не можем принудить ее выбрать другого. Я предлагаю свои услуги и втисну ее в текущую сессию семинара. Я сделаю все, что могу. Но не обещаю, что это сработает. Могу только сказать, что я постараюсь сделать все что в моих силах, но помни, пожалуйста, что могут разные варианты развития событий.

— Ах, после года общения с политиками я уже привыкла к такому типу обещаний, — Аннабет выдавила улыбку, поддерживая имидж уравновешенной первой леди, которой она теперь всегда была на публике. И это напомнило мне, какой она была при нашей первой встрече.

Разбитая и уставшая от выбора неправильных парней, она наткнулась на мой блог и записалась на семинар. Когда я читала лекции, она неистово строчила конспекты. Мне казалось, что у нее мигает в голове лампочка.

Вскоре после завершения программы Аннабет посетила благотворительный аукцион, где встретила одного из самых завидных холостяков во всей Атланте. Весь город был шокирован эти, так как Уильям Колдуэлл и его семья были прямо как Кеннеди. У них была политическая власть, богатство и внешний вид, как у звезд телеэкрана.

В это же время Уильям баллотировался на должность мэра. Он пригласил ее на свидание, после которого я получила безумное количество телефонных звонков от нуждающихся в совете. К счастью, в Интернете о нем было много информации, что облегчило предварительный поиск сигналов опасности. Возможно, я бы и чувствовала себя скверно за столь глубокое копание в его биографии, если бы не знала, что его люди делали то же самое с Аннабет.

Чем более комфортно ей становилось с ним, тем меньше она нуждалась в моей помощи. Она все еще часто звонила мне, чтобы что-нибудь уточнить, и серия взволнованных и пронзительных бесед на тему я-не-могу-поверить-что-это-случилось-со-мною переросла в дружбу.

Шесть ураганных месяцев спустя Уильям Колдуэлл выиграл гонку в мэры, а на следующий день он попросил Аннабет выйти за него замуж. Когда репортер спросил, как она зацепила его, Аннабет ответила, что это было «благодаря Саванне Гэмбл и ее программе 12 шагов к мистеру Совершенство».

Множество женщин решило, что я обладаю волшебным ключом к «поимке» следующего самого завидного холостяка Атланты, и бронирование мест на семинар резко выросло. *«Это большое давление, скажу я вам»*. Аннабет и Уильям до сих пор были моей самой высоко-значимой парой. Тем не менее, много других моих слушательниц нашли счастливые и успешные отношения с симпатичными, повседневного типа парнями, создавая мне положительную рекомендацию.

Аннабет посмотрела в ту часть комнаты, где исчезла ее сестра. Она придвинулась к краю сиденья, одновременно взяв в руки свою чайную чашку.

— Давай отвлечемся от моей драмы и поговорим о тебе, пока у нас есть шанс. Как работа?

— Хорошо. Только начала новую сессию моего семинара. Я могу только надеяться, что в конечном итоге они станут такими же звездными студентами, какой была ты, — Аннабет приложила свою руку к сердцу и стрельнула в меня глазами.

— Ах, это все обо мне? — она засмеялась, затем ее выражение изменилось до сочувственного, и я поняла, что она сейчас скажет. — Как ты после... Я знаю, разрыв с Мэйсоном должно быть был трудным. Только потому, что ты учишь людей приходить в себя после разрыва, не значит, что тебе не больно, когда твои собственные отношения заканчиваются.

Кроме Иви, Аннабет была первым человеком, признавшим, что быть экспертом по свиданиям не делает меня роботом, когда это касалось моей личной жизни.

— Честно, некоторое время мне было грустно, но я возвращаюсь в гущу событий.

Именно Аннабет представила нас, когда мы впервые встретились с Мэйсоном. Он и Уильям ходили вместе в юридическую школу и были связаны одной политической

сферой. Мэйсон был привлекательным, заинтересованным и не подвал обычных сигналов опасности. Когда мы еще встречались, то случайно были сфотографированы вместе с Аннабет и новым мэром Колдуэллом. Доказательство наличия высоко-значимого бойфренда было хорошо для бизнеса, но оказалось плохо для сердца.

Аннабет мягко положила свою руку на мое колено.

— Как бы там ни было, я знаю, для него было трудно уехать. Из-за тебя.

Мое практически излечившееся сердце дало трещину. Это было приятно слышать, но он все же оставил меня, чтобы занять место с другими 225 юристами, которые работали в офисе Генеральной прокуратуры. Разумом я понимала, что люди разъезжаются, но это не всегда становится причиной для разрыва отношений. Я никогда не думала, что отношения могут закончиться таким образом.

Благодаря моей работе, я всегда видела, если мои предыдущие отношения давали трещину, и старалась закончить все по-дружески, не дожидаясь момента, когда они нас разрушат. С Мэйсоном не было никаких симптомов, просто вдруг всё закончилось.

Я говорила себе, что это было к лучшему. Если бы он попросил меня переехать с ним, я бы скорее всего согласилась, и начала бы мою клиентскую базу с нуля на новом месте. Но в то же время я понимаю, что очень скучала бы по своей семье. К тому же, то безумное количество времени, которое он проводил на работе, принесло бы еще больше стресса отношениям. Так что, скорее всего, мы расстались бы в любом случае.

«Но почему он не захотел попробовать? Тьфу».

— Он будет на свадьбе, — сказала Аннабет мягким голосом. — Я уверена, ты предполагала это, но я хотела предупредить тебя.

На автопилоте я кивнула. Конечно, я знала, но была слишком сфокусирована на работе. И только сейчас до меня дошло, что свадьба будет уже меньше чем через два месяца. Мне нужно полностью наладить свою жизнь, прежде чем я столкнусь с Мэйсоном. Я отказываюсь собирать себя только ради того, чтобы развалиться снова.

Я перефокусировалась и надела улыбку.

— Я так взволнованна по поводу твоей свадьбы.

— Я так рада, что она практически наступила. Seriously, чьим решением было планировать свадьбу во время первого года Уильяма в должности? — она засмеялась, и потом ее внимание переместилось к месту за моим плечом. Я проследила за ее взглядом и заметила Эми Линн, идущую к нашему столу.

— Если она и ее бойфренд придут на свадьбу, я прошу паю его, — сказала я. — Я боюсь, это все, что я могу сделать до того, как она решит, что хочет измениться.

— Я понимаю, — сказала Аннабет. — Спасибо.

Эми Линн присела, и было определенно что-то надменное в ее выражении.

— Я разговаривала с Джейкобом. Он сказал, что нужно подождать до конца проекта, над которым он сейчас работает. После он собирается разобраться с вопросом об отцовстве. После этого мы сможем оставить эти проблемы в прошлом.

Я решила, что сейчас неподходящее время говорить, что ей нечего праздновать. Джейкоб всего лишь нашел способ отложить решение проблемы еще на долгое время.

Глава 6

Звук отодвигаемого стула отвлек мое внимание от статьи, которую я пролистывала на экране своего компьютера.

Чтобы хотя бы на немного покинуть свою квартиру и одновременно запастись энергией для моего текущего проекта, этим утром я направилась в Дэйли Гринд.

Линк сел напротив, его прекрасное лицо смотрело на меня поверх моего ноутбука.

— Эй.

— Эй, — я решила не пытаться построить стену между нами, но и не опустила экран ноутбука. Возможно, этот барьер поможет мне игнорировать его очарование и ту ерунду, которая лезет мне в голову.

— Что кричат победители лотереи? — спросил он.

Еще раз взглянув в его сторону, я увидела у него в руке газету и ручку, которой он уже заполнил часть кроссворда на странице.

— Эврика.

Он покружил ручкой над газетой, считая себе под нос, и затем покачал головой.

— Не подходит.

Я устала смотреть на него, забавляясь тем, как морщился его лоб, когда он изучал кроссворд.

— Серьезно, дедуля? Кто разгадывает кроссворды в наши дни? Особенно на бумаге? Ты знаешь, что сейчас двадцать первый век? По крайней мере, делай это на своем телефоне.

— Я предпочитаю бумагу, — сказал он. — На компьютере буква отображается красным, если она неправильная, и это выглядит как мошенничество. Каждое утро я начинаю со спортивного раздела, затем переворачиваю страницу, где размещен кроссворд, и заполняю его в течение дня. Не издевайся над заведенным порядком.

— Говоря о заведенном порядке, ты преследуешь меня? Ты знаешь, это моя кофейня.

Он опустил газету.

— Простите, шериф. Я не знал, что мы разделили город. И так как это лучшее место, чтобы перехватить чашку кофе по соседству, я бы назвал это неизбежной встречей. Что удачно, потому что ты, определенно, не собиралась звонить мне.

— Я работаю, — в доказательство своих слов я указала на компьютер.

— Работа, о которой ты мне не расскажешь?

— Я не говорила, что не расскажу тебе о ней. Просто не хотела разбираться с этим прошлой ночью.

Линк откинулся назад и выжидающе посмотрел на меня. *«Видимо, придется сделать это сейчас».*

— На самом деле, я эксперт по свиданиям, и не смейся.

Он поднял руки.

— Я и не думал смеяться. Но если честно, ты так пыталась скрыть эту информацию от меня, что мне стало любопытно, и я навел справки. Я узнал, что ты учишь людей выстраивать стратегию свиданий и брать на себя ответственность в поиске своего единственного.

Сложно сказать, было ли это насмешкой, так как он практически цитировал строки с моего вебсайта, или это просто звучало не правильно, потому что это произносил Линк.

— Ну, звучит так, как будто ты уже в курсе всего. Думаю, мне нет нужды утомлять тебя деталями.

— Но как это работает? Ты обучаешь людей действовать определенным образом на свидании?

— Отчасти. Я помогаю моим клиентам читать язык тела и практиковаться в светской беседе, чтобы не нервничать. Есть много застенчивых или впечатлительных людей, и из-за этого свидание бывает напряженным. Некоторые просто не знают, как ходить на свидания, и что говорить, или не говорить при первом знакомстве с интересным для них человеком. Я не хочу, чтобы моя клиентка притворялась кем-то другим. Я хочу, чтобы она работала над собой, пока ей не станет достаточно комфортно, чтобы расслабиться и создать серьезные отношения с человеком, в котором она заинтересована.

— Так, если я пришел к тебе и нуждаюсь в помощи...

— Пфф. Линкольн Уэллс нуждается в совете, как добиться женщины? Вот это будет день.

Он имел наглость обиженно посмотреть.

— Я пытался получить представление о твоей работе. Но, может быть, я хочу привлечь определенный тип женщины. Ты не думала об этом?

— Ну, тебе придется найти кого-нибудь другого, — не скажу, что поверила в серьезность его слов, — я беру только женщин.

— Вау. Какой-то женский эквивалент шовинизма?

— Поэтическая справедливость, — ответила я с улыбкой, хотя шовинизм мог относиться как к мужчинам, так и к женщинам. Но большинство людей считали это чисто мужской чертой, с чем, как женщина, я не могла не согласиться, даже если это могло подтолкнуть меня за черту.

Я потянулась за Атланта Джорнал Конститушн (*прим. «Атланта джорнал конститушн» (с англ. The Atlanta Journal — Constitution) ежедневная газета, крупнейшая к югу от г. Вашингтона*), чтобы получше разглядеть кроссворд, который он заполнял.

— Судя по тому, что ты обозвала меня дедушкой, тебе не нравятся кроссворды, поэтому я заберу его, — сказал он.

— Это больше похоже на то, что у меня отношения любви-ненависти. Я люблю, когда знаю ответ, и ненавижу чувствовать себя глупой, когда нет.

— Заполняя другие поля, ты получаешь больше подсказок.

— Ладно, но это отнимает много времени.

— И это весело.

Бумага смялась, когда я положила её на угол стола и прищурила глаза.

— Мне все еще трудно поверить, что тебе они нравятся.

— Я всегда любил сложные задачи, — эта чертова правая бровь поднялась, и я перевернула бумагу обратно. Может быть, бумажный барьер будет лучше, чем экран. Я проверила 37 по горизонтали, чтобы попытаться помочь с лотерейным криком. Вспомнив о лотерейных билетах и «Вилли с шоколадной фабрики», я схватила мою фиолетовую ручку, чтобы написать «Вонка». Это выглядело намного веселее, чем черные чернила, но, несмотря на более яркий цвет, «ваху» не вписывался в клеточки.

— Восемь пробелов, — пробормотала я. — Это так много.

Неспособная придумать другое восклицание, которое начиналась бы на «В», я опустила бумагу и заметила Линка, изучающего мой ноутбук и распечатанные статьи. Большинство из них оказались не очень полезны, как и та, которая была открыта на экране.

Линк ближе придвинул мой ноутбук к себе и прочитал:

— Где встретить одиноких?

— Это вопрос номер один, который мне задают. Конечно, можно поискать в Интернете, но женщины хотят знать точные места, где тусуются все достойные одинокие мужчины.

В одной из статей упоминалось о пробежках в парке, и, судя по встрече предыдущим днем, это был неплохой вариант. Время покажет, обернется ли этот способ знакомства провалом.

Линк развернул веером распечатанные страницы, на которых я сделала заметки.

— И ты думаешь, что найдешь ответ, сортируя распространяемые по всей стране журнальные статьи?

— Это начало.

Он перевел взгляд с ноутбука на распечатки, наморщив лоб, как будто это была очередная загадка, которую он собирался решить.

— У меня есть идея...

Волоски у меня на руках встали дыбом от его озорного тона. Такой же тон он использовал, чтобы уговорить меня прокрасться на крышу здания естественных наук. Так я смогла помочь ему сделать его задание по астрономии, пока мы пили дешевое пиво и нарушали несколько правил из устава поведения.

— У меня уже плохое предчувствие из-за этого.

Он ухмыльнулся, словно я сделала ему комплимент.

— Тебе нужны места в Атланте, верно?

— В идеале. Я имею в виду, я хочу общий список для моего блога, который относился бы к любому городу, где бы ни находились мои последователи. Но для моих клиенток и женщин, которые записались на семинар, здешние места могли бы стать бонусом.

— Тогда нам следует провести личные исследования, — он постучал по испланному листу в моем блокноте. — Музеи. Парки. Спортивные залы. Мы можем проверить их все для себя. Я могу предложить мужскую точку зрения, и тогда тебе не придется идти в одиночку, потому что будет очень скучно, а я определенно сделаю эти походы намного веселее.

Это было неплохой идеей. Иви работала допоздна, поэтому почти невозможно было заставить ее пойти со мной. Если я буду ждать ее свободные вечера, то составление списка займет годы.

— Подожди. Ты работаешь в баре. Ты будешь занят ночью.

— Только часть времени и в основном по выходным. В течение недели я тренирую летний бейсбольный лагерь для старшеклассников. Так что у меня много свободного времени.

Много. Что означало слишком много времени наедине с Линком. Я надеялась, что мы попытаемся вернуться к дружбе маленькими шажками. Но он был прав — идти одной было как-то скучно...

Честно говоря, мужская точка зрения могла бы быть полезна. Хотя я была не против небольшого флирта, я не рассчитывала, что приду куда-нибудь и толпа одиноких мужчин будет спотыкаясь, пытаться добраться до меня. Линк мог бы подсказать мне, в какие места чаще всего ходят парни, и когда они наиболее открыты для знакомства и потенциальных отношений. Это также открывало возможность для публикации статьи в национальных изданиях, которые часто предпочитали мужскую и женскую точки зрения.

Прежде чем я ответила, я провела быструю проверку своего состояния. Общение с Линком навело на меня немного ностальгии, но мы не выходили за рамки дружеского подшучивания. Я была немного более раскрасневшейся, чем обычно, мой пульс был немного ускоренным, но я все еще контролировала свои эмоции и — что намного важнее — мои гормоны.

— Окей. На самом деле, помощь мне бы не помешала, — я снова взглянула на его кроссворд. — Меня действительно беспокоит то, что «ваху» не подходит.

Линк склонился к газете, схватил ручку и заполнил 41 по горизонтали, что добавило «И» к таинственному «крику победителей лотереи».

— Это «мы богаты», — он заполнил остальные буквы, и, конечно же, это подошло.

Я нахмурилась.

— Все соединено вместе и никакого апострофа (*прим. Апостр́офа, иначе метобаз или метабазис* — восклицательная риторическая фигура речи, когда говорящий или

писатель прекращает повествование и обращается к отсутствующему лицу, как к присутствующему или воображаемому лицу, как к реальному, абстрактному понятию, предмету или качеству)? Выглядит как обман.

— Английский сноб, — сказал он, подталкивая меня.

— Простодушный качок, — парировала я с улыбкой.

Вместо того, чтобы отодвинуться на свою сторону стола, он передвинул ручку вниз к следующей подсказке и прочитал:

— Тревожная кнопка в кабине пилотов.

— Дерьмо?

Он засмеялся.

— Я думаю, это катапультирование.

— Так что, они просто выскакивают из самолета и оставляют пассажиров самих по себе?

— Это, вероятно, относится к одноместным самолетам.

Я закатила глаза, после чего посмотрела на страницу, решив отгадать еще слово.

— Оох, «Оскар, который сказал: «Настоящие друзья бьют ножом только в грудь»»

— это Уайльд.

Линк заполнил это и указал на другую подсказку.

— Слово для сметы подрядчика.

— Всегда неправильно?

Линк засмеялся снова.

— С тобой определенно намного веселее разгадывать кроссворд, — мы заполнили еще несколько строк вместе, и потом он вернул мой блокнот. — Так, какое место мы собираемся проверить сегодня вечером?

Глава 7

Линк открыл дверь в художественную галерею, и, проходя мимо, я забыла задержать дыхание и уловила слабый запах его одеколона Mankind Ultimate. И он пах также мужественно, как говорилось в названии парфюма. Аромат напомнил мне о ночах, которые мы проводили на диване за поеданием пиццы или китайской еды, откладывая на потом наше домашнее задание. Воспоминания о тусовках в колледже были настолько насыщенными, что я не сдержалась и слегка наклонилась к нему. Пара верхних пуговиц на его рубашке были расстегнуты, предоставляя мне дразнящий вид на его грудь. Не то чтобы я пялилась на твердую линию между его хорошо сложенными грудными мышцами.

В воздухе витал гул бесед, смешивавшийся с приглушенной инструментальной музыкой. В связи с тем, что ранее у нас с Линком в руках оказалась Атланта Джорнал-Конститьюшн, мы пролистали газету к разделу событий и узнали об этой художественной выставке, где несколько именитых художников смешались с местными выскочками. Во всяком случае, так было написано в газете. Я не очень много знаю об искусстве, и могла оценить что-то только с точки зрения нравится-не нравится, но люди, создающие предметы искусства, производили на меня впечатление.

— Похоже, здесь хорошая аудитория, — сказал Линк, и мне пришлось согласиться. Здесь было хорошее сочетание возрастных категорий и людей в парах и группах, и нескольких персонажей, принадлежащих самим себе, оценивающих искусство как таковое. Хотя это не означало, что они были одиноки, выглядело все многообещающе.

— Удивительно, сколько людей в будний день вечером пришли сюда. Думаю, мы можем «разделять и властвовать», до самого закрытия выставки, — я сделала шаг, но Линк поймал мою руку.

— Может, мы могли бы проверить несколько кандидатур вместе, прежде чем исследуем все, Атилла?

Если я останусь с ним, это станет меньше похоже на исследование и будет казаться... ну, *большим*. Полагаю, друзья могут вместе знакомиться с искусством и делать всякие дружеские вещи, не выходящие за разумные границы. Просто я должна держать свои глаза при себе. И определенно, мне нужно прекратить обращать внимание на то, какой теплой и крепкой чувствовалась его рука на моей коже — мне следовало надеть платье с рукавами. Я надела изящный и кокетливый наряд в интересах исследования.

Я сглотнула. «Исследование, исследование, исследование. Не усложнять. По-дружески».

— Ты знаешь, под «властвовать» я имела в виду — прочувствовать атмосферу, а не начать размахивать мечом.

— Ну, когда дело касается больших мечей...

Я зажала ему рот своей рукой, и он засмеялся. Сама напросилась. Я покачала головой и потом направилась к ближайшему изображению.

Женщина, которая к нам подошла, поприветствовала нас. Хотя я преувеличила, использовав слово «нас», так как ее взгляд все время оставался на Линке, пока она рассказывала о своих произведениях. Он учтиво поблагодарил ее за информацию, но не заигрывал, что в глубине души порадовало меня, хотя Линк мог свободно флиртовать с кем угодно, и это была необходимая часть исследования. *«Тьфу. С ним все сложнее. Мне следовало просто прийти одной, несмотря на то было бы мне скучно или нет».*

Честно говоря, я не ощущала достаточного контроля, какой был у меня сегодня утром за столом с моим ноутбуком между нами.

Мы построили наш маршрут в галере по часовой стрелке, и я старалась, чтобы между нами всегда оставалось расстояние в несколько дюймов, потому что лучше быть чрезмерно осторожной, чем беспечной. Когда я добралась до картины с кошкой в очках «кошачьи глазки», мои мысли автоматически вернулись к Эбигейл. Я наклонилась и изучила имя художника.

Гаррет Баллард. Я не знала ни одной девушки по имени Гаррет, так что бьюсь об заклад, что он — парень. Может быть, он одинок...

Ко мне подошел парень, и его нервная поза побудила меня спросить, не его ли это картина.

— Да, она моя. Это моя первая большая выставка, поэтому я в смятении.

— Ну, это прекрасное произведение. Это твой кот?

— Моей племянницы, хотя очки добавил я. Было итак достаточно трудно заставить Тигрулю сидеть, не говоря уже о дополнительном реквизите, — он захихикал и затем покачал головой, как будто пожалел о сказанном. — На самом деле я написал картину для племянницы. Ей пришлось носить очки, и она была этим очень расстроена. Но самое смешное в том, что именно за эту картину я получил больше всего положительных отзывов.

Парень заработал положительную характеристику по нескольким пунктам. Он говорил с нежностью о племяннице и был увлечен искусством.

— Детали поразительны, — сказал Линк. — Даже мех выглядит мягким, но не волнуйся, я не буду его трогать. Может, я и выгляжу, как человек, не разбирающийся в искусстве, но я знаю правила.

Гаррет рассмеялся усерднее, чем заслуживала шутка Линка. Потом я заметила румянец, образовавшийся на его щеках. Я была так погружена в то, как идеально он может подойти Эбигейл, что не подумала о том, что она могла быть не в его вкусе, несмотря на взаимную любовь к кошкам.

— Удачи в работе, — сказала я. — Я уверена, кто-нибудь купит эту картину. У тебя есть визитка?

Окей, может он и не был настолько хорош, чтобы встречаться с Эбигейл, но я уверена, она захотела бы повесить эту картину в своей квартире. Только придется

обсудить место ее размещения. Мне нужно пробить брешь в ее одержимости кошками, а не добавлять еще один барьер между ней и парнем, которого она приведет домой.

Линк схватил два бокала шампанского с подноса, и мы втянулись в разговор группы, изучающей цветочный пейзаж. Он был написан чем-то больше похожим на использованное моторное масло, чем на краску. Пейзаж был резким и своеобразным, а я всегда была равнодушна к черно-белым изображениям.

Следующая картина изображала сцену прямо из «Гордости и предубеждения», по-видимому, другой темы не нашлось.

Линк скрестил руки и перевел взгляд с картины на меня.

— Позволь догадаться, эта — твоя любимая.

— Возможно, — сказала я, хотя я действительно полюбила ее. Литература была моей первой любовью, и мне казалось, будто я читаю классический роман, просто глядя на картину. — Раньше я думала, как было бы круто расти в ту эпоху и надевать бальное платье. Сейчас я понимаю, что, вероятно, я была бы служанкой, которая убирала дома этих людей и не была бы приглашена на бал.

— Ты была бы слишком прогрессивна для любого из этих чванливых парней, одевающих, — Линк жестом указал на наряд одного из зрителей на картине, — как бы этот прикид не назывался. Но один из них мог найти тебя слишком прекрасной и интригующей, чтобы сопротивляться, и вы бы выступили против общества и правил семьи, и он непременно женился бы на тебе.

В моей душе начала расти волнение, и я одернула себя, вспомнив, что вкрадчивые реплики вроде этой и раньше всегда соскальзывали с его языка. В колледже он бессовестно флиртовал, всегда даря мне комплименты, что запутало мои мысли и привело к ложной надежде. Пока я понимала, что в этих словах не было глубокого смысла, все было в порядке.

— Мне нравится эта версия больше, чем та, в которой я вываливаю ночные горшки, — я повернулась к нему и оглядела Линка с ног до головы, добавляя дразнящий комплимент. — Я уверена, ты бы справился с шелковыми панталонами. Они в действительности не так уж отличаются от бейсбольных брюк, если подумать.

Челюсть Линка отвисла.

— Я не могу поверить, что ты это сказала.

— Смотри. Они даже носят носки до верха икры. Добавь шейный платок и можно представить, что ты на балу или бейсбольном поле, — чем раздраженнее он выглядел, тем смешнее мне становилось. Я сжала губы, чтобы сдержать смех, иначе я была бы той, из-за кого нас выгнали из галереи.

— Ты закончила? — спросил он, и я покачала головой.

— Далеко нет. Я планирую помнить это отныне и навсегда. Это тебе за то, что заставлял меня смотреть все эти фильмы о бейсболе. У меня не было выбора, кроме как изучать стиль игроков, дабы не заснуть, пока мы смотрели похожие друг на друга фильмы о спорте.

— Ах, ты хочешь играть грязно? Напомни мне, из-за какого шоу ты пропускала занятия в колледже?

Я ахнула.

— Это было только пару раз, и я сказала тебе это по секрету.

— Эй, я — не тот, кто считал, что выяснить, что случилось со Снуки и Джейвау (*прим. американское телевизионное реалити-шоу*), важнее, чем мое образование. Любой желающий мог увидеть в анонсе, что они собирались выпить и хулиганить, так как они делали это в каждом эпизоде.

Громкий смех вырвался из моих губ, прежде чем я смогла остановить его, и мне пришлось спрятаться за стену, чтобы избежать неодобрительных взглядов. Линк последовал за мной, и я ткнула его в грудь.

— Мы разберемся с этим позже. Прямо сейчас я должна делать серьезную работу, — я взглянула на часы. — Давай разойдемся на тридцать минут, а затем встретимся напротив кошки для обмена информацией.

— Как скрытно. Мне это нравится, — Линк наклонился и прошептал, — черная утка прилетает в полночь, — затем зашагал прочь, оглядываясь, как будто кто-то следил за ним.

Я покачала головой, но не смогла удержаться от улыбки.

Пока я кружила по комнате, наблюдая за взаимодействием между полами, людей приходило все больше и больше. Здесь было несколько дружелюбных групп женщин, но парней, пришедших с друзьями, было не так много. Один был с женщиной, кольцо отсутствовало, и по языку ее тела я могла сказать, что она думала о нем как о друге, в то время как он желал большего. Об этом говорили его глаза, следящие за каждым ее движением. Не говоря уже о том, что когда она поворачивалась к нему, чтобы сказать что-то о картинах, он буквально воспламенялся.

Там была милая гей-пара, спорящая будет или нет одна из картин вписываться в интерьер их гостиной. А когда парень, который был против картины, сказал, что его партнер мог купить ее, если действительно этого хотел, в моей голове голос произнёс: «Ооу».

— Привет, — сказал низкий голос рядом с моим ухом, и я обернулась. Мужчина, который, по мнению некоторых, мог бы быть описан, как седой лис, предложил мне бокал шампанского. В интересах исследования, думаю, я могла бы уделить ему несколько минут. В конце концов, некоторые женщины с моих курсов были старше и разведены. Проблема, конечно, была в том, что этот мужчина подошел, чтобы поговорить со мной, вместо того, чтобы найти кого-то подходящего его возрасту.

«Сигнал опасности».

— Вы знаете, у меня есть частная коллекция произведений искусства в моем доме, — он на самом деле повёл бровями, и мы официально имели сигнал опасности номер два. — Думаю, она вам понравится.

С меня хватит.

— Извините меня, — сказала я и развернулась, направившись прямо к Линку. Я, вероятно, почувствую себя лучше, оказавшись на нашем месте встречи. Возможно, при большем количестве посетителей я бы встретила больше одиночек, но я отнесла это место к малоэффективным для знакомства. Здесь можно встретить максимум одного или двух правильных парней, если вы тоже интересуетесь искусством.

Прежде чем подойти к Линку, я увидела женщину, которая отошла от своих двух подруг и направилась к нему. Я остановилась, наблюдая за тем, как они взаимодействуют. Конечно, это было немного странно. И я даже чуть-чуть заревновала.

Линк улыбнулся и легко завел разговор, когда они обратили своё внимание на картину перед ними. Мне было интересно, льстил ли он ей, говорил ли те же шутки, что и мне. Я была уверена, что она уж точнее не сравнит его бейсбольные брюки с бальным нарядом эпохи Регентства, что делало меня выше на голову неё.

Конечно, это не было соревнованием, и я слишком хорошо знала, что он вел себя так со всеми девушками. В конце концов, во время тусовок в колледже у меня было место в первом ряду, чтобы понаблюдать, как Линк приударяет за девушками, не задумываясь о том факте, что я тоже была там. Оглядываясь назад, я понимаю, что совершенно не осознавала, как глубоко внутри френд-зоны находилась. Мы были просто превосходны в своем умении шутить и непринужденно держаться, поэтому сейчас я старалась придерживаться именно такой стратегии поведения.

«Я надеюсь, мое упоминание темы бейсбола не задело Линка, учитывая, что я все еще не знала, что именно произошло с его карьерой».

Мысленно сделав заметку упомянуть об этом в разговоре позже, я направилась в другой конец зала, к картинам, которые мне еще не удалось рассмотреть. Я поговорила с

художниками, и один из них оказался очень молодым и привлекательным бразильцем. Его слова слились воедино, так как он быстро и пылко описывал свою технику и вдохновение. С его сильным акцентом, я понимала только половину из того, что он говорил. Наверное именно поэтому я была почти влюблена в него к концу разговора.

В долгосрочной перспективе он и я вряд ли поладили бы, даже если не учитывать его возраст и тот факт, что он все еще учился в колледже. Я задала ему еще несколько вопросов, просто чтобы подольше послушать его волшебный голос.

Когда я еще раз окинула взглядом помещение, то увидела рядом с Линком уже другую женщину.

«Похоже, это место больше подходило для желающих познакомиться одиноких мужчин, чем для женщин».

Я закружила по залу снова и нашла себя перед картиной а-ля Гордость и Предубеждение. Иногда я спрашивала себя, неужели в те времена поиски своей половинки были легче? В основном вы выбирали в пару кого-то живущего поблизости от вас, учитывая отсутствие самолетов, поездов и автомобилей.

Я думаю, нам больше повезло, чем людям того времени. У нас есть больше возможностей встретить своего единственного.

Но, может быть, дополнительные возможности выбора только все усложняют, а не сужают круг поиска? Они заставляют людей думать, что можно найти что-то лучшее, вместо того хорошего, что уже есть в их жизни.

Пока нам определенно надо со многим разобраться в современном мире, я не могла сказать, что им было лучше в прошлом, особенно женщинам, которые в основном выходили замуж или становились старыми девами, гувернантками или дамами легкого поведения. Перспектива важна не только в искусстве, но и в свиданиях.

— Я немного опасаясь подходить к тебе, когда ты стоишь перед этой картиной и выглядишь так, будто не сдвинешься в ближайшее время. Ты понимаешь, что это не картина с кошкой, да?

Я посмотрела через плечо на Линка.

— Я говорила тебе, что не очень понимаю в искусстве.

Один уголок его рта ехидно приподнялся.

— Ты сделала все исследования, которые тебе были нужны?

— Думаю, да. Кажется, большинство доступных мужчин здесь художники, за исключением одного пожилого коллекционера, который сказал, что был бы счастлив показать мне свою частную коллекцию. Я не уверена, что это место возглавит мой список — для женщин во всяком случае. Тебе, кажется, повезло больше.

— Я думаю, сюда приходит больше женщин, чем мужчин. Наверное, здесь мало таких как я. Но, думаю, ты можешь написать статью для мужского журнала. Тогда, возможно, на выставки начнет ходить больше одиноких мужчин, и твои клиентки будут иметь больший успех.

— Пусть это останется тайной. Искажение статей о свиданиях в мужских просто гениальны, — я поставила мой пустой бокал на поднос, проходившего мимо официанта. — Я думала, твой тип — это женщины в целом.

— Может быть, я изменился, — сказал он мягко, без намека на обиду.

— Люди не меняются.

— Тогда зачем ты тратишь время на обучающие семинары и тренинги своих клиенток?

Я открыла рот и со щелчком закрыла. Через несколько секунд я оправилась.

— Окей, некоторые люди могут, но это занимает время и для этого нужно сделать много шагов. Три из них: выбор, шанс и изменение. Ты должен сделать выбор, чтобы использовать шанс, если ты хочешь что-нибудь изменить.

— Звучит как шаги, которые привели меня обратно в Атланту, — сказал Линк.

Все бы хорошо, если не учитывать, что один из предпринятых мной шагов вернул меня туда, откуда я начала. Кроме того, он говорил о своей жизни в целом, а не о личной жизни. И с тех пор, как мы были друзьями и не говорили о чувствах всерьез, это не имело для меня значение. Я только почувствовала жалость к девушке, которая следующей влюбится в него.

Линк наклонился, и я знала, что мне следовало сделать шаг назад, но мои ноги, казалось, отказались работать.

— Я боюсь, пришло время заставить тебя заплатить за насмешки над бейсболом, — сказал он. — Ты же не думала, что они останутся безнаказанными, так?

Прежде чем я смогла ответить, он схватил меня за руку и потащил к выходу.

Глава 8

— Это плохая идея, — сказала я, не сводя глаз с автомата, который выглядел так, как будто у него имелся злой умысел. — Я в платье и на каблуках.

— По твоим словам, это почти то же самое, что и бейсбольная форма, — сказал Линк, находясь на безопасном месте по другую сторону ограждения. — Ты утверждала, что бейсбол предсказуем, а я решил, что лучше будет разрешить этот спор показательной демонстрацией.

— Я сказала, что фильмы предсказуемы, а не игра в бейсбол.

— Ну, мне, все равно, хотелось проверить это место. И я как уже говорил, с тобой это делать намного веселее. Теперь представь, что твои каблуки — это шипы.

Сжимая резиновую ручку металлической биты, я заняла позицию бэттера (*прим. игрок нападающей команды, отбивающий брошенный питчером мяч*) — что бы это не значило — сощурившись, поскольку боялась полностью закрыть или открыть глаза. Я думала, Линк хотел подразнить меня, или... или я не знаю что, но, конечно, я не ожидала, что буду стоять в кабинке для тренировок по бейсболу.

Прозвучал громкий хлопок, и мяч полетел в меня. Я замахнулась слишком рано и не попала. Пластиковый шлем болтался на моей голове, и я заволновалась, как бы он не свалился. Очень мило, что он все-таки решил защитить мой мозг, но все же, я думаю, ситуация предполагает более полное обмундирование.

В следующий раз я замахнулась слишком поздно.

— Твоя форма вообще-то не так плоха, — очень услужливо прокомментировал Линк.

— Они движутся слишком быстро, — я замахнулась, когда следующий мяч полетел в меня, и даже смогла вскользь зацепить его, отбивая в левую часть забора.

— Ты замахнулась слишком поздно, — Металл скрежетал, когда Линк зашел внутрь кабинки, хотя у входа был знак, оповещавший большими красными буквами о том, что внутри можно находиться только одному человеку.

— Сейчас ты потребуешь, чтобы я признала поражение?

Я отпрыгнула назад, когда еще один мяч просвистел мимо.

— Нет, я решил помочь тебе.

— Ах, классический ход обходительных парней.

«*Это не будет работать на мне, приятель. Я подняла свой щит*».

— В твоем случае, это необходимость.

Я ждала следующего мяча, но он так не появился. Кажется, я истратила мои последние несколько подач на разговор вместо отбивания.

— Окей, становись туда, где была, — сказал Линк.

Я подняла биту и приняла нужное положение, как было сказано.

— Подними руку, локоть выше, — он поправил мой правый локоть так, чтобы он был под прямым углом. — Следи за мячом, — Линк развернул мой подбородок к

подающему мяч автомату, — и когда замахиваешься, работай бедрами, — он обхватил мои бедра и развернул, используя свои сильные руки, и меня пронзила предательская стрела возбуждения.

Мой щит оказался не эффективен, когда Линк прикасался ко мне, поэтому следует избегать этого в будущем, а сейчас... Ну, откуда я могла это узнать, если у меня не было практики, правильно?

Линк заставил меня сделать еще несколько пробных ударов, скормив еще один жетон автомату. Я думала, он оставит меня отбивать в одиночестве, но вместо этого Линк обнял меня сзади, разместив свои руки прямо под моими и прижавшись своей твердой грудью к моей спине.

— Как раз перед тем, как он будет здесь...

Прозвучал громкий хлопок подающего автомата. Пытаясь прокручивать в мыслях все, что Линк мне говорил, я замахнулась вместе с ним, вращая бедрами. Мяч ударился о биты с металлическим «краком» и отлетел в дальний конец клетки, ударившись об ее центр, прежде чем упасть.

— Окей, это было довольно удивительно, и я признаю, что отбивать мяч труднее чем, кажется. Но я все еще не понимаю, чем это доказывает, что шелковые панталоны не похожи на бейсбольную форму, — сказала я. Линк покачал головой, и его теплый выдох скользнул по моей щеке.

Мы отбили следующую подачу вместе, затем Линк выпустил биты и отступил назад. Я сосредоточилась на мяче и повторила то, как он замахивался со мной. Хотя «крак» не был таким громким, но мяч почти попал в центр, и это было на удивление приятно.

Я опустила биты и показно попрыгала вокруг — если бы это была настоящая игра, меня бы наверняка выгнали за неспортивное поведение.

Линк кинулся ко мне. Я подумала, что он собирается схватить меня, но мой мозг никак не мог сообразить, зачем ему это. Вместо этого он схватил мою руку и дернул к себе именно в тот момент, когда мяч просвистел мимо так близко, что у меня зашевелились волосы.

Мое сердце бешено заколотилось, когда я поняла, насколько была близка к нокаутированию летящим на большой скорости бейсбольным мячом.

— Догадываюсь, почему вы не танцуете вокруг «дома» (*прим. Бэттер находится у «дома» перед кетчером*).

— Это не одобряется, — сказал Линк с улыбкой. — По крайней мере, пока ты не сделаешь хоумран. Хотя, если честно, питчер обычно не продолжает бросать.

Меня окутало тепло, исходящее от его тела, и мое сердце опять ускорило темп, но уже по другой причине. Я освободилась от железной хватки рук Линка, и отступила назад, убедившись, что отошла в угол подальше от площадки.

— Думаю, я причинила достаточно ущерба. Теперь самое время показать мне, как это делается.

Он протянул мне жетон.

— Крути на максимум.

— Ты уверен?

— Я привык отбивать мячи быстрее, чем автомат может подавать. Семьдесят миль в час будет ощущаться, словно я играю с бабушкой.

Я была на сорока, так что не уверена, как отнестись к этому сравнению. Я перешла на другую сторону забора и наблюдала, как Линк отбивал мяч за мячом. Когда последний мяч отлетел обратно, он опустил биты.

— Хвастаешься, — сказала я, а он ухмыльнулся. — Для протокола: бейсбольные штаны гораздо более мужественные, чем панталоны.

Плюс, они отлично подчеркивали его задницу. Я это помнила, хотя никогда не признаюсь в том, что в колледже провела слишком большое количество времени,

восхищаясь ей. Но учитывая чрезвычайно обтягивающую суть панталон, то же самое можно сказать и о них.

Мы отдали наши шлемы, а когда направились к парковке, я решила затронуть тему его бывшей карьеры.

— Что именно произошло с бейсболом? Ты сказал, что выбил руку?

Судя по тому, как он отбивал мячи, казалось, что все в порядке.

— Да, я порвал сухожилие, — Линк вытянул правую руку и помассировал её над локтем, хотя сделал это скорее по привычке, чем из-за настоящей боли. — Мне следовало сказать тренеру, чтобы меня освободили от игр. Но прямо перед этим случаем у меня было несколько плохих игр, так что давление нарастало, и у меня, наконец, началась полоса везения. При этом я чувствовал себя очень утомленным... — его выражение лица стало мрачным, что было несвойственно его обычной легкой манере разговора. — Я уже однажды растянул сухожилие в старшей школе, так как тренер подталкивал меня бросить «мой крученный мяч». В то время я поднимал максимально тяжелый вес и пытался показать мой предел, чтобы у меня появилась возможность перейти в высшую лигу. В целом, это была идеальная смесь из переутомления и глупости, а когда я почувствовал щелчок в руке, то знал, что что-то пошло ужасно неправильно.

Я поморщилась, и через меня прошел сочувственный приступ боли.

Линк засунул руки в карманы, принимая решительно небрежную позу.

— У меня была операция Томми Джона. Через нее проходят многие питчеры, и некоторые из них после имеют успешную карьеру подающих.

То, как побеждено он это сказал, дало мне понять, что он не причислял себя к одному из таких людей.

— Может быть, с течением времени...

— Я прошел реабилитацию и был не в состоянии играть в течение года, и это было пыткой. Но даже когда я получил зеленый свет, чтобы играть, я просто не мог вернуться туда, и это стало новой формой пытки. Я могу бросить семьдесят и даже восемьдесят, если постараюсь, но мне приходится платить за это, — он остановился с пассажирской стороны его автомобиля и схватил рукой верхнюю часть рамы.

— Ты не можешь играть на другой позиции? — у меня возникло желание протянуть руку и сжать его плечо, чтобы утешить. И вместо того, чтобы обдумать это, я так и сделала. — Ты, очевидно, можешь отбивать и ловить.

— Они наняли меня в качестве питчера, и этому я тренировался всю свою жизнь. Смена позиций не часто происходит на этом уровне, хотя я бы мог сменить ее. Как бы я не любил бейсбол, не похоже, что малая бейсбольная лига — очень прибыльная карьера. Плюс, я не отличаюсь сдержанностью, а каждая позиция требует определенного уровня бросания. Я знаю, что если продолжу бросать, то закончу, нуждаясь в еще одной операции, и потеряю даже больше, чем мою руку. Я, наверное, рискнул бы ради высшей лиги, но ради малой... — он пожал плечами, — поэтому я решил, что пора меняться.

— Новые начинания часто маскируются под болезненные окончания (*прим. цитата Лао-цзы: Нет конца, кроме смерти. Все остальное только остановки для передышки и новых начинаний. Новые начинания есть всегда*).

Брови Линка нахмурились, когда он посмотрел на меня.

— Это весьма известная цитата, — добавила я. — Лао-цзы

— О, конечно. Старый добрый Лао. Как он сейчас?

Я наклонила голову.

— Ты знаешь, что я пытаюсь сказать.

— Знаю. Но не могу сказать, что это заставило меня почувствовать себя лучше, — он потянулся к пассажирской двери своего автомобиля и держал ее открытой для меня.

— Однажды ты найдешь то, чем хотел бы заниматься.

— Может быть, — сказал он.

Движение на дорогах в Атланте может быть ужасным, но в этот вечер четверга оно было довольно легким, и мы добрались до моего дома в рекордное время. Когда я повернулась, чтобы сказать, что хорошо провела время, я поняла, насколько верно это было. Фактически, у меня давно не было такого веселого вечера.

— Спасибо, что сходил со мной сегодня, — часть меня хотела сказать ему, как я рада, что мы снова были друзьями. Но подумала, что будет слишком легко скользнуть в прошлую версию себя с ним, если не держать твердые границы, поэтому я сдержалась.

— Конечно. Что дальше по списку?

— Хм. Я не уверена. Я завтра иду на джазовый концерт с Эндрю, парнем, которого я встретила в «Лазури», так что я попытаюсь проверить это место. Это лучшее, что я могу сделать без реальных разговоров с одинокими парнями.

— Как насчет субботы?

— В субботу я веду свой семинар.

— Ты можешь прийти в бар позже, — сказал Линк. — Поможешь мне скоротать смену.

— Я уверена, ты будешь достаточно занят, делая напитки.

— Ты забронировала все выходные, так?

— Это не значит, что у меня вереница из парней. Этим выходным просто случилось быть занятыми. Я встречаюсь. Это делают все одинокие люди. А я не ходила на свидание довольно давно, поэтому нагоняю.

«И я не знаю, почему даю тебе столько информации или почему я оправдываюсь, когда оправдываться мне, собственно, не за что».

— В любом случае, еще раз спасибо, что сходил со мной на выставку, а на бейсбольной тренировке было весело. Я, эмм, увидимся позже.

— Позже, Саванна Гэмбл, — сказал он, и я замерла на полпути к двери, когда во мне отозвался глубокий тембр его голоса. *«Я, наверное, буду выглядеть сумасшедшей, если попрошу его воздержаться от произнесения моего полного имени, да?»*

Глава 9

Зазвонев, дверной звонок прервал мою интернет-охоту за лучшими стрижками и укладками для кудрявых волос Эбигейл. Когда я встала, мои конечности покалывало, сигнализируя о том, что я слишком долго сидела в одном положении. Несмотря на то, что планов выходить куда-то сегодня у меня не было, я все же надела джинсы и сделала макияж. Так создавалось ощущение, что день уже был классным.

Как оказалось, по другую сторону глазка стоял мой брат. Я открыла замок и широко распахнула дверь.

— Проходи.

Джексон шагнул внутрь с набором инструментов в руке. Несмотря на то, что я была среднего роста, Джексон превышал шесть футов и был одним из полузащитников в футбольной команде в старшей школе. Я давно не находилась рядом с ним без каблуков, и сейчас почувствовала себя коротышкой.

— Ма и тетя Велма волнуются, — сказал он без предисловия. — Они потребовали, чтобы я лично убедился в порядке ли ты. Мое «она в порядке» принесло мне только «Приди К Богу Речь» о том, как мы заботимся о своей семье, хорошей или плохой, в дождь или в ясную погоду.

— Поскольку я хорошо знакома с этой речью, вместе с первоклассной: не-трать-сэкономленное, которые используют двое членов нашей семьи, вызывая при этом у остальных чувство вины, думаю «при личной встрече» — имеет смысл. Но я не могу понять, почему ты решил, что тебе при этом понадобятся твои инструменты?

— Мне, наверное, понадобилось бы чудо, чтобы заманить тебя куда-то, где я смог бы поговорить с тобой. Поэтому решил использовать то, что имею.

Я шлепнула его по руке с обиженным: «Эй!»

Он засмеялся и поставил ящик на стойку с тяжелым стуком, который издали инструменты, лязгая друг о друга.

— Они были в кузове моего грузовика, и я подумал, что мог бы взглянуть, вдруг что-нибудь в лофте требует ремонта. Убить двух зайцев одним выстрелом и все такое.

— Ну, ты можешь рассказать Любопытным Варварам, что я в порядке. Не знаю, почему они так волновались.

— Правда? — Джексон выпрямился передо мной и скрестил руки. — Ты пропустила воскресный обед. Считаю себя везучей, что они отправили меня, вместо того, чтобы разоблачить и подстеречь тебя самим.

Я откинула голову назад и выпустила раздраженный вздох.

— Я была занята. Я знаю, они не считают это приемлемым оправданием, но я работаю. Я в порядке и двигаюсь вперед, на что они постоянно мне намекают. У меня два свидания намечено на эти выходные. Только не говори им этого, потому что они, наверное, скажут, что истинная леди не стала бы встречаться с двумя парнями сразу. Просто скажи им, что я снова хожу на свидания.

— Берешь пример со своей подруги — людоеда Иви?

— Ты такой милый, — сказала я, тыкая в него пальцем для выразительности, но быстро убрала его, осознав, что полностью скопировала мамино движение. У Джексона и Иви были странные отношения. Сначала я испугалась, что они будут встречаться. Это будет катастрофой, потому что ни один из них не был хорош в отношениях. Но вместо этого они поочередно строили глазки и вербально нападали друг на друга. — Собственно, если ты хочешь помочь кому-то, Иви ищет помощи в покраске ее жилья. Мы можем все взяться за дело и...

— Этого не будет. Теперь я держусь подальше от суккубов (*прим.: сукку́б, Сукку́бус (от лат. succuba — любовница; succub(āre) — «лежать под» от sub- — под, ниже + cubāre — лежать, покоиться) — в средневековых легендах — демонесса похоти и разврата*).

Очевидно, он и я имели различные определения слова «милый». Конечно, Джексон не думал об Иви как о последней женщине, с которой он бы встречался. Но она оказалась сумасшедшей в смирительной рубашке. Она флиртовала с другим парнем перед Джексоном, чтобы заставить его ревновать, потом впала в истерику, когда он ушел. Затем она звонила, плакала и умоляла его принять ее обратно, и снова все повторялось по кругу. После их последнего большого, и к счастью, финального разрыва, он поклялся отречься от сильных женщин и встречаться с ласковыми и несвоевольными, от которых он быстро уставал.

— Итак? Что-нибудь сломалось? — он жестом обвел комнату, подталкивая меня описать все, что нужно починить. Будучи подрядчиком, который недавно начал собственный бизнес, Джексон знал все о домашнем ремонте. Я подозревала, что эта его сторона была причиной, почему он всегда выбирал сломанных женщин. Я не говорила этого вслух, потому что когда однажды я осмелилась поговорить о его личной жизни, Джексон разозлился на меня за попытку устроить ему психоанализ. Сказал мне, что: «Он не мой клиент и никогда не будет, спасибо большое».

Я осмотрела свое жилье, делая быструю инвентаризацию. Я могла бы и сама сделать большую часть мелкого ремонта, будь у меня желание. Но Джексон мог сделать все гораздо быстрее и без необходимости изначальной консультации с Гуглом. И сказать по правде, у меня никогда не было достаточной мотивации, чтобы начать домашний ремонт.

— Ледогенератор в холодильнике не работает нормально. Я знаю, что это не очень важное дело, но он раздражает. Еще мне приходится на постоянной основе кормить раковину в ванной средством для чистки труб, или же слив воды занимает года два. О, и

шкафчик с посудой вот-вот потеряет дверцу, потому что винт в верхней части болтается. Я уверена, что когда-нибудь она упадет и ударит меня по лицу.

— Займусь этим.

— Ты самый лучший. Я отплачу тебе пиццей.

Когда он пошел работать над моим холодильником, я присела на диван и схватила свой ноутбук. Сначала я заказала пиццу, затем открыла вкладки, которые изучала ранее. Мне хотелось получить совет стилиста-парикмахера, которого Эбигейл и я посетим завтра утром. Я должна иметь начальное представление о том, какие стили могли бы подойти моему клиенту, прежде чем идти туда. Я нашла несколько фотографий, которые, как я думала, могли подойти, и сохранила их в телефоне.

Сделав это, я занялась моим почтовым ящиком. После отправки нескольких ответов и удаления сообщений, которые не были мне нужны, я обнаружила последнее сообщение от Мэйсона. Нужно было удалить его давным-давно.

«Я просто прочитаю его еще раз, прежде чем удалю. Просто, чтобы убедиться, что я ничего не пропустила за первую сотню раз».

Один щелчок по клавиатуре и сообщение, которое я получила через месяц, после того, как Мэйсон ушел, появилось на экране. Я считала себя женщиной, которая движется в сторону завершения отношений, но это сообщение возвращало все на круги своя. Мне нужно было убедить себя, что между нами все кончено, с электронным письмом или без.

«Привет, просто думаю о тебе. Работа сумасшедшая, но хорошая. Даже не знаю, зачем у меня есть квартира, я там никогда не бываю.

Надеюсь, что с тобой все хорошо,

Мэйсон».

Я убеждала себя: что все было хорошо, что мы расстались в довольно хороших отношениях, т.к. он захотел написать мне новости о его новой жизни, и мы достигли мирного расставания, к которому я всегда стремилась.

Так почему конец отношений с ним все еще ощущается как неудача? Почему именно эти отношения заставили меня чувствовать себя, словно я пропустила что-то? Что я сделала что-то неправильно?

Я бы ответила ему: что бизнес идет хорошо, и я счастлива, что ему нравилась его работа. Я бы добавила шутку о том, что, держу пари, его воскресения стали скучными без обязательных обедов у Гэмблов, и добавила бы, что на этой неделе мама готовила знаменитый яблочный пирог, который был его любимым. Я думала, что много общих тем для разговора могли всколыхнуть чувства и доказать, что что-то все еще есть между нами, просто все очень сложно. Но потом моё желание испарилось. Все это привело бы к множеству дружеских чек-ин сообщений, которые люди продолжают отправлять, пока вся ситуация не приобретет оттенок отчаянности. А мне не хотелось двигаться в этом направлении.

— Сделано, — сказал Джексон, и я подпрыгнула. Я видела его голову в районе ванной, но не заметила, когда он вернулся. Он плюхнулся на диван рядом со мной, а я закрыла компьютер и отложила его в сторону.

— Ты придешь с девушкой на годовщину мамы и папы? — спросила я.

— Наверное. В отличие от тебя, я понял, что наличие пары на праздниках сдерживает наших родственников от того, чтобы не давать мне покоя из-за этой части моей жизни.

— Прости, если я не хочу тащить непонятно кого к себе домой. Первое: это против моих правил свиданий, и второе, ты знаешь, как мама привязывается к людям.

— Поверь мне, я знаю. Она все еще звонит большинству моих бывших, чтобы поговорить с ними, и потом рассказывает мне про них, — Джексон посмотрел на меня тяжелым

исследующим взглядом. — Ты действительно в порядке? Я знаю, ты переживаешь свои расставания довольно тяжело.

— Нет, я привыкла.

Испытующий взгляд превратился в скептический, но смягчился, когда он повернулся ко мне.

— Сейчас ты скрываешь чувства немного лучше, но я знаю, что ты все еще переживаешь.

— Говорит парень, отказывающийся встречаться с девушками, которые ему действительно нравятся.

Джексон нахмурился.

— Попродержи анализ для своих клиентов и семинаров. Я уже говорил тебе, что не нуждаюсь в нем.

— Эй, ты это начал.

Мы свирепо смотрели друг на друга взглядом со смесью разочарования, досады и понимания того, что человек напротив прав. Думаю, такой способностью обладали только братья и сестры.

— Не заставляй меня докладывать о тебе маме, — пошутила я, желая разрядить обстановку.

Мы оба засмеялись, а Джексон закатил глаза.

— Ты всегда была огромным треплом.

Я по-взрослому ответила, показав ему высунутый язык.

Зазвенел дверной звонок, и я схватила кошелек, чтобы заплатить разносчику пиццы. Только вместо разносчика пиццы в коридоре стояла Иви, к большому разочарованию моего желудка. Хотя оставшаяся часть меня была рада видеть мою лучшую подругу.

— Это приятный сюрприз.

— Я пришла взбодрить тебя перед твоим важным днем, — взгляд Иви перешел на Джексона, и она поправила рукой волосы. Я так редко видела ее застенчивой, что подумала, не показалось ли мне это.

Она и Джексон смотрели друг на друга мгновение, атмосфера стала тяжелой и немного враждебной, и затем он встал и схватил свой ящик с инструментами.

— Я лучше пойду.

— Но пицца, — сказала я.

— Вы двое продолжайте. Я бы предпочел не находиться рядом с вами, когда вы обсуждаете свидания. Я помню, куда они приводили меня раньше, — он одарил Иви острым взглядом, и мышцы ее челюсти дернулись.

— Ладно, хорошо, большое спасибо за то, что все починил. Обязательно скажи маме и тете Велме, что я в порядке, нет, лучше, чем в порядке. Со мной все отлично, и я счастлива. Так что не нужно беспокоиться, и я буду на обеде в воскресенье.

Джексон просто кивнул и направился к двери. Иви отступила в сторону, освобождая ему дорогу. Как только мы остались одни, она пробормотала:

— Твой брат вроде как осел.

Я проигнорировала это высказывание, потому что не хотела ввязываться в нелепое противостояние, которое в настоящее время происходило между ними. Не сомневаюсь, что они это преодолеют и скоро вернутся к тайным проверкам друг друга.

Разносчик пиццы появился раньше, чем мы добрались до дивана. Я заплатила ему и опустила коробку на журнальный столик, чтобы мы могли сразу есть.

Когда мы ели, мы обсудили все пропущенные недели, и я упомянула мою встречу с Аннабет.

— Я предполагала, что Мэйсон будет на свадьбе, но услышать это... Это просто вернуло все обратно, и теперь я снова думаю о наших отношениях. Была ли я в иллюзиях, пока встречалась с ним? Я пропустила сигналы опасности?

Иви приспособила кусок пиццы в руке поудобнее и покачала головой.

— Нет. Я думала, что Мэйсон собирался забрать тебя, и немного ненавидела его за это. Вы, ребята, были так влюблены, что на это было немного тошно смотреть. И я решила, что если это делает тебя счастливой, я попытаюсь не ненавидеть его вечно.

— Вот и все. Я собираюсь удалить его сообщение, — я вытерла руки о салфетку, открыла компьютер, быстро нажала кнопку «Удалить»... И сразу же почувствовала, словно я потеряла что-то. Это было так глупо. Меня вдруг осенило, что это было потому, что мне нужен был другой вид завершения.

Конечно. Как я могла забыть третий шаг?

Шаг третий: *Сделайте тщательную и бесстрашную инвентаризацию прошлых отношений и возьмите ответственность за свои неудачи. Изучите свои прошлые ошибки, как в выборе вашего партнера, так и те, что вы совершили, пока находились с ним. Извлеките урок, оттолкните в сторону багаж, который вам не нужен.*

Третий шаг был о том, как человек принимает завершение отношений, несмотря на то, как они закончились. Кроме того, именно поэтому лучше всего взять тайм аут после отношений, прежде чем прыгать в новые.

Давайте посмотрим... Какие уроки я выучила?

Во-первых, теперь мне нужно обязательно удостовериться, что парень планировал остаться со мной в отношениях, прежде чем планировать совместное будущее. Мы с Мэйсоном обсуждали наши карьерные цели, и я полагала, что статус девушки/парня означал, что мы будем вместе обсуждать такие решения, как переезд в другой штат.

Я должна была сообщить ему об этом и о том, что я думала по поводу переезда, поэтому я беру на себя полную ответственность за это.

Придя в такому выводу, я засунула все остальное подальше. Все кончено. Он в буквальном смысле пошел дальше, вплоть до другого штата. Очевидно, мы все еще беспокоились друг о друге, и было бы немного странно увидеть его на свадьбе, но я стану сильнее к тому времени. Когда бы он придет на свадьбу, я буду общаться с ним как с другом. «Эй, если мы можем быть друзьями с Линком, мы можем быть друзьями и с Мейсоном».

— Саванна? — Иви щелкнула пальцами, но получилось не очень громко, наверное, из-за жира от пиццы. — Ты все еще со мной?

— Прости. Я просто оценивала свои ошибки в отношениях и то, какие уроки из этого вынесла. Теперь я запихнула подальше свой багаж с неудачным опытом и могу сфокусироваться на двух свиданиях, которые будут у меня на этих выходных. Не то чтобы мне нужен мужчина, чтобы двигаться вперед.

— Естественно. Просто намного приятнее двигаться вперед с кем-то, — это, наверное, было тем, что Джексон имел в виду, когда говорил, что не хотел присутствовать во время нашего обсуждения свиданий. Иви много шутила о ненависти к обязательствам, но я знала, что у нее были проблемы из-за того, что ее мама была замужем несколько раз и чаще всего за довольно никчемными парнями. Я знаю, она давно решила, что скорее выберет свой путь, чем кто-то будет выбирать за нее.

Она знала, что мы можем шутить о сексе и получении удовольствия с парнями, но я никогда не была легкомысленной. Отчасти это было связано с тем, кем я была, и серьезным поиском парня для долговременных отношений.

Она наклонилась вперед, положила руку на мое колено и стрельнула в меня ухмылкой.

— Ты собираешься раскатать свиданиями эти выходные?

— Черт, да, — сказала я. Затем я опустила брови. — Как думаешь, что одеть на джазовый концерт?

— Я сожалею, — сказал мне Эндрю, взволновано расширив глаза, отчего белки его глаз показались еще больше в приглушенном свете джазового клуба. — Я не могу вспомнить, какой твой любимый напиток. На прошлой неделе я просто сказал твоей подруге подать его и не уделил достаточно внимания тому, чтобы запомнить название.

Сказать, что Эндрю нервничал, было бы преуменьшением. Я положила руку на его плечо, поскольку это, кажется, помогло в прошлый раз.

— Не волнуйся об этом. Я не ожидаю, что ты должен это помнить. Думаю, я выпью что-нибудь другое на тот раз, — я улыбнулась официантке, которой плохо удавалось скрывать нетерпение, — мне бокал красного вина.

Винная карта была обширной и, очевидно, они специализировались на этом, поэтому я сомневалась, что здесь будут приветствовать мой обычный выбор напитков. Эндрю заказал то же самое, и официантка поспешила уйти прочь. Я не была здесь раньше, скорее всего потому, что я обычно не слушала джаз и меня не волновало вино. Тем не менее, клуб имел шикарную уютную атмосферу со свечами на столах, маленькой сценой впереди и кабинетным роялем, спрятанным в углу.

Я сделала тайную инвентаризацию одиночек для моей статьи. Много людей пришло с тех пор, как мы встретились с Эндрю у входа десять минут назад. Большинство из них были в компаниях с множеством парней, создавая при этом одну большую массу людей. Их статус одиночек был не ясен, но думаю, здесь было несколько потенциальных мужчин и женщин.

Эндрю взглянул на свои часы и затем провел ладонями вниз по своим модным джинсам.

— Я думал, что начало в семь. Не думал, что они не начнут играть до восьми.

— Все хорошо, правда. У этого места отличная атмосфера. Как ты узнал о нем?

— Одна из моих бывших... — он одёрнул себя и, казалось, растерялся, не зная как продолжить. — Я привык часто сюда приезжать. Из-за музыки. Мне нравится. Хотя я говорил тебе это на прошлой встрече. Возможно, прийти сюда было плохой идеей.

Я выстрелила ему улыбкой.

— Я всегда рада попробовать что-то новое.

Он кивал, как делал ночью в баре, снова и снова.

Принесли наши напитки, и он потянулся за подносом в тот момент, когда официантка опустила его. Бокалы задрожали, жидкость заплескалась по ободку прежде, чем официантка восстановила контроль. Эндрю стал красным настолько ярко, что даже тусклое освещение не могло замаскировать это. В «Лазури» он был немного застенчивым, но я думала, что достаточно показала ему свою заинтересованность, чтобы он не был так неуверен в себе.

Как только официантка ушла, он выпил половину своего напитка.

— Я чувствую, что делаю все не так.

— Это не так, клянусь.

Он потер лоб.

— У тебя когда-нибудь было желание тренировать людей, с которыми ты встречаешься? Я не буду возражать, если ты почувствуешь необходимость дать мне несколько советов. Разумеется, я буду использовать всю информацию, которую смогу получить.

Я открыла рот, чтобы снова заверить его, что у него все было в порядке, но он перебил, прежде чем я смогла это сделать.

— Держу пари, ты не можешь не видеть все ошибки. Это как я не могу не считать проценты, даже если я не на работе.

Честно говоря, я практически желала дать ему совет, чтобы он расслабился. К счастью, было несколько способов заставить кого-то почувствовать себя непринужденно.

— Я так рада, что ты пригласил меня на свидание сегодня вечером, — сказала я, скрестив ноги, чтобы повернуться к нему, и накрутив локон волос на палец. Классические «я-заинтересована» сигналы большинство людей инстинктивно улавливали. — Я на самом деле хотела попросить твой номер в первую ночь, когда мы встретились.

Напряжение в его позе спало, и я надеялась, что это положит конец его сомнениям.

Мы позволили музыке, играющей через колонки, заполнить пробелы в нашем разговоре и, в конце концов, джаз-бэнд вышел на сцену. Эндрю подвинул свой стул ближе, чтобы мы оба были лицом к сцене, и я вознаградила это движение обнадеживающей улыбкой.

Я сделала еще один быстрый осмотр, чтобы почувствовать вибрации, когда началась первая песня. Если тебе нравится джаз, или тебе нравится кто-то, кому нравится джаз, то, похоже, это подходящее место.

Эндрю придвинулся, чтобы обернуть свою руку вокруг меня, и его часы зацепились за мои волосы. Мы оба сдвинулись, чтобы распутать их, и я занервничала, когда его пальцы потянули меня за прядь, хотя я знала, почему он делает это. Просто это чувствовалось слишком интимно для того места, где мы находились, и у меня всегда была странная проблема границ насчет волос. Когда бы бывшие бойфренды не пытались пробежаться руками по ним, я всегда искала способ остановить их.

Нам, наконец, удалось освободить часы, хотя это забрало несколько прядей в качестве сувенира и вернуло напряжение. По крайней мере, музыка была достаточно громкой, так что любая попытка завести разговор была бессмысленной.

Что касается музыки... Ну, это был джаз. Фортепьяно. Саксофон. Не совсем мое, но музыка была легкой и дополняла приятную обстановку. Я никому в этом не признаюсь, но Линк оказался прав. Мне хотелось, чтобы мы слушали Кэти Перри.

Несколько пар вышли на танцпол. Я подумала о том, чтобы предложить Эндрю потанцевать, но заволновалась, что у него может быть нервное расстройство относительно танцев. Поэтому я решила просто сидеть и наслаждаться.

Хотя Эндрю предлагал мне еще выпить, я застряла на одном бокале. Группа играла в течение почти двух часов и затем поблагодарила всех, кто пришел. Как только аплодисменты утихли, Эндрю осторожно наклонился и спросил, готова ли я идти.

После пребывания в чрезмерно кондиционируемом клубе, теплый ночной воздух, пусть и немного влажный, приятно ощущался на коже. Эндрю проводил меня до моей машины и, несмотря на то, что это не было плохим свиданием, я была рада, что сама была за рулем. Не уверена, что неловкая поездка в машине стала бы хорошим окончанием вечера. Конечно, я могла бы придумать много тем для бесед, но иногда хотелось просто не беспокоиться об этом.

— Так, какие правила после первого свидания? — спросил он.

Я возилась с застежкой своей сумочки, желая поскорее открыть ее и найти ключи, но вежливо сохраняла визуальный контакт.

— Нет никаких правил.

— Давай. Я уверен, ты даешь твоим клиентам предписания. Я предпочел бы, чтобы ты мне рассказала, чтобы я сделал неправильно. Твои волосы в порядке? — он потянулся к моим волосам, и я дернулась назад.

— Я в порядке, спасибо. Мне понравилось шоу. Честно.

Эндрю был хорошим, пока не начинал задавать подобные вопросы, я боялась, что мне нужен более сильный, более уверенный в себе парень. Тот, кто не будет спрашивать у меня о правилах и советах как встречаться. Это стало еще одним доказательством того, что моя карьера часто раздражала парней, даже когда я думала, что у них с этим все было в порядке.

— У меня на завтра назначена ранняя встреча с клиентом, так что я лучше поеду, — я достала ключи и разблокировала машину. — Как я уже говорила, мне понравилось шоу, поэтому спасибо за приглашение. Доброй ночи, Эндрю.

—Доброй ночи. Я, эмм, позвоню тебе позже?

— Звучит хорошо, — может быть он будет спокойнее на втором свидании. В любом случае, я не хочу ранить его и так хрупкое эго.

Я забралась в машину и направилась в сторону дома. Почему так трудно найти парня, с которым мы могли бы поддевать друг друга? Мой мозг решил, что сейчас хорошее время, чтобы напомнить мне, какой отличный стеб был у нас с Линком прошлой ночью. Я смеялась, и это было так легко...

Он определенно не сомневался в каждом действии, просто взял меня на бейсбольную тренировку и использовал свои сильные руки, чтобы поставить меня так, как он того хотел.

Нужно остановить эти опасные мысли. Оставшиеся бабочки закружились в моем животе, доказывая, что я пошла не по той дорожке, и я напомнила себе, почему создание таких параллелей будет несправедливым, не говоря уже об опасности моего благополучия.

Во-первых, я знала Линка долгое время, во-вторых, я уже знала, что «он и я» — плохая идея. Я запомнила уроки, которые извлекла, влюбившись в него: хороший стеб и химия не приравнивается к счастливому концу. Я обязательно найду эти качества в парне, не пытающемся уклониться от обязательств, и с которым мы будем жить «долго и счастливо».

Если повезет, мое свидание в воскресенье пройдет лучше, и я смогу убрать воспоминания о прошлых мужчинах из моей жизни в соответствующие коробки, где они и должны быть.

Глава 10

Я стояла позади Эбигейл и смотрела на наше отражение в зеркале салона.

— Ты в хороших руках. И после того, как Рэйчел закончит с твоими волосами, мы сделаем новые фотографии, чтобы добавить в твой профиль.

— Ты сказала ей, что мои волосы очень сильно выются? — спросила Эбигейл, и я видела, что вопрос был искренним, хотя не смогла придумать такой же искренний ответ. Рейчел ушла, чтобы смешать краску — ничего радикального, просто добавим волосам немного карамельный оттенок. Но, очевидно, она имела глаза, так что кудрявые волосы Эбигейл не станут для нее шоком. — Просто мои волосы неуправляемы, что я только не делала, чтобы усмирить их.

Поэтому мы пошли к профессионалу, вместо эксперимента на дому, что, как призналась Эбигейл, было ее обычным способом попробовать новые прически.

— Рейчел знает, что делает, — я положила свою руку на плечо Эбигейл и ответила ей улыбкой, глядя на нас в зеркало. — Не беспокойся ни о чем.

Напряженные мышцы под моей ладонью немного расслабились. И она сдула свою, упавшую на глаза, слишком длинную челку, — та взлетела вверх и сразу же вернулась на прежнее место.

— Хотелось бы мне, чтобы можно было просто изменять волосы так, как я делаю это в онлайн-играх. Один клик, и они короткие, или кудрявые, или блондинистые. Или даже розовые, или голубые.

Во время нашей последней консультации по телефону я узнала, что Эбигейл была одержима онлайн-играми. Она играла в «Симс» (*прим. The Sims — однопользовательская видеоигра в жанре симулятора жизни*), когда хотела побыть «в реальном мире», и в «Лигу Легенд» (*прим. League of Legends — динамичная соревновательная командная игра, сочетающая в себе элементы ролевой видеоигры и стратегии в реальном времени*), когда хотела почувствовать себя владеющей мечом.

— Это было бы на самом деле довольно удобно, — сказала я. — Не нужно беспокоиться о фенах, сыворотке, утюжках для волос и влажности Атланты, которая рушит все в ту же секунду, как только ты выходишь на улицу.

— Именно, — сказала Эбигейл. — И я могу создавать парней, которые хорошо выглядят и не являются придурками.

Еще одно очко в пользу виртуального мира, который хорош до тех пор, пока не захочется держаться за настоящую руку или прижиматься на диване к теплому телу. Вместе смеяться и целоваться. Найти кого-то, кто заставил бы с нетерпением ждать завтра, потому что вы пройдете через него вместе. Тогда ничто другое не сравнится...

Но я не стала произносить это вслух, — Эбигейл, конечно, знала об этом не хуже меня, или она не попросила бы о помощи.

Поэтому я затолкнула тоскливую острую боль подальше и сосредоточилась на работе.

— Пока Рейчел будет заниматься твоими волосами, мы проработаем правила ведения беседы, неважно разговариваешь ли ты в Интернете или лично. Обсудим лучшие темы для разговора, насколько далеко можно заходить во время первых нескольких свиданий и тому подобное.

Исследования показывали, что одинокие люди часто пропускают социальные сигналы.

— Визуальный контакт — это хорошо, но я знаю, что чаще всего пытаешься избежать его. Конечно, не стоит напряженно пялиться на парня, чтобы он начал чувствовать себя не в своей тарелке, но визуальный контакт показывает интерес. Если все пойдет хорошо — улыбнись. Немного поверни свое тело в его сторону. Мягко задень его руку, — я продемонстрировала. — Также замечай его сигналы. Если его глаза стекленеют после минуты разговора, то меняй тему.

Рейчел вернулась со смешанной краской и фольгой в руке, и мы начали выбирать стиль новой причёски из коллекции фотографий на моем телефоне. Когда Рейчел поклялась, что Эбигейл понравится, моя клиентка счастливо взвизгнула.

Пока Рейчел наносила осветляющую волосы вязкую массу, я пробежалась по сценариям с Эбигейл. Мы говорили, как превратить онлайн-разговор в реальную встречу, и я подкатила кресло на колесиках поближе, чтобы полностью завладеть ее вниманием.

— Не смотря ни на что, не упоминай бывших. После того, как вы сходите на несколько свиданий, и если он сам спросит (что маловероятно), *тогда* ты можешь выложить несколько деталей. Ничто так не портит настрой, как упоминание прошлых отношений.

Я сразу вспомнила о том, как Эндрю кратко упомянул свои прошлой ночью. Так как я сама задала вопрос, и он ответил, то это не испортило общего впечатления о нем. Тем более что Эндрю только мельком упомянул об этом. Ухабы на пути к настоящим отношениям всегда встречались в мире свиданий, но больше меня сдерживало недостаточное количество «химии» между нами, чтобы добиваться большего.

С другой стороны, иногда для химии требовалось время.

После того, как Рейчел закончила укорачивать пряди вдоль челюсти Эбигейл, она изменила форму ее челки, сделав ее длинной до бровей — именно такая длина минимизировала завивание волос.

Я открыла набор для макияжа, который принесла в подарок для Эбигейл, и добавила несколько цветковых штрихов, не забыв использовать тушь для ресниц. Затем мы зашли в несколько близлежащих магазинов одежды.

Спустя несколько покупок, я вытащила телефон, чтобы сделать пару снимков. Мы нашли место в траве, окруженное гортензиями с огромными пурпурными цветами. Зная, что Эбигейл любит ботанические картинки, я решила, что это было идеальным задним планом для её фотографий.

Первоначальная попытка Эбигейл улыбнуться больше была похожа на гримасу, поэтому я задала несколько вопросов и убедилась, что ей удобно, прежде чем попытаться снова. Я повозилась с эффектами и фильтрами, смягчая и выделяя линии ее фигуры. С челкой до бровей, которая больше не падала на глаза, скрывая их, и в дополнении светлых теней и туши для ресниц, ее яркие голубые глаза практически сверкали на снимке.

У меня был доступ к профилю Эбигейл на сайте знакомств, и как только она одобрила снимки, я загрузила их. Она внесла изменения, о которых я говорила во время нашей прошлой встречи, включая добавление ссылки на ее аккаунт в Инстаграмме. Он был заполнен тоннами ботанических фотографий, сделанных в качестве параллельного хобби, и несколько фотографий ее животных, хотя она и обещала сократить их до минимума. Теперь ее профиль выглядел в сто раз лучше.

«Все идет очень неплохо». Это была одна из моих любимых частей — видеть, как несколько неувловимых штрихов могут все изменить. Я убрала в карман свой телефон и повернулась к Эбигейл.

— Итак? Как ты себя чувствуешь?

Эбигейл пробежалась рукой вниз по темно-синему винтажному платью, которое она купила, и вспыхнула яркой, прекрасной улыбкой.

— Классно, на самом деле.

Ощущение счастья и успеха согрели мне сердце. Не было ничего лучше осознания того, что я помогла женщине стать более уверенной версией себя. Потому что, как сказала Софи Лорен: «Ничто не делает женщину более красивой, чем вера в то, что она красива». Именно так и было на самом деле. Совсем не стрижка, макияж и одежда заставляют женщину чувствовать себя прекрасной. Впервые с того времени, как я встретила Эбигейл, она верила в то, что была красивой.

Чтобы дать ей дополнительный импульс и наполнить ее уверенностью, так как иногда идиоты, которые были слишком слепы, чтобы увидеть подлинную «внутри-и-снаружи» красоту, приходили и пытались все разрушить, я сказала:

— Подожди, в следующий раз, когда мы будем разговаривать, у тебя будет так много просмотров в своем профиле, что ты не будешь знать, на каком парне остановиться — я помогу тебе с этим.

Я посмотрела на время. Мне нужно захватить обед прежде чем направиться на другой конец города для моего «12 шагов к Мистеру Совершенство» семинара.

— Я свяжусь с тобой на следующей неделе, но если я понадобится раньше, просто помни, что я на расстоянии звонка или электронного сообщения.

Я подключила проектор к компьютеру и просмотрела мои слайды в PowerPoint для второго семинара.

Как только все было готово, я положила конфеты Hershey's kisses (*прим. маленькие шоколадные конфеты*) на все стулья и засунула одну в рот. Женщины начали потихоньку заполнять помещение, и я сделала глоток из бутылки с водой, облизнув губы, прежде чем поприветствовать своих слушателей.

Как раз когда я собиралась начать, вошла Эми Линн.

— Привет, — сказала я, пытаюсь побыстрее оправиться от кратковременного удивления и скрыть его за радушной улыбкой.

Эми Линн скрестила руки, демонстрируя классическое оборонительное поведение, что-то среднее между «не впечатлена» и «мне не нужно здесь быть».

— Я сказала своей сестре, что приду, так что она может расслабиться. Но это не значит, что у меня проблемы с Джейкобом.

Иногда лучшим способом изменить чье-то мнение — оставить все как есть.

— Ну, добро пожаловать, — я схватила стул, который редко использовала, и впихнула его в передний ряд. Как только Эми Линн нерешительно опустилась на него, я всунула завернутый в розовую фольгу Hershey's kisses в ее руку.

Для начала я напостила своим слушательницам первые два шага и остановилась на слайде следующего.

Шаг третий: *уроки извлечены, багаж отброшен прочь. Теперь я, определенно, готова для следующего парня.*

Я призвала каждую из них задуматься на минуту о своих прошлых отношениях, либо самых последних или тех, которые оставили их наиболее опустошенными.

— Я знаю, что это нелегко, опыт наших прошлых паршивых отношений может помочь нашим будущим. Иногда разбитое сердце встряхивает вас и помогает увидеть, что вы стоите большего.

— Что подводит нас к... — я нажала на пульт, чтобы остановиться на следующем слайде. — Как найти подходящего парня. Вы готовы к этому?

Как и любой хороший оратор, отклик на вопрос которого составил только нескольких слабых кивков и пару бормотаний, я подняла руку к уху и сказала:

— Это было так вяло, что я едва смогла слышать вас, — я повысила голос. — Я сказала: *«Вы готовы узнать, как найти подходящего парня»?*

Утвердительные ответы прозвучали из толпы, вместе с параллельными выкриками, аплодисментами и смешками. Своим периферийным зрением я заметила, что Эми Линн, наконец, распрямила руки, но она выполнила «достойное-олимпиады» закатывание глаз на аплодисменты. Или может просто на меня.

Если бы я позволила скептицизму заставить меня сдаться, я бы никогда не дошла так далеко, поэтому я поддерживала оптимистичный «Найти-Мистера-Совершенство» настрой.

— Вот, что я хотела услышать!

Я прислонилась к столу, на котором покоился мой ноутбук, и скрестила лодыжки.

— Ожесточенная женщина говорит: «Все мужчины одинаковы». Мудрая же женщина решает прекратить выбирать один и тот же тип мужчин, — я дала мгновение, чтобы они переварили это, и затем сказала: — Итак, теперь, когда мы признали наше влечение к неправильному типу парней, настало время узнать, как найти правильный тип.

Я нажала на следующий слайд.

Я добавила рисунок с мужчиной одетого в смокинг и держащего цветы, который всегда заставлял меня улыбаться. Рисунок совершенный и вымышленный, но он представлял что-то реальное и достижимое, и это послало волну трепета сквозь меня. Эти женщины могли найти его, и я тоже могла.

Под нашим образным Мистером Совершенство был написан следующий шаг:

Шаг четвертый: *составьте список качеств, которые вы бы хотели видеть в мужчине. Используйте то, чему вы научились из прошлого, чтобы решить и потом достичь того, что вы действительно хотите.*

— Почему бы вам кратко не записать несколько качеств прямо сейчас? Это поможет мне показать вам, как превратить ваши списки не только в хорошее руководство для знакомств, но и в средство, которое приведет вас к правильному мужчине.

Я подумала о моем списке в выдвижном ящике тумбочки. Он хранился там с тех пор, как я последний раз вытаскивала и просматривала его, но теперь, когда я снова была в поиске, нужно будет перечитать его и, возможно, внести изменения.

После примерно пяти минут, я выпрямилась и двинулась к центру комнаты.

— Как только вы получите окончательный список, я хочу, чтобы вы оценили пункты по степени важности от первого к последнему. Затем хочу, чтобы вы оценили их по степени реалистичности. Вы должны искать качества, которыми обладаете сами. И я хочу, чтобы вы убрали, по крайней мере, два пункта, так чтобы под ваш список подошли парни, которых вы обычно никогда не рассматриваете. Мы же хотим привлечь другой тип парней, а не таких же, что были у нас в прошлом, верно?

Сначала они не ответили, но на мою руку, приложенную к уху, и приподнятые брови, я получила несколько «Верно!» с одним особенно восторженным «Да, черт возьми!», которое заставило комнату разразиться смехом.

— Мистер Совершенство будет любить тебя такой, какая ты есть, — сказала я, — и он не будет требовать вас измениться. Вам нужно хотеть его таким, какой он есть сейчас. У меня есть несколько руководящих принципов, которые помогут вам, когда вы заполните ваши списки.

Следующий слайд показывал типы парней, которых следует избегать:

— парень, который негативно отзывается обо всех и/или говорит сексистские вещи;

— парень против ярлыков: «Я не хочу вешать на нас ярлык» или «Что вообще значит бойфренд?»;

— парень, с которым вам нравится только секс;

— и наконец, парень, который является игроком/имеет проблему с обязательствами — ты часто видишь его с разными девушками, люди предупреждают тебя насчет него, и у него никогда не было серьезных отношений.

Да, образ Линкольна вспыхнул в голове, когда я зачитала последнее. Он был причиной, по которой я добавила этот пункт.

Затем мы перешли к тому, что нужно искать в парнях:

— *У него есть цели и амбиции;*

— *Не избегает конфликтных ситуаций в отношениях;*

— *Уважает тебя;*

— *С ним приятно общаться;*

— *Старается проводить с тобой больше времени;*

— *Ты чувствуешь себя в безопасности рядом с ним;*

— *Он поощряет тебя осуществлять свои мечты.*

Мое время истекло, поэтому я поблагодарила каждого за посещение и пожелала хорошей недели.

— Ох, и помните, что на следующей неделе мы идем на полевую экскурсию в бар. Так вы на собственном опыте сможете узнать, как заметить сигналы опасности. И тогда вы не будете думать, что сошлись с парнем, который соответствует вашему списку, но избегает серьезных отношений.

Женщины подходили, чтобы задать вопросы или высказать замечания, и я провела несколько минут, разговаривая с ними, прежде чем начать собирать свои вещи. Но потом я заметила Эми Линн, все еще сидящую на стуле.

Она опустила свой взгляд, когда я встретила с ней глазами. Я думала, она встанет и уйдет, но она кусала ноготь и медленно взглянула на меня.

— У тебя есть, эмм, список признаков, что парень может быть... Ну, может быть, лгуном? Или возможно, изменщиком?

Я оставила мои попытки закрыть компьютер и уселась на место рядом с ней.

— Есть такие знаки, да. Ты...? — я немного боялась задавать этот вопрос вслух после того, как она страстно защищала Джейкоба, но Эми, очевидно, спросила не просто так.

— Ты думаешь, что Джейкоб тебе изменяет?

— Нет. Конечно, нет, — она пробежалась большим пальцем по шву своих брюк. — Думаю, что он мог изменять до нашего короткого разрыва. Я знаю, что это не имеет

значения, потому что это в прошлом. Мы начали заново, но я просто... я не могу перестать думать об этом.

Я пришла к «это-определенно-имеет-значение» мнению, но оставила это при себе и придерживалась первой части ее вопроса. Пока.

— Люди, которые изменяют, обычно начинают действовать по-другому. Они могут вдруг начать лучше одеваться или много заниматься в тренажерном зале. Часто бывают колебания настроения — от чрезмерно хорошего до злого в одно мгновение. Оба возникают из-за чувства вины. Они хотят много пространства и уединения, и их телефоны недоступны. Часто появляются отговорки о деловых поездках или работе допоздна. Если это бывало и раньше, то не выглядит так подозрительно, но если это ново и добавляется ко всем другим вышеперечисленным вещам — это вызывает тревогу. И, конечно, частота секса обычно меняется...

Эми Линн залилась слезами.

У меня оборвалось сердце. Это ощущение было обратным чувству волнующего покалывания. Я хотела, чтобы она бросила парня, если он был козлом, — и из всего, что я знала, он таковым и был — но я ненавидела, что это причиняло боль, прежде чем приходило исцеление.

Я вспомнила тот момент, когда поклялась сделать все возможное, чтобы предотвратить эту часть. В ту ночь тетя Велма плакала с растёкшимся на лице макияжем и спрашивала, как это могло снова с ней случиться? Пережить один болезненный развод было не достаточно?

Я погладила Эми Линн по плечу, пытаясь обеспечить тот небольшой комфорт, который могла.

— Он был таким странным за два месяца до того, как мы расстались, — сказала она с фырканьем. — Но Джейкоб сказал, что сожалеет о том, как все развалилось между нами, и он приложит больше усилий в этот раз. Может быть, мне просто нужно отпустить это? — она выгнула брови, ожидая, что я подтвержу ее мысли.

— Думаю, тебе нужно поговорить с ним. Общение — важно, и как только вы начнете честный диалог, — а самое сложное это поговорить спокойно, без нападок или обвинений — ты поймешь, сможете ли вы с этим разобраться.

Она стерла свои слезы и кивнула.

— У тебя есть моя визитка, так?

Она снова кивнула.

— Звони мне в любое время. И ты можешь приехать в следующую субботу, если хочешь.

— Спасибо, — сказала она, затем встала и направилась к двери. Но внезапно она обернулась ко мне. — Ты можешь не рассказывать Аннабет о возможных изменах? Я не хочу слушать «Я же тебе говорила», особенно, если это даже не правда.

— Я оставлю тебе решать, как много ей рассказать, — сказала я.

Затем она ушла, а я осталась с напоминанием о том, как сильно ранили расставания, и не имело значения, кто был неправ, а кто прав.

Глава 11

Поскольку я думала о последнем разводе тети Велмы меньше двадцати четырех часов назад, то не могла не изучать Дика, ее третьего мужа, когда мы выставляли стулья к обеденному столу, на который мама установила тонкий фарфор и достаточно столового серебра, чтобы смутить даже самых подготовленных в столовом этикете. Когда тётя начала встречаться с ним, моя программа была на начальных стадиях развития. Следует отметить, что Велма не могла долго оставаться в одиночестве, и это, вероятно, и было

причиной её вмешательства в мою личную жизнь. Она не могла представить, как можно жить, не имея кого-то значимого рядом с собой.

К счастью, Дик не подавал сигналов опасности, несмотря на *выбор* называться Диком, а не Ричардом. Кроме того, он обожал Велму, и это убеждало меня в том, что он останется с ней и будет ей верен. Но если он, в конце концов, скатится на дорожку лжи и измен, я буду первой в очереди, чтобы заставить его пожалеть об этом.

Тетя Велма подтащила свой стул ближе к обеденному столу и нахмурилась, когда ее взгляд, как самонаводящаяся ракета, достиг моих волос.

— Я думала, ты вернулась на правильный путь — именно это сказал Джексон.

Я потянулась назад и взбила основание моей видимо отвратительной прически, которую я завила так, чтобы она была достаточно элегантно для моего платья.

— Это *вечерний хвостик*. Согласно сведениям журнала, лежавшего на моем столике, он был «нарядным и романтичным», и женщины-знаменитости щеголяли с этой прической на красной ковровой дорожке.

— *Хмм*, — тетя Велма покачала головой. — Ты можешь накрасить свинью помадой, но это все еще будет свинья.

Я поймала взгляд Джексона, хихикающего над нашим обменом «любезностями», поэтому я налепила приторно-слащавое выражение на свое лицо, спрашивая:

— Джексон, ты не мог найти галстук этим вечером?

Мы все остановились, чтобы изучить его рубашку на пуговицах без галстука. Мой брат вынужденно улыбнулся.

— Я так спешил, чтобы добраться сюда и насладиться маминым тушеным мясом, что совершенно забыл о нем.

— Совершенно забыл? — повторила я. То, как ему удавалось избегать неприятностей с таким возмутительным поведением, не переставало меня удивлять. По крайней мере, это помогло разрядить обстановку и отвлечь внимание от моего позорного конского хвоста. И это было лучше, чем спорить с изречением тети Велмы.

Мама прочистила горло.

— Прекратите все. Нам нужно произнести молитву, — она послала острый взгляд папе, который держал кусочек кукурузного хлеба в дюйме от губ. Как только он опустил его на тарелку, она оглянулась вокруг и наморщила лоб. — Я всегда чувствую, когда кого-то недостает, с тех пор... — она не закончила, но то, что ее взгляд задержался на месте рядом со мной, где раньше сидел Мэйсон, сказало все. Конечно, она любила Мэйсона — вся семья любила. Но серьезно? За столом было восемь взрослых и трое детей. Действительно нужно указывать на отсутствие парня, который раньше втискивался в угол рядом со мной? Они в один голос утверждали, что мне нужно было двигаться дальше, но и им тоже.

Думаю, это высказывание означало, что мама и тетя Велма будут прилагать еще больше усилий, чтобы свести меня с кем-то. За прошедшие пару месяцев они уже представили меня каждому подходящему холостяку в округе. Я была удивлена, что на сегодняшнем обеде не было нового незнакомца, которому, как они всегда утверждали, больше некуда было пойти на обед. И я должна поверить в это?

«Во всяком случае, то, что я пропустила обед на прошлой неделе, дало мне не просто одно, а целых два воскресения вдали от попыток завязать разговор с совершенно незнакомым человеком».

— Я произнесу, — добровольно вызвался Джексон достаточно громко, чтобы снова вернуть к себе внимание.

Думаю, это означало, что я перед ним в долгу.

Как только все сказали «Аминь», я посмотрела на часы настолько незаметно, насколько это было возможно. Мне нужно потерпеть всего лишь полтора часа, а потом я смогу уйти, используя какое-либо оправдание, и направиться в «Лазурь» на свидание с Уэйдом.

Если повезет, оно пройдет лучше, чем мое последнее свидание.

— Как банкир? — спросила Иви, когда я села напротив нее в баре. Она смешивала напиток и в данный момент трясла серебристый шейкер для коктейля.

Проверив барную стойку на отсутствие пролитой жидкости и конденсата, я положила на неё свою вышитую бисером сумочку. Табурет закачался, когда я потянула юбку вниз до приличной длины.

— Он нервничал из-за моей работы и просил меня потренировать его на нашем свидании.

— Нееет.

— Да.

— Черт, я болела за него, — Иви перевернула бокал и налила в него пенистую розовую жидкость.

— Ну, я тоже. Он звонил сегодня, когда я была на семейном обеде. И поскольку я знаю, какими трудными могут быть свидания для застенчивых людей, я подумала о том, чтобы дать ему еще один шанс. Может он перестанет нервничать со временем. Но все же я отправила его звонок на голосовую почту, потому что никто не смеет прерывать семейный обед Гэмблов,

Иви засмеялась.

— Для таких мило выглядящих леди, твои мама и тетя немного жуткие.

— И ты это говоришь мне? Тетя Велма четко дала понять, что мой конский хвост не на высоте, — я не хотела рассказывать о «не-столь-завуалированном» упоминании мамы о Мэйсоне.

Иви прикрепила вишенку к ободку бокала, и у меня появилось искушение стащить и попробовать ее.

— Ой, это прекрасный хвостик. Ты выглядишь хорошо.

— Спасибо, — сказала я, кивая.

Иви подняла палец, передала коктейль утонченно выглядящей пожилой даме и потом вернулась.

— Итак, хочешь, чтобы я сделала тебе лимонный мартини?

— Еще нет. Уйд скоро будет здесь, так что я подожду его, чтобы заказывать.

— О, да. Чувак-бегун, — на ее лице появилось мечтательное выражение. — Этот парень — секс на палочке.

Я машинально сморщила нос.

— Ты же знаешь, я никогда не понимала этого выражения. Мне нравятся парни намного объемнее, чем палка, и думаю, мое воображение принимает все слишком буквально для того, чтобы наколдовать хороший образ.

Прежде чем она смогла возразить, подошел Линк и уселся прямо передо мной, упираясь руками о барную стойку и тем самым демонстрируя рельефные мышцы.

— Эй, — сказал он с типичным для Линкольна Уэллса обаянием, его голубые глаза практически поблескивали, черт бы их побрал. — На секунду я подумал, что знаменитая Саванна Гэмбл пришла, чтобы увидеть меня, но потом вспомнил, что ты теперь игрок, и флиртуешь каждую ночь с новым парнем.

Моя челюсть упала, а изо рта вырвался вздох.

— Я не игрок! Я встречаюсь, и в отличие от *некоторых* людей, я откровенна относительно того, что происходит. Это не связано с играми.

Иви пихнула его в бок.

— Оставь ее в покое. Она месяцами ни с кем не встречалась, пора восполнить пробел.

Я, правда, не хотела, чтобы она рассказывала об этом Линку. А когда Иви с широко раскрытыми глазами посмотрела на меня, она, кажется, поняла, что нечаянно пересекла черту. Она поняла и раскаивалась — именно за это я ее и люблю.

Дверь открылась, и вошел Уэйд. Сегодня он был не в футболке без рукавов, но та, с короткими рукавами, которую он надел, облегла его мышцы и не так уж много оставляла для воображения.

Иви схватила Линка и потащила его к другой стороне бара, что компенсировало ее «не встречалась месяцами» комментарий. Пропустить пару стаканчиков на первом свидании с парнем в «Лазури» было привычно, поэтому я не учла, что Линк тоже будет здесь. Иви всегда была моим прикрытием. Я не любила оставлять позади эти дополнительные безопасные сети, но пока я знала об этом парне слишком мало. Мускулистые руки Уэйда вполне могли загипнотизировать, если смотреть на них слишком долго.

Он сел рядом со мной и сверкнул широкой улыбкой, которая показалась немного развязанной. Его взгляд опустился в мой вырез и задержался на мгновение, прежде чем медленно возвратиться к моему лицу. *«Вот и первый сигнал опасности».*

Хотя я могла назвать это только половиной сигнала опасности, потому что если я буду обесценивать каждого парня, который проверял сиськи, то буду одинокой вечно. Но его дерзкая усмешка подтолкнула к первому варианту.

— Ты выглядишь горячо, — сказал он, кивнув, словно подтверждая это заявление.

— Спасибо. Ты тоже.

«Горячо. Не прекрасно. Сигнал или нет?» Хорошо, если парень называл тебя горячей после того, как вы получше узнали друг друга, но такое спонтанное заявление говорило о том, что он мог искать только физического удовлетворения и временных отношений.

Иви приблизилась к нам, и он только наполовину повернулся к ней. Уэйд не заигрывал с ней, как делало большинство мужчин, что, как я понимала, отрицало сигнал, который я практически дала ему за «горячий» комментарий.

Не спуская с меня глаз, он сказал:

— Я буду скотч со льдом, а она будет ром с колой.

Вау. Давненько такого не было, чтобы парень нагло заказывал мне напиток, не посоветовавшись со мной. Я знала некоторых женщин, которым нравилось такое поведение, но это было подобно мужскому шовинизму, и я никогда не была фанатом такого отношения. Я могла принять собственное решение, и для меня это продемонстрировало отсутствие уважения к моему мнению. Не говоря уже о том, что моя мама верила, что кола лечит боли в животе, так что я ассоциировала её с болезнью.

Иви посмотрела на меня.

— Как обычно?

— Да, пожалуйста.

Уэйд начал общение с заигрывания. Повернувшись ко мне всем телом, он сжимал мою руку и картинно сокрушался, что мы не будем снова бегать вместе в парке. Я пошутила, что мы с Иви были скорее вынужденными «раз-в-неделю» бегунами — и это, в общем-то, было больше правдой, чем шуткой, — но мы все равно посмеялись.

Он рассказал о том, что привык играть в футбол в колледже, и затем перешел прямо к его работе в продажах — что-то про pre-IPO (*прим. Pre-IPO — это стадия, предшествующая IPO, на протяжении которой компании и андеррайтеры осуществляют всю предварительную работу по подготовке предложения; IPO — это первая публичная продажа акций акционерного общества, в том числе в форме продажи депозитарных расписок на акции, неограниченному кругу лиц*). Мне было немного неясно, что именно Уэйд продавал, а тот факт, что он думал, что управлял этим, был неясен вообще.

Уэйд неопределенно кивнул Иви, когда она поставила наши напитки перед нами — подруга сделала для меня лимонный мартини вместо рома с колой. Еще один плюс для проведения моих случайных свиданий именно здесь.

Стоило мне подумать, что он собирается продолжать говорить без умолку весь вечер, Уэйд спросил меня о моей работе.

— Я сертифицированный консультант и тренер по знакомствам, — сказала я.

Он нахмурил лоб, явно пребывая в растерянности.

— Люди платят за это деньги?

— К счастью для меня, да.

— Хах, — он пожал плечами и подал знак для еще одного напитка. Вместо того, чтобы обижаться, я напредила себе, что только прошлой ночью думала, что мне нужен кто-то сильный и уверенный в себе.

«Определенно нет никакой опасности, что он попросит меня о совете насчет свиданий». Мы продолжили болтать на повседневные темы, хотя у меня было искушение посмотреть на Иви и Линка: на нее — проверить, правильно ли она понимала ситуацию, и на него, потому что мой мозг не мог, казалось бы, отключить его присутствие. Но я устояла и держала внимание на моем очень уверенном собеседнике.

После того, как Уэйд допил третий скотч, он наклонился и положил руку на мое колено. Он задел своим пальцем голую кожу, а его губы задвигались прямо рядом с моим ухом.

— Давай убираться отсюда.

— Знаешь, приятно, что ты спросил, — *или потребовал*, — но я думаю, мы остановимся на напитках сегодня вечером.

Его рука двинулась выше, приближаясь к краю моей юбки.

— У меня есть выпивка дома.

Я потербила свою сережку, но Иви не появилась. Я посмотрела в сторону бара, но ее не было за барной стойкой. При наличии ее помощи разговор был бы более комфортным — не говоря о помощи в экстренных ситуациях — но я могла справиться и сама.

— Может быть, в другой раз.

— О, да ладно. Я обещаю, что мы хорошо проведем время, — он сверкнул той же улыбкой, которую подарил мне в начале ночи, только теперь она была небрежной из-за алкоголя.

«В самом деле? Это правда срабатывало с женщинами, которые сказали «нет»? Просто «О, да ладно. Это будет хорошо проведенное время» с улыбкой, которая где-то по пути превратилась из дерзкой в ослиную?»

Печально, но правда заключается в том, что это действительно срабатывало и вероятно много раз.

Я положила руку поверх его, останавливая путешествие по моей ноге, и оттолкнула подальше.

— Ты на машине?

— Да.

— Ну, учитывая то, сколько ты выпил, я бы предложила взять такси до дома. Хочешь, я вызову его для тебя?

— Не волнуйся, детка. Я не пьян, — он встал, потянув меня с собой. Мой пульс ускорился — это будоражащее ощущение, которое появляется, когда ты чувствуешь быстрое приближение конфронтации (*прим. жёсткое противостояние, противоборство, столкновение взглядов*). Я освободилась от его хватки, понимая, что алкоголь и он несовместимы.

— Я слышал, что кто-то нуждается в такси? — громкий голос раздался позади бара. *Линк.*

Я посмотрела на него через плечо и сделала шаг назад от Уэйда.

— Я думаю, что мой друг.

— Я в порядке, — прорычал Уэйд. — Ну, ты идешь или как?

— Или как, — сказала я, присаживаясь обратно и скрестив руки.

— Динамщица.

Я заскрежетала зубами, но проигнорировала укол и порадовалась тому, что не дала ему свой номер. Вместо того, чтобы уйти, Уэйд пробрался к столику с двумя женщинами и «подарил» им свою дерзкую ухмылку. Они, казалось, не замечали, что он придурок.

— Ты в порядке? — спросил Линк.

— Прекрасно, — я пожала плечами. — Где-то выиграешь, где-то проиграешь. Я беспокоилась, что свидание с ним было плохой идеей, но теперь я это точно знаю. Свидания. Метод исключения. В основном одно и то же, — я уже открыла рот, чтобы объяснить, что Уэйд не был моим типажом парней, и обычно я проверяла их намного лучше. Но потом я напомнила себе, что не имеет значения, что подумает Линк о моих свиданиях.

Или, во всяком случае, не должно иметь. Я все еще работала над тем, чтобы сделать эти две вещи одним и тем же.

Линк убрал пустой стакан Уэйда и взял чистый.

— Как на счет выпить?

— Я буду...

— Позволь мне смешать кое-что новое. Тебе понравится, обещаю, — прежде чем я смогла возразить, он направился в другой конец бара и начал наливать. «Уф, почему парни думали, что знают лучше меня, что я хочу выпить?»

Спустя минуту или около того он поставил передо мной напиток персикового цвета.

Я посмотрела на напиток, как будто в нем была лимская фасоль (*прим. вид растений рода Фасоль семейства Бобовые. Родина растения — Перу. Фасоль Лима обладает сливочным вкусом и тонким ароматом. Достаточно крупная по размеру, с маслянистой консистенцией и белоснежной окраской*), и побарабанила ногтями по стойке бара.

— Где Иви?

— Ей позвонила мама, и Иви пришлось выйти. Ты же знаешь, какой ее мама иногда становится. Думаю, она поссорилась с нынешним бойфрендом.

«Только не снова». Бедная Иви. Она спасала свою маму от парней-идиотов бесчисленное количество раз, и каждый новый раз только добавлял еще один слой цинизма. Я хотела бы помочь, не один раз предлагая бесплатное посещение моего семинара для госпожи Кларк-Батлер-Притчет, но она заявляла, что слишком занята или: «Просто совершенно вылетело из головы, сладкая».

Я потянулась за напитком и отпила, заранее решив сказать, что мне не понравилось и я хочу мой лимонный мартини. Восхитительный персиковый вкус мгновенно ударил по моему языку, и я не смогла сдержать звук «ммм», делая еще один глоток.

Он поднял свою чертову бровь.

— Видишь? Я же говорил, что тебе понравится.

Я демонстративно закатила глаза.

— Окей, тебе повезло.

— Нет, я вообще-то знаю тебя. В отличие от того придурка вон там.

Я оглянулась назад и увидела, что Уэйд все еще очаровывал женщин, к которым присоединился. Одна из них засмеялась, и он положил свою руку на ее. Я могла бы предупредить девушку об этом «сигнале опасности», но она, очевидно, была заинтересована, и он, кажется, не женат. Кроме того, возможно, она хотела только временного увлечения.

Я убеждала себя, что наше свидание не было провалом, но это только подтверждало, что если слишком обходительный парень ходил как придурок и кричал как придурок, он, вероятно, и был придурком.

— Некоторые девушки просто знают, что с некоторыми парнями нужно быть осторожными. С качками, например. Или барменами.

— Эй, — сказал Линк. — Я обижен за обоих.

— Прости, но это правда.

— Без исключений? Да ты сама мисс Непредвзятость.

Я повысила голос, чтобы меня услышали другие два бармена.

— Вы, парни, находитесь сейчас в серьезных отношениях?

Дэн и Джесс только моргнули на меня.

— Я приму это как «нет», — сказала я. — Может, кто-нибудь из вас ищет жену?

— Ты делаешь предложение? — спросил Джесс, сверкая мальчишеской улыбкой на губах. — Потому что если *ты* хочешь выйти замуж за меня, то я могу подумать об этом, — он акцентировал свое заявление преувеличенным подмигиванием.

— Ха-ха. Я поверю в это, когда ты опустишься на одно колено и покажешь мне кольцо, — упоминание об этих обязательных атрибутах предложения превратило улыбку Джесса в гримасу. Парень был той еще Казановой, но когда дело доходило до серьезных отношений, он старался держаться подальше. Я повернулась к Линку. — Как я и говорила.

— Есть большая разница между тем, чтобы искать жену, и тем, чтобы быть открытым для отношений, если вдруг встретится правильный человек, — сказал он. — И если кто-то предпочитает веселье и временные отношения, то совсем не значит, что это не превратится в конечном итоге во что-то большее.

— Это маловероятно, тем более что такой образ мышления дает женщинам ложную надежду. Я видела слишком много раздавленных людей, у которых такие отношения не перерастали в большее, чтобы считать, что парни вроде этих — хороший выбор. Я не говорю, что каждый должен искать жену или мужа, или что есть что-то плохое в людях, которые хотят только мимолетных отношений на одну ночь, но сейчас я нахожусь на том этапе своей жизни, когда ищу большего.

Я оглянулась на Уэйда, который направлялся к выходу в обнимку с брюнеткой.

— Что-то большее, чем одна ночь... Ставлю сотню долларов, что он не позвонит этой девушке после.

— Между этим мудаком и парнями за баром есть большая разница, — сказал Линк. — По крайней мере, дай мне шанс доказать это.

— Хорошо, попробуй доказать. Но хочу отметить, что есть большая разница между надеждой на благоприятный исход и доказательствами противоположного, основанными на статистике и реальности. Я живу в реальном мире.

Он наклонился вперед, и я заметила намек на вызов в его позе и тоне голоса.

— Иногда маловероятное и экстраординарное случается и в реальном мире.

Я расслабилась и откинулась назад, потому что когда дело доходило до этой части разговора, на моей стороне были конкретные данные.

— Конечно. Но я изучила типы парней, и бармены находятся внизу шкалы. Другое дело, если твоя мечта — иметь собственный бар, и ты работаешь, чтобы подняться, надеясь продолжать выбранный тобой путь. Но для большинства барменов их работа — это временная остановка на пути к их реальной карьере. Ну а если нет, то это показывает отсутствие амбиций, что тоже является сигналом опасности.

Впервые Линк выглядел несчастным, а не самодовольным, после моих высказываний о том, что у него тоже были сигналы опасности.

Балансировать на границе между правдой и жестокой правдой было сложно, и я не хотела превращать этот разговор в противостояние. Я успокоилась и смягчила голос.

— Я никого не хотела оскорбить, клянусь. Когда-нибудь, я уверена, ты и остальные парни решите остепениться. У меня много разных целей, но цель без плана — просто желание. По сути, самый надежный способ предсказывать будущее — это создавать его.

— Вот, что ты делаешь, ходя на свидания со всеми этими парнями? Создаешь свое будущее?

Я проигнорировала намек на сарказм — Линку не обязательно было понимать или одобрять мои походы на свидания.

— Да. И если честно, Уэйд оказал мне услугу, сразу показав свое истинное лицо. Чем быстрее я отсею «это-ни-к-чему-не-приведет» парней, тем быстрее смогу найти того, кто готов, — я попыталась не повышать голос и сказать это как можно спокойнее. Хорошо, что я как будто вынужденно объясняла мой ошибочный выбор пары для свидания. — Судьба — просто предлог дожидаться, что вещи произойдут, вместо того, чтобы заставить их произойти.

Линк наклонил голову.

— Позволь догадаться. Еще один совет от Лао (*прим. герой телешоу «Пляж»*)?

Я не хотела признаваться, что украла это у Блэр из «Сплетницы» (*прим. героиня американской телевизионной подростковой драмы, основанной на популярной одноимённой серии романов писательницы Сесили фон Цигезар*), особенно после того, как он упомянул мою зависимость от «Пляжа» прошлой ночью (*прим. реалити-шоу*). Что я могла сказать? У меня была тайная слабость к телешоу. На самом деле это было исследование различных типов парней. Так легче было приводить примеры на моих семинарах. Да, я смотрела их только по этому.

Я сделала большой глоток напитка, тайно ненавидя его за потрясающий вкус, и я решила превратить свою техническую задержку в полную смену темы.

— Между прочим, что это?

— Бурбон, лимонный сок, содовая и... — он посмотрел мне в глаза, — персиковый шнапс.

Персиковый шнапс. Это будто вернуло меня обратно в колледж. Фактически, он и я пили его в ночь, когда мы... Мой взгляд переместился на его губы, и я удивилась, что он наклонился так близко ко мне, а я зеркально отразила его движение. Воспоминания о той ночи во время весенних каникул вертелись в моей голове, туманные из-за алкоголя, который я выпила сегодня и тогда. Вдруг все, о чем я могла думать сейчас, сократилось до желания ощутить его губы на моих губах. Его тело прижимается так близко, что я могу чувствовать его сердцебиение...

Мое воображение разыгралось ни на шутку, а пульс участился. Не знаю, как мы перешли от споров к этому, но я чувствовала себя застывшей, не в состоянии двинуться или даже вдохнуть. Минуту назад я говорила, что хочу большего, нежели одну ночь, но что-то нашептывало, что одна ночь с Линком — не так уж плохо.

По сути, я знала из опыта, что это будет очень-очень хорошо. Незабываемо хорошо. Это застряло в моей голове и портило потенциальные отношения, добавляя искушения забыть о последствиях и решиться на это.

Мои мысли путались, выступая как за, так и против этой идеи. Удивительно, но мой мозг утверждал, что это правильная идея, что это то, что мне нужно.

Шаг пятый: Примите решение встречаться только с мужчинами с потенциалом к настоящим отношениям, которые относятся к вам так, как вы того заслуживаете. Возьмите на себя ответственность за собственную жизнь.

Я резко выпрямилась, отодвинувшись, и проигнорировала направленный на меня вопросительный взгляд Линка. Нужно взять ответственность и быть хозяйкой своей жизни. Немного соблазненной и сексуально-оголодавшей хозяйкой. *«Не думай об этом».*

Что по-настоящему важно, так это мои правила. Это спасло меня, невзирая на мои неконтролируемые гормоны.

— Ты выяснила, куда мы собираемся в следующий раз по твоему списку? — спросил Линк.

У меня заняло несколько секунд, чтобы увязать это с «где-встретить-одиночек» списком. Я покачала головой и потянулась за моим почти допитым коктейлем.

— Еще нет, — мое тело предавало меня каждый раз, когда я была рядом с Линком. Возможно, следует отменить наше совместное исследование.

Линк откуда-то из-под стойки достал газету.

— Я поищу события на этой неделе, но сначала ты должна ответить, что подходит к «от стыда». Это десять по вертикали с восклицательным знаком на конце.

— Дерьмо, — сказала я.

— Это твой ответ на все?

— Просто подожди. Однажды оно подойдет.

— Я думаю, они получают жалобы за использование ругательств в своих кроссвордах.

— Они должны получать жалобы за соединение слов вместе и игнорирование пунктуации.

Линк посмотрел на потолок, как будто просил небеса о силе, и я рассмеялась. Чего я точно не ожидала, так это что буду смеяться сразу после того, как моя пара для свидания ушел с какой-то другой чикой.

— Дай мне посмотреть, — сказала я, перегнувшись через бар, и он сдвинул бумагу ко мне. — Слово, начинающееся с «Ц»? — я указала на наклонные буквы в первых двух клеточках из десяти по вертикали. — У тебя, должно быть, какая-то из этих букв неправильная.

— Не знаю, — его взгляд переместился левее, где девушка только что заняла свое место. — Я скоро вернусь, — пока он направлялся за ее заказом, я изучала кроссворд.

«Тупой кроссворд. Как я втянулась в это?» Линк улыбнулся женщине, когда брал у нее заказ, кривой улыбкой, которую я не могла не заметить на его губах. То, как он обхватил ладонями стойку бара, подчеркнуло мышцы на его руках и сильную линию спины.

«Эй! Красивые руки были тем, что привело тебя сегодня к плохому опыту свидания, и ты абсолютно не собираешься обращать на него внимание, и не имеет значения, как замечательно это было бы».

Я схватила газету и обмахнула мое вспыхнувшее лицо, но потом разгладила ее и снова сосредоточилась на подсказках. Я изучила другие слова, которые Линк вписал, и удивилась, что он знал так много случайных мелочей. Со спортивными вопросами все понятно, но значение нескольких слов из его ответов я не знала. Я вписала еще одно слово по горизонтали, который превратил его «Ц» в «ЦК». Я задумалась. «ЦК», «ЦК». Нет пробела или запятой, потому что кроссворды игнорировали основные принципы грамматики. Говорить об этом *стыдно*.

Чтобы не терять понапрасну время на кроссворд, я перевернула газету на раздел событий. Когда подошел Линк, я указала на газету.

— Есть книжное мероприятие с многочисленными авторами в эту среду. Нет места лучше, чтобы встретить умных и многообещающих парней, верно?

Он посмотрел на объявление.

— Я за.

— Кстати, у меня получился глупый ответ на десять по горизонтали, — я ткнула пальцем в кроссворд, и он положил свою руку на мою. Его большая ладонь испускала жар, посылая толпы мурашек по моей коже.

— Ты лучшая, — сказал он.

Я была лучшей, но я отдернула свою руку, решив, что пришло время заново просмотреть мой список и шаги, прежде чем я сойду с ума и окажусь обманутой одним и тем же парнем дважды.

Глава 12

Я вбежала в книжный магазин и вздохнула с облегчением, почувствовав ледяной и свежий кондиционируемый воздух. Частые ливни, из-за которых прошлый месяц был более-менее прохладным, закончились, и сейчас температура витала на отметке «слишком-жарко-чтобы-полноценно-дышать».

Мои ноги все еще горели из-за пробежки в парке с Иви, потому что мышцы у меня были скорее вялыми, чем натренированными. Я зря беспокоилась, что во время пробежки у нас будет неловкая встреча с Уэйдом, поэтому самой ужасной частью нашей вылазки стало ее окончание, когда мы, пропитанные потом, никак не могли отдышаться. Не знаю, было ли это удачей, но я рада, что мы с ним разминулись. Я приняла душ и переоделась в модные джинсы, топ с оборками без рукавов и балетки — ноги-желе и каблуки были просто несовместимы, увеличивая и так высокий шанс несчастного случая. Плюс, я думала, что публика в книжном магазине будет более сдержанной, чем на художественной выставке.

Я прошла мимо кафе и магазинов в самое сердце универмага. Несколько рядов стульев были выстроены перед столом с тремя микрофонами, над которым располагались вывески о событии. Рядом сидели несколько человек, готовые к раздаче автографов и подписания экземпляров книг, хотя авторов еще не было. Линка тоже не было среди толпы.

Я приподнялась на цыпочки и осмотрела просторный книжный магазин. *«Я и не осознавала, что это место было таким большим. Полагаю, мы должны были согласовать точное место для встречи вместо неопределенного «встретимся-в-магазине»».*

Ничего, если что, мы встретимся у столика для подписания книг. Я бродила среди стеллажей, изредка беря то одну, то другую книгу в руки, и нашла Линка в — какой сюрприз — спортивном отделе. В одной руке он держал открытую книгу, а другой уперся в полку, выставляя напоказ мышцы предплечья, при этом восхитительно хмурия брови. От этого вида мой желудок сделать сальто. Очевидно же, что Линк был красавчиком.

«Друзья. Всё, чем мы являемся, и всё, чем мы когда-либо будем, так что соберись».

Он посмотрел в мою сторону и проговорил:

— Саванна Гэмбл?

От теплоты его голоса меня окатило жаром, но я не выдала себя, изобразив лишь небольшую улыбку.

— Линкольн Уэллс?

Он закрыл книгу и поставил ее на полку.

— Оправилась от прошлой ночи?

— Конечно, — сказала я, небрежно облокотившись бедром о полки. — Самые темные ночи создают самые яркие звезды.

Линк наморщил лоб, как делал это всегда, если я извергала одну из моих вдохновляющих цитат.

— Не то чтобы это была супертемная ночь, — добавила я, не желая, чтобы он думал, что я была сокрушена кем-то вроде Уэйда. Эти парни по пенни за дюжину и совершенно недостойны слез или раздумий. Хотя такие свидания могут быть неплохим предлогом, чтобы получить пару дополнительных напитков. — Мне, правда, не от чего оправляться. У меня не было даже похмелья, так что это было чудо в «ночь-плохого-свидания».

— Нет, это благодаря твоему бармену, использовавшему идеальное количество алкоголя. Возможно, ты должна пересмотреть свой запрет на парней, которые смешивают напитки, — он сверкнул широкой улыбкой, и я покачала головой. Казалось, что он не мог не флиртовать, даже когда не был заинтересован в серьезных отношениях, — по крайней

мере, он признался в этом прошлой ночью в баре. Ну, рассуждая об этом гипотетически. Что одно и то же.

— Говоря о работах, как прошел твой первый день в бейсбольном лагере? Ты немного говорил об этом.

Выражение лица Линка изменилось, загораясь, как у ребенка в рождественское утро.

— Это так весело. Я могу заниматься упражнениями и кричать всякие тренерские наставления, которые я раньше терпеть не мог слышать. Но, как оказалось, я люблю «лаять» на игроков, когда они бегают.

— Итак, ты говоришь, что мучение детей делает тебя счастливым?

— Ты имеешь в виду - формирование будущего детей, — он подтолкнул своим плечом мое, и его улыбка расширилась. — Не волнуйся, мои зажигательные речи также впечатляющи, как и мои замечания типа - «соберись-с-духом» и «играйте-на-полную-мощность», — когда мы вышли из прохода между рядами, Линк положил руку на мою поясницу.

Покалывание на моей коже подталкивало прислониться к нему ближе, видимо она была в сговоре с предательским желудком. Но потом я вспомнила **пятый шаг** и взяла себя под контроль. Вспомнила список качеств, которые я хотела в мужчине, и тот факт, что «Доверие» занимало первое место в нём. После того, как Линк оставил меня с разбитым сердцем, дурацкой запиской и никаким другим объяснением, я никогда не доверю ему свое сердце снова — это была часть меня, которая будет оставаться сильной.

Мое сердце сильнее забилося, готовое к вызову. Я шагнула за пределы досягаемости Линка и повернулась лицом к нему, фокусируясь на сегодняшней миссии.

— Ты встречал здесь одиноких женщин? Или видел одиноких парней, разгуливающих вокруг? Я надеюсь, что это место окажется более успешным, чем художественная выставка. Джаз-клуб на самом деле бы достаточно успешен, — *«во всяком случае, как место, заполненное одиночками»*.

Это напомнило мне, что я забыла перезвонить Эндрю. *Уис*. Поскольку прошло четыре дня, это должен быть звонок вместо простого сообщения, черт возьми. Кто ж знал? Может быть, без давления встречи «лицом-к-лицу» он будет более расслабленным.

— Я не обратил внимания, — сказал Линк, возвращая меня в «здесь-и-сейчас». — Первая одинокая женщина, с которой я столкнулся, это ты, — он скользнул взглядом по мне, и его рот растянулся в очаровательную улыбку.

— Ну, это разочаровывает, — сказала я прежде, чем он смог произнести очередную кокетливую реплику. В последнее время я позволила моему щиту опуститься слишком сильно, но не собиралась становиться наивной девочкой, которой была в колледже. — Возможно, люди просто направляются сразу на авторское мероприятие.

Я ускорила свой шаг, устремившись к месту, где подписывали книги. Места были уже наполовину заполнены, авторы как раз размещались перед ними, а один из работников книжного магазина проверял микрофоны. Я заняла место у прохода в третьем ряду с конца, чтобы иметь хороший обзор публики.

Линк пробрался мимо, задев бедром мои колени, и сел рядом со мной. Я скрестила и отодвинула свои ноги подальше от него, потому что, по всей видимости, несмотря на поднятый щит, моя кожа покрывалась мурашками даже от мимолётных прикосновений к нему. Я стала наблюдать за вереницей людей, различая группы по интересам, читая жесты и язык тела каждого. К началу мероприятия оставалась лишь небольшое количество пустых мест.

Здесь, казалось, было хорошее соотношение мужчин и женщин. Несколько пар, но по большей части группы друзей и несколько одиночных участников.

Очевидно, что шанс пообщаться с кем-либо был маловероятен, пока авторы читали отрывки и отвечали на вопросы, но у этого места был потенциал.

Как раз тогда, когда я была в процессе мысленной разработки парня со второго ряда и девушки тремя местами ниже, Линк поднял свою руку.

Ведущий указал на него, и он сместился по сиденью вперед.

— Да, я задавался вопросом, как вы, парни, начали писать? Вы ставили перед собой какие-то цели? Или это было чем-то, что вы всегда хотели делать?

Вопрос поразил меня настолько, что вместо того, чтобы самой слушать ответы, я изучала реакцию Линка на них. В основном это было кивание, с редким нахмуриванием брови или изгибом рта.

Вскоре ведущий объявил, что времени осталось только на пару новых вопросов, после которых люди поаплодировали и выстроились в очереди, чтобы поговорить с авторами и получить подписанные книги.

— Я собираюсь пообщаться, — сказала я Линку. — Посмотрим, что я смогу разузнать.

Он остановил меня, положив свою руку мне на локоть.

— Хочешь одну из книг? Я постою в очереди и получу ее с автографом, так что ты можешь заняться своим исследованием.

Я колебалась. *«Почему он делал такое милое предложение? И почему я решила проанализировать это и превратить во что-то, чем это не являлось».*

— Шпионский триллер показался мне довольно интересным.

— Я тоже так подумал. Мы должны прочитать его и завести наш собственный книжный клуб.

— Книжные клубы, на самом деле, тоже являются одним из способов встретить одиноких, так что это хорошая идея. Конечно, нам нужно присоединиться к большой группе и найти время, чтобы прочитать книгу, что будет сложно встроить в мои семинары и занятия с клиентками. Ты можешь прочитать ее первым, и к тому времени, как ты закончишь, у меня должно появиться больше времени.

Линк весело посмотрел на меня и затем медленно кивнул.

— Конечно. Меня устраивает.

— Круто, спасибо, — *«вау, это, в самом деле, великодушно с его стороны, особенно учитывая, какая длинная эта очередь».* Мое горло пересохло, когда я вспомнила, что «великодушный» был в моем списке качеств, которые я хотела видеть в парне...

Но это не имело значения, учитывая доверие, которое все еще было наиболее важным. Прежде чем я не сказала что-то глупое, например: «Забудь про мое исследование. Я бы предпочла постоять в очереди с тобой», я решила самоустраниться.

Как я и надеялась, люди вокруг стояли небольшими группами. Я полагала, что большинство читателей, как правило, являлись интровертами (*прим. Человек, психический склад которого характеризуется сосредоточенностью на своем внутреннем мире, замкнутостью, созерцательностью, тот, кто не склонен к общению и с трудом устанавливает контакты с окружающим миром*), так что если бы я добавила это к моему списку, я бы поощрила женщин выходить из их зон комфорта. Я раньше была немного стеснительной, но публичные выступления и наставления людей заставили меня забыть об этом. Иногда тебе просто нужно было вести себя более уверенно, чем ты себя чувствуешь на самом деле. Как только ты начинаешь говорить, уверенность растет и замещает нервозность.

Тщательно все обдумав, я решила сначала обзавестись доказательствами того, что это место подходит для знакомств.

Я подошла к трем парням, сдержанно улыбаясь, чтобы не отпугнуть их, если бы они были частью замкнутой или робкой толпы.

— Прекрасное мероприятие, правда?

Они кивнули, и мне, конечно, потребовалось немного усилий, но, в конечном счете, я влилась в их разговор. Один из них сам был писателем, во многом благодаря этому он пришел сюда. Мой взгляд непреднамеренно переместился на Линка, когда я задумалась о том, что заставило его спросить о писательстве. После чего я вернулась обратно к поставленной задаче и продолжила светскую беседу.

Один парень был женат, двое других были холостыми. Я не почувствовала искры, но добавила их к хорошим возможностям для женщин Атланты. Двинувшись дальше, я подошла к парню, который все еще сидел на своем месте, и узнала, что он лично знаком с одним из авторов. Парень продолжал смотреть свой телефон, так что он, очевидно, чувствовал также мало связи со мной, как и я с ним. Но это не означало, что другая одинокая девушка не попадется ему на глаза при тех же обстоятельствах.

Пообщавшись еще с несколькими людьми, пришедшими на мероприятие, я решила, что это место, конечно, не было Святым Граалем холостых парней, но в нем есть потенциал. Оно, наверное, войдет в мой список, но в нижнюю его строку.

Когда я огляделась в поисках Линка, то заметила его разговаривающим с блондинкой в крошечном платье, у которой, должно быть, ноги не были как желе, потому что она надела супервысокие каблуки.

Я решила пока не подходить к нему и отвернуться, но его глаза встретились с моими, и они, казалось, кричали о помощи. Линк даже подергал за свое ухо. Я точно знала, что Иви не раскрывала наш сигнал спасения, и на самом деле это больше выглядело как бейсбольный сигнал. *«Ммм, какую подачу ты хочешь, чтобы я бросила, тренер? Или я должна украсть базу (прим. Кража базы — игровая ситуация в бейсболе, когда игрок, находящийся на базе, обегает следующую базу в момент подачи питчера, но до того, как бьющий успел осуществить удар)?»*

Я подошла, и Линк сразу же обнял меня за плечи.

— Ты помнишь Саванну?

Глаза блондинки неохотно оставили Линка, и она бросила на меня быстрый взгляд, в котором мелькнуло узнавание. Я всегда гордилась тем, что хорошо запоминала лица, поэтому забеспокоилась, когда у меня не возникло даже проблеска идеи о том, кем она была.

— Как мило, — сказала она, растягивая свои губы. — Вы двое все еще друзья после всех этих лет.

«Мило? Все еще друзья?» Всплеск ревности смешался с растерянностью, что только еще больше смутило меня. *«Какое мне дело, что эта девушка думала?»* Линк, по сути, умолял меня спасти его. Взгляды, который она бросала на него, и язык ее тела предполагали край интимности. Это раздражало мои нервы, как кошку, которую гладят против шерсти, и мои коготки хотели вцепиться ей в волосы.

— Ты помнишь Темперанс? — спросил Линк. — Она поступила в университет в то же время что и мы.

Темперанс положила свою руку на бицепс Линка, кончики ее френч-маникюра контрастировали с его загорелой кожей.

— Я болела за футбольную команду, и мы с Линком встречались.

— Ох, — сказала я, ненавидя, как быстро возросла моя ревность, и теперь клыки присоединились к коготкам. Я думала, он *не* встречался в колледже. И я заметила, как она подчеркнула, что была болельщицей.

— Я встретила вас однажды в кампусе, — продолжила она. — Сначала я подумала, что Линк изменяет мне, но он объяснил, что вы, ребята, были просто друзьями, — ее слишком широкая улыбка начала выглядеть как хищный оскал. — В любом случае, было так приятно встретить тебя, Линк...

Темперанс вытащила карточку, которая показывала, что теперь она была консультантом по макияжу. Это объясняло пять слоев туши, которые превращали ее ресницы в черные комки. Ее единственный, вроде как, недостаток на идеальном лице.

— Позвони мне как-нибудь, и мы сможем наверстать упущенное.

Она промурлыкала ему последнюю реплику, давая понять, что под «наверстывать упущенное», она имела в виду *«пока они будут обнаженными»*.

Линк засунул карточку в карман и потянул меня за собой. Он вручил мне шпионский триллер.

— Открой его.

Я сделала как велено и увидела, что он был подписан для нас обоих. Перед тем как встретить Темперанс, мне показалось, что я увидела знак, что может быть когда-нибудь он сможет принять обязательства. Не со мной, конечно. Я ведь была *просто другом*, в конце концов.

Это было приятным жестом, но тот факт, что у Темперанс было то, чего я хотела от Линка в колледже, сделал меня раздражительной. Поэтому я сказала:

— Это очень круто. Спасибо.

— Как публика? — спросил он. — Это место получило твой знак одобрения гуру-посвиданиям?

— Думаю, оно войдет в список. Здесь было много одиноких женщин, верно? — я посмотрела ему в глаза, делая вид, что у меня с этим не было проблем, хотя мои зубы сжались после последнего слова. Если я не могла спокойно смотреть на его бывших, то как я собиралась вытерпеть его рядом с любой другой женщиной без зависти, пожирающей меня заживо. — Поэтому беспроблемный вариант для обеих сторон?

— Думаю, да.

Я дернула головой.

— Прекрасно. Я определенно добавлю это к моим записям. Говоря о работе, я встречаюсь с одной из моих клиенток завтра рано утром, поэтому я лучше пойду.

— Уже? Я думал, мы могли бы поужинать.

Я с трудом сдержалась, чтобы не сказать, что он должен пойти пригласить Темперанс на ужин, потому что у нее явно есть много времени для него. Но друзья так не делают. Плюс, он вполне мог воспользоваться таким советом, и я бы возненавидела себя за это.

«Ладно, это крайне маловероятно, учитывая, как явно он хотел уйти от нее». Это заставило меня почувствовать себя лучше примерно на полсекунды, но затем годы обучения автоматически сработали, поворачивая ситуацию другим образом. То, что он забыл о ней, невзирая на их прошлое, могло быть знаком, что Линк не поменял свои взгляды.

В любом случае, я не собиралась обнимать льва. Или притворяться, что он изменился.

Линк принадлежал к типу притягательного игрока, как раз о таких я рассказывала на своих семинарах. Поэтому я провела еще одну линию по песку, внутренне усиливая необходимость не пересекать ее.

— Мне нужно позвонить Эндрю. В отличие от Уэйда, он не оказался придурком, так что «ура» одному хорошему свиданию.

Линк остановился.

— Я думаю, что вернусь и захвачу еще одну книгу, на которую положил глаз раньше.

Я протянула подписанный триллер, но он оттолкнул роман обратно ко мне.

— Возьми его, — сказал он. — Я буду занят другой книгой и хочу, чтобы она была у тебя. Вдруг ты найдешь время, чтобы почитать.

Вместо того, чтобы играть в перетягивание каната, я сдалась и прижала книгу к груди. Я повернулась, чтобы идти, когда Линк сказал:

— Эй, Саванна? Оставь пятницу свободной. У меня есть мероприятие для твоего проекта. Гарантирую, это будет прекрасное место, чтобы встретить одиноких парней, иными словами – просто бомба.

Конечно, мне было любопытно, но я решила, что нам лучше притормозить совместные тусовки. По крайней мере, пока я не возьму мое ревнивое настроение и вибрации притяжения под контроль.

— Ты знаешь, эта неделя — сумасшедшая, Эндрю и я...

— Никаких отговорок, Гэмбл. Я заберу тебя в четыре.

Глава 13

— С тех пор как ты помогла мне подправить мой профиль, — сказала Эбигейл, поворачивая ноутбук ко мне, — его стали намного чаще просматривать.

Я передвинула наши чашки подальше, чтобы избежать любого непреднамеренного крещения ноутбука, и наклонилась поближе к экрану.

Эбигейл подула на свою челку, несмотря на то, что та уже не падала на глаза.

— Я также болтала с несколькими парнями, и всё... идет хорошо, что удивительно. Один предложил встретиться, но мысль об этом вызвала у меня сыпь, — девушка почесала шею, как будто у нее могла появиться сыпь только из-за разговора об этом.

Я изучила фотографии двух парней, с которыми она общалась больше всего.

— Оба парня очень симпатичные.

— В этом и проблема.

Я подарила ей «прекрати-эту-сомневающуюся-чепуху» взгляд.

— Ты хорошенькая, так что это не проблема.

— Это когда я хочу просто пообщаться, но выходит все по-идиотски? — Эбигейл откинулась на спинку стула, и ее очки скользнули на кончик носа. — Что я должна делать? Соблазнять их своей неуклюжестью?

— Да. Теперь, какой из них тебя больше заинтересовал?

— Программист. Алекс, — она мечтательно вздохнула и указала на симпатичного парня с очками в роговой оправе. Я буквально видела их вместе. — Мы болтали и даже играли по сети в «Лигу Легенд». Алекс спросил, не хочу ли я встретиться в воскресенье. Он упоминал, что не любитель выпить, так же как и я, поэтому не думаю, что подойдет встреча в баре. Плюс, о чем мне говорить? Может лучше, если мы просто продолжим общаться онлайн некоторое время?

— Тебе нужно хоть когда-то выбраться из дома. Скажи ему, что хотела бы встретиться. Мы придумаем план игры, и к воскресенью ты будешь готова, — мои мысли завертелись, проходя по сценариям свидания, чтобы найти лучший вариант, который поможет Эбигейл справиться с ее социальной тревожностью. — В большинстве случаев я отговариваю от первых свиданий в кино, потому что оставляет мало времени для беседы и уменьшает возможность действительно узнать другого человека, но я хочу предложить тебе кинотеатр.

Я кликнула на его профиль и просмотрела его интересы.

— Мы используем это и вашу переписку, чтобы подобрать фильм, который он хотел бы посмотреть, — думаю, подойдет научная фантастика или фильмы по комиксам. У вас будет немного времени, чтобы пообщаться. Если будет немножко коряво, то это абсолютно нормально на первом свидании. Большую часть времени вы будете в кинозале, где не очень удобно разговаривать. В темноте кинозала тебе не придется обдумывать каждый жест, а позже вы сможете поговорить о фильме. Это сразу даст вам что-то общее.

Глаза Эбигейл расширились. Если не считать выражения лица «олень-в-свете-фар», мне очень нравилось, как прекрасно ее новая стрижка дополняла ее черты, и она проделала отличную работу, укладывая ее сама. Время от времени мои клиентки соскальзывали в свои старые стили или не совсем правильно сочетали их новую одежду, но Эбигейл взяла все мои советы и применила их на практике. Мне просто нужно было вернуть ей то чувство уверенности в себе, которое возникло у нее раз у после преображения. Я предпочитала называть его «модернизацией», потому что это было не «изменение всего», а больше «работа с тем, что уже есть».

Об этом говорилось в **шестом шаге** моей программы, и он именно его я больше всего хотела выполнить с Эбигейл.

Шаг шестой: научитесь любить себя. Когда вы научитесь любить себя, другим людям станет легче увидеть настоящую вас и полюбить этого человека.

— Эбигейл, ты справишься, — сказала я. — Я здесь, чтобы тебя подготовить, и мы проведем столько практических занятий, сколько тебе потребуется, — я передала ей чашку кофе, и она сделала несколько больших глотков. Она кивнула — доказательство того, что иногда все, что тебе было нужно, чтобы пережить день, это больше кофеина.

Внезапно на экране высочило сообщение, не от парней, с которыми общалась Эбигейл, а от сурово выглядящего парня с прекрасными темными волосами. Он называл ее привлекательной и писал, что, похоже, у них было много общего.

— Ты только что получила новое сообщение. Хочешь проверить его, или мы должны сосредоточить наше внимание на Алексе?

Она замахала руками.

— Не думаю, что могу справиться с чем-то большим прямо сейчас.

Осторожно, чтобы не открыть сообщение, я свернула диалог и пробежалась по ее разговорам с Алексом. Она последовала моему совету и там. Все было легко. Она задавала ему много вопросов, не упоминая своих питомцев или бывших.

— Я так горжусь достигнутым тобой прогрессом, — сказала я. — Ты облегчаешь мою работу.

Эбигейл усмехнулась, и ее лицо засветилось. *«Ей просто нужно чувствовать себя достаточно комфортно с парнем, чтобы стрелять в него подобной улыбкой. Тогда любой парень будет на крючке, я уверена в этом».*

Больше всего на свете я хотела помочь ей найти хорошего парня, который бы видел, какой потрясающей она была. Было понятно, что Эбигейл становилась неуклюжей, когда нервничала — вывалила пиццу или роняла шары для боулинга на пальцы ног — и тогда она еще больше замыкалась в себе. Парни не понимали, что она просто застывала, как перегруженная видеоигра. Мне просто нужно было найти правильную комбинацию кнопок, которая перевела бы Эбигейл на новый уровень в ее свиданиях.

Честно говоря, я любила подобные вызовы. Одной из вещей, которая делала мою работу такой интересной, было то, какими разными были мои клиентки. Я видела, как они огорчались, и показывала им, как использовать это, чтобы найти человека, который понимал и огорчался бы вместе с ними. Потому что одной из универсальных вещей в этом мире была потребность быть любимым, и каждый человек заслуживал этого.

Я повернула ноутбук Эбигейл обратно к ней.

— Время принять предложение Алекса и встретиться.

Пальцы Эбигейл медленно двигались по клавиатуре, и, учитывая, как быстро она обычно печатала, я видела, что она намеренно тянула.

Я передвинулась к краю сиденья.

— Как я уже говорила, мы попрактикуемся с тобой заранее. Я помогу выбрать наряды, сделать прическу и макияж — все, что ты хочешь. Но то, что ты наняла меня, не значит, что парень будет у тебя в кармане. Тебе самой придется учиться общаться.

Она прикусила свою губу, но ее пальцы остались на месте, как будто были приклеены к клавиатуре.

Самое время надеть шляпу мотивационного оратора и извлечь цитату, при которой Линк наморщил бы свои брови.

— Это нормально быть напуганной. Если переборешь страх — то скоро станешь очень, очень храброй.

Решимость вспыхнула на лице Эбигейл, и ее пальцы запорхали над клавиатурой. Она с драматизмом нажала «Enter», который издал громкий «щелк», и ее лицо побледнело.

— Я сделала это. Я спросила его, хочет ли он сходить в кино.

— Здорово! — я подняла руку, и Эбигейл рассмеялась, прежде чем хлопнуть по ней.

Она сделала глубокий вздох и резко выдохнула.

— Что теперь?

— Мы ждем. Всему свое время, не успеешь оглянуться, и ты будешь на свидании, — потребовалась только пара минут, чтобы Алекс ответил согласием пойти на фильм, что было эпически быстро в мире парней. Еще десять я успокаивала Эбигейл — возможно, не нужно было давай ей пить столько кофе.

Хотя после нескольких минут обсуждения вариантов гардероба и хороших тем для светской беседы я сумела успокоить ее, и к концу нашей встречи она накопила столько же азарта, сколько и тревог.

Вчера, после подписания книг, я позвонила Эндрю и извинилась за долгое молчание, пригласив его встретиться со мной за ужином. По правде говоря, я слишком много думала о Линке и решила, что отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Затем я сразу же отругала себя за то, что подумала об Эндрю как об отчаянной мере.

Он был предсказуемым, а предсказуемые парни были стабильными. Не удивительно, что ресторан, в который он меня пригласил, оказался близко от места его работы. Еще одним доказательством его положительности стали манеры - Эндрю отодвинул стул для меня, и когда подошел официант, он не стал заказывать за меня. Да, он все еще казался немного нервничающим, но после нескольких минут светской беседы мне удалось заставить его чувствовать себя непринужденно. Но видимо не достаточно для того, чтобы он перестал обдумывать каждое действие, — я могла видеть это по его лицу.

Наш ужин быстро закончился, и судя по популярности ресторана, я знала, что затягивание встречи будет встречено пассивно-агрессивными намеками от официантов. Я также была уверена, что Эндрю скорее всего спросит, не хочу ли я пойти в соседний бар выпить еще. Думаю, он хотел продолжить свидание, но пока не чувствовал себя достаточно смелым, чтобы пригласить меня к себе домой.

Что было приятно. Я все равно не была готова идти туда, и это показывало, что он не тот парень, который постоянно водит женщин домой. Хорошо воспитанный парень, которого я искала. Маме и тете Велме он бы понравился.

«Может быть, я должна воспользоваться советом Джексона и привести Эндрю на годовщину моих родителей? Кого заботит, что такие действия противоречат моей двенадцатишаговой программе, если это заставит любопытных Варвар отстать от меня?»

От этой мысли меня заполнило чувство вины. Не следовать моей собственной программе означало, что я не полностью верю в нее. *«Время приложить больше усилий для этого, никаких больше действий вполсилы».*

В движении, которое вызвало бы у моей тети и мамы сердечный приступ, я потянулась за счетом, как только официант положил его на стол. Несмотря на убеждение старшего поколения, что всегда должен платить мужчина, в наши дни предложить оплатить — или, по крайней мере, разделить — счет было тем, что обычно делают на свидании. Парням моего возраста это, как правило, нравилось, даже если они не говорили об этом вслух.

— Я плачу в этот раз, — сказала я. — Я сама пригласила тебя на ужин.

— Нет, нет. Я настаиваю, — Эндрю положил руку поверх папки, не давая мне ее открыть, и я засчитала ему баллы за один сильный, уверенный жест.

По пути к выходу он даже положил руку мне на поясницу — если бы я наставляла его, я бы сказала: «Так держать!». Но затем я поняла, что моя кожа не гудит так, как когда ко мне прикасался Линк. Два противоборствующих потока мыслей столкнулись и образовали беспорядок в моей голове.

Эндрю помедлил на середине тротуара.

— Здесь есть неплохой бар парой кварталов ниже. Ты не хочешь выпить и немного посидеть?

— Конечно, — часть меня ненавидела, что я оказалась права, в то время как другой части это нравилось — в конце концов, предугадывать такие вещи было моей работой. Но еще одна крошечная часть меня жаждала чего-то более непредсказуемого.

Вот почему нам нравятся непредсказуемые парни, и именно поэтому так много женщин они нелогично притягивают. Неуверенность добавляет совершенно новый уровень к погоне. Непредвиденные награды порождают больше адреналина, и это значит более высокие максимумы.

Это также может означать и самые низкие минимумы.

Как развитый человек, я знала больше, чем того хотела. Но та часть меня, с которой мне иногда приходилось бороться, испытывала дрожь возбуждения относительно незнания, куда Линк поведет меня завтра вечером. Я ненавидела, что он был таким властным, но еще больше меня раздражал его командирский тон и отказ рассказать мне, что он запланировал.

Ранее днем, пока я раскладывала продукты, я позвонила ему, планируя продинамить нашу загадочную вылазку. Я волновалась, что наша дружба становилась слишком запутанной, и надеялась, что некоторое пространство поможет мне найти внутренний баланс и перестать чувствовать приступы сумасшествия или ревности.

Но где-то между раскладыванием молока и фруктов, он рассмешил меня, и мои тревоги растаяли. В итоге я струсилась и, вместо того, чтобы продинамить, пыталась его относительно деталей. Но он не выдал мне ничего, сказав лишь, что заберет меня в четыре и нужно одеть повседневное.

Когда я уже собиралась завершить звонок, он сказал:

— Подожди.

Я замерла, с одной рукой на телефоне и другой, сжимающей четыре упаковки йогурта.

— Я не могу разгадать пятьдесят два по вертикали. Тут сказано: «Парижская подружка».

— Проститутка, — сказала я, и его низкий смех наполнил мое ухо.

— Как ни странно, нет. Но, несомненно, тебе нужно представить меня твоим парижским подружкам.

Я закрыла дверцу холодильника и прислонилась к ней. Холодный металл освежал после дневной жары.

— Я не знала, что ты встречаешься с проститутками.

— Я не знал, что ты так наивна. Просто ты еще не встречалась с проститутками по-настоящему. Знаешь, все дело в том...

— Прощай, Линкольн.

— Мне нравится, когда ты используешь мое полное имя, — я затрепетала от хрипловатого и интимного тона его голоса, закрыла глаза и выпрямилась напротив холодильника. Хорошо, что рядом не было никого, чтобы засвидетельствовать мою полнейшую неспособность оставаться равнодушной к парню, у которого было так много сигналов опасности.

— Саванна?

Я заставила себя выбросить все из головы и вернуться в настоящее, в котором Эндрю держал для меня открытую дверь. *«Черт побери, как я позволила себе настолько отвлечься?»*

Затолкав все мысли о Линкольне в самые дальние уголки моего разума, я послала Эндрю улыбку и поблагодарила его, прежде чем зайти внутрь.

К счастью, «Крейн Бар» был довольно пустым, и нам не пришлось кричать друг другу во время разговора. Я так часто пила алкоголь за последнее время, что когда

подошел бармен, я выбрала спрайт и клюкву вместо алкоголя. После того, как мы немного устроились, я спросила Эндрю о его целях. Во-первых, было правильно спросить об этом того, с кем вы рассматриваете возможность иметь отношения, и во-вторых, я надеялась найти у нас несколько общих целей. Или что его целеустремленность пробудит больше интереса с моей стороны.

— Ну, я надеюсь продвинуться на своей работе, пока не возглавлю весь кредитный отдел. Конечно, у меня будет дом в будущем, но не сейчас. Кредитные ставки намного меньше, если тебя есть большой первоначальный взнос. Ты не представляешь, какой большой процент добавляют банки за весь срок ипотеки.

«Математик равняется умному», — напоявила я себе, когда он рассказывал, как упорно боролся, чтобы получить низкую годовую процентную ставку на его кредит на машину и сколько в точности это сэкономило ему. *«Хорош в финансах, и он, очевидно, заботится том, чтобы оставаться без долгов. Все качества хорошие».*

Независимо от этого, у меня в мозгу была «тревожная кнопка», отведенная для математики, и если бы Эндрю еще больше разглагольствовал о числах, я бы вошла в режим выключения и оцепенелого кивания.

Эндрю взглянул на часы, заметив, что мы заказали наши напитки более десяти минут назад. Поскольку они еще не прибыли, он подошел к бару.

Мне хотелось желать его, просто потому, что он был хорошим парнем. Добрым. Благородным. Люди доверяли ему свои деньги, что доказывало, что он также был надежным и, скорее всего, честным.

«И хотя он попадает под многие пункты моего списка, он рассказал всего один анекдот в баре в ту ночь, когда мы встретились. Так что он точно не имеет полный «чувство-юмора» комплект, который я ищу». Мэйсон также не обладал этим качеством — единственный изъян в длинном списке его плюсов. *«Ладно, это и переезд между штатами без меня».* Но я была готова отказаться от чувства юмора, потому что он был щедрым, верным и очень амбициозным. Он смеялся над шутками, которые я рассказывала, так что он набирал несколько очков в юморе, даже если сам не заставлял меня смеяться.

«Линк заставляет меня смеяться». Подсказки к кроссворду каким-то образом превратились в повседневную шутку между нами, и на художественной выставке я смеялась больше, чем за все последнее время. *«Мне просто нужно найти парня с комбинированными чертами Мэйсона и Линка. Все хорошее от двух парней смешается вместе, чтобы создать одного идеального парня».*

Эндрю присел и взял меня за руку, возвращая мое внимание обратно к нему. И к тому факту, что его ладонь была немного влажной.

— Они извинились, что наши напитки готовятся так долго, и заверили меня, что они принесут их в течение нескольких минут.

— Ох. Хорошо, — я не смогла придумать, что бы еще добавить.

— Я хорошо справляюсь? — спросил он. — Лучше, чем прошлым вечером, так? Я до сих пор такой же, но... не такой взволнованный.

— Тебе не нужно нервничать. Как я говорила прошлым вечером, я клянусь, что не оцениваю тебя.

— Но если бы делала это... Скажи мне, что я, по крайней мере, получил бы тройку.

Дерьмо. Мы вернулись к нашим баранам, он снова желает оценки и советов от меня. Я практически хотела сказать ему, что беру почасовую оплату. Затем я подумала о шутке Линка о проститутках и улыбнулась.

Эндрю ухмыльнулся, подумав, что моя улыбка была для него. Мне хотелось, чтобы было так. Я не считаю, что химия должна перевешивать все остальное, но что-то же должно быть. Эндрю и я... скажем так, я чувствовала скорее половину искры. Волнение с нашего первого вечера так и не выросло, наоборот, оно уменьшилось.

Я осознала, что попытка заставить все работать с Эндрю — хотя это явно было не так — приводила *меня* в отчаяние.

«*Дерьмо. Теперь мне нужно закончить это как можно более вежливо*». Я не хотела разрушить его уверенность, но я также не хотела обманывать его.

— Эндрю, ты — отличный парень, и пусть даже ты получил бы 5 в области свиданий, не думаю, что мы имеем достаточно общего, чтобы поддерживать отношения.

Он отпустил мою руку и начал кивать.

— Большое спасибо за ужин, — я почти добавила неубедительный комментарий о том, что лучше быть друзьями, но этого точно никто не хотел бы услышать. Я бросила пару купюр на стол и встала. — Может, еще увидимся?

Все еще неубедительно, но это вырвалось. Я думала, он скажет что-нибудь, и приготовилась, неуверенная, в какую сторону это выльется — гнева или принятия.

Но Эндрю ничего не сказал, просто смотрел на меня с растерянным выражением. Тогда я подумала, что любое захудалое возражение было бы лучше, чем оставлять его в таком состоянии.

Глава 14

— Я так и знала, — сказала я, когда Линк свернул на парковку для поля Тернер. Игра Храбрецов начнется только после пяти, что объясняло раннее время встречи и повседневный дресс-код.

Когда Линк подобрал меня, то дал мне предполагаемую подсказку о цели нашей поездки, говоря, что это не только может помочь с моей работой, но и с его. Теперь я думала, может, он пытался пустить меня по ложному следу?

— Как посещение игры поможет в работе бармена? Ты сравниваешь обычных пьяниц с попойками бейсбольных фанатов?

Он припарковал свой автомобиль на открытом месте и заглушил двигатель.

— Это не для работы барменом.

— Следовательно, бейсбольный лагерь?

— Может быть, отдаленно. Это скорее для будущей работы, на которую я надеюсь.

То, как он говорил подсказками, оставляя пробелы, которые я должна была попытаться заполнить самостоятельно, делало его одним большим ходячим и говорящим кроссвордом. Таким же разочаровывающим, как и бумажная версия.

— Я думала, ты не собираешься больше играть в бейсбол.

— Это не касается игры. Теперь, игра должна быть веселой, — он распахнул свою дверцу. — Прекрати задавать так много вопросов, тогда мы сможем успеть устроиться и перекусить, прежде чем будет брошена первая подача.

Мне захотелось пнуть его, но я решила, что это было бы бесполезно. Кроме того, всплеск дофамина от фактора непредсказуемости вечера заполнил мой мозг, отвлекая меня счастливыми вибрациями. В конце концов, я раскрою тайну, даже если мне придется прибегнуть к грязным играм.

Линк и я направились на стадион и сделали быструю остановку у торговых палаток. С руками, полными начос, хот-догами и газировкой, мы шли вниз по мизерным железобетонным ступеням. Я не понимала, почему их не сделали немного больше и менее крутыми. Казалось, создатели стадиона хотели, чтобы люди кувыркались вниз с едой, достигнув нижней ступени в виде кровавой и покрытой сырным начос кучи.

Представленной мной картинкой было достаточно, чтобы заставить крепче обхватить еду и добавить дополнительной осторожности к каждому шагу. Если мои ноги чувствовались слишком большими для этих ступеней, я удивлялась, как Линк управлялся со своими.

Места, к которым он вел меня, были отличными - близко к действию и прямо за сеткой. У него определенно были связи.

Я поставила мой напиток в подстаканник и разложила свою еду на коленях. Затем просканировала толпу, пришедшую на сегодняшнюю игру.

— Я уверена, здесь есть масса одиноких парней, но как я с ними познакомлюсь?

— Ну, ты много улыбаешься и откидываешь свои волосы...

Я наклонила голову и уставилась на него, но учитывая выскользнувший смех, сомневаюсь, что это выглядело так устрашающе, как мне хотелось.

Линк наклонился ко мне, опираясь предплечьями на подлокотник между нами.

— Варианты бесконечны. Ты можешь увидеть, кто из находящихся здесь испускает заинтересованные вибрации, до того, как они подойдут поговорить с тобой. Если такая девушка, как ты, положит на меня глаз, я определенно найду способ поболтать с тобой.

Мое сердце пропустило удар, и я быстро потянулась за своей газировкой, нуждаясь в разрыве зрительного контакта. Чертов дофамин. Я подумала, может, есть таблетка, которую можно принять. Вроде бета-блокатора для очаровывающих пикап-реплик и всплесков влечения от парней, в которых лучше было не влюбляться.

Опять же, именно для этого и была создана моя программа. Принимать пилюли было бы намного проще.

— Можно также понаблюдать за буфетом, если ты ищешь кого-то, кто любит сырный начос также сильно, как и ты... — Линк дернул подбородком в направлении моего начос — я оплатила дополнительную порцию, так что ни один чипс не остался непокрытым. — Пока ты медленно идешь сквозь толпу с едой, у тебя будет время пофлиртовать с холостяками. И если ты задержишься после игры, ты даже можешь получить шанс с бейсболистами, — Линк стащил один из моих чипсов и запихнул его в рот. — Но ты имеешь что-то против спортсменов, так что... — он пожал плечами.

— Это верно, имею, — сказала я, поднимая подбородок. — И спортсмены, которые непрерывно разъезжают по разным городам, однозначно под запретом, — мой взгляд переместился к игрокам, принимающим поле, и чрезвычайно узким брюкам, которые так хорошо демонстрировали их активы, — но ты знаешь, я все же должна осмотреться вокруг и познакомиться с несколькими из них. В интересах исследования.

— Как профессионально с твоей стороны.

Я отмахнулась.

— Все что угодно ради моей работы.

Он расплылся в улыбке.

— Мм-хм. Затем, после твоего исследования здесь, мы поужинаем в буллене. И если Храбрецы победят — что они сделают — то там будет полно радостных болельщиков, которые, увидев красивую женщину, будут спотыкаться друг о друга, чтобы приударить за ней. К концу сегодняшнего дня ты встретишь столько одиноких мужчин, что не будешь знать, что же с ними делать. Даже просто говоря об этом, я чувствую себя твоим сутенером.

Я рассмеялась и стащила несколько штук его горячего вареного арахиса, хотя я и смеялась над ним за их покупку. Как девушка с юга, я должна была любить его, но каждый раз морщилась, когда они направились в мой желудок. Угу. Прямо как слизняк, как я и помнила.

По ходу игры Линк становился все более и более оживленным. Его глаза загорелись, и он постоянно наклонялся вперед и бормотал ходы себе под нос. Он положил свою руку поверх моей и, с глазами, прикованными к питчеру, сказал:

— Сейчас будет крученный мяч. Смотри, как он бросает, и как он пойдет по кривой в последний момент.

Я наклонилась вперед, не спуская глаз с мяча, как Линк научил меня в бейсбольной кабинке. Мяч пролетел молниеносно, как белое пятно, но я заметила, как в одну секунду он летел прямо, а в следующую — уже ушел вправо.

Это не остановило бэттера (*прим. бэттер — игрок нападения с битой, бьющий*) от замаха, но мяч отскочил вверх и назад, приземляясь на фаул-территории (*Фаул-территория — часть бейсбольного поля, расположенная с внешней стороны линий первой и третьей базы до ограждения*).

— Откуда ты знаешь, как он собирается бросить, до того, как он сделает это? — спросила я.

— Смотри, как он стоит. Он пытается скрыть это от нас, потому что мы видим то же, что и бэттер, но я обращаю внимание на это, также как и кетчер (*прим. Кетчером называют игрока обороняющейся команды, который находится за «домом» и спиной бэттера, но перед судьёй, и принимает мяч, поданный питчером*).

Я сосредоточилась на кетчере, но не поняла, какой сигнал он подал питчеру.

— У тебя рентгеновское зрение?

Линк наклонился еще ближе, оставляя сушие дюймы между нами, и понизил свой голос.

— Не говори никому, но я — Супермен, — он выгнул бровь, разглядывая меня, будто пытаюсь увидеть мою реакцию на его откровение. — О, и я также слишком долго анализировал игроков, поэтому могу сказать, как и когда они бросают. Но это, наверное, по большей части мои суперспособности.

Я посмотрела в его голубые глаза, заразительно искрящиеся юмором и счастьем.

— Мне бы больше понравилось, если бы у тебя не было суперспособностей, но думаю, что это все равно круто.

Линк не откинулся, как я от него ожидала, а продолжил удерживать нашу заговорщицкую позу, и недобрая улыбка изогнула его губы.

— Дай угадаю. Ты не встречаешься с супергероями.

Я сжала губы, решив сохранить серьезное выражение лица.

— Исключено. Слишком много сигналов опасности, — я положила подбородок на кулак и приблизилась к Линку настолько, что почувствовала запах его пьянящего одеколona и ощутила дыхание на моей щеке. — Я знаю, это прозвучит суперэгоистично, но мне нужен парень, который будет уделять внимание мне, не срываясь каждый раз к какой-то потаскушке в беде.

— Я бы определенно оставил другую женщину в опасности ради тебя.

Я попыталась сглотнуть, но это не уменьшило желания ответить ему взаимностью. Тем более что я была более чем осведомлена о каждом его мужественном дюйме.

— Я полагаю, что для этого и нужны друзья, — сказала я, выпрямляясь и доставая блокнот из моей сумочки. Спираль блокнота зацепилась за край застёжки, и мне пришлось дернуть его, чтобы освободить. Открыв его, я написала «бейсбольная игра» под «мероприятие в книжном магазине», хотя это не то, о чем я могла бы забыть.

Я облизнула губы и сосредоточилась на поле.

— Ты был прав, это отличное место, чтобы найти ребят.

Линк чуть покачал головой, настолько незаметно, что я подумала, не показалось ли мне это, и переключил внимание на игрока Храбрецов, готовящегося отбивать.

«Исследование. Мне нужно сосредоточиться на исследовании». Я еще раз осмотрела толпу. Парни буквально окружали меня, и, судя по отсутствию колец на безымянных пальцах, многие были неженаты, и как могу догадываться, одиноки. Но они были настолько увлечены игрой, вопя требования игрокам и протестуя из-за решений судьи, что будет довольно трудно захватить и удержать их внимание. *«Если я попытаюсь завести с ними разговор, запомнят ли они это?»*

Теперь, оправившись от моего кратковременного гормонального сбоя, я решила провести эксперимент и протестировать на Линке возможность беседы во время бейсбола. Поскольку он был чрезмерно кокетлив весь день, я подумала, что было справедливо сунуть нос в историю его отношений и использовать это, чтобы напоминать себе, почему нельзя допускать прежнего флирта.

Я прочистила горло и постучала ручкой по блокноту.

— У тебя были серьезные отношения, пока ты был в Пенсильвании?

Легкий наклон головы показал, что он услышал меня, но его взгляд остался на парне с битой. Мяч взлетел в аутфилд (*прим. Аутфíлд — внешнее поле бейсбольной площадки*). Левый полевой игрок побежал, и все затаили дыхание.

Затем он поймал мяч, и Линк выругался. Три аута, поэтому Храбрецы направились обратно к аутфилду.

Лишь когда я подумала, что моя попытка копнуть оказалась абсолютно безуспешной, Линк сказал:

— Я встречался с несколькими женщинами в Пенсильвании. Только с одной серьезно, но она, хм, не смогла выдерживать безостановочные поездки, о которых ты упоминала. Честно говоря, это, наверное, одна из причин, почему наши отношения продлилось так долго. Мы не очень хорошо ладили, когда проводили много времени вместе.

Сигналы опасности повсюду. Он встречался с ней, но так и не решил остепениться. Он не говорил о ней дурно, но отрывистые предложения показывали, что конец был безобразным. Мое сердце упало, хотя я знала, каким будет ответ.

— Ну, типа Темперанс?

Линк потряс головой, выглядя при этом смущенным, и потянулся за своей газировкой.

— Я никогда не встречался с Темперанс. Не по-настоящему. Мы флиртовали друг с другом, но она срывалась на мне всякий раз, когда видела меня с другими девушками — вроде того дня, когда я был с тобой. Я рассказывал ей, что ты и я были друзьями, чтобы предотвратить публичную ссору на территории кампуса. Но она никогда не была моей девушкой.

Хотя мне не нравилось, как Темперанс смотрела на меня, я ей сочувствовала. Я тоже была одним из его развлечений, и мне не нравилось видеть его с другими девушками, но я хотя бы сохранила чувство собственного достоинства.

Перед ним во всяком случае.

Было пролито бесчисленное количество слез, когда я плакалась об этом Иви. Впоследствии Линк перестал приходить в квартиру. Было слишком очевидно, что он избегал меня, беспокоясь, что я восприняла слишком серьезно нашу совместную ночь... И да, так и было.

Теперь это в прошлом. Главное, что мы вернули нашу дружбу. Стеб, забавные вылазки - этого было почти достаточно, чтобы заставить меня забыть паршивую часть нашего прошлого. Но я решила сделать еще одну попытку копнуть глубже, чтобы на этот раз внести 100% ясность. Или возможно, я просто хотела убедить себя, что не ошиблась ни тогда, ни сейчас.

Мой пульс колотился в висках.

— Так ты из тех парней, которые против серьезных отношений, да?

— Нет, нет, нет! — закричал он. Это не было ответом на вопрос. Наш шорт-стоп уронил мяч, и это означало дополнительную базу для другой стороны (*прим. Шорт-стоп (англ. shortstop) — игрок защиты, находящийся между 2-й и 3-й базой*).

Линк медленно повернулся ко мне, открыл рот, затем закрыл и выдал звук между ворчанием и фырканьем. Если бы я встречалась с ним, то никогда бы не задала ему подобный вопрос во время спортивного мероприятия. Большинство парней ненавидят это — очевидно Линк был из их числа. Но я хотела знать, и как я говорила, это был эксперимент. Может быть, он скажет больше, пока наполовину отвлечен. Вероятно, что он не пригласит меня на игру снова.

Острая боль пронзила меня при мысли об этом, что было нелепо, потому что я не могла назвать себя супер-заинтересованной в бейсболе — «вперед, хозяева поля» и все

такое. Но мне понравилось, как Линк рассказывал мне про стиль подачи и как «загоралось» его лицо во время просмотра игры.

Как сейчас, когда его вниманием завладел следующий бэттер, подходящий к платформе. Он наклонился вперед, бормоча:

— Обходи его, обходи его.

Я должна понимать, чем чревато проводить столько времени с Линком. Даже зная о его бывших, мне хотелось забыть это, наклониться и сцеловать обеспокоенность с его лица.

Это сделало бы меня абсолютной лицемеркой.

Мои пальцы чесались, желая коснуться его подбородка. *«Действительно ли так уж плохо быть лицемеркой?»*

Я подумала обо всех женщинах, которые заплатили мне, чтобы дать им совет о свиданиях. Подумала о том, как много я прошла с тех пор, как Линк разбил мое сердце и оставил меня жить с этой болью в груди. Остаточная боль и предательство, которые я чувствовала много лет назад, восстали, напоминая, как сильно это сокрушило меня. Они были унылым напоминанием того, что это предательство оставило глубокий след, и я определенно не хотела испытывать подобную боль снова.

Так что я скажу клиенткам в моем положении? Благодаря многолетнему исследованию и преподаванию моей программы, мой мозг пролистал шаги и предложил нужный мне.

Шаг седьмой: *Поймите разницу между кем-то, кто хочет встречаться с Вами и имеет реальный потенциал к отношениям, и тем, кто хочет простого перепихона.*

Я понимала разницу. Линк – это парень-развлечение, который практически признал той ночью в баре, что заинтересован больше во временном веселье, чем в серьезных отношениях. Я не буду себя уважать, если, стоя перед классом, буду перечислять шаги, которые сама игнорирую.

Так что да, мое лицемерие может разрушить все.

Бэттер взял свою базу, и Линк посмотрел на меня решительным взглядом, очевидно, проверяя, решила ли прекратить этот разговор.

— Неважно. Забудь об этом, — сказала я, и он тяжело вздохнул, как будто на него давило 100 фунтов.

— Слушай, я никогда не был любителем ярлыков. Либо ты с кем-то, либо нет.

«Или ты стал таковым, когда решил, что так удобнее будет оправдать свое желание провести ночь или две с кем-то другим. Тогда девушка не может сердиться, ведь она сама согласилась не вешать ярлыков».

— Кстати, ты морщила лоб, как будто не согласна с тем, что я говорю, — сказал Линк, — но, по правде говоря, мне сложно сосредоточиться на разговоре пока идет игра. Мы можем поговорить об этом позже?

— Конечно, — «избегает темы разговора».

Игра стала более интенсивной, игроки быстрее бегали по полю, и мы несколько раз вскакивали на опасных моментах, крича и поддерживая их. Затем другая команда заработала еще три пробежки, и настроение изменилось, быстро превращаясь в мрачное.

Я пожевала соломинку моего напитка, так как газировки уже давно закончилась.

— Ты говорил, что мы победим.

— Мы собираемся выиграть, — сказал Линк. — Они еще нагонят, — но в его голосе не было достаточно уверенности. Я заподозрила, что невозможность выйти на поле заставляла его нервно постукивать пальцами по ноге, сидя развязно, чтобы потом резко сдвинуться вперед. Похоже, Линку хотелось контролировать исход матча, и он ненавидел, что не мог ничего сделать.

Когда наш бэттер атаковал, я громко чертыхнулась, чем привлекла внимание нескольких людей вокруг. Линк покосился на меня, и один уголок его рта изогнулся вверх.

— Я... — я подавила вздох, — ну, я вдруг действительно заинтересовалась, и это все твоя вина.

— Я возьму на себя полную ответственность за это, — он положил руку поверх моей и сжал пальцами мою ладонь. Я знала, что должна высвободиться, но когда питчер дернул рукой, я стиснула руку Линка.

Удар биты разнесся по стадиону, и мяч полетел, полетел... через забор.

В следующий момент я уже была на ногах, подпрыгивая и крича вместе с остальной толпой. Было что-то заразительное в живой игре, и в том, что так много людей болели за один и тот же исход.

Волнение Линка только усиливало это ощущение.

«*Все выше и выше*», — думала я, убеждая себя, что взлеты дружбы менее опасны. Не хотелось признавать, что я нарушала собственные правила весь чертов день. А может даже с самого первого момента, когда Линк снова вернулся в мою жизнь.

Храбрецы вырывались вперед на два очка, и я провела большую часть конца девятого тайма, затаив дыхание. К третьему страйкауту головокружение успокоилось, но я использовала каждый вдох, чтобы праздновать нашу победу ликующими выкриками.

— Пойдем, — сказал Линк, схватив меня за руку и потянув по направлению к центру прохода. Я подумала, что мы собирались попытаться продвинуться вперед в толпе, чтобы добраться до стоянки настолько быстро, насколько возможно, но затем Линк потащил меня в другую сторону, подальше от выхода. Мы пошли по длинному коридору, и он показал значок массивному охраннику.

Охранник мгновение изучал его, затем кивнул и отступил в сторону. И мы вдруг очутились в раздевалке Храбрецов.

Глава 15

На мгновение я задумалась: расстроятся ли игроки Храбрецов, обнаружив девушку в их раздевалке? Думаю, я закрыла бы глаза, или по крайней мере, сделала бы вид, что закрыла, когда ребята выходили бы, одетые только в полотенца. Я леди, в конце концов.

Мое мысленное представление о раздевалке бейсболистов - металлические шкафчики и бетонный пол - было полностью разрушено увиденным. В действительности комнату обрамляли мини-шкафчики из светлого дерева, с подвешенной на рейках одеждой, пол покрывал коричнево-голубой ковролин, на стенах располагалась бейсбольная фреска, а напротив кожаных кресел и диванов висел телевизор.

В комнате все еще немного пахло потом, но это было из-за бейсболистов, заполняющих комнату наряду с журналистами.

Я ухватила за руку Линка и приподнялась на цыпочках, чтобы мой рот был достаточно близко к его уху, и у него был шанс услышать меня.

— Я думала, ты шутил насчет знакомства и флирта с бейсболистами. Как ты получил сюда доступ?

— Временный пропуск журналиста, — сказал он. — Друг был у меня в долгу. Мне нужно задать игрокам несколько вопросов.

Я кивнула, словно все было нормально, и я не была сбита с толку. Игроки были полностью одеты, и не было похоже, что они принимали душ. Так что этот образ тоже был ошибочным, но уверена, что позже он будет более достоверным.

Прежде чем задавать игрокам вопросы, Линк меня представил, не забыв добавить, что я пришла с ним. Несколько раз я боролась с порывом пошутить об их «пantalонах»,

но вряд ли они нашли бы это таким же смешным, как я, а мне не хотелось, чтобы Линк выгнали.

Он и мистер Питчер Крученный Мяч разговорились, а я слушала только половину из того, что они говорили, поэтому через несколько минут отключилась от разговора и огляделась.

Один из игроков поймал мой взгляд и сверкнул широкой ухмылкой. Я воздержалась от откидывания волос, но накрутила прядь на палец, когда улыбалась ему в ответ.

Линк положил руку мне на поясницу и прошептал:

— Он женат и, несмотря на это, известен своими адюльтерами. Я подумал, раз ты пресекаешь попытки женатых мужчин приударить за ничего не подозревающими женщинами, то должен, по крайней мере, предостеречь тебя.

Я быстро стерла кокетливую улыбку и отвела глаза.

— Верно. Ну, как я говорила, бейсбольные игроки... — я хотела закончить «не мой тип», но затем увидела одного из них, снимающего свои брюки. Исключительно мышцы и тело, созданное для бега и бросания.

Но когда я повернулась к Линку, все мысли исчезли из головы. Мое внимание сосредоточилось на его руке, все еще находящейся на моей пояснице, и его теле, которое было от моего на расстоянии дыхания. У меня было искушение проверить, что произойдет, если я потянусь к нему. Поскольку я точно помнила, как это чувствовалось — вспыхивать под ним.

Мне удалось не поддаться этому шагу, но, несмотря на то, что мой мозг говорил мне не делать этого, я положила руку на его бицепс, большим пальцем прослеживая изгибы.

— Ты получил свою таинственную работу?

— Да, я получил то, что мне нужно, — его рука сдвинулась на моей спине, и кончики пальцев излучали жар. — Ты готова идти, или тебе нужно еще построить глазки... ээ, делать исследования?

Я улыбнулась и сказала:

— И так нормально. В бар со всеми счастливыми болельщиками Храбрецов?

Как только я собралась убрать свою руку, мои пальцы наткнулись на шероховатый участок кожи. Мой взгляд опустился к морщинистому розовому шраму, и я увидела длинную линию под его локтем, от конца его бицепса до начала его предплечья.

— От операции?

Он сглотнул.

— Да.

— Трудно быть в раздевалке? Уверена, это вызывает много воспоминаний.

Линк огляделся.

— Это приходит и уходит как волны. Вначале, когда мы вошли, воспоминания захлестнули меня, но сейчас... — он посмотрел мне в глаза, и мое сердце пропустило удар, потому что я поняла, насколько сильно он боролся со своими эмоциями. Это напомнило мне вечер в колледже, когда он появился у моей двери с просьбой отвлечь его, сказав, что получил плохие новости.

Очевидно, Линк еще не пережил не-хватает-бейсбола этап. И после увиденного мной азарта, который он все еще испытывал к игре, мне больно было думать о том, что Линк испытал за последний год. *«Как вы оправитесь после потери чего-то, что любите больше всего на свете?»*

— Я помню, когда ты впервые рассказал мне о своих больших бейсбольных планах. В тот же вечер мы поднялись на крышу здания корпуса естественных наук, потому что тебе взбрело в голову быть ближе к звездам. Я тогда боялась, что нас отстранят от занятий за эту выходку, — в то время я стремилась к степени по английскому, и мне нравилось то, что изучала. И я думала, что никогда не буду относиться к чему-то с такой же страстью, как Линк относился к бейсболу.

— Я помню тот вечер. А еще я помню, что с трудом получил 3 за этот проект — ты довольно отстойна в роли «второго пилота» по обнаружению созвездий.

Я ткнула его в грудь.

— Эй! Это ты принес нам пиво! Как только звезды размылись и поплыли перед глазами, изучать что-либо стало невозможно. Я была уверена, что упаду и найду свою смерть по пути вниз.

— Я бы тебя поймал, — рука Линка обернулась вокруг моего бока, будто он был готов поймать меня сейчас.

Я заглянула в знакомые голубые глаза и увидела в своей голове более молодую версию нас, сидящих на гравийной крыше и разговаривающих о нашем будущем.

— Хотя я мало чего знала о бейсболе, но была уверена, что есть что-то волшебное в том, как ты играешь.

Раньше я отругала бы себя за то, что позволила себе сказать такое, но сейчас я чувствовала, что Линку нужно было это услышать. Или, возможно, я лишь напоминаю ему о том, что он потерял.

Линк никогда не рассказывал мне, что расстроило его в ту ночь, когда он появился на моем пороге. Я быстро отменила свидание с моим на тот момент бойфрендом, и, заказав пиццу, поставила «Площадку» (*прим. Фильм 1993 года, режиссер Дэвид М. Дэвис*). На половине фильма он положил голову мне на колени и заснул.

Поскольку сейчас у меня не было доступа к пицце или его любимому фильму детства, то я решила утешить его словами:

— Я знаю, как много значило для тебя профессионально играть в мяч, и мне жаль, что ты получил травму и был вынужден отказаться от этого. Наверное, стоило дополнить это вдохновляющей цитатой, также как когда мы говорили об этом в прошлый раз.

Плотина треснула, печаль и тоска, которые он пытался сдержать, просочились в его слова.

— Бейсбол всегда был моим спасением, и потерять его... Это отстой, мягко говоря. Бывают дни, когда я скучаю игре так сильно, что не уверен, как полностью отпустить эту давнюю мечту. Но я много думал об этом в последнее время, и мне нравится твоя идея о новых начинаниях. На самом деле, одна из причин моего возвращения в Атланту — это начать сначала то, что действительно приносило мне радость.

Я балансировала на грани, и знала, что не стоит продолжать, но не могла оторваться, не сейчас, когда Линк так пристально смотрел на меня. Казалось, что даже воздух вокруг изменился, став более плотным.

Я облизала губы и клянусь, глаза Линка проследили за моим движением. Это заставило температуру в комнате подняться еще на несколько градусов.

— Спасибо, что взял меня с собой сегодня вечером, — более серьезный поворот в разговоре напугал меня. Стараясь не дать себе слишком увлечься и сделать что-то глупое, я решила, что пора вернуться к более легким и шуточным темам, — не то чтобы ты дал мне выбор.

Озорство плясало в его глазах, и уголок рта изогнулся в ухмылке.

— Если таков результат, я больше никогда не предоставляю тебе право выбора.

Буллпен — или Буллен Риб Хаус, если подробнее — был почти Меккой для парней. Большая вывеска хвалилась наличием барбекю, пива и «Отвертки» восемь дней в неделю. Здесь было много людей, в основном мужчин, всё некоторые из которых были даже одеты в сувениры Храбрецов. Все поздравляли друг друга и «давали пять», отчего я практически получила по лицу, когда мы проходили через дверь.

Линк ткнул меня локтем.

— Что я тебе говорил?

— Вау, — все, что я могла сказать. Да, тут было изобилие парней, но большинство из них были покрыты соусом барбекю и уже пьяны. Несомненно, женщины, которые пришли, получили бы массу внимания, но было ли хорошей идеей знакомство с парнями под влиянием мяса, алкоголя и бейсбола? Первое впечатление очень важно, и для долгосрочных отношений обычно было лучше, если девушка постепенно узнавала эту сторону потенциального бойфренда.

Ни одна здравомыслящая женщина не захочет знакомиться с парнем во время спавечера с подружками, когда они напьются вина, будут обвинять мужчин во всех грехах и заниматься эпиляцией волосков над губой или нанесением из авокадо масок на лицо.

Опять же, может, женщинам было лучше увидеть мужчин в естественной среде обитания, чтобы они знали, какими те были с самого начала. *(Только для протокола: спавечера все еще под запретом.)*

Линк и я заказали еду и напитки, и, как только наш заказ был готов, мы разместились за столиком в углу. После начос и газировки я не ожидала, что настолько проголодаюсь, но при осмотре тарелки с нагроможденной едой мой желудок заурчал. Вероятно, потому что бейсбольные игры были такими чертовски длинными.

Линк отложил половину пластины ребрышек и вытер рот и пальцы салфеткой.

— Я знаю, это все для твоего план исследований. А входят ли в него попытки найти парня для себя?

Хотя я и заглянула в его личную жизнь, меньше всего мне хотелось обсуждать свою, особенно с Линком. Но тут я поняла, что это идеальный способ надежно утвердить нас как друзей. Я всегда говорила моим клиенткам: вы не должны говорить о бывших или других парнях на свиданиях.

Хорошо, что это было не свидание.

— Это не является главной причиной, — сказала я, — но если бы я встретила приятного, сравнительно свободного от сигналов опасности парня, я, не колеблясь, дала бы ему мой номер.

— Ну, ты можешь оценить здешний выбор парней, — брови Линка приподнялись. — Не проходит и двух секунд, с тех пор как мы вошли в дверь, чтобы какой-нибудь парень не смотрел на тебя.

Я быстро огляделась, и хотя было несколько смотрящих на меня парней — один даже сверкнул мне покрытой соусом барбекю ухмылкой — Линк явно преувеличивал.

Я повернулась к нему и задумалась на мгновение, прежде чем решила вбить последний гвоздь в гроб в наше совместное будущее.

— У меня был парень большую часть прошлого года. Я всерьез считала его своим единственным. Он был целеустремленным, умным, надежным, щедрым, и я чувствовала себя в безопасности и счастливой, когда мы были вместе. И он подходил под каждый пункт моего списка качеств желаемого парня.

Справедливости ради стоит добавить, что чувство юмора у Мэйсона было не на высоте, но как я говорила моим клиенткам, было важно вычеркнуть несколько пунктов и убедиться в реалистичности вашего списка. В своем избраннике я хотела видеть те же качества, которыми обладала сама. Хотя у меня и было хорошее чувство юмора, недостатков я имела предостаточно.

— Как бы там ни было, он переехал в Вашингтон ради работы, — продолжила я. — Он говорил мне, что думает занять должность в Генеральной прокуратуре, но я считала, что он попросит меня поехать с ним. Когда он не... Ну, это выбило почву у меня из-под ног. Я взяла перерыв в свиданиях, и я только сейчас возвращаюсь в форму.

Линк сложил руки на столе. Я не знала, что именно ожидала от него услышать. А когда он ничего не сказал, я начала бормотать, не уверенная, что так уж хочу услышать его ответ.

— Даже когда мы спорили, он никогда не повышал голос и не прибежал к навешиванию ярлыков. Конфликты возникают в каждом отношении, поэтому важно

бороться честно и быть с кем-то, кто видит или, по крайней мере, старается увидеть обе стороны, — шаги, которые мы предприняли по направлению к серьезным отношениям, всплыли в памяти. — Я познакомилась с его семьей. Мы говорили о будущем. Все признаки были на лицо. Но я, должно быть, что-то пропустила. Но я все обдумала, извлекла урок, и отбросила это подальше. Я знаю, как справляться с разрывом, и знаю все об отношениях.

— Уверен, это так, — сказал Линк.

— Это моя работа, в конце концов.

Он кивнул. Я хотела, чтобы он сказал еще что-нибудь. Или ничего. Черт, я не знала, чего хотела. Было не похоже, что я оттолкнула его или установила границы. Скорее, казалось, будто я разорвала себя и выставила части, которые не хотела, чтобы кто-либо видел. В особенности Линк.

Я потянулась через стол и отпила из стакана с «Отверткой», который он заказал. Напиток оказался просто виски, и, оно горело, прокладывая путь вниз.

— Прости, — сказала я с кашлем, когда поставила практически пустой стакан перед ним. — Я закажу тебе другой.

Он махнул рукой, как если бы отбрасывал мои извинения.

— Все в порядке. Я просто обменяюсь с тобой на пиво, к которому ты едва прикоснулась, — он взял мой стакан и отхлебнул из него. Все равно я не особо любила пиво. Я пыталась быть на одной волне со всем окружением Буллпена, и лучшим вариантом был виски, который я не хотела, хотя почему-то в конечном итоге пила.

Я допила оставшуюся жидкость в стакане и переборола кашель. Мои глаза увлажнились - все-таки напиток был слишком крепким для меня.

Я хлопнула стаканом сильнее, чем нужно, но гул в помещении смягчил этот громкий стук.

— Ты знаешь, что я провожу большую часть моей недели, рассказывая людям какие шаги предпринять и как ходить на свидания, и я хороша в этом. Я знаю, что делаю.

Насмешка мелькнула в глазах Линка, и раздражение забурлило во мне. Я не хотела быть смешной.

— Я знаю, что делаю, — настаивала я.

Линк поднял руки, капитулируя.

— Уверен, что знаешь. Я не осмелюсь спорить с тобой сейчас, — весело сказал он. — Значит ли это, что я хорошо справляюсь с конфликтами? Я получаю очко?

Я нахмурилась.

— Нет. И зачем оно тебе? Ты мой друг. Я не собираюсь встречаться тобой.

— Никогда не говори никогда.

Я укрепила свою решимость, и ее не сможет поколебать ни одна из его фирменных ухмылок. Для него это была просто игра. Дразнить Саванну и смотреть, от чего она вспылит.

— Не начинай. Мы уже говорили об этом.

— Я, должно быть, забыл, — он сцепил пальцы и оперся на них подбородком. — Почему бы тебе не рассказывать мне побольше о твоих запутанных правилах? Мне трудно держать их все в голове.

Я потянулась и забрала свое пиво обратно. После глубокого и не очень вкусного глотка я сказала:

— Мы отклоняемся от темы. Я хотела сказать, что иногда я чувствую, будто делаю неверные шаги. Конечно, заметить сигналы опасности и узнать людей занимает время, и я понимаю это. Когда я инструктирую других, то вижу все так ясно. Но когда в игре я...

Я вздохнула и пробежалась рукой по волосам.

— У меня все хорошо, но я все еще скучаю по вещам, по которым не должна. Как с Мэйсоном. И теперь у меня паранойя, что я что-то пропущу со следующим парнем. Все

начнут думать, что я ничего не смыслю в отношениях, карьера развалится, и тогда я буду дважды в пролете.

Я не ожидала, что последняя часть вылетит из моего рта. Давно решив не сомневаться в себе, и я не делала этого. Или, по крайней мере, пыталась. Может, возбуждение от игры, объединившееся с виски, только придало значимости новому начинанию навестывать упущенное для меня.

— Думаю, это проблема всех тренеров, — сказал Линк, и я подняла голову, — вот почему мы нуждаемся в них. Они могут видеть всю картину. Во время тренировок в лагере, я ясно вижу игру, потому что у меня есть лучший обзор, и я знаю игроков. Но когда играешь ты, то у тебя туннельное зрение и его слишком мало, чтобы справиться со всем и сразу. Что-то ты неизбежно пропускаешь.

— Да, наверное, — мне стало лучше

— Иногда тебе нужно отключать инстинкты. Ты видишь открытие, которое тренер не может предсказать. Триумф слаще, когда ты играешь сам.

Триумф. Когда ты в отношениях, то получаешь опыт в поцелуях, ощущаешь возбуждающие покалывающие вибрации самостоятельно, а не через фильтр другой пары. Без лишних вопросов понимаешь, что нужно другому человеку.

Я подбадривала моих клиенток в поисках любви и радовалась, когда они ее находили, но было бы приятно почувствовать это самой снова.

Внезапная мысль пришла мне в голову, и от нее на душе стало тоскливо.

— Тренеров увольняют, если у них нет победного сезона. Мне точно не сулит ничего хорошего.

— Ты не теряешь игру. Ты помогаешь клиентам и проводишь семинары, — Линк наклонился и заглянул мне в глаза. — Ты знаешь, что делаешь, Гэмбл. А теперь иди и сделай это, — Линк хлопнул ладонью по столу, заставив меня подпрыгнуть, и ухмыльнулся. — Как тебе моя речь?

Минутная вечеринка жалости закончилась, мое хорошее настроение возвращалось.

— Довольно хороша. Ты никогда не рассматривал карьеру мотивационного оратора? Он коротко усмехнулся.

— Неа. Я оставляю это для тебя.

Я толкнула мое пиво к нему.

— Прости, я слишком заиклилась на себе. Это была длинная неделя.

— Со всеми бывает, — его взгляд переместился к телевизору в углу, и я повернулась посмотреть, что привлекло его интерес.

— Seriously? Спортивная хроника? — спросила я, поскольку на экране мелькали кадры из игры Храбрецов. — Мы были на игре. Мы знаем, что случилось.

— Теперь мы сможем увидеть игру с большего количества ракурсов. Пошли смотреть, — Линк схватил меня за руку и потащил. Я встала, обошла стол и села рядом с ним. Я потратила более трех часов, наблюдая эту игру, и не могу поверить, что собираюсь сидеть здесь и смотреть, как два чувака по телевизору пересказывают ее.

Линк вытянул руку позади меня и обернул ладонь вокруг моих плеч. Я подозревала, что каждый здесь видел игру, но когда показывали победный удар, восторженные крики наполнили бар.

Вместо того, чтобы сопротивляться, я сдалась и откинулась в объятия Линка, позволяя чувству товарищества захватить меня.

Глава 16

— Ненавижу это, — сказала Иви, хмуро глядя на ярко-желтые стены, которые мы закончили красить. После того, как она наконец-то выбрала цвет для своей гостиной, мы решили заменить нашу пробежку в четверг на покраску, решив, что это будет хорошим упражнением для рук.

Сейчас мои руки горели также сильно, как и мои бедра, благодаря множеству приседаний вовремя покраски нижней части стены.

— Выглядит хорошо, — я положила валик на рядом с лотком и с краской. — Как только мы все закончим, ты в этом убедишься.

Беспокойство на лице Иви возросло, добавив к хмурому взгляду нахмуренный лоб.

— Это выглядит слишком радостно.

— Твой дом *должен* выглядеть радостно.

Я плюхнулась на пол из твердой древесины, крикнув, когда приземление оказалось не таким мягким, как я ожидала.

— Тогда почему ты выбрала желтый?

— Симпатичный парень, который смешивал краску, был занят, — сказала она, как будто это все объясняло.

— Я не вижу взаимосвязи.

— Если бы никого не было вокруг, я могла бы подойти и немного пофлиртовать. Но когда очередь стала увеличиваться, я поняла, что мне нужен предлог, чтобы прервать его работу. Так что я схватила первый попавшийся образец цвета и встала в очередь. Парень оказался супер-скучным, но он уже смешал бидон, и я подумала, что раз так, то буду придерживаться этого цвета.

Да, у Иви были проблемы с обязательствами насчет мужчин. Конечно, выбор краски не был таким уж большим обязательством, это скорее произошло из-за того, что во время взросления она много переезжала. Чаще всего Иви жила в небольших захудалых домишках с матерью и ее очередным бойфрендом или новым-и-всегда-временным мужем. Это было первое отдельное жилище Иви, и ей хотелось, чтобы оно было совершенным.

— Кстати, как твоя мама? — в сумасшествии прошлой недели, начиная с бейсбольной игры и до Третьего собрания моего семинара, не говоря уже о воскресном обеде с моей семьей, я забыла о звонке, который заставил Иви выйти из «Лазури» больше недели назад. Я чувствовала себя плохим другом, потому что только сейчас нашла время спросить об этом.

— Не очень, — Иви бросила свой валик рядом с моим. — Она и Брэтт расстались. Мама была не в себе, но мы нашли ей квартиру в Джонсборо. Она перевезла уже большую часть вещей, прежде чем мне пришлось вернуться на работу.

Иви вытерла забрызганные желтой краской руки об ее столь же забрызганные джинсы и опустила рядом со мной.

— Она хотела жить со мной, — Иви сделала воздушные кавычки, — пока она не встанет на ноги. То есть, как мы обе знаем, до тех пор, пока она не найдет другого бойфренда, который попросит ее переехать к нему.

Иви подтянула колени к груди и положила на них подбородок.

— Может, не стоило заставлять ее снимать собственное жилье? Я чувствовала себя такой сильной, когда сказала ей, что она не может переехать ко мне. Но сейчас мне

кажется, что она просто сидит в квартире, плачет и не собирается работать, а я должна быть более понимающей.

Я положила руку на плечо Иви.

— Ты нашла ей жилье и помогла переехать. Позволить ей жить с тобой только превратит твоё пристанище в плохую среду обитания, ты знаешь это.

— Я знаю, но все равно чувствую вину каждый раз, когда нужно надавить на нее.

Иви позволяла своей маме переезжать к ней дважды со времен колледжа. С Иви, оплачивающей все счета, госпожа Уэллс-Батлер-Притчет никогда не удосуживалась поиском работы. Ей всегда удавалось найти бойфренда, и она приводила его домой, даже не задумываясь заранее предупредить Иви.

Затем они ссорились из-за парней и отсутствия вносимого вклада, и в конечном итоге Иви ночевала у меня. Я абсолютно уверена, что ей нужно было собственное пространство, так как она всегда была на пределе и беспокоилась, в каком состоянии будет ее жилище, когда она вернется. Нездоровая обстановка.

— Ты правильно сделала, Иви. Твоей маме нужно определить границы и научиться быть самостоятельной, а тебе нужно безопасное и спокойное место, куда можно приходить в конце дня, — я откинулась назад и посмотрела на стену. — Честно говоря, желтый выглядит славно, но он раздражающе бодрый.

— Серьезно. Что он пытается доказать?

Мне хотелось заглянуть в голову Иви и узнать, что ею движет. Не считая сложностей с родителями, глубоко внутри нее было погребено еще много нерешенных проблем. Даже я, глядя со стороны, не могла полностью оценить всю их глубину, и не уверена, что она сама могла сделать это. Иви шутила о том, что ей нужно найти умного засранца. Но я думала, что в действительности ей нужен понимающий парень с ангельским терпением, который не будет позволять ей крутить им.

Непростая комбинация, но однажды кто-нибудь все же решит набросить на нее столько же хомутов, сколько и она на него.

— Ты хочешь пойти в магазин и купить краску другого цвета? — спросила я.

— Не очень, — Иви повернула голову в мою сторону, и ее глаза широко открылись, как будто ее посетила гениальная идея, отчего волосы на моих руках и шее встали дыбом. — Я знаю, что нам нужно. Вечер для девочек, так что никаких отмазок.

— Нет, — сказала я, качая головой. — Помни, я развитая, зрелая и благоразумная, и все такое, что означает, что я абсолютно не...

— Мы будем танцевать!

Кто-то может подумать, что танцевальный клуб — это отличное место, чтобы познакомиться с одинокими парнями.

И этот кто-то будет неправ.

Ночные клубы печально известны людьми, ищущими развлечения на ночь. Вы не продержитесь и минуты, чтобы не наткнуться на сигналы опасности от парней, особенно в этом клубе. «Хэло Лаундж» фактически упоминался в «Комплексе Мэгэзин» как один из двадцати пяти самых роскошных баров в Атланте, и каждый дюйм этого заведения был пропитан атмосферой великолепия и богатства. Цвет мерцающих огней изменялся от

красного до пурпурного, а цены на напитки варьировались от неоправданно завышенных до уровня месячной арендной платы. В VIP-зоне часто бара часто тусовались игроки НБА, частенько приглашавшие Иви к себе за столик.

Не поймите меня неправильно, я так же люблю танцевать, как и моя лучшая подруга, но мне больше нравится танцевать с ней в уединении моей гостиной, чем в клубе. И чтобы поддержать Иви, которую достали очередные выходы ее матери, я надела маленькое черное платье и не-такие-маленькие каблуки и позволила ей вытащить меня в клуб в вечер среды, и наплевать, что утром на работу.

Через несколько минут покачивания в такт музыке на танцполе, к нам подошла пара парней. Мы немного потанцевали вместе, но когда началась следующая песня, высокий, мрачный и достаточно «VIP», чтобы можно было проигнорировать правило «никаких бейсболистов», приблизился к Иви. Она посмотрела на меня, и я оставила свою руку неподвижной, несмотря на желание потереть сережку.

По умолчанию, это оставило меня с другим чуваком. Когда он потянулся ко мне, я покачала бедрами и сохранила пространство между нами. Он наклонился, чтобы спросить мое имя, и мы обменялись любезностями, единственное, что мы могли сделать из-за громкой музыки. Конечно, ни один парень в клубе не мог спросить твое имя, не положив свою руку на твое бедро или плечо, и Патрик «Трик» Китс не был исключением.

То, как он сказал свое имя, навело меня на мысль, что я должна узнать его: он был достаточно высоким, чтобы быть баскетбольным игроком, но это было, как *тыкать пальцем в небо*. Две бесконечно долгих песни спустя парни пригласили нас сесть с ними и выпить. Когда Иви выстрелила в меня просящим взглядом, я натянула улыбку и последовала за ними ко второй двери. По крайней мере, за их столом музыка была не настолько оглушительной.

Пока Иви очаровывала парней и фотографировалась с ними, я старалась не налегать на спиртное — у меня было слишком много дел завтра, чтобы справляться еще и с похмельем. Так как Патрик продолжал придвигаться ближе, я вытащила свой телефон, надеясь, что он понял намек о моей незаинтересованности.

Меня поприветствовало сообщение от Линка.

Линк: Этим вечером в «Лазури» очень тихо, поэтому я работаю над утренним кроссвордом. Хочешь помочь? Сегодня, возможно, в ответах будет «дерьмо».

Я засмеялась, и звук сразу поглотил шум клуба, но радостное ощущение осталось.

Я: Как бы мне ни хотелось этого — а я заслужила, чтобы они использовали это слово не зависимо от подсказки — но Иви затащила меня в «Хэло». Судя по ее настроению, мы будем здесь в течение нескольких часов.

Я уставилась на экран, мысленно призывая Линка ответить, чтобы мне не пришлось сидеть здесь, сходя с ума со скуки. Когда я была уже готова сдаться и начать разбирать свой почтовый ящик, мой телефон завибрировал.

Линк: Исследование для твоего списка?

Я: Нет. Клубы — не место, чтобы встретить надежного парня. Они хороши для людей, которые ищут быстрого перепихона.

Пока я ждала его ответа, внутри меня нарастало напряжение. Я ответила на три сообщения, прокрутила ленту новостей на Фэйсбуке и потом вновь открыла сообщения. Но от Линка больше ничего не пришло.

«Возможно, он был занят».

Когда я взглянула вверх, Иви держала свою сережку.

— Пора снова потанцевать! — я оттолкнула Патрика в сторону, схватила руку Иви и подняла ее на ноги. Парень, с которым она говорила, начал подниматься, но она потрясла головой. — Я только хочу танцевать с моей подругой. Мы вернемся через минуту.

Это был код Иви: *«Я устала от тебя»*.

Мы пробрались к центру танцпола и танцевали так долго, что я уже была готова заплатить сотню долларов, лишь бы ощутить хотя бы немножко прохлады.

Несколько парней подошли к нам. Некоторые к Иви, несколько ко мне, и пара, которые пришли к нам обоим, будто они хотели посмотреть, кто из нас сдастся первой. Если хотя бы один из них был похож на парня, который пришел сюда ради чего-то большего, чем девушка на одну ночь, я, наверное, приложила бы усилия для знакомства. Но практически у всех на лбу светился штамп «эмоционально недоступен».

Наконец мое тело завопило в знак капитуляции, отчаянно нуждаясь в свежем воздухе или, по крайней мере, воде. Из-за музыки я практически прокричала Иви:

— Есть шанс уговорить тебя уйти?

Иви огляделась вокруг, ее взгляд прыгал от одного парня к другому, прежде чем медленно вернуться ко мне. Она вздохнула.

— Да. Я готова.

Я никак не ожидала, что Иви согласится, и с трудом удержалась от порыва ухватить ее за руку и броситься к двери, прежде чем она передумает. Как только мы выбрались из клуба, я сделала несколько жадных глотков ночного воздуха. Смахнув влажную челку со лба, я повернулась к Иви.

— Ты действительно хотела уйти? Или это я оказалась занудой и вынудила тебя?

— Нет, я была «за», — сказала Иви. — Спасибо, что пошла со мной, Саванна. Мне просто нужно было выбраться куда-то кроме работы. К сожалению, никто не вызвал у меня интереса, по крайней мере ни на столько, чтобы привести его в мой наполовину покрашенный дом.

Имелась дюжина других мест, куда можно было пойти, и Иви это знала. Ее отношения часто были недолговечными, но у нее редко был секс на одну ночь. Очевидно, происходило что-то большее.

— Ты в порядке?

— Я буду, — сказала она, и хотя это выглядело слабовато, ей удалось улыбнуться. Мы начали спускаться по тротуару, направляясь к Пичтри Стрит. Каблуки, которые я отчаянно хотела сбросить, щелкали по бетону, сохраняя устойчивый ритм.

Я обошла вокруг вывеску, призывающую людей зайти в парикмахерскую и получить свою стрижку, и достала мой телефон из клатча, чтобы проверить время, но слова на экране первыми попались на глаза.

Линк: Удачи найти то, что ты ищешь.

Не поняв смысл этого сообщения, я прокрутила воспоминания до нашего более раннего разговора, и чуть не споткнулась о собственную ногу.

— О, нет. Мне кажется, Линк подумал, что я пошла в клуб просто, чтобы подцепить парня. Я даже сказала, что все клубы именно этим и хороши.

— И ты не хочешь, чтобы он так думал? — спросила Иви, смотря поверх моего плеча на текст сообщения.

— Нет, — у меня внутри все рухнуло от этой мысли.

— Почему?

Я взглянула на Иви — она смотрела на меня с вызовом в глазах.

— Я знала, что происходит что-то гораздо большее, чем вы хотели бы признать.

Первым порывом было все отрицать, но я знала, что это не сработает, поэтому не стала скрывать правду.

— Ты знаешь, я не буду ничего предпринимать, даже если начинаю что-то к нему чувствовать... — я прижала телефон к сердцу, как будто он мог заглушить чувства внутри меня, — даже если он изменился, я не могу простить и забыть.

— Ты все время это говоришь. Проблема в том, что ты не спала ни с кем после Мэйсона, и потому ты никак не можешь забыть — насколько хорошо быть с Линком.

— Это не...

Иви с укором посмотрела на меня.

— Ладно, я думала об этом немного, — признала я. — Как удивительно это было.

— Разлука делает влагище более любящим.

Я покачала головой и засмеялась.

— Это прекрасно, Иви. Думаю, что добавлю это к слайдам для моего семинара.

Она подхватила мой смех, и мы, словно две безумные девушки, смеялись, стоя посреди тротуара. По крайней мере, ее неприемлемая игра слов помогла подавить ощущения, которые бурлили во мне минуту назад. Но как только образ Линка всплыл в моих мыслях, все вернулось. Глупое неуместное желание.

Я нашла взглядом фасад моего дома и ускорила шаг.

— Серьезно. Я больше не буду спать с Линком. Не смотря ни на что. Я придерживаюсь своих правил, поэтому, когда мой Мистер Совершенство появится, я не буду втянута в ни-к-чему-не-приводящие и ядовитые отношения.

Иви схватила меня за руку и потащила к остановке. Даже оживленная улица притихла, как будто Вселенная хотела, чтобы я обратила особое внимание на свои слова.

— Что бы ты ни решила насчет Линка, ты знаешь, я поддержу тебя. Но если ты действительно не хочешь поскользнуться и переспать с ним снова, ты должна быть осторожна, проводя с ним так много времени. Есть большая разница между пониманием того, что ты не собираешься делать, и реальностью, когда ты находишься рядом с человеком, к которому у тебя есть химия.

В этот момент я ненавидела Иви за правоту. Каким бы пошлым не было ее более раннее заявление, в нем была доля истины. У меня давно никого не было, и когда мы с Линком были вместе, я все чаще думала о пересечении границ. И именно поэтому я решила не только оставить сообщение от Линка без разъяснений, но с этого момента сосредоточиться на поиске подходящей пары, стараясь при этом проводить как можно меньше времени с Линком.

Глава 17

Я бы назвала сегодняшний семинар — сессия Сигналов Опасности. После того, как я научу моих слушательниц считывать сигналы парней и выделять среди них опасные, мы сделаем первую полевую вылазку в «Лазурь».

Во время чтения лекции о важности целей и действий мой взгляд то и дело наткнулся на пустое место в углу. Эми Линн пропускала уже второе собрание и не перезвонила в ответ на мое сообщение. Возможно, она решила успокоиться.

Я ничего не могла с этим поделать. Моей работой было подготовить женщин в этой комнате, и я сосредоточила свое внимание на этом.

— Помните, теперь *вы* все контролируете. Больше не нужно ждать, когда подходящий парень наткнется на вас, или искать себя в неудачных отношениях, из которых вы не можете найти выход. *Вы* заслуживаете хорошего обращения. *Вы* заслуживаете настоящих отношений, которые делают вас счастливыми. Это ваша жизнь. Возьмите на себя ответственность за нее.

Некоторые из моих слушательниц подались вперед и кивнули, и мысли о возможностях этих женщин захлестнули меня. Как говорил Линк, я видела поле целиком. У нас был потенциал. Это моя команда, и мы собираемся выиграть.

Облегчение, которое подарила мне эта аналогия, было поразительным. Линк сказал именно то, что мне нужно было услышать. И каждый раз, когда я начинала сомневаться в себе, эти слова всплывали в моем сознании.

«Упс, я опять хожу на цыпочках по думать-о-Линке территории, но я не собираюсь больше быть здесь». По правде говоря, было тяжело удержаться от того, чтобы не сорваться и не перезвонить ему. Пару раз он писал, а я ждала несколько часов и отправляла короткое сообщение. Я всегда делала их короткими и простыми, используя занятость как оправдание, почему я не могу потусоваться: я была занята, но *не так чтобы очень*.

Он только три недели как вернулся в мою жизнь, и мы провели не так уж много времени вместе, а я уже скучала по нему.

И я собиралась увидеть его сегодня в баре.

От беспокойства у меня все свело внутри, и я мысленно отругала себя. Все женщины в этой комнате смотрели на меня, и я не подведу их.

«Хорошо, что я отвечаю только за свою собственную жизнь».

Я расхаживала в передней части комнаты, возвращаясь в режим тренера.

— Сегодня вечером, когда будете разговаривать с парнем, думайте о вашем списке. Да, очень сложно только по единственному разговору с парнем увидеть все его качества. Тем не менее, пока вы будете беседовать, спросите себя: к чему действительно может привести это знакомство?

Элиза, одна из моих слушательниц, спросила, могу ли я поподробнее рассказать о Седьмом Шаге, и как выяснить, какой это тип парня — для отношений или для интрижки.

— Рада, что вы спросили, — сказала я и щелкнула пультом. Мой компьютер пробудился, слайд с Седьмым Шагом, который я выставила в начале лекции, заменил тусклый серый квадрат на стене.

— Сегодня большое количество наших коммуникаций перешло в текстовые сообщения. Без интонации или языка тела эти часто-неопределенные сообщения сверханализируются женщинами во всем мире, неважно длинные они или короткие, — я остановилась и улыбнулась моей аудитории. — Все мы звоним подруге, чтобы выяснить, что же парень имел в виду.

Мои слушательницы засмеялись и закивали.

— Время от времени то или иное сообщение от парня вынуждает нас к этому. Но правильно ли мы все делаем? — я кликнула следующий слайд. Две колонки для

расшифровки текстовых сообщений разделили экран, одна: «Парень, который хочет встречаться с тобой», и другая: «Парень, который хочет переспать с тобой». И да, я использовала смайлики. Кто же не любит эти забавные маленькие мордашки?

Большинство женщин яростно строчили в своих блокнотах или печатали на ноутбуках, когда я выдавала информацию.

— Во-первых, имеет значение, когда вы получили сообщение? С 9 утра до 5 вечера обычно безопасная зона. С 9 вечера и позже — это интрижка. Иногда ради интрижки парень может написать в безопасное время, но сообщение будет очень неопределенным. Что-то вроде: «Эй, *может*, мы увидимся сегодня вечером?». Они по существу говорят, что *если* ничего получше не появится, то я позвоню, так что будь готова пересечься, если я захочу увидеться с тобой.

Я продолжила рассказывать о других признаках, указывающих на несерьезное отношение парня. Только одно слово в ответе — плохо. Содержательные разговоры — хорошо. «Что ты делаешь?» против «Я скучаю по тебе».

Лично я бы также беспокоилась, если даже в простом сообщении «Что ты делаешь?» были грамматические ошибки. Хотя это лично мое мнение, поскольку кроссворды в национальных изданиях не заботились о грамматике и правильной пунктуации.

«И снова я думаю о Линке. Чертовы подсказки к кроссворду, по которым я также почему-то скучаю, даже притом, что они сводят меня с ума».

Я прочистила горло и указала на нижнюю часть колонки.

— Просьба вроде: «Приезжай», часто означает простой перепих, в то же время — «Позвони мне!» означает, что он хочет составить план. И если этот план касается выхода на ужин или в кино, то обычно это знак того, что парень инвестирует в будущее. С другой стороны, если он приглашает вас посмотреть телевизор у себя дома, это может означать, что он не хочет тратить деньги на вас и как можно скорее планирует переход в спальню. И именно так «Нетфликс» и расслабление стали синонимами.

Предпоследним пунктом списка было: «Отправь мне фотку» в противовес: «Мы должны выйти куда-нибудь». Казалось бы, многое из этого должно быть понятно и без всяких семинаров, но удивительно, как мы, женщины, оправдываем парней, когда хотим, что от них чего-то большего.

— Еще есть сообщения после секса, — сказала я, машинально вздрогнув. Иногда парня интересовал сам процесс «погони», и как только он достигал желаемого — то уходил. К слову, о разбитом сердце.

Вряд ли девушка будет себя хорошо чувствовать после интрижки, случившейся из чистого удобства. Особенно если впоследствии парень, в которого она была безумно влюблена, оставил глупую отшивающую записку.

Моя прежняя неуверенность превратилась в стальную решимость. Я прошла по передней части зала, и каждый отрывистый удар моих каблуков как будто вбивал решимость еще глубже.

— Ужасно понять, что парень не заботится о тебе настолько, насколько ты о нем. Но еще хуже — не видеть этого и позволять ему продолжать тебя использовать. Парни, которым нужна была лишь интрижка, обычно после секса не отправляют ничего, пока в следующий раз не захотят переспать снова.

— Но если он пишет, или даже лучше, звонит и говорит что-то вроде: «Я хорошо провел время», или «Ты великолепна», и «Мы должны поужинать/сходить в кино/поговорить о нас», означает, что у него на тебя гораздо большие планы, чем просто секс.

— В продолжении этой темы есть примечание к Седьмому шагу, — я снова показала слайд с Шагом и маленькой звездочкой, добавленной ниже. Это примечание после разбора сообщений для интрижки заставит женщин обратить внимание на то, как часто они неосознанно были развлечением на ночь.

** Выясните, какие у вас отношения с парнем, прежде чем спать с ним.*

— Это поможет понять, возможны ли настоящие отношения, или парень хочет просто секса. И это также легко, как трудный разговор.

Я ждала, что они увидят игру слов, но, к сожалению, мой юмор остался не замеченным.

— Мы разберем, как провести этот разговор на следующем собрании. Хочу добавить, что иногда, даже если вы думаете, что читаете знаки правильно, вы можете ошибаться. Иногда парни лгут. Иногда мы просто делаем глупости под влиянием момента, и это нормально. В конце концов, мы просто люди.

Надеюсь, этими словами я успокоила каждую девушку, которая в данный момент ругала себя за то, что раньше не видела знаков, упомянутых на последнем слайде. Тем более, что неудачи и ошибки часто происходят в личной жизни, без разницы насколько хорошо информированы. Я не хотела, чтобы кто-нибудь сдался прежде, чем они дойдут до финишной линии.

Время семинара подошло к концу, но мне хотелось, чтобы они были полностью готовы к предстоящей вылазке.

— Последние несколько слайдов мы просмотрим в ускоренном темпе, но не волнуйтесь - я отправлю ключевые моменты каждой из вас на электронную почту. Поэтому можете их не записывать.

Поскольку, пока я вышагивала туда-сюда, проектор оказался вне досягаемости от меня, то мне пришлось подойти к столу, чтобы установить соединение и переключить слайд.

— Вот некоторые признаки того, что парень, с которым вы находитесь, придурок...

- *Осматривает вашу грудь/ноги/задницу намного чаще, чем смотрит на ваше лицо (особенно если это в то время, когда вы разговариваете);*
- *Откровенно осматривает других женщин (смотрит время от времени, но надолго задерживает взгляд, или осматривает каждую женщину, которая проходит мимо);*
- *Смотрит на свой телефон чаще, чем на вас;*
- *Бывает нежным только после того как выпьет;*
- *Никогда не хочет тусоваться с твоими друзьями.*

— Я говорю, чтобы он должен начать общаться с твоими друзьями сразу после знакомства. Но если вы уже некоторое время встречаетесь, и он против общения с ними, то это демонстрирует нежелание сделать вас и ваши отношения частью его жизни.

Я нажала следующий слайд.

- *Никогда не помнит того, о чем ты говорила;*
- *Он часто недоступен;*
- *Заставляет тебя плохо чувствовать себя.*

— Давайте признаем, — сказала я, указывая на пункт о нахождении вне зоны доступа. — Мы живем в мире, где легко связаться друг с другом. Желание иметь немного личного пространства - это нормальное поведение для парней, но даже тогда короткое сообщение в ответ показывает, что он заботится. Что касается последнего...

Просто читая этот пункт, я начинала одновременно ощущать гнев и сочувствие.

— Если вы запомните только одну вещь из моего семинара, пожалуйста, пусть это будет именно она, — я остановилась на мгновение. — Если он постоянно критикует вас - он придурок. Если он обращает все в твою вину, или заставляет тебя чувствовать себя плохо из-за твоего тела, избавьтесь от него. Каждый заслуживает быть в отношениях с кем-то, кто относится к вам, как к неповторимому сокровищу. Ни с кем-то, кем они владеют. А с тем, с кем *хотят быть вместе*.

На мгновение я замолчала, чтобы дать девушкам обдумать это, а затем присела на край стола.

— Некоторые из вас думают, что вы уже знаете об этих сигналах опасности. Часто мы уже испытываем чувства к человеку, поэтому тяжело просто сказать «Ты придурок» и уйти. Именно поэтому я хочу научить вас распознавать этот тип парней *прежде*, чем вы влюбитесь в него. И это приводит нас к сегодняшней поездке... Я хочу, чтобы вы общались с парнями, которые вызовут ваш интерес, — продолжила я, осматривая море взволнованных прекрасных лиц. — Я буду наблюдать за вами. Конечно, это немного странно, но попытайтесь вести себя как обычно. Изучение всех советов и хитростей дает вам хорошую базу, но нет ничего лучше, чем применить их в реальной жизни.

Я выпрямилась.

— Так что вы скажете? Готовы ли вы искать сигналы опасности и потенциальных парней?

Собрав своих студенток перед «Лазурью», я, вооруженная стальной решимостью и самообладанием, все же надеялась, что мне повезет, и Линк не будет сегодня работать. Тогда я не отвлекалась бы и не нервничала из-за того, что он будет свидетелем нашей вылазки.

«С другой стороны, никакой парень в здравом уме не будет пытаться завести интрижку со мной после этого».

Поскольку я не искала интрижки, эта мысль должна вызывать больше облегчения, чем паники.

Когда мы протолкнулись в бар, я попыталась разобраться в своих эмоциях. Независимо от того, насколько это было глупо, я беспокоилась, что подумает Линк.

«Потому что мы были друзьями. Ага».

Несмотря на все оговорки насчет возобновления нашей дружбы, и как бы сильно мое влечение к Линку не заставляло держать себя в узде, мне нравилось, что мы вновь начали общаться как раньше. Вот почему я скучала по нему и волновалась насчет его мнения обо мне.

Как будто почувствовав, что я думаю о нем, Линк нашел меня глазами в толпе. В моей стальной решимости сформировалась крошечная трещина, и я повернулась, чтобы обратиться к моей команде.

— Помните, это обучение. Здесь нет неправильных действий, и ошибки — просто доказательства того, что вы пытаетесь. Общайтесь, и удачи!

Помещение было переполнено, и я заметила, что многие парни оживились, когда женщины двинулись дальше в бар. *«Ах, да. Будут пытаться приударить за ними. Давайте отсортируем придурков от хороших парней, и мальчиков от мужчин».*

Смотря в оба, я медленно пробралась к бару. Я заколебалась, когда увидела, что одна из дам разговаривает с GQ типом. Кэлли опустила свой подбородок и смущенно заправила темные волосы за ухо, а глаза Мистера GQ опустились к ее декольте.

«Ты получаешь три секунды, приятель, и потом тебе лучше вернуть глаза туда, где они были». Кэлли подняла голову и сказала что-то. Он продолжал пялиться на ее грудь еще пару секунд, приводя итог примерно к шести. Не хорошо.

Иви работала на танцполе сегодня, и Мистер GQ щелкнул пальцами, когда она проходила мимо. Иви продолжила идти, будто не видела его, но по напряженным плечам было件нятно, что она заметила, как он подозвал ее словно собаку.

Я сманеврировала ближе к столу вовремя, чтобы услышать, что он говорит:

— Сервис здесь ужасный. Неужели трудно остановиться и принять заказ?

При этих словах я вышла вперед и плюхнулась на табурет рядом с Кэлли. Его взгляд упал на вырез моего платья, и сальная ухмылка распространилась по лицу.

— Две прекрасные женщины. Похоже у меня веселая ночь.

— Извини, — сказала я. — Боюсь, что ты потерпел неудачу, — я повернулась к Кэлли. — Ты заметила какие-нибудь сигналы опасности?

Ее глаза расширились, и она прошептала:

— Сейчас? Я имею в виду, что увидела их, но я действительно должна говорить о них перед ним?

— Если тебе неудобно, мы можем уйти.

— Эй. Ты только пришла сюда, — парень взял ее руки в свои. — Может, мы должны найти кого-то более веселого, чем она, чтобы выпить вместе. Что ты думаешь о блондинке в углу?

Кэлли нахмурилась, и линия ее челюсти отвердела.

— Он уделил больше внимания моему декольте, чем лицу, и был груб с официанткой. Человек, который не мил с официантом — не хороший человек.

Я почувствовала приступ гордости.

— Ты получаешь все золотые звезды, Кэлли. Я бы предложила поискать другого парня, чтобы поговорить.

Мы обе вскочили, а Мистер GQ выглядел абсолютно сбитым с толку, его рот был открыт как у рыбы, которую только что вытащили из воды.

— Знаешь что? Здесь сегодня много красоток, найду кого-нибудь посговорчивее.

— Удачи, — сказала я и затем добавила собственную волчью ухмылку. — Тебе она понадобится.

Тони, менеджер бара, подарил мне суровый взгляд через всю комнату, и его густые с проседью брови превратились из двух в одну цельную линию. Он редко выходил из задней части, но всегда, казалось, руководил во время моих вылазок. Я приняла мой самый невинный помни-как-сильно-ты-любишь-меня вид и послала ему поцелуй.

Уверена, он ворчал, когда растворился в толпе, но как обычно закрыл глаза на мои выходки. Мне нравилось думать, что это все было из-за моего обаяния, но я знала, что основной причиной была продажа алкоголя.

Я проверила несколько других моих слушательниц. Увидев, что Элиза разговаривала с парнем, который не показал ни одного сигнала опасности, я собрала несколько моих девушек и выделила хорошие сигналы, чтобы они могли увидеть их из первых рук. Или точнее сказать из вторых рук, ведь в своем роде шпионили в образовательных целях.

Затем я отправила моих шпионок на их собственные разведывательные миссии, подтолкнув их к кругу приятно выглядящих мужчин.

На полпути через комнату какой-то парень спросил, может ли он купить мне выпить.

— Спасибо, но я работаю, — как правило, я не искала потенциального Мистера Совершенство для себя в ночи вылазок. Но этот парень был достаточно привлекателен, чтобы заставить меня пересмотреть правило, тем более что мои последние несколько свиданий прошли не очень хорошо.

— Я Саванна.

— Стэнтон, — сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

— Приятно познакомиться, Стэнтон. Я буду немного занята весь следующий час, но если ты еще будешь здесь в конце вечера, я куплю тебе выпить. Договорились?

— Конечно, — сказал он и затем направился к бару.

Почувствовав руку на моей спине, я решила, что Стэнтон вернулся, но обернувшись, увидела Линка, который стоял, зажав пустой поднос под рукой.

— Эй, — слишком с придыханием сказала я.

— Похоже, ты здесь, чтобы тренировать своих учениц?

Я прикусила нижнюю губу, но это не остановило улыбку, рвущуюся наружу.

— Это верно. Я делаю все, чтобы убедиться, что моя команда сегодня выиграет.

Он кивнул, и возникло неловкое молчание, словно между нами было слишком много недосказанного. Мои пальцы не могли перестать возиться с ремешком моего платья, хотя тот ничего на самом деле не держал — он красиво подчеркивал талию.

Линк жестом показал на занятое помещение и открыл рот, скорее всего, чтобы сказать, что ему нужно было возвращаться к работе, как вдруг мой рот открылся и изверг слова:

— Кстати, прошлой ночью в клубе я никого не подцепила. Просто мне показалось, что последнее сообщение заставило тебя думать, будто я была там, чтобы найти чувака на одну ночь. Хотя я имела в виду, что *другие* люди идут туда за этим. Иви хотела потанцевать, и среда — это вечер для девочек, поэтому мы решили немного выпустить пар. Я не принадлежу к типу девушек для интрижки.

Поскольку у моего мозга заняло много времени, чтобы нагнать мой рот и прекратить говорить, я только сейчас заметила его ошеломленные приподнятые брови. *«Тьфу. Зачем я ему все это рассказала?»*

— Я знаю, — сказал он. — Я не думал, что принадлежишь.

— Вообще? — возможно, это бы объяснило, что случилось той ночью на весенних каникулах.

— Никогда.

Мое сердце болезненно сжалось, и я положила руку на него.

— Тогда почему ты... Дерьмо, я должна позаботиться об этом сигнале опасности.

Я почти спросила Линка, почему он так поступил тогда, а это не было отпусанием прошлого и отталкиванием багажа, что, по моим словам, я собиралась сделать. Это также не было дружеской темой для разговора.

Еще несколько секунд, и я могла бы испортить нашу хрупкую возобновленную дружбу и сделать все еще более сложным, чем это необходимо. *«Спасена сигналом опасности».*

Я подошла к Эммали и парню, с которым она болтала.

— Привет, — сказала я, опершись бедром на стол и вопросительно глядя вниз на лохматого парня. — Не могли бы вы встать для меня?

Его темная бровь изогнулась.

— Я знаю, это немного странная просьба. Просто сделайте мне одолжение. Я даже заплачу за ваш следующий напиток.

Нет ничего лучше успокаивающего голоса и очарования бесплатного напитка, чтобы заставить парня затянуть себе петлю — это всегда срабатывало.

Он встал, и я повернулась к Эммали.

— Видишь это?

Она мгновение изучала его.

— Я... Прости, нет.

— Его рубашка.

Он посмотрел вниз на свою футболку с черепом со скрещенными мечами и вызывающим слоганом.

— Что? Это смешно.

— Может быть. Но это также говорит, что ты не заинтересован в серьезных отношениях, — я подняла брови. — Или я ошибаюсь? Ты ищешь милую девушку, чтобы остепениться?

Он с усилием сглотнул.

— Я планирую остепениться когда-нибудь. Когда буду готов. Если появится хорошая девушка.

— Так я и думала.

Последние следы шока и дискомфорта исчезли, вместо этого его накрыло облако сварливости.

— Господи, леди, я просто пришел выпить. Я встал, так где же напиток? — я повернулась, поймала взгляд Линка и указала на него. — Пиво для парня за мой счет, пожалуйста.

— Конечно, — Линк наклонил голову к другой стороне бара. — Пойдем со мной в бар?

— Выбор за тобой — можешь продолжать разговор с ним, — сказала я Эммали, — но твои действия должны соответствовать твоим целям.

Она направилась к группе моих слушательниц, которые устроились за столом. Я же последовала за Линком к бару, удивляясь, зачем он попросил меня об этом, и, еще больше удивляясь тому, как легко я пошла вместе с ним.

Линк повернул кран вверх, и янтарная жидкость заполнила наклоненный стакан в его руке.

— Ты исключила парня, основываясь только на его футболке?

— Футболки — заявления, и он выбрал именно это. Прямо как когда ты носил футболку с надписью «Бесплатные облизывания» в кампусе.

Он закрыл кран и посмотрел на меня.

— Что?

— Да ладно, — сказала я. — Не говори мне, что ты не помнишь эту футболку.

— Я удивлен, что ты помнишь.

— Девушки подходили и говорили, что хотели бы принять твоё предложение. Трудно забыть что-то подобное, — это было навсегда выжжено в моей памяти. Как они хихикали, а он улыбался и флиртовал, и я стояла рядом, думая, что когда-нибудь он поймет, что они ему не подходят, а как подхожу я.

Две складки сформировались у него между бровей.

— Я...

Я отмахнулась, будто это было не важно.

— Все в порядке. Я знаю, это просто то, кто ты есть.

— *Раньше* был, — сказал он.

Я пожала плечами и избавила его от стакана пива.

— Я отнесу стакан и дам тебе чаевые за него.

— Да. Это именно то, о чем я беспокоюсь, — расстройство сквозило в его словах. Конечно, я не обидела его. Мы оба сейчас на работе и некогда вести разговоры по душам. Кроме того, я не собиралась извиняться за навык правильно читать сигналы.

Я поставила пиво перед парнем, который выглядел немного угнетенным и одиноким, и на секунду на самом деле почувствовала себя плохо.

Он был одет в футболку. Я не говорила ему надеть ее. И я дала ему бесплатное пиво. Я помогала женщинам и отказывалась чувствовать вину за это.

Но когда я оглянулась на Линка, а он быстро отвернулся, противное чувство, что я чего-то не понимаю, поселилось у меня внутри.

Глава 18

Последние несколько дней были наполнены встречами с новой клиенткой, тренировкой свидания с другой и большим количеством сверханализирования субботней ночи.

В конце вылазки я собрала моих слушательниц, резюмировала сигналы опасности и хорошие знаки, которые мы видели. Сказав им, что они могут остаться и выпить, и я назначила нашу новую встречу на следующую субботу.

После того, как толпа рассеялась, я увидела того парня, все еще сидевшего с унылым видом. Несмотря на мои попытки проигнорировать его, я не могла полностью подавить в себе беспокойство. Его футболка не была крупнейшим сигналом опасности. И может

быть, только может быть, с Линком поблизости, мой найти-сигналы-опасности-и-уничтожить сенсор мог работать сверхсильно.

Так что, несмотря на мою правоту насчет отсутствия у парня интереса к обязательствам, я все же подошла к нему и спросила:

— Какой у тебя IQ?

Недоверие и раздражение боролись на его лице.

— В самом деле? Теперь ты подкатываешь ко мне?

Я подавила ответ «никогда за миллион лет» и решила быть милой.

— Нет. Но горячая блондинка-барменша не ищет отношений. Впечатли ее своим интеллектом, и, может быть, ты найдешь то, что ищешь.

Конечно, Иви могла и сама справиться, но парень был привлекательный, так что, возможно, он подойдет для временного веселья, которого она сейчас хотела. Он не показался мне типом, который будет душить ее телефонными звонками и сообщениями, так что все в выигрыше.

Сделав это, я подошла к парню, который предлагал мне выпить ранее этим вечером, и купила ему напиток, как обещала. Он был юристом. Мотивированный, умный и чуточку высокомерный, но главная проблема была не в нем. Она была во мне. Я не могла перестать смотреть на Линка, который, казалось, был намерен игнорировать меня.

Когда юрист предложил купить следующий напиток, я поблагодарила его и сказала, что уже поздно. Поскольку он обладал многими многообещающими характеристиками, я чуть не добавила, что с удовольствием выпила бы в другой раз, но мой рот не произнес ни слова. Возможно, из-за комка, который поселился в моем горле.

Я все еще думала об этом во вторник утром. Я думала об этом во время моей прогулки до Дэйли Гринд, затем я села со своим кофе, игнорируя приоткрытый передо мной ноутбук, и думала об этом снова и снова. Линк не звонил и не писал, и я отвечала тем же. Я подняла телефон и пробежалась большим пальцем по гладкому стеклу, раздумывая, что мне написать. Сказать что-нибудь. Если бы только я знала что.

Я скучаю по тебе.

«Вау, не это». Такое сообщение подразумевает что-то большее, чем дружба.

— Саванна?

Я быстро опустила телефон, будто меня поймали за тем, чего я делать не должна, что на самом деле было близко к правде.

— Эбигейл. Привет, — я закрыла свой ноутбук и жестом указала ей на место за столом напротив меня. — Как дела?

— Хорошо.

— И как прошел субботний вечер? — спросила я, мысленно скрестив пальцы. У нее было свидание с программистом, и мы устроили эту встречу, чтобы обсудить как все прошло.

— Ну, он похвалил мой внешний вид, что было приятно, и темный зал определенно поспособствовал тому, что я меньше волновалась о каждом движении, которое делала. Сначала я нервничала, потому что выбранный мной фильм был ужасным. Но когда мы вышли из кинотеатра, он сказал, что ему понравилось, — ее губы изогнулись в улыбке, — И потом я понятия не имела, что сказать, поэтому упомянула о сюжетной дыре, и он, кажется, принял это как личное оскорбление.

Эбигейл пригладила рукой свою милую цветочную роллерскую юбку и сложила руки на коленях.

— Не смотря на то, как много общего у нас было в Интернете, мы не ладили при личной встрече.

Часть меня решила, что большее количество свиданий решит эту проблему, но это был ненадежный путь. Я не хотела, чтобы у нее было слишком много плохих свиданий, но и не собиралась подталкивать ее продолжать встречаться с кем-то, кого она не интересовала. Некоторые парни странно реагировали, если ты указывала на недостатки их

любимых фильмов. Это не было сигналом опасности, но могло означать, что парень не воспринимает чужое мнение и не хочет мыслить объективно. Но опять же, слишком рано говорить об этом.

— Не пойми меня неправильно, я люблю онлайн-игры, — продолжила Эбигейл, — но он использовал слишком много программистских шуток. А когда я объяснила, что не достаточно знакома с программированием, чтобы понять их, он измученно вздохнул и заговорил со мной, будто я была глупой.

«Окей, именно это склонило его на сторону — «нет»». После последнего опыта Эбигейл, ей нужен был парень, который бы понял, насколько она удивительная.

Я открыла рот, чтобы сказать, что неудачные свидания случаются довольно часто. Просто нужно извлечь из этого урок, а затем попробовать снова.

— Вот почему, когда Рид сказал мне, что будет в Пьемонт Парк в воскресенье утром, и предложил встретиться с ним там, я практически сказала - нет.

— Рид? Другой парень, с которым ты переписывалась? Почему-то я думала, что это был Сэм.

— Сэм был другим парнем, и мы обменялись несколькими сообщениями, но помнишь заметку, которая всплыла в тот день, когда ты заходила в мой профиль?

— Массивный спортивный парень?

— Да, я не ответила, потому что он не похож на мой тип, но он писал мне дважды. А когда я заглянула в его профиль, оказалось, у нас было много общего: мы оба ходили в университет Джорджии, увлечены одними и теми же телешоу, хотя у него нет кота, но он помешан на своей собаке. Мы общались онлайн, и его шутки заставляют меня смеяться вслух, что до этого со мной происходило довольно редко.

Любопытство достигло пика, и я наклонилась к Эбигейл.

— Итак, ты пошла в парк, чтобы встретиться с ним?

Эбигейл закивала так энергично, что очки сползли по ее носу, и ей пришлось подтолкнуть их на место.

— Он заметил картинки цветов, которые я выложила в Инстаграме, поэтому мы встретились в ботаническом саду. Поскольку я была так сосредоточена на ответах на его вопросы о различных видах цветов, я забывала волноваться. Затем я поняла, что говорила слишком много, и неуклюже извинилась за это, но он сказал мне, что может слушать меня весь день.

Улыбка изогнула ее губы.

— После этого я использовала твои советы и задала ему вопросы о нем самом. Он совладелец в транспортной компании, которой управляет вместе с его отцом и братом, его глаза загораются, когда он рассказывает о его собаке, и в середине сада он взял меня за руку, — ее голос в конце перешёл на визг, и она прикусила губу, предавшись воспоминаниям. — Он мне так нравится.

Ее волнение и радость передалось мне.

— Я рада слышать, что твое свидание с ним прошло так хорошо.

Конечно, мое беспокойство тут же подняло свою уродливую голову и откусило кусок от моего счастливого настроения. Я не хотела, чтобы какой-то коренастый чувак расстроил милую и чувствительную Эбигейл. Я только мельком увидела его фотографию, но с таким суровым взглядом он имел возможный потенциал игрока. Поэтому я решила покопаться в его профиле сегодня вечером и узнать об этом Риде побольше.

По крайней мере, он обратил внимание на хобби Эбигейл и выбрал место, которое ей понравится. Это определенно намекает на перспективу в отношениях, а также говорит, что он ищет большего, чем просто развлечение. Эта мысль вкупе с его замечанием о том, что он готов слушать ее речи весь день, подняли мое настроение обратно к оптимистичному.

— Я почти позвонила ему вчера, — сказала Эбигейл, ее глаза выпучились так, как, я думала, возможно только в мультфильмах. — И этим утром. Но я пытаюсь изобразить спокойствие. Ты сказала три дня, верно?

Беспокойство затуманило выражение ее лица, и она прикусила ноготь большого пальца.

— Он уже должен был написать мне смс или отправить сообщение, если он хорошо провел время, ведь так? Что если я сделала или сказала что-то, что не должна была, и даже не поняла этого?

Я положила руку поверх ее.

— Я уверена, ты отлично справилась. Давай поговорим о том, что делать и не делать, о границах и подобных вещах, — я вытащила одну из моих папок свиданий и подробно изучила её с ней, останавливаясь, чтобы выделить моменты, которые могут ей понадобиться и ответить на ее вопросы.

Наш час практически закончился, когда дверь кофейни открылась, и я автоматически взглянула в том направлении. У меня перехватило дыхание, когда Линк шагнул внутрь. Я подумала, что он посмотрит на меня, и я смогу улыбнуться и помахать, но он прошагал прямо к прилавку с газетой под его рукой.

Держу пари, он заполняет кроссворд. Тоска болью отозвалась в моей груди. *«Как он мог заполнять его без меня?»*

Может сообщение «я скучаю по тебе» и было слишком нуждающимся, но скучать по другу было нормально. И я не хотела ничего больше, чем разгадывать этот кроссворд, смеяться и шутить вместе с ним. Черт, сейчас я бы согласилась даже на простое «привет».

— Извини, — сказала я Эбигейл. — Дашь мне минутку? — я пододвинула папку к ней. — Изучи это, а я сейчас вернусь. Я возьму тебе выпить. Латте, да?

— Было бы здорово, — Эбигейл подняла папку и начала читать, а я пошла к Линку, и каждый шаг все сильнее затягивал удавку вокруг моих легких.

Мгновение я стояла в нерешительности, не зная, просто сказать «привет» или прикоснуться к его руке или плечу. Это было глупо, потому что я знала, как разговаривать с парнями. В теории.

Наконец я остановилась на прикосновении к руке. Он повернулся, и я заметила наушники, ведущие к телефону в его кармане. Не удивительно, что он не услышал, как я приближаюсь. Увидев меня, Линк совершенно не выглядел взволнованным.

Он вытащил один из наушников — видимо, я заслужила только половину его внимания. Раздражение забурлило внутри, но я успокоила себя, решив вернуться к нашей легкой и шутливой атмосфере.

— Как там кроссворд сегодня? Знаешь, ты так и не сказал мне, каким был ответ для французской подруги, и неизвестность убивает меня.

— А-м-и, — сказал он практически безэмоционально.

— В самом деле? — я почесала заднюю часть шеи, затем опустила руку, когда поняла, что языком тела выдала свою нервозность. — Это кажется... разочаровывающим.

— И ты ждала все это время, — Линк выдавил полуулыбку, и, хотя она не была такой же сногсшибательно, как его полная улыбка, мой пульс все же подскочил.

— У меня не было шанса поговорить с тобой прошлым вечером в «Лазури». Все потому, что... — я не знала, как закончить предложение, которое только что начала.

— Ты отшила меня на неделю, — сказал он. — Я получил сообщение. Ты не должна оправдываться или говорить мне, что ты слишком занята, чтобы тусоваться со мной.

— Нет, я не... — по его поднятой брови я поняла, что не могу полностью отрицать это. — Мне надо было о многом подумать в последнее время, — например, о нас с тобой, и как именно мы должны вписываться в жизнь друг друга, — и я была занята работой, клянусь. Ты видел, какое безумие происходило прошлым вечером.

— Мм-хм, — было его единственным ответом, который содержал целую кучу не понравившихся мне оттенков.

Подошла наша очередь, поэтому Линк сделал заказ и повернулся ко мне, выгибая бровь в немом вопросе.

— Не беспокойся, — сказала я, отклоняя предложение. — Я возьму один для моей клиентки, так что я просто подожду и закажу после тебя.

Он потянул меня за локоть, подтащив прямо к кассе.

— Просто закажи уже.

Я скрестила руки.

— Ты любишь командовать, ты знаешь это?

— Да, знаю. А теперь... — он наклонил голову в сторону кассы.

Со вздохом я заказала два латте и поблагодарила Линка, когда он заплатил за них. Пока мы ждали наш кофе, я прислонилась к прилавку. Линк ворвался обратно в мою жизнь в этом самом месте, и хотя за время нашего расставания многое произошло, на самом деле почти ничего не изменилось. Я хотела быть сильной. Хотела показать ему, насколько у меня все было хорошо.

Но я больше не чувствовала себя счастливой без наших тусовок и решила принять это вместо того, чтобы бороться.

— Итак, ты знаешь о каких-нибудь мероприятиях, происходящих на этой неделе? Я хотела бы проверить еще несколько мест по моему списку.

Линк постучал по бумаге под его рукой.

— Я просмотрю ее и дам тебе знать, — один уголок его рта приподнялся, и этот лукавый наклон привел мою оборону на высокий уровень готовности, — если только ты не будешь по три часа отвечать на мои сообщения, играя в хладнокровие и делая вид, что ты слишком занята.

Моя челюсть упала.

— Я была занята.

Линк пожал плечами — идеальное изображение беззаботности. Этот парень сводил меня с ума. Понятия не имею, почему мне хочется тусоваться с ним.

Бариста подвинула три стаканчика кофе в нашу сторону, и я схватила мой и Эбигейл.

— Еще раз спасибо за кофе, но я лучше вернусь к моей клиентке, — сказала я, указав на Эбигейл. — У нее в прошлом был тяжелый период с парнями, но иногда трудности встряхивают тебя и помогают увидеть, что ты достойна большего.

Линк бросил на меня косой взгляд.

— Скажи мне правду. Ты ешь мотивирующие заявления на завтрак, поэтому можешь извергать их в любой момент?

Я ткнула его локтем в бок, довольная его ворчанием.

— Нет. Я вложила их в мой мозг путем изучения. Ты помнишь метод изучения, да?

— Я помню, как притворялся, что учусь у тебя дома, потому что ты всегда заказывала тонну китайской еды для сеансов зубрежки, — его глаза засветились. — Я знаю! Сегодня вечером я приду к тебе с китайской едой, как в старые времена. Я захвачу ее по дороге из бейсбольного лагеря и буду у тебя около шести.

— Я...

— Что? Есть планы? Ты, — он сделал руками воздушные кавычки, — занята?

— Это так невероятно?

— Нет. Но я гарантирую, что со мной ты проведешь время намного лучше. Так что отмени все планы, которые ты делаешь вид, что у тебя есть, потому что ты и я ужинаем вместе.

— Видишь, — сказала я, наклоня мой стаканчик кофе к нему, — властный.

Он усмехнулся, будто я сделала ему огромный комплимент.

— Позже, Гэмбл.

Я заставила себя думать, что Линк произносил мою фамилию, будто я была в его команде, а не как обещание ночи сексуального веселья.

Это было не так.

Именно поэтому его нахождение в моем лофте было плохой идеей.

И все же внутренние часы в моей голове заработали, отсчитывая минуты до того, как я увижу его снова.

Глава 19

К тому времени, как Линк прибыл в мой лофт, я уже в течение двадцати минут пыталась выставить тетю Велму за дверь. Она зашла, чтобы обсудить последние детали вечеринки в пятницу, что заняло только около десяти минут. Остальная часть часа была потрачена на выведывание моей личной жизни и критику всего: от моего декора до кулинарных навыков. Не могла ли я, по крайней мере, украсить жилище несколькими свежими цветами? Почему я выбрала голубой для кухни? Знаю ли я, как испечь пирог с нуля? А что насчет печенья? Многие южные джентльмены были завоеваны именно женским печеньем.

Я задействовала весь свой самоконтроль, чтобы не начать спорить с ней из-за последнего высказывания, а также не дать ей завестись по поводу моих «дырявых джинсов» — они были состаренными, дизайнерскими и сейчас в моде. Но тетя Велма считала, «что нет ничего лучше милого платья, чтобы произвести впечатление».

Я не стала говорить ей, что почти всю неделю ходила только в платьях, потому что изо всех сил пыталась подтолкнуть ее к двери. И самым быстрым способом заставить тетю Велму перестать давать мне советы — кивать и соглашаться. Мне кажется, что в определенный момент я даже согласилась пройти с ней по магазинам ради покупки «правильного дивана».

Чем ближе было шесть часов, тем сильнее поднималось мое артериальное давление. Надо было сказать ей, что мне нужно встретиться с кем-то вне дома. Тогда я могла уйти, а она была бы вынуждена уехать. Конечно, я бы сразу же вернулась.

Но было уже слишком поздно для «следовало и могла». Сейчас все, что я могла сделать, это познакомить тетю Велму с парнем, который появился у моей двери.

— Линкольн, это моя тетя Велма, которая как раз собиралась уходить. Тетя Велма, это кузен Иви, Линкольн Уэллс.

Другими словами, не нужно превращать это в нечто большее, чем есть на самом деле, и думать, что мы встречаемся.

— Мэ-эм, — сказал он, добавив учтивый кивок.

Тетя Велма тщательно осмотрела его, но никак не прокомментировала его джинсы. Вместо этого она заулыбалась, словно дебютантка, и я инстинктивно поняла, что мне не понравятся последующие за этим слова.

— Как приятно познакомиться, Линкольн.

«Ладно, это не было так уж плохо».

— Саванна, ты должна привести Линкольна на вечеринку в пятницу.

«Иии... вот оно». Я выстрелила в Линка извиняющимся взглядом поверх ее плеча.

— Я уверена, он занят. Наверное, он должен работать.

— На самом деле, нет — сказал Линк, даже не пытаясь мне помочь. — И если есть вечеринка...

— Это годовщина моих родителей. Там будет много стариков.

Тетя Велма задыхнулась.

— Саванна Грейс Гэмбл! Я не старая, и там будут люди всех возрастов.

— Прости, тетя Велма. Конечно, ты не старая, — я быстро обняла ее и в процессе развернула к открытой двери. — До свидания. Увидимся в пятницу.

Когда я закрывала дверь, она выдала время и адрес. Моим щекам нужна была пара дополнительных секунд, чтобы остыть, поэтому я сделала глубокий вдох, прежде чем медленно повернуться.

— Извини за это. У моей семьи проблемы с границами, — я жестом указала на диван. — Присаживайся.

Запах чеснока и специй заставил заурчать мой желудок. Линк вытащил белые и красные коробки и разложил их на моем кофейном столике. Я села рядом, и он протянул пластиковую вилку и завернутые в бумагу палочки для еды, прямо как в старые времена. *«За исключением отсутствия сложенных учебников колледжа и стресса от предстоящих тестов, слава Богу».*

Я взяла палочки, и он поднял одну бровь.

— Как ты делаешь это? — спросила я.

— Выбираю вилку, а не палочки? Видишь ли, вилкой намного легче есть, хотя мне нравится смотреть, как ты борешься с палочками.

— Первое, я говорила о поднимании твоей брови без того, чтобы другая присоединилась к ней. И второе, я не борюсь. Я предпочитаю работать с каждым кусочком.

Ехидная ухмылка расползлась на его губах.

— Дай угадаю, у тебя есть мотивирующая цитата о том, как борьба делает тебя сильнее.

Я подняла подбородок.

— У меня их масса, но сейчас тебе не придется их слушать.

Он щелкнул пальцами.

— Черт. Ты действительно показала мне, — Линк широко улыбнулся и вручил мне цыпленка Лю Мейн.

«Ах, он помнит, что мне нравится».

«Подождите. Не ахать о нем. Разве что это дружеское «ах». Каким он, собственно, и был».

Линк зачерпнул жареный рис в коробке со сладко-кислой свининой и откинулся назад. Его колено уперлось в мое бедро, и в сальто, которое из-за этого выполнил мой желудок, не было ничего дружеского.

Мы съели пару кусочков, и Линк сказал:

— Контроль.

Когда он не продолжил, я проглотила еду и воткнула мои палочки в лапшу.

— Что?

— Вот как я приподнимаю бровь. Ты просто должна сказать сделать это. Попробуй.

— Нет. Ты будешь издеваться надо мной, — я уже сожалела, что обратила его внимание на этот жест.

— Сначала опусти обе, — сказал он.

— Ты снова пытаешься командовать, но на мне это не работает, — я отыскала мои палочки и продолжила есть, пока Линк не переставал пялиться на меня. — Как дела в бейсбольном лагере.

— Весело. Я наблюдаю за тем, как дети развиваются, и это невероятно круто, — он положил локоть на спинку дивана, полностью повернувшись ко мне лицом. — Но я не собираюсь отступать от обсуждения бровей, о чем бы ты меня не спрашивала.

Отказываясь уступать, я сосредоточилась на еде, и достигнув середины коробки, посмотрела на Линка.

— Поменяемся? — спросил он, протягивая мне сладко-кислую свинину.

— Поменяемся, — если бы мы придерживались традиции с колледжа, то поменялись бы снова, когда в коробке осталась лишь четверть содержимого, чтобы закончить обед своим любимым блюдом. Так нам никогда не приходилось выбирать только что-то одно.

Мы немного поболтали. Моя работа. Две его работы. Я надеялась, что он проболтается о своей второй таинственной работе, но Линк лишь загадочно сказал:

— Все откроется в свое время.

— Теперь, когда ты опустила брови, — сказал он, указывая вилкой на мое недоуменное выражение лица, — попробуй поднять только одну. Я могу шевелить и той, и другой, но чаще поднимается моя правая бровь.

Ох, я знала все про эту чертову правую бровь. Так как он, очевидно, не собирался сдаваться, я вздохнула и попробовала.

— Так?

— Выглядишь слишком удивленной с одной стороны? Да.

Я шлепнула его по руке, и он засмеялся.

— Сейчас, — Линк взял мою коробку с едой и поставил ее на стол, затем наклонился и положил большой палец на мою бровь.

— Это ощущается странно, — сказала я, когда он подтолкнул мою бровь выше.

— Теперь просто... — он опустил палец и нахмурился. — Она не осталась.

Он пытался помочь мне, демонстративно выгибая по очереди то правую, то левую бровь — это выглядело так не естественно, что я начала смеяться. Затем я сама попыталась поднять сначала мою правую бровь, но когда это не сработало, попробовала проделать то же самое с левой, и очень скоро мы оба хохотали.

— Что я могу сказать? Моим бровям нравится работать единым фронтом, — я подняла коробку со сладко-кислой свининой и вручила ему, и затем взяла моего Ло Мейн.

Я съела все, что могла, и отставила коробку в сторону. Линк закончил свою еду и откопал в пластиковом пакете печенье с предсказаниями. Взяв по два в каждую руку, он протянул их мне.

Я зависла рукой над одной, прежде чем двинуться к другой, но никак не могла решить.

— Я забыл, как ты сходишь с ума от печенья с предсказаниями, — сказал Линк, качая головой.

Я сказала ему то же самое, что говорила в колледже, когда бы он дразнил меня из-за долгого выбора печенья.

— Это важное решение. Мое будущее зависит от этого.

— Я думал, ты говорила, что самый простой способ предсказать будущее — это создать его самому.

Честно говоря, я была впечатлена, что Линк запомнил одно из вдохновляющих утверждений, из-за которых ему нравилось поддразнивать меня, но сейчас не было времени для логики.

— Тсс. Прекрати пытаться отвлечь меня от выбора лучшего печенья, чтобы получить его самому.

В последний момент я передумала и потянулась за ближайшим печеньем. *«Кажется, будто оно предназначено мне, верно?»*

Взяв второе печенье из выбранной мной руки, Линк отбросил в сторону два оставшихся. Мы одновременно разорвали пластик. Разломанные края печенья впились в мою ладонь, когда я расколола его. Я забросила верхнюю часть в рот и вытащила белый листочек бумаги.

— Давай послушаем, — сказал Линк.

— Замечательная погода, — я нахмурилась. — Реально? Это даже не предсказание, просто мнение.

Один уголок рта Линка изогнулся вверх, и ему удалось вместить в эту полуулыбку кучу поддразниваний.

— Может быть, ты просто настолько наполнена позитивными утверждениями, что печенье раскололось под давлением.

— Ха-ха. Читай твою.

Линк поднял полоску бумаги, которая выпала из его печени, и прочистил горло.

— Величайший риск не принимает одного.

— Так и есть. Я беру следующее, — я съела остатки первого моего печенья и разломала другое. Это будет мое настоящее предсказание. Я развернула бумажку. — Истинное богатство жизни включает обилие любви.

«Великолепно. Теперь даже мое печенье с предсказанием тыкает мне в лицо тот факт, что в данный момент у меня нет перспектив в личной жизни. Спасибо за это».

Я скатала его в шарик между пальцами и стряхнула в пустую картонную коробку.

— Твое предсказание лучше, чем мои вместе взятые.

— Тогда ты можешь забрать это.

Я потрясла головой.

— Предсказания так не работают.

— Тогда, думаю, тебе придется связать твоё будущее с моим, — он положил руку на мое колено, и, не смотря на плотные джинсы, тепло, излучаемое его прикосновением, распространялось все дальше и дальше от того места, где была его рука. — Мы можем рискнуть вместе.

Я посмотрела в его глаза, думая, что Линк подразумевал под этой фразой — явно не то, что автоматически пришло мне на ум. Но затем он задел большим пальцем мое колено, и я выдохнула с тихим свистом.

Добавить несколько порций алкоголя, и мы были в той же ситуации, когда он поцеловал меня в колледже.

Без ближайших перспектив найти кого-то и «сухим» периодом позади, идея размывания границ между нами казалась очень привлекательной. На этот раз я бы знала, что это просто секс. Я могла наслаждаться его ртом и ласками его пальцев.

Жар нарастал, обжигая все горячее и угрожая выжечь контроль.

Тело подталкивало меня сделать это, но мой мозг захватил бразды правления и напомнил мне, как плохо это закончилось в прошлый раз. Люди часто говорят, что ты не мог сдержаться с тем, в кого влюблен, но я называю это чушью. Ты можешь прекратить это прежде, чем оно начнется.

Возможно, уже слишком поздно, чтобы полностью пресечь мою привязанность к Линку, но я могла отступить, прежде чем потеряю рассудок.

Я встала и выпалила первое, что пришло на ум, ладно, второе, после изображения нас целующихся по пути в спальню, как мы делали это годы назад.

— Хочешь сладкого чая? Мне бы не помешал сладкий чай.

Линк медленно выдохнул и пробежался рукой по волосам.

— Конечно.

Я подошла к холодильнику. Я не могу сделать пироги или печенье с нуля, но у меня всегда есть кувшин сладкого чая наготове. Благодаря моему брату, у меня также есть работающий ледогенератор. Я вспомнила подумала о бутылке «Саусерн Комфорт» (*прим. ликер*) в шкафчике, которую мы с Иви иногда использовали, чтобы добавить в чай. Развернувшись, чтобы схватить ее, и я застыла на полпути с протянутой к дверке шкафчика рукой.

«Дерьмо». Разве не я думала, что алкоголь был как раз тем, чего не хватало, чтобы превратить это в повторное выступление? В прошлый раз мы были очень пьяны, и я не могла сдерживать себя. Сейчас я сдерживалась лучше, но по большей части знала свои пределы.

Опять же, сейчас не было риска опьянеть настолько, чтобы забыть свои пределы. Но я сама часто предупреждала своих клиенток воздерживаться от алкоголя, если это ухудшало их рассудительность или вело к тому, чтобы делать что-то, о чем они могли бы сожалеть.

Я оглянулась на диван и обнаружила Линка, смотрящего прямо на меня. Мое сердце колотилось, колотилось и колотилось. Я не уверена, что «сожаление» правильное слово...

«Нет. Плохие мысли, Саванна». Плохие, восхитительные, обнаженные мысли. Проблема была в том, что это начиналось как веселье, и я знала какой на самом деле «веселой» проблема могла быть. Желание закружилось во мне, размывая мой самоконтроль.

Если бы я быстро не сделаю что-нибудь, то полностью потеряю контроль.

К счастью я знала, что делать. Использовать несколько шагов и все причины, почему мне нужно оставаться сильной и сфокусироваться.

Шаг восьмой: Не соглашайтесь лишь на половину отношений, где есть притяжение и страсть, но твои эмоциональные потребности не удовлетворяются, и нет никакого обещания обязательств.

Если ночь, которую мы провели с Линком, была показателем нашей страсти, то сегодняшний вечер доказал, что она все еще существует между нами. Но отсутствие обязательств не удовлетворит мои эмоциональные потребности. Позволить себе думать, что я могла справиться с без-всяких-обязательств, или он и я могли бы закончить по-другому в этот раз, просто потому что мне хотелось этого, было все равно, что стоять в зыбучих песках и удивляться тому, когда меня затягивает вниз.

Я знала, каково это - быть затянутой на дно, бороться за каждый вздох и думать, где я ошиблась. И мне не хотелось испытывать это снова.

Было ужасно даже вспоминать о том, как я осознала, что была для Линка просто развлечением на одну ночь. И вместо того, чтобы оттолкнуть его, я допустила это.

Тяжело было восстановиться после предательства, но также было тяжело смириться с потерей одного из лучших друзей.

Старые раны вновь открылись, и все внутри меня сжалось. Я бы не только буду раздавлена и начну сомневаться во всем, включая мою работу, но и снова потеряю одного из моих ближайших друзей. На этот раз навсегда.

«Никакого случайного секса. Не соглашаться на полу отношения».

Восстановив свой самоконтроль, я взяла стаканы со сладким чаем и направилась обратно в гостиную. После рациональная-мысль-против-удивительного-секса американских горок я не знала как себя вести, особенно вспомнив прошлые обиды, теснящейся внутри.

— Держи, — сказала я, вручая Линку стакан и затем присаживаясь немного дальше на диване — на ширину диванной подушки между нами. Жизнь была бы менее запутанной, если бы я полностью прекратила связи с ним. Но учитывая, как несчастна я была на прошлой неделе, было ясно, что я все еще хотела его дружбы. Может, даже нуждалась в ней.

Это также пугало меня по непонятным мне причинам. Поэтому я сделала большой глоток чая, думая, что все-таки следовало добавить в него спиртное.

Тишина стала неловкой. Множество тем порхало в моей голове, но ни одна из них не казалась правильной. Линк должен был заметить перемену.

Он поставил стакан на кофейный столик и подался вперед. Затем пробежался ладонями вниз по бедрам, и я подумала, что он придумывает отговорку, чтобы уйти. Вероятно, это было к лучшему, но меня затопило разочарование.

— Итак, какую годовщину празднуют твои родители? — спросил он.

Я моргнула, мой язык запутался на мгновение, прежде чем я оправилась от неожиданного вопроса.

— Их сорокалетие. Вот почему Велма так старается. Мои родители ожидают небольшие и простые семейные посиделки, но вместо этого она пригласила их друзей и хочет удивить большой вечеринкой.

— И они будут удивлены?

— Думаю, да, — прохладные капли воды упали мне на джинсы, когда я разместила стакан на ноге, но я решила не убирать его, решив, использовать стакан как дополнительный барьер между мной и Линком. — Моя мама как человеческий детектор лжи, собственно, как и Велма. Это своего рода их игра шпион против шпиона. Так или иначе, даже если мои родители и знают о намечающейся большой вечеринке, то они определенно будут удивлены подарочному круизу, на который мы скинулись для них. По правде говоря, мой папа, скорее всего, будет немного в ужасе.

Я улыбнулась, представляя папу на круизном корабле, где обычное консервативное поло сменит гавайской рубашкой. В большинстве случаев мама занимается вещами. Она планировала, и он соглашался.

— Он счастливее всего перед телевизором с напитком в руке, или когда вся его семья жужжит вокруг, но не очень-то разговорчив или любитель знакомств с новыми людьми. А вот моя мама полная противоположность. Для нее счастье хозяйничать и собирать друзей. И, как большинство людей в их районе, она собирает садовые украшения, причем категорически против собранных вместе пластиковых фламинго и жутких садовых гномов.

Линк улыбнулся, и я поняла, что мы никогда прежде не говорили много о наших семьях. Учеба в колледже способствовала уединенности, мы были как будто сами по себе и наслаждались независимостью, пытаюсь найти баланс между обучением и гулянками. Почти все, что я знала о семье Линка, было от Иви, потому что ее мама и мама Линка были сестрами.

— Что насчет твоих родителей? Они все еще живут в Атланте? — я знаю, что он вырос здесь. Я также надеялась узнать - были ли они вместе или в разводе, не задавая откровенных вопросов, на случай, если это щекотливая тема.

— Они переехали в Кеннесоу вскоре после того, как я начал играть за Лесорубов. Для моего отца стало слишком тяжело продолжать жить в городе. Он страдает от вителлиформной молекулярной дистрофии, а так как болезнь прогрессирует, то ему понадобилось место с более медленным темпом жизни.

— Вителлиформная дистрофия? — спросила я.

— Иногда они называют ее Лучшим Заболеванием — что, я всегда думал, было совершенным оксюмороном. Хотя я догадываюсь, что это просто оказалось фамилией чувака, который обнаружил ее.

Я бы восхитилась тем, что Линк использовал слово «оксюморон», если бы это не касалось чего-то столь серьезного и опустошительного.

— Это заболевание глаз, которое вызывает прогрессирующую потерю зрения, — продолжил Линк ровным голосом. Его черты лица стали напряженными, а взгляд все время прыгал с одного предмета на другой. Классические знаки задумчивости и печали.

— Мой папа начал видеть вещи искаженно и расплывчато, так что моя мама, наконец, убедила его сходить к офтальмологу. Ты помнишь ту ночь, когда я появился у твоей двери совершенно разбитым? Ту, когда ты отменила запрет на спортивные фильмы, чтобы посмотреть «Площадку»?

Я кивнула. Я знала, что произошло что-то плохое, но любопытство только заставило бы его замкнуться в себе еще сильнее. Поэтому просмотр фильма был единственным способом, чтобы я могла почувствовать себя менее беспомощной.

— Моему отцу только что сообщили диагноз и сказали, что со временем будет только хуже. Заболевание больше всего влияет на центральное зрение, у него остался небольшой периферийный обзор, хотя с возрастом даже он уменьшается.

Тяжело подобрать слова, когда слышишь подобное, но это все, что я могла сейчас сделать.

— Линк, мне жаль. Это должно быть тяжело.

Его лицо стало задумчивым.

— Он научил меня всему, что я знаю о бейсболе. Каждый вечер после работы, не имело значения, насколько уставшим он был, он водил меня на поле рядом с нашим домом, и мы тренировались. Ловить, бросать. Часы ТО.

— ТО?

Линк повернулся ко мне.

— Тренировки отбивания.

— О. Надо было собраться вместе.

Я заслужила этим полуулыбку.

— Он был неплохим игроком в свое время, и я помню, как думал, что никогда не буду хорош также как он. Я весь выпускной год раздумывал — смогу ли я продолжать играть. Отец всегда говорил мне, что нужно идти за моей мечтой играть профессионально, и не важно, как тяжело мне придется работать, — челюсть Линка сжалась. — Когда я не смог вернуться на поле после операции, то первой моей мыслью было, что я разочаровал его.

Мое сердце сжалось, но я попыталась не выдать это голосом.

— Ты играл годами и даже сейчас продолжаешь это дело, помогая детям в лагере. Я уверена, что он гордится.

— Я знаю, — сказал Линк. — Но я все еще ненавижу, что не могу продолжать играть как раньше. Я чувствовал, что делал это за нас обоих. Он легко мог бы играть в младшей лиге, а возможно, даже в высшей. Но в колледже он встретил мою маму и отдал все, чтобы остепениться и иметь детей. Или ребенка, как оказалось.

— Разве он не мог жениться, иметь детей и все еще играть?

— Ты сама говорила, что многие женщины не решаются стать частью такого образа жизни. Поездки и безостановочные тренировки — это не то, чего бы хотела моя мама. Я знаю, мой отец никогда не сожалел о своем выборе, но также знаю, что он всегда задавался вопросом — как далеко он мог бы зайти. Он говорил мне, что если я действительно хочу этого, то должен сделать это моей единственной целью.

— Что я и сделал, — Линк посмотрел на меня. — Это забавно, потому что отец всегда задумывался — что бы произошло, сохрани он бейсбол своим главным приоритетом. А я иногда задаюсь вопросом, что было бы, если бы я не сделал этого.

Моя рука опустилась на его колено, прежде чем я успела засомневаться.

— Просто потому, что все пошло не по твоему плану, не означает, что ты совершил ошибку. Множество людей позволяют их мечтам ускользнуть, но ты пошел за ней. Не имеет значения, чем ты занимаешься сейчас — бейсбол часть тебя и всегда будет. Твоя страсть к игре — это одна из главных вещей, которая запомнилась мне из прошлого.

Линк накрыл мою руку своей и нежно сжал.

— Я помню много вещей о том времени.

Атмосфера в комнате опять изменилась, только теперь воздух казался суперзаряженным, будто слово или движение может вызвать искру. Я не была уверена, какую реакцию это вызовет, потому что уровень возбуждения уже граничил с дрожью, и казалось, что даже от маленькой искры могут остаться ожоги.

Молчание слишком затянулось, поэтому я быстро проговорила:

— Лучше иметь жизнь «о, да» чем жизнь «что если», — от улыбки Линка у меня потеплело на сердце. — Прости. Не смогла сдержаться.

Он засмеялся.

— На самом деле мне это нравится. И честно говоря, как только моему отцу поставили диагноз, и мы узнали, что заболевание наследственное, это только больше подтолкнуло меня к бейсболу. Я думал, что если у меня оно тоже есть, но симптомы проявятся раньше? Удивительно, что отец может продолжать делать, невзирая на большое белое пятно в середине обзора, но играть в мяч он больше не может. Он не может делать много мелочей, которые множество людей принимают как должное.

А я, глупая, ворчала на папу, который не желает знакомиться с новыми людьми.

— Моя мама никогда не жалуется, — сказал Линк. — Я однажды спросил ее, как она справляется с заботой об отце. Она ответила, что ей не с чем справляться. Она любит отца и сама выбрала проводить каждый день с ним, так что они не могут быть счастливее.

Помогая другим переживать раны неудачных отношений, я иногда забывала, какой исцеляющей могла быть любовь. Я часто видела, как люди находили друг друга, и это меняло их к лучшему, но уже давно ни одна история не поражала меня так сильно.

— Вот так, — Линк заерзал, и я видела, что ему не комфортно от того, как много он раскрыл. Я хотела сказать ему, что все в порядке, и он не зря доверился мне.

— Я... — мой телефон разрезал тишину, и я взглянула на него. Звонила Эми Линн. — Мне жаль. Это одна из моих клиенток, так что я должна ответить.

Технически она не была моей клиенткой или слушательницей семинара, учитывая, что это подразумевает фактическую посещаемость.

Я услышала рыдания и придвинула телефон ближе к уху.

— Эми Линн? Ты в порядке?

— Я спросила Джейкоба, планирует ли он на мне жениться, и он сказал мне, что я должна перестать давить на него, — Эми Линн фыркнула и выпустила дрожащий выдох. — Тогда я спросила, собирается ли он, по крайней мере, сделать тест на отцовство, чтобы мы могли оставить эту ситуацию позади, и он взорвался. Я думаю... Думаю, что это конец, — она залилась слезами и скрипучими звуками, которые я не могла расшифровать.

— Ты хочешь встретиться и поговорить? — спросила я.

Я ожидала, что она скажет «нет» и, возможно, даже обвинит меня в разрушении их отношений, но она засопела и выдала свой адрес.

Глава 20

Я уже потеряла счет тому, сколько салфеток вручила Эми Линн, но коробка была пуста, а мусорная корзина переполнена смятыми и влажными комками. На пути сюда также была Аннабет, которая сегодня вечером присутствовала на политическом сборе средств и увидела голосовое сообщение только двадцать минут назад. Я провела последний час в квартире Эми Линн, слушая, как она плакала и изливала каждую деталь их отношений с Джейкобом, хорошую, плохую и даже неприглядную.

Честно говоря, многое из сказанного было плохими и неприглядным. После того как Джейкоб ушел, Эми Линн попыталась взломать его телефон. Когда это не сработало, она обратилась за помощью к сайту для людей, которые подозревали близких в измене, и заплатила за то, чтобы отследить телефонные номера, на которые он звонил.

Чаще всего попадающийся номер принадлежал женщине, которую Джейкоб назвал сумасшедшей — той самой, заявившей, что он был отцом ее ребенка. И это все больше и больше казалось правдой.

Наверное, это должно было помочь Эми Линн почувствовать себя оправданной, но вместо этого уничтожило ее последнюю частицу надежды, за которую она цеплялась так долго и без которой ее мир развалился.

— Я потратила так много времени и энергии на него, — сказала Эми Линн, утирая красные глаза.

— Какими бы отношения не были — это не трата времени. Если они не принесли того, чего ты от них ожидала, то они научили тебя тому, чего ты должна избегать в жизни, — я обернула руку вокруг ее плеч и обняла. — Теперь, когда ты вышвырнула этого придурка, ты найдешь кого-то лучше, кто поймет, какая ты удивительная. Ты заслуживаешь этого.

Она кивнула.

— Я собираюсь снова пойти на твой семинар, но в этот раз я буду делать заметки и сделаю все правильно. Мне так осточертели парни, которые берут, берут... — ее подбородок задрожал, и в голосе послышались слезы, — и берут.

— Не спеши, — я погладила ее по руке вверх и вниз, надеясь, что это утешит её. Пузырь моего личного пространства итак был достаточно небольшим, а после стольких лет утешения и подбадривания множества расстроенных женщин он сократился до микроскопического. Ее слезы пропитали рукав моей футболки, поэтому я предположила, что это перевело нас на более интимный уровень. — Потребуется некоторое время, чтобы пережить разрыв с Джейкобом. Я запишу тебя на следующий семинар, таким образом, ты сможешь начать с начала.

Кто-то постучал в дверь, и я предположила, что это была Аннабет. Хотя также это мог быть и Джейкоб, которому я бы с радостью объяснила, что здесь ему больше не рады.

Я расслабилась, увидев Аннабет по другую сторону глазка. Черные пайетки на ее платье сверкали от света лампы, давая понять, что она приехала к сестре напрямую со сбора средств.

Они обнялись и заговорили друг с другом. Это была смесь извинений, заверений и признаний в любви.

— Я должна была послушать тебя, — сказала Эми Линн, качая головой. — Когда мы начали встречаться, он сказал мне, что никогда не был человеком, связывающим себя обязательствами. И я глупо подумала, что могла изменить его. На самом деле я была польщена, думая, что сделала это.

Девятый Шаг автоматически всплыл у меня в голове — это было классической ошибкой, сделанной многими женщинами.

Шаг девятый: не думайте, что вы можете изменить парня. Люди должны хотеть изменить себя сами. Поэтому меняйте себя. Решите, кем вы хотите быть, и идите за парнями, которым не нужно меняться.

Сейчас было не самое подходящее время, чтобы цитировать шаги, поэтому я успокоилась тем, что Эми Линн распознала несколько сигналов опасности, которые раньше пропустила. Все было бы намного проще, если бы она ходила на мои семинары.

Эми Линн вытерла влажные потеки туши, и начала рыдать с новой силой. Аннабет беспомощно посмотрела на меня.

— Она будет в порядке, — сказала я, — в свое время, — я сделала круговое движение пальцем, молча говоря ей, чтобы Эми Линн продолжала говорить.

Аннабет кивнула и взяла руку сестры в свои.

— Помнишь того кретина, с которым я встречалась прямо перед тем как пошла на семинар Саванны? Тот, который всегда забывал бумажник и затем просил меня одолжить ему арендную плату?

Эми Линн наполовину смеялась, наполовину плакала.

— Он был просто ужасным! Разве ты не нашла в его квартире уведомление о выселении?

— Шесть месяцев вместе, одно лживое обещание за другим, и он даже не соизволил сказать мне, что все кончено, — Аннабет смахнула волосы Эми Линн с ее лица и заправила их за одно ухо. — Ты не первая женщина, которая влюбилась в придурка. Однажды ты поймешь, почему твои модели отношений были плохими, и найдешь то тип парня, который тебе действительно подходит, и знакомства станут намного легче. Тогда ты найдешь кого-то замечательного и поймешь, почему раньше ничего не получалось.

Самодовольное чувство удовлетворения затопило меня при этих словах, исходящих из уст Аннабет. Я дюжины раз использовала их на своих семинарах. Хоть кто-то ценит мои блестящие воодушевляющие цитаты.

Линк сказал, что ему понравилась одна о том, что «о, да» лучше, чем «что если». Самодовольство трансформировалось во что-то более нежное и теплое. Я чувствовала себя виноватой из-за того, что бросила Линка в такой спешке. Особенно после всего, что он рассказал мне сегодня. Но когда я объяснила ситуацию, он сказал мне идти заниматься своими делами.

Его не пугает то, чем я занимаюсь. Он не принижает мою карьеру и называет ее очаровательной.

«Он не встречается с тобой», — сказал дьявол на моем плече или, возможно, это сделал ангел, который подталкивал меня к более безопасным мыслям. *«Сколько раз нужно было напоминать себе обо всех его сигналах опасности, прежде чем это наконец-то впитается в мой разум?»*

Если я рассуждала об игнорировании мыслей о Линке даже рядом с необузданным горем Эми Линн, наполняющим воздух вокруг, то в моем мозге определенно что-то закоротило. Я не хотела выплакивать глаза несколько месяцев, задаваясь вопросом, почему Линк не изменился ради меня. Конечно, Иви никогда не скажет мне «я же тебе говорила», даже если подумает об этом. Значит я должна была сказать себе это сама.

Я не могу позволить себе мыслями вернуться во времена колледжа и снова начать думать, что встречаться с Линком — это жизнеспособный вариант.

Слова «никогда не говори никогда» проскочили в моей голове, и мне хотелось верить, что возможно Линк прощупывал почву, а не просто дразнил меня.

Он откровенничал и раньше. Хотя мне очень хотелось убедить себя, что Линк изменился за эти годы, но прежде я уже читала его неправильные сигналы. В ту ночь, во время весенних каникул, он сказал правильные слова в нужный момент. Как оказалось, эти слова явно не означали то же самое для него, что они значили для меня.

Конечно, Линк мог измениться, но это не означало, что исчезло его отвращение к обязательствам. На бейсбольной игре он признался, что не относился к типу бойфрендов, и постоянно смеялся над моими правилами. На самом деле, на каждом шагу он защищал парней, которые хотели только временного веселья, и это само по себе было сигналом опасности.

«Разве нет?»

«Черт. Теперь мои мысли снова перепутались». Я знала себя достаточно хорошо, чтобы признать, что когда дело доходило до Линка, моя рассудительность была затуманена. Мне нужно было сосредоточиться на холодных, сухих фактах. Моя программа знакомств помогла многим женщинам, включая одну из них в этой комнате, найти любовь. Так что я должна придерживаться того, что как я знала, работало и прекратить думать о том, как отступить от своих правил.

Испытание нового способа знакомства с потенциальным мистером Совершенство казалось хорошим способом встряхнуться, в котором я, очевидно, нуждалась. За эти годы я создала множество профилей на сайтах знакомств для других людей, но никогда не делала этого для себя. Не потому что это было неэффективно, а потому, что каждый раз, когда я почти создавала профиль, я встречала кого-то.

— ...немного вина? — Аннабет дала мне знак следовать за ней на кухню. Как только мы вышли из зоны слышимости ее сестры, Аннабет выпустила цепочку.

Когда ее тирада закончилась, румянец появился на щеках Аннабет, и она прикрыла свой рот рукой.

— Прости.

— Не извиняйся, — сказала я. — Я впечатлена. Я даже не знала, что некоторые из этих предложений были возможны.

Мы посмеялись, а потом Аннабет сбросила свои каблуки и облокотилась на стойку.

— В последнее время у нас с Уильямом одно мероприятие за другим, и как невеста мэра, я всегда должна быть такой соответствующей. Я сдерживалась так долго, что просто приятно выплеснуть все это наружу.

— Ну, не стесняйся. Никакого осуждения.

Аннабет потянулась за винными бокалами. Когда я отказалась от предложенного вина, она наполнила свой бокал и сказала:

— Я так рада, что Джейкоб наконец-то вне игры, но жалею, что не смогла достучаться до Эми Линн, до того как этот бардак случился.

— Она все равно уже была влюблена в него, поэтому ей было бы больно, даже если отношения закончились бы пару недель назад, — я ободряюще пожала ее плечо. — Ты сделала все, что могла, и теперь мы можем только поддерживать ее.

Аннабет выглядела красивой как никогда, ее наряд и макияж были безупречны, но она была бледнее, чем обычно, и ее плечи казались поникшими под тяжестью забот.

— Как проходит подготовка к свадьбе? — планирование даже обычной свадьбы бывало напряженным. А если взять известную политическую семью и целый город наблюдателей, то такую свадьбу вряд ли можно будет назвать «обычной».

— Безумно и хлопотно. Вдобавок еще все эти мероприятия Уильяма... В общем, я буду рада, когда этот большой день, наконец, наступит и пройдет, — она отклонилась назад и посмотрела через арку туда, где сидела ее сестра. — Как думаешь, свадьба будет слишком тяжелой для нее? Она должна была пойти с Джейкобом. Возможно, я могу найти ей другую пару и ...

— Давай решать проблемы по мере поступления, — сказала я. — Я не уверена, что она будет готова к замене к тому времени.

Вдруг я подумала о моей собственной проблеме отсутствия пары. Я могла пойти на свадьбу одна, ничего страшного. Но незначительная часть меня хотела показать Мэйсону, что у меня все было в порядке без него, также как и у него без меня. Я должна быть выше этого, но чем больше я думала об идее взять еще кого-нибудь, тем больше она мне нравилась.

Конечно, даже если я сошлась бы с кем-то завтра, то взять его на такое ответственное мероприятие как свадьба, было бы нарушением моих же правил. Я могла, вероятно, пойти с другом.

Линк был бы хорошей поддержкой, и свадьба определенно пройдет намного веселее с ним. К тому же я буду чувствовать себя сильнее.

К тому времени я уже создам свой профиль на сайте знакомств и буду на пути к обнаружению постоянной замены.

Глава 21

— Ты уверен, что готов к этому? — спросила я Линка, когда он забрался в мою машину.

— Уверен.

По крайней мере, хотя бы один из нас был уверен.

Вчера утром я наткнулась на Линка в «Дейли Гринд». Пока мы пили кофе, я упомянула юбилей моих родителей и проанализировала выражение его лица, чтобы понять, стоит ли говорить остальное. Да, это было против моих правил — брать парня на семейную встречу. Ко всему прочему там будет куча людей, которые любят спрашивать, а состоите ли вы в отношениях. Поэтому в течение трех месяцев знакомства существовало правило — никаких больших мероприятий, где парни могли встретиться сразу со всеми родственниками, если только это не было какой-либо помощью.

Хорошо, что мы с Линком не встречались. В некотором роде, зная, что он не был претендентом на роль моего мистера Совершенство, помогало мне нарушать правила такого типа.

Поскольку его реакцией был нейтральный кивок, а не внезапный интерес к чему угодно, кроме меня, я восприняла это как хороший знак. Просить его присутствовать в

качестве моей поддержки на свадьбе — особенно Аннабет и Мэра Уильяма Колдуэлла — имело большое значение для меня. Поэтому юбилей моих родителей будет хорошим тестом. Это покажет, сможем ли мы посетить более пышное торжество, где каждый будет считать, что мы встречаемся, и все еще сохранять веселые и дружеские отношения.

Это было теорией, но как только Линк залез в мою машину, то идея стала реальностью. В моем животе сформировался булыжник, и я нажала на педаль тормоза. *«Что если это все испортит?»*

Конечно, появление моего милого друга Линкольна Уэллса удержит маму и тетю Велму от рассказов о холостых сыновьях их друзей. Разумеется, мне также нравилась идея наличия подстраховки, пока я общаюсь с ним, — не было ничего менее сексуального, чем семейное торжество. Но я больше не была уверена, что хотела подавить ощущения, возникающие у меня при любом взгляде на Линка. Как, например, сейчас, когда солнце осветило его челюсть — он побрился, что делал редко. Мне нравилась щетина, но с таким лицом как у него, Линк мог позволить себе пойти как угодно. Я подозревала, что он побрился, чтобы произвести хорошее впечатление на мою семью.

— Саванна? Ты понимаешь, что должна заставить машину двигаться?

Голос Линка вернул меня к реальности.

— Я тебя предупреждала, что моя семья не купится на историю, что ты просто друг? Так что ты будешь получать много комментариев о том, что мы встречаемся. Раз уж ты против ярлыков, я уверена, это причинит тебе дискомфорт.

— Я справлюсь, — он положил руку на мое колено и улыбнулся. — Я раньше играл в бейсбол перед целым стадионом людей. Я хорош в стрессовой ситуации.

Я выпустила выдох и кивнула. После быстрого взгляда за плечо мне удалось снять ногу с тормоза и влиться в поток движения.

— Я думал надеть мою футболку с надписью «Бесплатные облизывания», чтобы сделать встречу интереснее, но, к сожалению, я не смог найти ее, — сказал Линк.

Я покачала головой и улыбнулась. Линк тем временем продолжал держать руку на моем колене, и, казалось, что вся моя кровь помчалась к этому месту.

Другой рукой он опустил козырек, перевернул его, поиграл с вентиляцией. Это заставило меня подумать, что он не настолько расслаблен, как старался выглядеть.

Пальцы на моем колене перешли к постукиванию, и каждый стук отправлял электрический разряд вверх по моему бедру.

— О, эй, — сказал он. — Я все забываю спросить о твоей клиентке с того вечера. Она в порядке?

Я дважды встречалась с Эми Линн со вторника, и хотя она еще до конца не пришла в себя, в целом, ее настроение было позитивным.

— Да, она оправится. Разрывы всегда трудны, но Возможные Парни всегда проделывают такой номер с женщинами.

— Возможные Парни?

— Парень, который говорит о серьезных отношениях и даже о свадьбе, но этого не происходит. Так они «снимают» девушек, которые хотят большего. Он обманывает ее, пока девушка, наконец, не срывается и не начинает требовать большего. Затем он удирает, не забыв перед этим обвинить ее в напористости и в неудаче их отношений.

— Может, возможным парням действительно просто нужно время.

— Как всегда ты на их стороне, — пробормотала я, когда крепче сжала руль. Я была права.

Линк повернулся на своем сиденье, теперь его рука покинула мое колено, что было хорошо, поскольку я как раз хотела ее оттолкнуть.

— Я не принимаю их сторону. Но ты действительно думаешь, что каждый парень, который пока не готов говорить о совместном проживании или свадьбе, не изменит свое решение в будущем?

Я снова засомневалась в своем решении взять Линка с собой. Это должно было сделать поездку менее напряженной, а не раздражать меня.

— Я не говорю, что они должны быть готовы к обязательствам прежде, чем узнают девушку. Но после определенного количества проведенного вместе времени — определенно да. Учитывай, что мы говорили о парне, который также изменял своей девушке.

— Ну, ты пропустила эту часть. Я не защищаю его, просто не полностью понимаю эти поспешные суждения, которые ты делаешь о парнях.

Я заскрежетала зубами.

— Это не поспешные суждения. Это называется годы изучения и исследований. Моя программа работает, и у меня есть куча историй, доказывающих это.

— Окей, так расскажи мне больше о твоей программе.

— В ней есть двенадцать шагов, о которых невозможно сказать в двух словах. Ты, наверное, просто поиздеваешься над ней.

— Я бы не стал...

Я свирепо посмотрела на него.

Он ответил тем же.

— Я не пытаюсь начать ссору или сказать, что твоя программа не работает. Я просто задаюсь вопросом, какой шанс есть у любого парня с твоими студентками или тобой.

— Они должны быть правильным типом парня, — сказала я, моя оборона усилилась до второго уровня боеготовности. Высокая готовность к борьбе, войска готовы к развертыванию.

— Ладно, теперь я знаю, что они должны быть правильным типом парня, кристально ясно.

— Видишь? Ты издеваешься.

— Видишь? Оборонительная позиция. Это был простой вопрос.

Я сменила полосу движения и сманеврировала вокруг медленно движущейся машины, работая над тем, чтобы удержать мое раздражение под контролем.

— Но это не так. Это сложный вопрос, и ответ еще более сложный.

— Иногда ответ простой, а вопрос сложный, — сказал Линк, и я отпустила педаль газа и посмотрела через машину на него.

— Что? Это доктор Сьюз (*прим. американский детский писатель и мультипликатор*). Думаешь, ты единственная вооружена цитатами на все случаи жизни?

— Ты выучил ее только, чтобы использовать против меня, так?

— Действительно хочешь знать? — он сверкнул мне виноватой усмешкой.

Если бы я не была за рулем, то всерьез бы ударила его.

— Все, что тебе нужно знать, это то, что моя программа работает. Теперь давай сменим тему, иначе мы все еще будем спорить, когда доберемся до дома.

— Хорошо, — сказал он.

— Хорошо, — отозвалась я.

Я была почти уверена, что он пробормотал «упрямая» себе под нос, но я закрыла на это глаза. Мы даже ещё не попали на вечеринку, а поездка уже была катастрофой. «*Забудь о свадьбе, забудь обо всем*». Парень так злил меня, что я не могла понять, как мы умудрились подружиться.

Тетя Велма и дядя Дик жили на северной окраине Брукхэйвена (*прим. муниципальный район округа Саффолк штата Нью-Йорк в США*). К тому времени, как я остановилась перед голубым двухэтажным домом, по улице уже выстроились автомобили. Поскольку это была одна из тех крошечных улиц, которые едва ли можно назвать двухполосными, я могла только представить, как счастливы будут соседи, маневрируя вокруг импровизированной стоянки. Опять же, большинство людей знали Велму, которая либо убедила их своим очарованием, либо имела на них достаточно компромата, чтобы они не осмеливались идти против нее.

Я потянулась на заднее сиденье за овощным лотком и выбралась из машины. Лиственные деревья, окружающие дом, скрывали большую часть заднего двора, но когда мы с Линком приблизились к дому, то увидели воздушные шары и растяжки. Люди бродили по двору с напитками в руках, запах еды и срезанной травы наполнял воздух — казалось, будто вдыхаешь лето.

Тетя Велма вышла нам на встречу.

— О, здорово! Вы пришли, и ты привела Линка, прямо как я предлагала.

Следовало знать, что она посчитает своей заслугой мою пару — ошибка, друга, приехавшего со мной. Я взглянула на Линка, пытаясь оценить его настроение, но он лишь положил свою руку на мою спину и на мгновение посмотрел на меня, как будто тоже оценивал мое расположение духа. Я знала, что мы никогда не придем к общему мнению относительно моей программы, и подлинная забота в его глазах подтолкнула меня на время забыть об этом. Я зацепила пальцем одну из его петель для ремня и слегка потянула.

Он ухмыльнулся сначала мне, а потом повернулся к тете Велме.

— Большое спасибо, что пригласили меня.

— В любое время, — она указала на пустое место, отведенное для моего овощного лотка. Она помахала каждому в непосредственной близости и представила нас. Большую часть приглашенных я знала, но здесь также было несколько незнакомцев. Как я и предсказывала, было много пожилых людей, и я заметила одну пару, у которой был сын примерно моего возраста. Возможно, у меня разыгралось воображение, но его родители выглядели удивленными и немного разочарованными, когда тетя Велма представила Линка как мою пару.

«Ах, подстроенный запасной парень. Извините, но не сегодня». По правде говоря, я бы лучше попыталась счастье с парнями, которые отметили мой профиль на сайте знакомств. Я переписывалась с несколькими, но я еще не интереса, тем более в последнее время я была очень занята. Конечно, это не было приемлемым оправданием, но я собиралась исправиться.

Я перестала лгнуть к Линку, давая понять, что не нуждаюсь в дополнительной поддержке. «Ага. Это было единственной причиной». Это никак не связано с твердой грудью, на которую я положила руку, только чтобы показать, насколько мне не нужна была пара, или с тем, как по собственнически он положил руку на мое бедро и крепче прижал к себе.

Телефон тети Велмы зазвенел, и она взяла трубку.

— Джексон только что подъехал с Рэем и Люсиндой.

Как по команде, все выстроились, словно позировали для большого группового портрета.

— Мы не будем прятаться и выпрыгивать на них, когда закричим «сюрприз»? — спросила я тетю Велму, невинно моргая.

— Конечно, нет, — она отогнала меня к остальному народу, и я потащила Линка с собой.

— Думаю, нам все равно стоит выскочить на них, — прошептал Линк мне на ухо, и я захихикала. Видимо нужно было быть тихими, потому что мы получили несколько недовольных взглядов и одно шиканье.

Как только мои родители и Джексон обогнули угол, смешанные выкрики «Сюрприз!», «Поздравляю!» и «Счастливой годовщины!» заполнили воздух. Невзирая на то, что выстроившиеся вдоль улицы машины должны были выдать сюрприз, мама все равно вела себя пораженно. Ее лицо светилось, когда она смотрела на толпу. Папа улыбнулся каждому, но я была уверена, что ему понадобились дополнительные усилия, чтобы не выдать свое ошеломление.

Мама поблагодарила тетю Велму, и потом все перешло в режим типичной консервативной вечеринки. Я представила Линка своему брату Джексону, сделав акцент на том, что он мой друг.

— Я думала, ты собирался привести пару, — сказала я. — Поэтому я взяла прикрытие.

Джексон отмахнулся.

— Я вызвался быть шофером для мамы и папы, так что мне не пришлось волноваться об этом. Итак, Линк, ты кузен Иви?

— Точно.

Джексон пару раз кивнул и пошел дальше. Не уверена, в чем было дело, но ладно.

— Между ними есть... что-то, — сказала я. — Не уверена, что это, и не думаю, что они сами это знают.

— Думаю, так часто бывает, — сказал Линк, но прежде чем я смогла спросить, что он имел в виду, тетя Велма настояла, чтобы мы взяли тарелки и взяли немного угощений.

Когда мы приблизились к моему овощному лотку, я вздохнула и жестом указала на него.

— Я говорила ей, что никто не будет есть овощи, когда здесь есть жареная курица, печенье и ее знаменитые макароны с пятью сырами. Держу пари, тетя Велма скажет, что это потому, что я купила нарезку, а не сделала сама, — нарезка моркови, наверное, находится в справочнике для дебютанток с юга. И конечно, вот кем я жажду быть...

Линк потянулся за меня и использовал пластиковые щипцы, чтобы зачерпнуть гигантского размера порцию овощей.

Я положила руку на его предплечье.

— Ты не обязан...

— Я съем весь этот чертов лоток, — сказал он, нагружая свою тарелку, — и ты не сможешь остановить меня. Нет ничего лучше, чем купленные-в-магазине овощи, — Линк бросил одну из молодых морковок в рот, и его щека раздулась, когда он улыбнулся мне.

«Дерьмо. Мое сердце только что забило сильнее?» Если это так, то это был стук полный благодарности.

Видимо то, что Линк ест овощи, вдохновило леди, стоящую позади него в очереди. Она положила несколько на свою тарелку. Я тоже прихватила немного из солидарности.

Во многом вечер был похож на наши воскресные обеды, только с менее формальной обстановкой и несколькими дополнительными гостями. Разговоры перетекали из одной темы в другую, люди общались, переходя от группы к группе. Было много смеха и жизненных историй: дядя Уоррен, старший брат моего отца, рассказал его знаменитую историю о рыбалке, когда он разбил лодку на отмели и все-таки принес рекордного полосатого окуня. Когда я была младше, рыба весила двадцать фунтов, но где-то по пути она выросла до двадцати девяти.

Переодически я проверяла Линка с помощью пожатия руки, взгляда или улыбки, но он плыл по течению, легко очаровывая мою семью и их друзей. Тетя Велма вручила моим родителям билеты на круиз, и в глазах мамы стояли слезы, когда она поблагодарила всех. Затем толпа разошлась, большая часть друзей моих родителей ушла, и я воспользовалась возможностью поговорить с папой.

Я села на подлокотник его кресла и крепко обняла его.

— Счастливой годовщины.

Он похлопал меня по руке.

— Спасибо, тыковка.

— Я говорила, что круиз не может быть твоим фаворитом при выборе отпуска, но мне отказали.

— Все в порядке. На самом деле я рад. Твоя мама хотела покататься многие годы. Если она рядом, я справлюсь, даже если мысль быть запертым на корабле заставляет меня чувствовать себя заключенным.

— Это роскошная сторона тюрьмы.

Он засмеялся.

— Плюс, я убедилась, что они забронировали корабль с полем для мини-гольфа на борту. Возможно, тебе удастся улизнуть вечером и пройти несколько палуб корабля. Не уверена, что ты можешь выдержать неделю без гольфа.

— Вряд ли, — кубики льда в его сладком чае загремели, когда он поднес его к губам.

— Итак, парень?

— Он просто друг, пап.

— Ну, ты у нас эксперт по свиданиям. Хотя мне кажется, что он смотрит на тебя не как на друга.

Я осмотрела толпу в поисках парня, о котором идет речь. Он разговаривал с Джексоном — без сомнений о спорте или других мужских вещах — и они казались довольными собой. Даже при том, что я не могла слышать разговор, когда они улыбнулись, я улыбнулась вместе с ними.

Я могла притворяться, что быть другом Линка - это все, чего мне хотелось. Но когда голубые глаза Линка нашли мои через весь задний двор, мое сердце дало трещину, говоря совсем о противоположном.

По дороге сюда я задавалась вопросом, как мы могли быть друзьями, если он меня так злит. Теперь я спрашивала себя, как мы могли быть только друзьями, если один его взгляд мог зажечь мое тело.

Глава 22

В субботу вечером после пятой сессии моего семинара я оказалась стоявшей у дверей «Лазури».

Только потому, что мне нужно было немного выпить. И потому, что мои друзья работали здесь. И Иви, и Линк.

Это было никак не связано с тем фактом, что я не могла прекратить думать о Линке и о том, как весело мне было с ним на годовщине моих родителей. Или с тем, что Линк, заметив мою усталость, сразу предложил поехать домой и обернул руку вокруг моего колена, будто так и должно быть.

Проведя так много времени вместе, мне хотелось еще больше. Я даже потратила свой обеденный перерыв и еще полчаса перед семинаром, трудясь над сегодняшним кроссвордом. Я запихнула его в сумочку, на случай если появится возможность сравнить его с кроссвордом Линка. Или быстренько украсть его ответы, поскольку большинство клеточек моего остались незаполненными.

Глупые кроссворды и глупый привлекательный парень, который заставляет меня их заполнять.

Но тот факт, что Линк разгадывал их полностью, на самом деле подтверждал, что он не был даже чуточку глупым. Хотя для меня он был глупо разочаровывающим. Я хотела, чтобы Линк чудесным образом изменился и стал бойфренд-типом парня, который хотел меня и только меня.

Разве не я только что рассматривала *девятый шаг*, в котором ясно говорилось, что парня нельзя изменить? Я могла суммировать это в одном слове — *нет*.

Поскольку сегодняшняя лекция также углублялась в то, когда свидания начинали превращаться в отношения, я также рассмотрела сначала «делать» и «не делать».

Я уже нарушила основное правило, представив Линка семье, и если пересеку порог бара, то проигнорирую еще один собственный совет: *пусть он скучает по тебе*.

Хотя он даже не попадал в более серьезные правила, практически все из которых я нарушила. Но опять же, мы не встречались, и у меня не было правил для друзей. Плюс, мне нужно было увидеть Иви — так что я пришла сюда не только из-за Линка.

Я перестала расхаживать как ненормальная перед дверью в бар и вошла в «Лазурь». Когда я села, то заметила Линка, разговаривающего с симпатичной девушкой в другом конце бара. Она засмеялась, он улыбнулся. Я хотела бросить что-нибудь в них обоих. Ведь это совершенно нормально для близких друзей, правда?

Тьфу, несмотря на все мои слова о том, что сейчас я стала умнее в вопросах отношений, этот парень все равно проник сквозь мой щит. И я в очередной раз обнаружила себя, желающей того, чего не следовало.

И все же, когда он выпрямился и обежал взглядом бар, надежда — эта злая искусительница, снова подняла свою голову, уговаривая довериться ей.

Линк послал говорившей с ним женщине свою сексуальную как ад улыбку и двинулся ко мне.

— Какой приятный сюрприз.

— Я была голодна и не смогла найти дома ничего съестного. Точнее, приготовление еды из имеющихся у меня продуктов могло потребовать больше усилий, чем мне хотелось приложить.

— Ну, так уж получилось, что у нас лучшие крабовые блинчики в городе.

— Довольно забавно, но это именно то, чего мне сейчас хочется.

— Хочешь, я сделаю для тебя персиковый напиток, который ты тайно любишь, но из упрямства отрицаешь это?

Я открыла рот. Закрыла его. Нахмурилась.

— Думаю, мне нечего тебе возразить.

— Очень важно с твоей стороны признавать свои ошибки, — он посмеялся над моим упавшая-челюсть выражением лица и пошел смешивать. Примерно через тридцать секунд он поставил напиток передо мной. — Я только что понял, что сегодня вечер субботы, — он оперся ладонями на барную стойку и устроил большое шоу, оглядываясь по сторонам. — Ты привела свой класс вместе с собой? Мне нужно предупредить парней, что в любой момент сексуальная брюнетка может разрушить их шансы с женщиной, с которой они разговаривают?

Я надула губки.

— Это не смешно.

Линк держал большой палец и указательный вместе с маленьким просветом между ними.

— Немножечко?

— Нет. Я не влезаю в чужие разговоры ради удовольствия. За этим стоит цель, и если парень кажется многообещающим, то я оставляю их в покое.

Линк приподнял бровь, и впервые я не нашла это даже чуточку очаровательным, потому что в этом изгибе подразумевалось слишком много скептицизма.

— Я думаю, это прекрасно, что ты так заботишься о своих клиентках, и поедание всех этих мотивационных цитат на завтрак определенно дало тебе мотивирующее тело...

— он пробежался взглядом по моей фигуре, и меня бросило в жар. — Но мне жаль

парней, у которых нет никаких шансов просто потому, что они не обладают всеми нужными качествами или не уверены, что готовы к серьезным отношениям.

— Это не то что я делаю.

Другая бровь поднялась.

— Поверь мне, эти парни, которых ты жалеешь, получают большое количество знаков. Есть женщины, которые ищут временных отношений. Именно с ними таким парням и нужно знакомиться, а не дурачить женщин, которые готовы к большему.

— Может быть, для правильного человека они изменятся.

— Это милая теория. Песни и книги написаны об этом. Мы все одинаковые, опьяненные надеждой, что истинная любовь исцелит нашу сломленную душу. Что есть одна душа, которая может слышать нас без слов.

— Черт, — сказал он тоном полным трепета, от которого я ненадолго забыла, что пыталась настоять на своем.

— Но это не правда, — сказала я, как для себя, так и для него. — Правда в том, что ты не можешь изменить человека. Они сами должны изменить себя.

— Не начинай очередной спор, я не уверен, что это на сто процентов верно. Правильная мотивация может заставить вас измениться. Правильный человек может заставить вас думать о том, о чем вы никогда раньше не думали, — Линк заглянул мне в глаза, и я потеряла способность дышать.

— Эй, могу я уже заказать напиток? — крикнул парень через несколько стульев от меня, взмахнув рукой.

Линк оттолкнулся от барной стойки и направился принимать заказ мужчины.

Я отпила из стакана и посмотрела на профиль Линка. Почему я думала, что прийти сюда было хорошей идеей?

И почему моя защита переключается в состояние перегрузки, когда он упоминает мою работу?

Может потому, что я преступила несколько шагов из-за него, и продолжаю нарушать их, когда он рядом. Хотя было что-то большее. Ощущение беспокойства из-за того, что он был прав.

Иви подошла и оперлась бедром о барную стойку.

— Доллар за твои мысли?

Мы всегда использовали доллар, потому что наши мысли стоили гораздо больше, чем пенни.

— Ты думаешь, я консервативна насчет свиданий? — я не знала, откуда пришла эта мысль, и не была уверена, что хочу получить ответ.

— У тебя есть свои причины для выбора парней, так как ты делаешь.

— Значит, да.

— Я думаю, ты даешь своим клиенткам больше прав на ошибку, чем себе, — сказала Иви. — Время от времени тебе просто нужно немного бездумного веселья.

— Но если ты не будешь осторожной, то можешь выбрать человека, который причинит тебе боль. И тогда это уже будет не очень весело.

— Да, бывает. Слушай, я последний человек, кто должен давать советы о личной жизни. Но... у вас с Линком явно что-то есть, и такая химия не появляется каждый день. Я не говорю, что ты не должна быть осторожна, но нет ничего неправильного в том, чтобы расстаться с несколькими твоими правилами и иногда жить моментом.

После стольких лет воздержания, быть немного непокорной определенно имело некую притягательность.

— Мне лучше вернуться, — Иви выпрямилась и поправила свой хвостик, но не решалась уходить. — Просто подумай о том, что я сказала, ладно? Ты заслуживаешь немного веселья, Саванна.

Линк подошел и поставил тарелку крабовых блинчиков передо мной. Он посмотрел на меня, и я автоматически вздохнула, не уверенная в том, смогу ли справиться со вторым раундом.

— Я просто хочу спросить еще кое о чем, — сказал он. — Тот парень, переехавший в Вашингтон, о котором ты мне рассказывала после бейсбольной игры, соответствовал всем твоим требованиям?

— В основном. Это нормально. Я все время говорю моим студенткам, что у каждого есть недостатки. Мы должны принимать их, точно также как мы хотим, чтобы парень принимал наши.

Линк резко кивнул, сказав, что поговорит со мной позже, и вернулся к работе. Поедая блинчики, я продолжала думать о взгляде, которым он смотрел на меня до того, как нас прервали, и словах, которые были произнесены прямо перед этим: «правильный человек может заставить вас думать о том, о чем вы никогда раньше не думали».

В моей голове происходила борьба между желанием иметь длительные отношения и желанием наслаждаться чувством покалывающего возбуждения каждый раз, когда мы с Линком были вместе.

Обычно, когда я была на свидании с парнем, я проводила все время, читая язык его тела и соответственно реагируя — каждое движение аналитическое. С Линком мои инстинктивные реакции включали все мои эмоции, что оставляло очень мало места для раздумий. Это было также страшно, как и волнующе.

Он бросал мне вызов. Я только не могла решить, он бросал мне вызов в хорошем смысле или плохом. И хотя я недавно провела целый час, уча других девушек что «делать» и чего «не делать» на свидании, сейчас я была в нерешительности. Раздумывая над этим, я вытащила другую головоломку моей жизни — кроссворд, и попыталась заполнить то, что могла. Когда в баре наступило затишье, ко мне подошел Линк.

— Ты уже закончил сегодняшний кроссворд? — спросила я.

Он потянулся под барную стойку, отыскал газету и бросил ее на столешницу.

— У меня было мало времени сегодня, — он проверил время на своем телефоне. — Давай так. Моя смена заканчивается через пять минут. Позволь мне обналичить мои заказы, и потом мы пойдем ко мне домой и закончим его.

«Это был код?»

«Мне не все равно?»

Я наклонилась вперед, прокрадываясь на серую сторону границы.

— Ну, тогда поторопись.

Глава 23

— Знаешь, что твоя мама сказала, когда я рассказал ей о моей карьере подающего?
— спросил Линк, когда мы поднимались на лифте в его квартиру на шестом этаже.

Я вообще не знала, что он говорил с ней, а тем более об этом.

— Что?

— Та же вода, которая смягчает картофель, кипятит яйца. Все дело в том, из чего ты сделан, а не в обстоятельствах вокруг тебя.

Улыбнувшись, я вспомнила, как часто слышала это выражение в детстве.

— И я подумал, что это имеет смысл, — двери лифта открылись с резким звуком. Линк положил руку на мою поясницу и направил меня в коридор. Мой пульс ускорился и, несмотря на то, что я все понимала, я не могла не насладиться этим моментом.

Коридор был совершенно тихим и безлюдным, предполагаю потому, что в это время большая часть мира спала. Это напомнило мне, что принимать приглашение зайти в гости во время «зоны звонков для переписки» также было против моих правил.

Конечно, я могла просто поболтать и заполнить кроссворд, а затем сказать «до свидания», но было важно быть готовой, если появится удобный случай.

Часть меня знала, что удобный случай обязательно представится, если я захочу этого даже немного. Это либо самая глупая идея, которая у меня была, либо самая лучшая.

Я не чувствовала себя такой бунтаркой с тех пор, как мы с Джексонном прокрались в клуб на концерт для людей «21 и старше» с фальшивыми удостоверениями личностями. Тогда был прилив дофамина, и, безусловно, он был и сейчас.

Линк открыл дверь в свою квартиру и жестом пригласил меня внутрь. Жилище было немного меньше, чем мое, но явно было недавно отремонтировано с полами из твердой древесины и гранитными столешницами. Одинокий диван стоял перед большим телевизором с плоским экраном, но, не считая этого, его все стены были пустыми. Даже его жилище демонстрировало определенную нехватку ответственности. Парни, которые не обживались и не украшали свое жилище хоть чем-нибудь, проявляли склонность к кочевничеству. Прошло мало времени с тех пор, как он вернулся в Атланту. Это дает ему еще несколько недель, но если он не украсит и не обустроит всё в ближайшее время...

Ну, еще один сигнал опасности в моем списке.

«Но мы игнорируем их сегодня вечером, помни - я не консервативна. Я веселая. Я... вляпалась по уши».

Несколько рамок для фотографий были прислонены к стене. Я подошла и заглянула в них. Это были бейсбольные фотографии, награды и статьи с изображениями Линка и его команды от колледжа до «Лесорубов».

— Немного пусто сейчас, но я собираюсь со временем все декорировать, — Линк бросил газету на журнальный столик. Я откопала свою в сумочке и положила поверх его. Затем мы уставились друг на друга, и я не знала, следует ли присесть или остаться стоять, должна ли я начать действовать, или подождать его первого шага. Казалось, будто он изучал меня, также как я изучала его.

— У меня есть мороженое, — сказал он.

— Люблю мороженое.

Он мотнул головой в сторону кухни, и я последовала за ним. Линк полез в морозилку и вытащил коробки с завитками ирисок и мятно-шоколадной стружкой, показав одну, а потом другую.

— Завитки ирисок, — сказала я. — Я не верю в шоколад и мяту.

— Не веришь?

— Когда доходит до шоколада, я пуританка. Я люблю его совместно с карамелью и иногда арахисовым маслом, но он не подходит к фруктам, и он, безусловно, не подходит к запаху зубной пасты.

Он ахнул так же, как когда я сравнила бейсбольные штаны с панталонами.

— Не знаю, могу ли я позволить тебе остаться после сказанного только что.

— Я не уверена хочу ли остаться, если ты собираешься есть невкусное мороженое.

Он зачерпнул ложку мяты и выстрелил ею в меня.

Теперь пришла моя очередь ахнуть, уклоняясь от мороженого. С ложкой во рту, он захватил мне чашку завитков ирисок, а потом наложил себе полную чашку мороженого с мятно-шоколадной крошкой. Он убрал тающий зеленый шарик на полу и вручил мне мою чашку.

— Спасибо.

Мы двинулись к дивану, и он расшифровал ответы, которые мне удалось разгадать в его новом кроссворде. Видимо, мы на самом деле будем заканчивать головоломку. Я почувствовала укол разочарования, но тут же отругала себя. Это хорошо. Значит, Линк больше не думал обо мне, как о девушке для развлечения.

Ну, по его словам, он всегда знал, что я не была такой. Я снова слишком много думаю и усложняю.

Один вопрос завел нас в тупик, но без него мы не могли заполнить остальные клетки.

— Вот и все, — сказала я, после того как обе наших чашки опустели, и мы не смогли больше разгадать ни одной подсказки. — Как можно не знать ответ на вопрос «Конфета с фруктовым ароматом»? Хотя есть так много вариантов, и с тринадцатью клеточками для заполнения я не уверена, если они опять не соединили вместе два или три слова.

— Проблема в том, что с таким большим количеством клеточек ты понимаешь, что твой запасной ответ «дерьмо» не подойдет, — сказал Линк.

— Я знаю, и это раздражает. Нужно покончить с этим, — я взяла в руки телефон, и глаза Линка расширились.

— Что ты делаешь?

— Звоню другу. Его зовут Гугл, и он знает все.

Линк бросился ко мне.

— Ты не можешь этого сделать, — сказал он, пытаясь схватить мой телефон.

Я крепко вцепилась в телефон, не отдавая его, даже когда большая рука Линка пыталась его высвободить.

— Просто дай мне получить один ответ! Остальное мы сделаем сами.

— Нет. Я никогда не жульничал раньше, и я не сжульничаю сейчас.

— Никогда? Как у тебя получается их все заполнять?

— Несколько раз мой кроссворд оставался с незаполненными клетками. Тогда я смотрел ответы в новом номере на следующий день, а не присваивал их.

— Я не сомневаюсь в этом. Просто отвернись в сторону, а я притворюсь, что придумала это.

— Нет, — он вырвал у меня телефон и кинул себе за спину. Во время борьбы я была так сосредоточена на удерживании телефона, что как-то не заметила, как мы оказались практически в горизонтальном положении на диване, и вес его тела вжимал меня в мягкие диванные подушки. Жар быстро возрастал, и когда я передвинулась, Линк тяжело сглотнул. Понятно, что я не была единственной, кто заметил искру.

Он поднял руку и медленно смахнул волосы с моего лица, оставив пальцами покалывающие дорожки по моей коже.

Дыхание застряло в горле, и мой мозг разрывался между желанием принять беззаботное веселье или же остановить это, прежде чем мы пересечем границу. Вот почему ты должен принимать такие решения задолго до сложившейся ситуации. В данный момент ясность мыслей была слишком нечеткой.

— Линк...

— Да?

Моя грудь поднималась и опускалась вместе с его.

— Дай угадаю, — сказал он, когда я не смогла заставить свой рот работать. — Ты должна проигнорировать влечение и следовать всем правилам, несмотря ни на что. Не притворяйся, что ничего не чувствуешь.

С его твердым телом напротив было сложно это отрицать.

— Искры — это хорошо, но если у тебя нет баланса, это словно есть очень сытный чизкейк каждый день. Это вкусно и в то же время вредно для тебя. И есть разные уровни искр. Слабое притяжение может вырасти, например, когда ты узнаешь человека поближе. Это предпочтительнее, чем получить удар током и затем зажариться под супер-сильными искрами.

По правде говоря, я не могла поверить, что сказала так много. Обычно разговоры об эмоциях охлаждали парней, но Линк казался слишком... беспокойным. Его глаза потемнели, когда он посмотрел на мои губы.

— Так если ты чувствуешь искру, ты тушишь ее?

Я облизала внезапно высохшие губы.

— Не обязательно. Это зависит от того, что вызвало искру. Взгляд. Или случайное прикосновение...

— Вот так? — он провел пальцами вниз по моей руке, и мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Если это был эксперимент по производству искр, ну, цель достигнута.

Он наклонился ближе, и его теплое дыхание достигло моей шеи.

— У тебя мурашки по коже. Скажи мне, это хороший знак?

Я прикусила губу, подавляя стон.

— Твое совершенное тело против моего. Это жульничество.

— Ну, ты объяснила свою точку зрения на эту тему, а теперь моя очередь. Правила забирают все веселье. Время от времени, ты просто должна жить настоящим моментом и позволять инстинктам брать верх.

Я собиралась сказать ему, что надежность была веселой, не говоря уже о большей безопасности, но он прижал свои губы к моим.

Каждая мысль вылетела из моей головы, когда я обернула руки вокруг его шеи и поддалась поцелую. Потребность быть ближе переполняла меня, и мои инстинкты взяли верх. Я выгнула бедра, и восхитительное трение отправило стрелу жара внутрь моего тела. Линк провел рукой вверх по внешней стороне моей ноги через бедро и за спину. Он подтолкнул меня ближе, уничтожая каждый сантиметр пространства между нашими телами, пока его язык ласкал мой.

Время замедлилось и ускорилось, комната завертелась, и все мое существо свелось к его рукам, телу и губам.

Проходили секунды или, может, это были минуты. Каждое прикосновение, каждое ощущение поглощалось следующим. Линк сел и потянул мою футболку вверх. Кончики его пальцев потянулись по моей коже, и воспоминания вдруг ворвались в реальность. Целовать его. Лишиться одежды.

И просыпаться в одиночестве...

— Хватит, — сказала я, тяжело дыша. Линк выглядел ошеломленным, и используя его удивление, я постаралась увеличить расстояние между нами насколько возможно. Куда делись все мои правила и пережитый опыт? Я все еще позволяю себе целовать Линка. Позволяю себе думать, что могу жить моментом и плевать на завтрашнее утро. Я почувствовала раздражение - мое тело и разум одинаково злились на меня, но по разным причинам.

— Я... Я не могу это сделать, — черт побери. Я всерьез рассматривала бегство, не уверенная, что еще хочу быть взрослой и рассудительной. — Да, я чувствую много искр, когда я с тобой, что затрудняет контроль. Но мне нужно большее.

Шаг десятый: Вместо того чтобы предполагать, что вы на одной волне, проведите большой разговор. Поговорите о том, что вам нужно и чего вы хотите. Нет ничего плохого в ожидании большего от ваших отношений.

Возможно, я нарушила почти дюжину разных правил, но я, по крайней мере, хоть что-то сделаю правильно.

— Мне нужны свидания, держание за руки, и я хочу проводить время вместе, а не просто заниматься сексом. И если это не для тебя, то тогда нам лучше остаться друзьями.

Линк потянулся и схватил меня за руку.

— Как насчет ужина в среду вечером?

— Где? — бросила я, сузив глаза.

— Где пожелаешь, — он проскользнул своими пальцами между моими, и мою грудь стянуло тугим обручем. — Я не тот тип парня, я это понимаю. Я наделал много ошибок и не очень хорош в отношениях. Моя карьера, черт, да вся моя жизнь сейчас в подвешенном состоянии, — его захват на моей руке усилился. — Но, Саванна, я без ума от тебя.

Мое сердце билось резкими хаотичными ударами, которые перекачивали счастье сквозь меня опьяняющими волнами.

— Мудрое печенье с предсказанием однажды сказала мне, что на величайший риск идет не один, и я хочу пойти на этот риск с тобой, — он обхватил мою щеку свободной рукой и коснулся большим пальцем моей нижней губы. — Что скажешь?

Я заглянула в его голубые глаза и медленно приблизилась, пока мои губы не коснулись его.

— Я бы сказала, что мы задолжали это печенью.

Глава 24

— Ми-Мяу он нравится, — сказала Эбигейл в качестве вступления. У меня заняло время, чтобы переключиться от проигрывания в голове поцелуев с Линком прошлым вечером к Ми-Мяу и тому, чтобы вспомнить, кто такой «он».

Я жестом показала Эбигейл присесть. К сожалению, суперские кожаные кресла были заняты, когда я пришла в «Дейли Гринд» этим утром, поэтому я устроилась за столиком возле окна.

— Нравится кто?

— Рид! — Эбигейл села, и вместо того чтобы плавно подвинуть стул поближе, она схватилась за нижнюю часть и подпрыгнула, подтолкнув стол и заставив мою чашку с кофе закачаться. — Вначале она просто слегка касалась его и уходила, но по твоему совету я не обращала на это внимание. И к концу вечера Ми-Мяу позволил Риду погладить его, прежде чем он ушел. Это почти то же самое, что и нравится. — И посмотри! — она протянула мне телефон. На фотографии были лица улыбающихся Эбигейл и Рида. — Это с вечера четверга в кино, он сделал ее и прислал мне, разве не мило?

— Да, в самом деле мило.

— Прошлым вечером он повел меня в «Ваху! Гриль» в Декейтер, и нам удалось заполучить замечательный столик в зоне патио. Я даже ни разу ничего не пролила на себя, что было довольно чудесно. Я один раз хрюкнула, смеясь, но он назвал это очаровательным. После этого я попыталась сдерживать смех, но столько веселил меня, что очень скоро мне снова было комфортно.

— Это прекрасно, Эбигейл. Я так рада за тебя, — я улыбнулась фотографии еще раз, прежде чем вернуть ей телефон. — Итак, ты пригласила его после вашего свидания прошлым вечером?

Она кивнула.

— Я хотела продолжить свидание, ведь нам было так весело вместе. Но я вспомнила твое правило о том, чтобы нужно знать в каких вы отношениях, прежде чем спать с парнем, и Рид не давил. Мы играли в видеоигры и целовались. Много, — она

заговорщицки наклонилась и добавила, — меня еще никогда так не целовали. Я с трудом могла дышать или думать, или делать что-либо, кроме как моргать.

Я прекрасно понимала, о чем говорит Эбигейл. Отстраниться от Линка прошлым вечером было нелегко, и я пришла домой так поздно, что было чудом, что сейчас моё сознание было даже наполовину ясным.

— Это безумие, потому что я никогда не думала, что кому-то вроде него может понравиться кто-то вроде меня. Он, так сказать, супермен, из-за его работы по перевозу мебели и тяжелых ящиков день за днем. Я могла почувствовать мышцы через его футболку, — Эбигейл обмахнула лицо рукой и рассмеялась.

— Прекрасный бонус, — сказала я.

— Теперь, что мне делать, чтобы убедиться, что я не облажаюсь?

— Во-первых, помни, что ты выгодная партия, ты ищешь дружеского общения, и надеюсь, также как и он. Ваша власть равна. Ты сильная, он сильный. У тебя есть свои увлечения, у него свои, — я рассмотрела еще несколько советов, что делать и не делать на свидании. Не писать слишком длинные сообщения, а делать их короткими и кокетливыми. Не перегружать информацией. Слушать, быть искренней, и нужно много зрительного контакта.

Мы сделали пару практических тренировок свидания, а потом я сказала:

— Ты серьезно рулишь в свиданиях, Эбигейл.

Улыбка распространилась по ее лицу.

— Это забавно. И теперь, когда он встретился с Ми-Мяу и принцессой Бубльгум, я не чувствую себя так взволнованно.

— Правильно. Но опять же, помни, что у Ми-Мяу могут быть колебания настроения, и он и Рид должны привыкнуть друг к другу, пока вы будете проводить больше времени вместе.

— Ты думаешь, он захочет проводить со мной больше времени?

— Если он хотя бы немного умный, то захочет.

Эбигейл наклонилась вперед и обняла меня. Мне показалось, что в последнюю минуту она засомневалась в уместности объятий, поэтому они были быстрые едва заметные. Чтобы она не сомневалась в следующий раз, я посильнее обняла ее и сказала, что очень рада прогрессу, достигнутому Эбигейл в этом месяце, и что ей и дальше нужно держать меня в курсе.

— Всякий раз, когда ты настаиваешь, чтобы наше место встречи было тайной, я думаю, что в конечном итоге пожалею об этом, — сказала я следующим воскресным утром, когда мы с Линком спускались по тротуару к его машине.

— Ты сожалела о бейсбольной игре? — спросил он, и я услышала намек на разочарование в его голосе.

— Нет, — я повернулась лицом к Линку и положила руку ему на грудь. — Мне понравилась бейсбольная игра, ты же знаешь. Не только смотреть на игроков, но и быть там с тобой.

Я заработала его кривую улыбку. Он обернул руки вокруг моей талии.

— На некоторое время я подумал, мой план мне аукнулся, и ты в конце пойдешь домой с одним из игроков.

— У тебя был план? Ты сказал, что был супергероем, но я начинаю думать, что ты суперзлодей.

Линк привлек меня ближе и поцеловал мою шею. Вздых сорвался с моих губ, а приятная дрожь сбегала вниз по моему позвоночнику. До сих пор мы втиснули только два свидания в наши суматошные и, честно говоря, конфликтующие расписания. Он пригласил меня на ужин в среду, как и обещал, и мы попали на утренний сеанс фильма

вчера днем. Мне пришлось торопиться, чтобы успеть вовремя на шестую сессию моего семинара.

Я не сожалела об этом, пусть даже и была более рассеянной, чем обычно. Моя решимость придерживаться хотя бы части руководящих принципов в личной жизни была шаткой, но все еще на месте. И конечно же, реальные свидания с Линком не добавляли мне желания забыть последнее из моих правил и перевести наши отношения на новый уровень каждую секунду дня. Нет. Я делала это, по крайней мере, с промежутком в пять секунд.

Ладно, три.

Линк открыл пассажирскую дверь и жестом указал мне садиться, но я остановилась на полпути.

— Ладно, я блефовала по поводу сожаления. Но мне нравится знать, куда я собираюсь, — сказала я, но когда он продолжил молчать, я медленно опустилась на сидение. — Ты не можешь просто намекнуть мне?

Линк закрыл дверь, оставив меня с удивленно-недоверчивым выражением лица.

Будто я сдамся так легко. Как только он залез внутрь, я повернулась к нему.

— Почему ты настаиваешь на том, чтобы все было сюрпризом?

— Почему ты настаиваешь на том, чтобы знать все?

— Дело не в настаивании, это просто факт. Я знаю все, — я наигранно усмехнулась.

Линк покачал головой, затем наклонился через консоль и поцеловал меня.

— Факт, что неведение сводит тебя с ума, делает все намного веселее. Просто расслабься и наслаждайся неизвестностью.

— Но если это для исследования...?

Двигатель загрохотал, и Линк выехал на дорогу. Сначала он включил кондиционер, затем радио, а потом его рука опустилась на мое колено. По правде говоря, когда я говорила ему, что мне нужно большее, то ожидала, что Линк скажет мне, что ходить на свидания не его стиль. Хотя это было бы больно, но я могла бы сказать себе, что это к лучшему.

За прошедшую неделю я все сильнее привязывалась к идее большего, но я не могла полностью расслабиться. Я продолжала напоминать себе неожиданное совпадение Эбигейл и Рида, и то, как Линк признал свою ошибку. Но его сигналы опасности все еще были глубоко укоренены в моем сознании. Прошлые тоже несколько раз пытались всплыть, но я оттолкнула этот багаж и оставила его там.

Я вытянулась на своем сидении, будто это помогло бы мне понять, куда Линк вез нас. Когда он подъехал к «Атланта Мотор Спидвей», я посмотрела на него, сузив глаза.

— Разве не здесь проходят гонки НАСКАР?

— Ага.

Линк вышел из машины и открыл для меня дверь.

— Я гарантирую, это место привлекает много одиноких парней, возможно, ты захочешь упомянуть его в своем списке.

Я посмотрела на гигантское круглое здание с огромными спонсорскими баннерами.

— Не хочу быть осуждающей...

— С каких пор?

Я шлепнула его по руке.

— Я имею в виду, что не думаю, что этот тот тип парней, который я ищу.

— Ты думаешь, что женщины Атланты не интересуются парнями НАСКАР?

Моим первым порывом было ответить «да, думаю». Очевидно эти парни были женаты, и они были, наверное, прекрасными парнями. Но я была достаточным снобом, чтобы быть против включения в мой список гонок НАСКАР.

Осмотревшись, я почувствовала замешательство. На парковке находилось небольшое количество автомобилей, и с гоночного трека исходил тихий гудящий звук. Не говоря уже об отсутствии людей вокруг.

— Ты, должно быть, выбрал неправильную дату. Здесь нет никакого мероприятия. Когда мы шли к гоночному треку, Линк схватил меня за руку.

— Есть, просто оно частное. Это связано с другой работой, на которую я постоянно намекаю. Я думаю, что раз они приняли интервью, которое я взял в вечер игры, то могу рассказать о ней, не сглазив.

Я замедлилась и вынудила его остановиться.

— Рассказывай.

Линк улыбнулся, и от него начала исходить неистовая энергия.

— «ТайБрейкер Мэгезин» хочет, чтобы я написал статью об оценке других видов спорта по сравнению с моим опытом в бейсболе.

— «ТайБрейкер Мэгезин»?

— Это достаточно новое издание, которое освещает все виды спорта. Один из журналистов, который раньше брал у меня интервью, связал меня со своим редактором. Я написал статью с вечера, когда мы ходили на игру «Храбрецов», надеясь, что могу быть корреспондентом...

На мои нахмуренные брови он сказал:

— Фрилансер для журнала.

— Поняла.

— Они собираются напечатать ее, и просили меня взяться за это задание, своего рода тест, чтобы посмотреть, может ли это развиваться в цикл статей.

— Это потрясающе, Линк! А офисы находятся в Атланте?

— На самом деле в Балтиморе. Я не знаю, как это повлияет на работу... Ну, если им понадобится от меня полная занятость, то я буду решать проблемы по мере их поступления.

Пустота заполнила мое сердце, разрастаясь все больше и больше, когда я думала о том, что Линк уедет. Я была рада, что у него появилась возможность работать в сфере, которую он явно любил, но это выбило меня из колеи и заставило нервничать.

— Так ты бы писал статьи на спортивную тематику и освещал игры?

— Надеюсь. Я бы освещал игры и брал интервью у игроков. Они хотят рецензии, которые сразу можно выложить в сеть, так что это будет супер-актуально. И я могу быть настолько близко к игре, насколько это возможно.

Работа, из-за которой он постоянно путешествует? Абсолютный сигнал опасности. Так сказать, серьезной опасности, учитывая, что он обычно не заводил отношений.

Так как прямо сейчас ему была нужна моя полная поддержка, то я решила отложить обдумывание этих сигналов на потом и улыбнулась.

— Уверена, ты собираешься написать убойную статью.

— Мне понадобится твоя помощь с грамматикой, чтобы ты не давала мне провернуть один из этих мерзких трюков из кроссвордов.

— Никогда, — сказала я и, по крайней мере, моя улыбка превратилась в настоящую. Он обнял меня одной рукой, и мы пошли внутрь.

Мои нервы натянулись еще больше, когда мы приблизились к треку. Два гоночных автомобиля находились на стартовой линии и несколько парней стояли в стороне: пара водителей и несколько членов экипажа, судя по всему. Недалеко была куча снаряжения.

— Ты собираешься ехать с водителем НАСКАР? — спросила я.

— Мы собираемся ехать с водителем НАСКАР.

Я остановилась, и мои ноги приклеились к тротуару.

— Ни за что.

— Давай. Разве ты не мечтала проехать на скорости двести миль в час?

— Нет. Я люблю дышать, не иметь переломов, и не хочу знать, на что похоже пережить пылающую аварию.

Линк потянулся за моей рукой, а я отдернула ее, держа вне его досягаемости.

— Не похоже, что они собираются разбиться, — сказал он.

— Это не означает, что они планируют попасть в аварию. Никто не выходит туда, думая, что это будет их последний оборот вокруг трека, но дерьмо случается.

Линк засмеялся, будто я рассказала какую-то грандиозную шутку.

Паника овладела мной.

— Джексон и я практически разбились на скоростном шоссе однажды: машина перед нами потеряла колесо и вышла из-под контроля. Она столкнулась с нашей, и мы начали вращаться. С трудом пропустив еще одну машину, мы съехали на обочину и остановились в дюйме от бетонного разделителя.

Все следы юмора исчезли с лица Линка. Он положил руки на мои плечи и посмотрел на меня, но это не помогло мне успокоиться.

— Я может, и не смотрю много НАСКАР, но я видела, как отрываются колеса, — мое дыхание вырывалось толчками, а пульс бился в голове.

— Если не хочешь садиться в машину, ты не обязана, — сказал Линк успокаивающим голосом, массируя мне плечи. — Я думал, тебе будет весело.

Я кивнула. Я посмотрела на два автомобиля и потом на Линка.

— Я... Я не хочу чтобы ты садился в машину. Если ты разобьешься, я... — я не смогла закончить.

Линк положил большой палец под мой подбородок и наклонил мою голову вверх так, чтобы наши глаза встретились.

— Мне нужно сделать это для статьи. Но обещаю, со мной все будет в порядке. Ты снова скажешь мне, какой я властный, после обеда. Обещаю.

— Но ты не можешь этого обещать.

— Я могу. Я планировал потребовать, чтобы ты пошла со мной на ланч, и я не собирался спрашивать. Фактически, я собирался просто подъехать к ресторану и рывкнуть тебе вылезти. Затем я собирался заказать для тебя твою еду.

Я покачала головой, борясь с улыбкой, потому что тогда он бы подумал, что я одобряю его поведение. Он скользнул ладонью вниз по моей руке и сплел наши пальцы вместе. Подарив моей руке успокаивающее пожатие, Линк пошел к группе парней, ожидающих нас.

Он представил меня, и я почувствовала себя осуждающей идиоткой, потому что они все были такими дружелюбными, разговорчивыми и, по правде говоря, большая часть их хорошо выглядела. Возможно, водители гоночных автомобилей и члены их экипажа тоже были подходящими холостяками. Если ты могла смириться с их безумным вождением и фактом, что они зарабатывали на этом.

Главный инструктор, Гамильтон, рассказал об особенностях гоночных авто и объяснил, почему эти два были надежнее, чем серийные автомобили. Даже после того как он подробно изложил длинный список средств безопасности, мои нервы оставались натянутыми.

Затем Линк и я посмотрели двадцатиминутное видео, которого видимо было достаточно, чтобы научить новичков водить.

— Готовы прокатиться? — спросил Гамильтон, держа два шлема для Линка и для меня.

Долгое время единственным человеком, с которым у меня были молчаливые разговоры, была Иви, но прямо сейчас один из таких разговоров состоялся у нас с Линком. Изгиб его брови спрашивал, не передумаю ли я? Я легко пожала плечами, т.к. не могла перестать думать о том дне на скоростном шоссе. На треке было только два автомобиля, и после всех наших с Линком поездок, мне не хотелось, чтобы он сделал это без меня. Также была вероятность, что сев в машину, у меня случится паническая атака.

Это было даже больше, чем супер-безумно.

Затем Линк шагнул ближе и положил руку на мою шею. Мой пульс подскочил при его прикосновении, и водоворот тепло разлилось в груди.

— Я хочу сделать это с тобой, но не буду заставлять тебя. Я никогда намеренно не подвергну тебя опасности, и я был бы рад твоему вкладу, когда буду писать эту статью. В любом случае, я собираюсь взять тебя перекусить после, — он дразняще улыбнулся мне, — но часть с вождением полностью зависит от тебя, в этом я щедрый.

— Щедрый, да?

— Во многих, многих областях, — сказал он с намеком.

Я прикусила губу и клянусь, Линк заметил это движение, от чего стало только труднее думать.

— Меня не будет в твоей машине, но я буду на треке, и буду ждать тебя в конце. Эти парни лучшие, и я знаю, что Гамильтон позаботится о тебе, — Линк повысил голос и оглянулся через плечо. — Ты позаботишься о моей девушке, не так ли, Гамильтон?

Мое сердце пропустило удар на словах «моей девушке», и это только добавило желания к нужде и страсти, блуждающих по моему телу.

— У тебя есть мое слово, — сказал Гамильтон.

Линк повернулся обратно и посмотрел на меня своими голубыми, как безоблачное небо, глазами. Затем одна бровь поднялась.

— Я сомневаюсь, что когда-либо еще у меня будет такой шанс, — сказала я, и хотя мой голос немного дрожал, по крайней мере, мне удалось вытолкнуть слова, — было бы обидно сожалеть об этом.

— Держу пари, у тебя даже есть цитата о сожалениях, которую ты могла бы использовать прямо сейчас.

— Ну, у меня был завтрак полный утверждений сегодня, так что...

Улыбка, изогнувшая его губы, отозвалась во мне счастьем, хоть оно боролось с сильной дозой опасения. Линк всегда заставлял меня чувствовать сразу так много, даже слишком много. Но я уже давно не чувствовала себя такой живой.

Еще больше времени прошло с тех пор, когда я последний раз так далеко отходила от собственной программы. Мои решения не были достаточно продуманными, рациональными, основанными на исследовании. Они все были от сердца. Я всегда говорила моим клиенткам следовать за их сердцами, но сначала убедиться, что их мозг присоединится к поездке. И вот я снова проигнорировала собственный совет.

Лучше отложить это и проанализировать позже. Быть в настоящем, быть в настоящем.

Конечно, сначала мы должны были подписать отказ от ответственности за наши жизни, что поставило значительную вмятину в возбужденно-решительном настроении, которого я, наконец, достигла. Подписание бумаги, которая говорит, что ты не возложишь на них ответственность за свою смерть, делало невозможным игнорировать мысли о ней.

Линк протянул руку и сжал мое плечо, будто он знал, что мне нужно было небольшое ободрение.

Одетые в костюмы и со шлемами в руках мы подошли к машинам.

— Увидимся после нескольких кругов, — прошептал Линк, когда поцеловал меня в щеку, простое быстрое прикосновение мягких губ и столкновение висков, которые заставили мою кожу гудеть. Он подошел к машине со своим инструктором и нырнул сначала ногами в соответствии с инструкциями.

«Ох, святые угодники, дверь даже не открывается. Я действительно собираюсь это сделать?»

Линк показал мне большие пальцы, и тогда я затолкала себя через окно, очевидно совершенно потеряв рассудок.

Гамильтон пристегнул меня, и с каждым щелчком мое артериальное давление поднималось все выше, а там была чертова куча щелчков. Часть меня была рада быть надежно пришпиленной к сиденью, но другая часть меня кричала, что это было не очень хорошей идеей. Особенно если машина загорелась бы.

Зачем, ну зачем я смотрела «Гонку»? Я имею в виду, я смотрела из-за Криса Хэмсворта, конечно, но теперь казалось, что мне следовало придерживаться фильмов «Тор» и «Мстители». По крайней мере, Бог Грома из Асгарда, появившийся на Земле, был маловероятен в реальной жизни.

Кстати, я до сих пор не спросила Линка о его нынешних предпочтениях в супергероях. Определенно ему не нравится Супермэн, несмотря на его упоминание на бейсбольной игре.

Эта мысль отвлекла меня на мгновение, но потом Гамильтон положил руку мне на плечо, возвращая меня к реальной жизни и факту, что я не была непобедимым супергероем.

— Ты в порядке?

— Возможно?

— Не волнуйся. Как только ты начнешь движение, нервозность исчезнет. Мы позволим этим парням немного опередить нас. Хотя ты выглядишь так, будто пытаешься его победить.

Я повернулась, чтобы начать отрицать это, но Гамильтон ухмыльнулся мне. Во всяком случае, я думаю, что это была ухмылка, учитывая все приспособления, которые не давали все хорошо рассмотреть.

Машина Линка сорвалась с громким ревом, и я произнесла беззвучную молитву, чтобы мы оба вышли из этого невредимыми.

Гамильтон дал мне инструкции, и я ослабила сцепление и снизила передачу. Прошло много времени с тех пор, как я ездила на механической коробке передач, но у папы был грузовик, который требовал каждую унцию моей силы, чтобы переключать передачи, так что я училась на самом трудном. Насколько сложнее может быть гоночный автомобиль?

Оказывается, переключение было легким. Машина разгонялась превосходно. Даже не чувствовалось, что я еду так быстро, так как плавный ход машины обманывал тебя, случайно доходя до девяносто миль в час. А когда полицейский останавливал тебя за превышение скорости, ты настаивала, что этого не могло быть.

Но здесь не было копов, чтобы беспокоиться об этом. Машина Линка была перед нами. Говорят, нужно стать единым целым с тем, с чем ты работаешь. Ну, я стала единым целым с машиной. Треком. Оранжевая стрелка толкалась на отметке сто двадцать.

— Вправо, вправо, — сказал Гамильтон, потянувшись к рулю, но я позаботилась об этом раньше, чем ему пришлось вмешаться. — Хорошо. Ты отлично справляешься. Продолжай и добавь еще немного.

Я нажала на педаль газа, и меня вжало в сиденье, как при взлете самолета. Я сжала руль и наслаждалась потоком адреналина, растущим в моих жилах.

Потом Гамильтон сказал мне притормозить. Видимо мы уже прошли восемь кругов. Я подъехала к тому месту, откуда стартовала, и экипаж механиков пришел в движение. Я выбралась из автомобиля, сняла шлем и защитный костюм. Даже влажный воздух ощущался прохладным после такого количества теплых слоев.

Линк подбежал и стиснул меня в больших медвежьих объятиях, подняв в воздух.

— Ты в порядке? — просил он.

Я кивнула и усмехнулась.

— Это было потрясающе. Тебе было весело?

— Черт, да, — он опустил меня, но крепко держал свою руку вокруг моей талии. Линк задал еще несколько вопросов, не утруждаясь записью ответов, и затем мы поблагодарили команду. Они сказали нам зайти в здание клуба. Там мы могли взять напитки и сделать все, что нам было нужно.

Линк провел меня внутрь здания, и мы оба вздохнули в унисон, когда прохладный воздух из кондиционера ударил по нам. Мы улыбнулись друг другу, и в воздухе опять возникло то самое напряжение, появлявшееся всякий раз, когда мы были вместе.

Его шаги замедлились, и Линк притянул меня ближе.

Пространство между нами наполнилось искрами. Затем, словно его губы стали намагниченными, а я была бессильна к этой тяге, я поднялась на цыпочки и поцеловала его.

Линк не терял времени, отвечая взаимностью. Я даже не знаю, откуда взялась комната, но в одну минуту мы были в зале, а в следующую меня уже толкали в пустой офис. Линк прижал меня к двери и углубил поцелуй, скользя своим языком по моему.

Я услышала щелчок, когда он потянулся за меня и повернул замок. Его тело прижало меня на месте, и каждый дюйм наших тел от плеч до бедер слились вместе. Я выгнулась, желая большего. Он застонал, и нетерпение и нужда прошли через меня.

Он намотал мои волосы на свои пальцы, потянул мою голову в сторону и опустил теплый рот на местечко в основании шеи, где быстро бился пульс. Все рациональные мысли пропали, когда Линк скользнул рукой между нами. Его пальцы опустились достаточно низко, чтобы исчезли все мысли кроме «больше» и «да».

Через несколько минут я задыхалась, стонала и изгибалась под его прикосновениями. Как только я рухнула через край, он крепко поцеловал меня в губы. Затем он снял с меня рубашку и отбросил ее в сторону. Я стащила его футболку и пробежалась ладонями по его твердым мышцам, наслаждаясь тем, как они подрагивали под моим прикосновением.

Мое тело продолжало трепетать от удовольствия и ожидания большего. Медленно по дюйму за раз, Линк скользил моими джинсами по бедрам, пока они не упали на пол, и я пихнула их в сторону, избавившись от мешавшей ткани.

Что значило, что его джинсы должны были стать следующими, и я не теряла время, расстегивая пуговицу и молнию.

Линк выругался себе под нос, и я застыла.

— Что? Кто-то придет?

— Нет. Я... У меня нет презерватива.

— В моей сумочке.

Облегчение на его лице почти заставило меня засмеяться, но затем он быстро расправился с оберткой и заставил меня отступить к столу. Я превратилась в лужицу жидкой страсти, каждую клетку меня замкнуло.

Назойливый глупый комар мысли восстал, жужжа обо всех шагах, которые я нарушала, но мы были уже далеко от точки невозврата. Прошло много времени с тех пор как, я занималась сексом, и я хотела этого с Линком. Я давно этого хотела, хотя знала, что не должна. Я гнала на более чем ста милях в час сегодня. Что значило еще одно безрассудное действие?

Особенно то, которое было таким приятным.

Линк склонился надо мной, опершись руками по обе стороны от моих бедер. Его губы соприкоснулись с моими, и это восхитительное исступление, которого я жаждала, стерло все надоедливые мысли.

Наш первый раз был спешным и безумным, и хотя этот имел ту же грань, Линк не торопился, доводя меня до исступления, чтобы затем начать двигаясь так невыносимо медленно. Я, в конце концов, обернула ноги крепче вокруг него и укусила за плечо.

Его резкий вздох зашевелил мои волосы. Он мягко засмеялся, и затем поцеловал меня так, будто я была кислородом, а он часами был под водой. Я прильнула к нему и поцеловала его в ответ, пока мы вместе не рухнули через край. Вереница стонов, имен и вдохов создавала ощущение, как будто были только мы.

Глава 25

Линк остановился перед моим домом и посмотрел на меня. Его губы растянулись в медленной улыбке, и в моем животе запорхали бабочки.

Он наклонился, поцеловал меня и уперся своим лбом в мой. Его пальцы запутались в моих волосах, и я по привычке напрягла плечи, ожидая, что моя кожа неприятно натянется, но затем поняла, что единственным ощущением при его прикосновении было счастье. Мои мышцы расслабились, и я вздохнула, когда он провел большим пальцем по моей скуле.

Было довольно неловко выходить из той комнаты покрасневшимися, поправляя нашу одежду. Мои губы припухшие губы покалывало, а пульс все еще был вдвое быстрее обычного, в предвкушении столкновения с нашими инструкторами по вождению.

Гамильтон засмеялся и сказал:

— Да, это довольно распространенная реакция после выброса адреналина на треке. Заставляет вас жаждать другого кайфа.

Я покраснела, думая, что джентльмен предпочел бы сделать вид, что не заметил или, по крайней мере, держал бы рот на замке. Но затем Линк сжал руку вокруг моей талии и сказал:

— Ладно, тогда мы оставим вас двоих.

Парни засмеялись, и я присоединилась к ним, хотя мои щеки продолжали пылать. Я никогда не увлекалась настолько, что забывала о времени и месте. За исключением, возможно, первого раза, когда у нас с Линком был секс, но мы все же были в доме и в комнате с кроватью.

«Боже мой, я снова переспала с Линком!»

«Что это значит? Я глупая? Мазохистка? Живу иллюзиями?»

— Ох-ох, — сказал Линк. — Я уже вижу, как ты начинаешь надумывать лишнее.

— Нет, — сказала я.

Линк коснулся своими губами моих, и электрический ток прошел через мое тело, вплоть до пальцев ног. Вдруг я захотела быть глупой мазохисткой и жить иллюзиями, а самое главное, я хотела погреться в этом эйфорическом послесвечении, ни о чем не задумываясь.

— Извини, что нам пришлось поспешить с обедом, — он прижался с поцелуем к уголку моего рта. — Это своего рода твоя вина, что у нас не было времени на что-то большее, чем фаст-фуд.

— Только моя, да?

Его губы двинулись к моей шее.

— Ладно, может немного моя.

Я усмехнулась, позволяя моим мыслям вернуться назад и вновь пережить нашу офисную эскападу. Добавьте наполненные адреналином круги вокруг трека, и это было бы в значительной степени идеальным днем.

— Эй, это совершенно глупо, — замялась я, поверхностно дыша, вспомнив мысль, которая посетила меня на треке, когда я боролась с панической атакой, — но я все хочу тебя спросить... Твой любимый супергерой все еще Росомаха? Я думала, что вероятно, после всех новых фильмов ты мог передумать.

Он отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Твоя любимица все еще Джин Грей?

Я подумала об этом мгновение. Хотя я аплодировала нескольким другим героям и, безусловно, оценила их внешнюю привлекательность, но продолжала придерживаться моей девочки. Джин Грей — крутая (*прим. персонаж комиксов издательства Marvel Comics и их адаптаций; одна из главных героинь медиафраншизы «Люди Икс», героиня была одной из участниц первого состава Людей Икс. Джин Грей — мутант, рождённая с телепатическими и телекинетическими силами*)!

— Да.

— Тогда я определенно все еще в Команде Росوماхи. Он офигительный, обладает убийственными когтями и регенеративными способностями и, несмотря на Циклопа, стоящего на пути, Джин любит его больше всего, ты же знаешь.

— Я думаю, что Росумаха просто слишком самоуверенный, — сказала я и начала следующий поцелуй. Во времена колледжа в такой момент мы обсуждали достоинства и почему наши избранные герои были лучше. Но теперь, когда мы целовались, ни одна из этих мелочей, казалось, не стоила того в данный момент.

Линк покосился на часы на приборной панели и застонал.

— К сожалению, мне пора на работу.

— Да, и несмотря на то, что я все еще сыта нашим поздним ланчем, мне нужно поспешить на ужин к моим родителям. Не говоря уже о том, чтобы наверстать все, что я пропустила за последнее время. Завтра у меня встреча с репортером для интересной статьи, в связи со свадьбой мэра. Наверное, мне следует подумать о подготовке к этой встрече.

— Ты отлично справишься.

К счастью, у меня был большой опыт по части публичных выступлений и разговоров о моей программе, так что моей главной заботой было время, которое это займет от остальной части моего большого списка дел. На мгновение я подумывала позвонить маме и сказать ей, что не смогу прийти на ужин. Но было бы быстрее просто приехать, чем объяснять, почему я не смогла, и отвечать впоследствии на все ее телефонные звонки, усиливающие чувство вины.

Я подобрала мою сумочку с пола.

— Ладно, я отпускаю тебя. Спасибо, что взял меня, чтобы поездить на гоночных автомобилях. Это было... волнующе.

— Также волнующе как то, что было после. Думаю, это моя любимая часть.

Возбуждение увеличилось, но я держала его в узде, боясь, что позволить себе ходить на цыпочках по территории возбуждения в конечном итоге приведет к катастрофе. Что я говорила моим клиенткам, когда они не решались впустить другого парня?

Это нормально, поверить в любовь снова. Конечно же, это было после того как парень доказывал, что был свободен от сигналов опасности.

Линк скользнул рукой по моей шее и притянул меня ближе.

— Саванна, я так долго этого хотел, — странное чувство дежавю взяло верх, не давая сосредоточиться на моменте, который казался таким знакомым.

Используя свой захват на моей шее, он сократил расстояние между нами и прижал свои губы к моим. Я обернула руку вокруг его бицепса и углубила поцелуй, скользнув языком и усилив ощущения. Линк застонал, посылая волны возбуждения в мое тело. Я говорила себе раньше, что страсть не была всем, и химия может расти со временем. Но я, очевидно, забыла, насколько мощным может быть поцелуй с парнем, с которым у тебя зашкаливающая химия.

Он делал все правильным в мире. Заставлял тебя поверить, что любовь может победить все.

Может, она могла.

Да, были несколько прошлых проблем, и я нарушила все мои правила, но возможно... возможно, мы с ним были исключением.

Надежда и желание возросли, и я провела рукой вниз по щеке Линка.

Несмотря на многочисленные сигналы опасности, я хотела верить, что у нас с ним было долгое и счастливое будущее.

Говорят, что неведение — это счастье, но прямо сейчас я думала, что иллюзионный оптимизм делал меня более счастливой.

С ее широкополым желтым платьем и красным вышитым бисером ожерельем, подходящим к туфлям на каблуке, Руби Аптон, репортер «Атланта Джорнал Конститушн», воплощала идеальное сочетание элегантности и домашнего очарования, что без сомнений заставляло людей чувствовать себя полностью в безопасности, открываясь ей.

Я предложила встретиться в Дэйли Гринд для интервью, потому что, во-первых, кофеин, во-вторых, знакомая уютная обстановка с легкой атмосферой. Мы даже забронировали два мягких кресла в задней части.

Несмотря на наш бодрый обмен приветствиями и комплиментами о моде — я также пошла в летнем платье и соединила его с синими туфлями на платформе — мое кровяное давление поднялось на несколько отметок, когда Руби нажала запись на ее телефоне и положила ручку на блокнот.

Что было глупо. Запись не меняла того, насколько хорошо я знала мою программу. Тем не менее я сделала большой глоток сладкого чая для храбрости.

Не нужно нервничать. Программа работает, у меня есть доказательства не только с Аннабет и Уильямом. Существует нескольких других успешных любовных историй, которые произошли с женщинами, следовавшими моей программе «12 шагов к мистеру Совершенство». Я цеплялась за эту мысль как за спасательный круг, напоминая себе, что реклама из этой статьи позволит мне помочь большему количеству женщин, а это было моим главным приоритетом.

— Итак, — сказала Руби, — почему бы тебе не представиться и не рассказать мне немного о том, как работает твоя программа?

Я прошла по стандартным вещам. Рассказала ей о том, что женщины думают о свиданиях, об изменении модели поведения и контроллинге.

— И это все началось с твоего блога? — спросила Руби.

Я кивнула.

— Я не ожидала, что написанное мной найдет отклик у стольких женщин. Когда я узнала, что это помогло другим с подобным опытом свиданий, то поняла, что нашла свое призвание.

— В своем самом первом посте ты говоришь о том, как ты влюбилась в игрока, который переспал с тобой и потом вел себя так, будто тебя не было. Ты сказала... — она подняла лист бумаги и прочитала. — «Я думала, что была исключением, но он переспал

со мной и, не раздумывая, двинулся дальше. В то время как у меня было разбито сердце, он был в кампусе, разговаривал с другими девушками, возможно, даже спал с ними. Думать, что отличаюсь от всех других, было глупо и бредово, и эту ошибку я больше никогда не сделаю».

Мои легкие сжались. Конечно, я знала, что это был мой первый пост в я-зашла-так-далеко-с-тех-пор манере. Но я давно не думала обо всем, что написала.

О чем я думала только вчера? Я действительно сказала себе, что мы с Линком были исключением из правила? Что все изменилось? Не далее чем две минуты назад я напомнила себе, что моя программа работала, и обе вещи не могли быть правдой.

Я закрыла свои эмоции и засунула их так глубоко, как могла.

— Разве мы не собираемся поговорить о Аннабет и мэре Колдуэлле?

— Мы доберемся до этого, но я хочу сначала копнуть немного глубже. Расскажи больше о типе парней, с которым ты раньше встречалась, и как ты разработала программу. Затем мы поговорим о том, как ты помогла Аннабет.

Чёрт. Копать глубоко — значит раскопать все. Я передвинулась в кресле, холодный пот покалывал мою кожу, каждый дюйм меня заледенел, но в то же время я как будто горела.

— Моя главная причина для выбора этого карьерного пути заключалась в том, чтобы расширить возможности женщин и предотвратить как можно больше разбитых сердец, — я кратко рассказала как подошла к достижению этой цели, начиная с того, что я была сертифицированным тренером по знакомствам, и до месяцев, потраченных на изучение отличий парней, настроенных на отношения, от парней для интрижек. — После этого я создала программу двенадцати шагов и...

— Стой, — Руби наклонилась, будто мы были старыми друзьями, которые часто делились секретами.

Я, действительно, всего несколько минут назад думала об этом как о приятном несерьезном интервью, которое было бы полезно для бизнеса?

— Кто был тем парнем, который все это начал? Тот, о котором ты писала в блоге? Я хочу узнать больше об этом.

Я могла назвать имя парня, который изменил мне. В конце концов, он был частью того, почему я начала свой блог. Но первый пост говорил не о нем. Не-а, эта честь досталась Линкольну Уэллсу, потому что он был тем, в кого я была влюблена весь мой первый год в колледже.

— О, он просто тот же тип парня, в которого мы все влюблялись. Красивый, не любит обязательства и ярлыки.

Сладкий чай стал кислым в моем желудке.

— Мы часто обманываем себя, что этот тип парня изменится ради нас, но они не делают этого.

Гигантский комок сформировался в моем горле. Зачем я написала тот пост и почему должна вспоминать все это сейчас, когда наслаждалась своим заблуждением? И зачем она копала так чертовски глубоко?

Это окажется в газете. Что если люди сложат воедино, кто он? Тогда все узнают, что я встречаюсь с тем самым парнем, против которого я выступала, и мой авторитет будет разрушен. Не говоря уже о том, что Линк приобретал газету каждый Божий день. Если он узнает, что я была так безумно влюблена в него тогда, то умру дважды.

Как только он осознает полный объем моих чувств и продолжительность их существования, держу пари, что он убежит от меня так быстро, как только сможет. И никакая игра в хладнокровие не могло исправить это.

Руби положила лист с моим чертовым первым постом из блога на стол.

— Я признаю, что читая это, думала, что встречалась с этим парнем.

Она встречалась с Линком?

— Снова и снова я думала, что это вина парня. Но хотя они заслуживали массу обвинений, я осознала, что ведусь на один и тот же тип парней, несмотря на то, сколько раз мне причиняли мне боль.

Блин, я поняла. Конечно, это была метафора.

— И я, конечно, верила реплике «Я хотел этого так долго», — продолжила Руби. — Эти очаровательные игроки на самом деле очень жестоки.

«Хотел этого так долго». Эта фраза несколько раз повторилась в моей голове.

Затем меня осенило. Ощущение deja vu, которое я испытала, когда Линк сказал мне это прошлым вечером. Прошло столько лет и столько всего произошло, что я как-то забыла об этом.

— Мисс Гэмбл?

Я заставила мое внимание вернуться к Руби. Желание назвать всех мужчин манипулирующими лжецами было таким сильным, что потребовалась каждая унция моих сил, чтобы взять себя в руки.

— Фокус в том, чтобы читать между строк. Я всегда говорю: «Если слова не сходятся, это обычно потому, что правда не была добавлена в уравнение». Я учу женщин видеть через красивые слова и комплименты, сравнивая слова и действия парня. Это поможет избежать того, чтобы влюбиться в неправильного парня.

— Вы знаете, что с ним случилось? — спросила Руби, постукивая по листу на столе. — Вы не знаете, получил ли он то, что заслужил? Разве это не мечта каждой женщины? Узнать, что в то время, пока ты становишься дико успешной, он одинок. Может быть лысый и толстый.

Он определенно не лысый или толстый.

— На моем семинаре я хотела бы сосредоточиться на положительных сторонах. Каждые отношения учат нас чему-нибудь, даже если они не такие, как нам хочется. Если мы не научимся на них, то попадем в неприятности.

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Я лицемерка и обманщица. Я собираюсь сделать те же ошибки с тем же парнем, который принес мне так много проблем с самого начала».

— Ну, я думаю, это здорово, что вы превратили свое разочарование в хорошее дело, — Руби скрестила ноги. — Давайте поговорим о том дне, когда вы познакомились с Аннабет...

Я кивнула и ответила на все ее вопросы, хотя предыдущая часть беседы задела меня за живое. Казалось, словно с меня сняли кожу, а прошлое и настоящее встретились и раскололи меня.

Глава 26

Приехав домой после интервью, я увидела, что Линк написал сообщение.

Линк: Между бейсбольным лагерем, моими сменами в «Лазури» (я взял несколько дополнительных, чтобы сделать Тони счастливым), и работой над статьей о нашем опыте с НАСКАР, я буду безумно занят на этой неделе. Но еще увидимся.

— Еще увидимся? В самом деле? — закричала я в пустой гостиной. Такая простая фраза вернула обратно столько дерьма из прошлого.

Линк даже еще знал, что выбрала Руби для статьи из моего прошлого и насколько это связано с ним, а его проблемы с обязательствами уже горели красным светом. Неопределенный текст с очень неопределенным сроком встречи. Оба классических хода для тех, кто боится обязательств.

Тот факт, что я снова запала на его очарование и плавные линии профиля, захлестнул меня, добавляя отвращение к себе и каждому сомнению, которое было у меня когда-либо насчет него, закручиваясь в вихре эмоций.

Я снова подумала, что была исключением. Даже после всего, что узнала. О чем это говорило? «Обманешь меня дважды — позор мне».

Я схватила ноутбук и раскрыла его с такой силой, что экран отступил назад так далеко, насколько возможно. Я открыла свой блог и кликнула на заархивированные посты, возвращаясь к самому первому. После неприятностей, которые он вызвал на интервью, и проблем, вынесенных им на поверхность, я решила удалить его.

От мысли, что оно исчезнет, я почувствовала удовлетворение. Удалить это, удалить Линка. Это как если бы его не существовало.

Острая боль пронзила мое сердце. Ладно, шрамы, которые он оставил мне, сохранятся, и я скучала бы по его дружбе, но я не могла быть рядом с ним, не желая большего. Линк был словно мой криптонит, все мои знания о личной жизни бессильны в его присутствии.

Мой палец завис над клавишей Delete, подрагивая от желания все это прекратить.

Но я знала, что это не изменит прошлое или настоящее, и этот пост символизировал первый шаг в моей карьере, хотя раньше я не осознавала этого. Это был строительный блок для всей моей программы, и кем я была без этого?

Этот вопрос отзывался эхом в моей голове. Кем я была? Задумывалась ли я об этом в последнее время? Мои чувства были так долго в выключенном состоянии, а потом Линк вернулся, и я чувствовала... ну, я чувствовала. Но я забыла о боли, которая приходила после парней вроде него. Это была неисправная проводка мозга, которую эволюция не исправила.

Иногда вы должны взять процесс эволюции в собственные руки. Я думала, что сделала это, но очевидно, мне нужно было суровое напоминание.

Мой дрожащий палец заставил курсор прыгать и пропустить ссылку в первый раз. Второй клик открыл ее, и вот оно. Мой самый первый пост в блоге. Мои чувства изливались на экране, настолько свежие и необработанные, что когда я прочитала слова, остаточная печаль пронзила меня.

Я говорила себе, что память о том, что произошло, не позволит мне пересечь границу с Линком, но это было недостаточно надежно. Поэтому, вместо того, чтобы

ходить вокруг да около прошлого и заявлять, что готова отбросить багаж, я закрыла глаза и вернулась на несколько лет назад.

Иви и сосед Линка по комнате, Кайл, пошли в бар вниз по улице. Линк все еще занимался серфингом, и я осталась позвонить семье, чтобы они не отправили за мной поисковый отряд.

У меня перехватило дыхание, когда Линк шагнул через раздвижную стеклянную дверь — его волосы мокрые, его торс голый. Телефон выскользнул из моей руки и упал на пол. Я кинулась поднимать его, пытаюсь не заострять внимание на моей реакции на мокрого-и-полуголого Линка.

— Гм, все остальные в баре внизу на набережной. Я собиралась присоединиться к ним. Хочешь, чтобы я подождала тебя?

— Конечно. Дай мне принять душ и одеться.

Ожидая Линка, я взяла мою изношенную копию «Джейн Эйр». Так как я больше не читала ради удовольствия, то перечитывала мою любимую классику, отдыхая на пляже.

Несколько минут спустя Линк вошел, одетый в облегающую синюю футболку, которая выставляла напоказ мышцы на его груди и заставляла его глаза выделяться еще больше. Он схватил бутылку водки, персиковый Schnapps и пару красных стаканов с верхней части холодильника. Он зажал стаканы между зубами, дотянулся до холодильника и вытащил клюквенный сок, а затем подошел и свалил все на журнальный столик.

— Пить, перед тем как мы пойдем пить? — спросила я.

— Вообще-то, — сказал Линк, когда плюхнулся на диван рядом со мной, — с бейсболом и всем остальным, мне кажется, что у нас целую вечность не было возможности потусоваться вдвоем. Что скажешь, если мы пропустим бар и выпьем здесь?

Я улыбнулась ему.

— Бесплатная выпивка — мой любимый вид выпивки.

Технически, мы все скинулись, когда приехали, но «выпивка, за которую мы уже заплатили» звучало не очень эффектно.

Когда я расставляла стаканы, моя рука немного дрожала. Только Линк и я. Прошло много времени с тех пор, как мы оставались одни, эта мысль заставила мой пульс гулко биться.

— У тебя когда-нибудь было «уу-уу»? — спросил он.

— Я даже не знаю, что это.

Линк налил здоровую дозу водки, пару глотков персикового шнапса и увенчал все клюквенным соком. Мы стукнули стаканы друг друга, пробормотав «твое здоровье» и опрокинули их.

— Уу, — сказала я, содрогаясь, когда алкоголь и терпкая клюква согрели горло и грудь.

— Отсюда и название, — сказал он с улыбкой, и я засмеялась.

Мы говорили на легкие темы, такие как волны, которые он ловил, пляж, и как мы пережили еще один месяц школы.

После того, как мы наполнили наши стаканы для второго раунда, Линк сказал:

— Мне жаль, что придурок, с которым ты встречалась, причинил тебе боль, Саванна.

Иви была той, кто проболтался об измене моего бойфренда во время трехчасовой поездки к пляжу. Линк думал, что мой парень поедет с нами, а Иви начала проклинать моего бывшего на все лады, когда объясняла, почему он не поехал.

— Но я не могу сказать, что мне жаль, что ты больше не с ним.

Я застыла со стаканом на полпути к моему рту.

— Ох, да?

— Да.

Я ждала, что он скажет ли он что-то еще, но Линк стукнул своим стаканом по моему и опрокинул свой напиток. Я сделала то же самое, выпив половину стакана несколькими большими глотками. Моя голова и тело были в приятном расплывчатом мареве, и я расслабилась на диване.

Линк положил руку на мое колено и провел большим пальцем сверху. Стрела жара прострелила мою ногу, а мое сердце гулко забилося в груди. Я повернулась лицом к нему.

— Саванна... — он наклонился ближе.

— Линкольн.

Мне казалось, что я наклонилась на несколько дюймов, но, возможно, это снова был он.

— Я когда-нибудь тебе говорил, как ты сексуальна?

Я попыталась сглотнуть, но мое горло, казалось, больше не работало.

Его рука медленно двинулась вверх по моему бедру, и маленькие заряды электричества заскользили по моей коже.

— Это красное бикини, которое ты надела сегодня утром... Я не мог перестать смотреть на тебя, и думал о тебе весь день.

Я купила его в надежде, что Линк заметит, и мой желудок сделал небольшой победный танец, так как это сработало.

Он поднял руку еще на дюйм, его кожа согревала мою, а потом эта дьявольская бровь выгнулась в молчаливом вопросе.

Он всерьез спрашивал, хотела ли я его? Я с трудом удержалась от того, чтобы сказать:

— Я хотела этого с первого момента, когда мы встретились.

Вместо этого я подвинула свое тело к нему, пока наши губы не были всего лишь в паре дюймов, и кивнула.

Он обрушил свои губы на мои. Каждое нервное окончание подтолкнуло к действию, и я раскрыла губы. Он скользнул языком внутрь, оставив легкое касание и исчезнув. Это восхитительное поддразнивание оставило меня в предвкушении большего. Он схватил меня за бедра и посадил на себя сверху так, чтобы мои ноги оказались по обе стороны от его ног. Я обернула руки вокруг его шеи, опустила на его колени и продолжила поцелуй. Я слегка прикусила его нижнюю губу, отчего Линк застонал и крепче сжал мои бедра, а его пальцы впились в мою кожу.

Я покрутила бедрами, вызвав еще один стон, что только добавило топлива пылающему во мне желанию. Он обхватил мою шею и вернул контроль, поглаживая мой язык своим, пока мир не вышел из фокуса.

— Я хотел этого так долго, — сказал он, его голос стал восхитительно глубоким и хриплым, когда он проделал путь из поцелуев вниз по моей шее.

Я сделала дрожащий вдох.

— Я тоже.

Его рука проскользнула под мою футболку, а когда подушечки его пальцев коснулись низа моего бюстгалтера, мурашки пронеслись по моей коже.

Он вновь захватил мои губы, даря мне поцелуй за поцелуем. Затем Линк встал, захватив меня с собой. Я обернула ноги вокруг его талии, и он прошел вместе со мной в комнату. Как только дверь закрылась, он прижал меня к ней. Я скользнула по нему, ахнув от ощущения твердости его тела. Моя футболка упала на пол несколько секунд спустя, а я быстро расправилась с его футболкой, наслаждаясь тем, как хищно Линк смотрел на меня. Затем он прижал меня обратно к себе, пока мы не оказались кожа к коже.

Он положил меня на кровать, проложил путь из поцелуев вниз по моему животу и медленно снял мои шорты. Я стащила вниз его джинсы, а потом мы потеряли несколько последних предметов одежды, пока ничего не осталось...

Затем пришло пробуждение в одиночестве. Записка «Увидимся потом» пробила дыру в моей груди и превратила то, что, как я думала, было сбывшейся мечтой, в ночной кошмар, от которого я отчаянно хотела проснуться.

Он сбежал на два дня раньше, чтобы не встречаться со мной. Наша совместная ночь значила так много для меня, а для него это было больше удобство. Там была я. Вот и все.

Мое сердце превратилось в орган, который истекал кровью от боли и отчаяния. Это продолжалось неделями, и только когда я подумала, что возможно излечилась, то увидела его в кампусе. Почти всегда с девушками, что только еще больше причиняло боль.

Когда произошла наша неизбежная встреча, он едва ли мог смотреть на меня. Поэтому когда он пробормотал: «Насчет ночи в пляжном доме...», я дала ему возможность притвориться, что этого никогда не было, чтобы у нас был хотя бы крошечный шанс закончить это на хороших условиях.

Но это не было хорошим условием, не для меня. Потому что я поняла, что не была исключением, и не было никакого великого объяснения тому, как он относился ко мне. Со мной поиграли, не задумываясь о нашей дружбе.

Что означало, что мы не были друзьями. Что мы были ничем.

Вернувшись в настоящее, я прижала руку к моему ноющему сердцу и сморгнула слезы, вызванные всплывшими воспоминаниями.

Слова из моего поста размылись и затем снова приобрели очертания, когда я восстановила контроль над своими эмоциями и остановила слезы.

Конечно, я не вдавалась в подробности о сексе в моем посте. Только то, что я переспала с игроком, и то, что в то время как я думала, мы были на одной волне, он, очевидно, был там ради ночи секса.

Когда позже я проанализировала все, то поняла, что Линк назвал меня сексуальной. Не привлекательной или красивой. Он сказал, что хотел «этого» долгое время. Я думала, он имел в виду отношения. И опять он имел в виду секс.

Тот факт, что он использовал почти ту же формулировку вчера, только заставил меня считать, что намного глупее купиться на это в первый раз, и намного меньше во второй раз.

Я не собираюсь обречь себя на неудачу снова и не собираюсь быть лицемеркой. Женщины зависят от меня, и у меня нет времени для разбитого сердца и глубокой раны, что ждет меня в будущем.

Трещины сформировались в моем сердце, а ноющая боль была такой, что становилось ясно — уже слишком поздно для предотвращения.

Но будь я проклята, если позволю себе снова развалиться на части.

Глава 27

Я высунула язык после глотка отвратительного кофе. Так как в настоящее время я была старой доброй тряпкой, то избегала Дэйли Гринд, просто на случай если Линк появится там.

Большую часть недели между нами преобладало радиомолчание, но он написал мне пару раз за последние несколько дней. Все сообщения были поздно вечером и содержали что-то вроде: «Какие у тебя планы? Я могу уйти пораньше» и «Ты не спишь? Я только что вернулся домой и надеялся, что ты составишь мне компанию». Классические тексты для интрижки.

Мы не определили наши отношения и не установили, на каком мы этапе, у нас был просто секс. В случайном офисе в самый разгар дня. *Конечно*, он подумал, что мы были друзьями, занимающимися сексом. Вот почему я была такой строгой по отношению к себе. Без моих правил я принимаю глупые опрометчивые решения. Я жила и дышала этими правилами, но все еще теряла контроль и соскальзывала в один наполненный страстью момент.

Ладно, долгие восхитительные моменты.

«*Не думай о сексе*». Еще один глоток слишком густого кофе помог моему шаткому решению вернуть фокус. Я не планировала оставлять свое любимое кафе надолго, мои вкусовые рецепторы не принимали чужое варево под названием кофе, не говоря уже о том, что это заставляло еще сильнее чувствовать себя обманщицей. Но я боялась, что увидев Линка или даже только услышав его голос, буду полностью уничтожена. Я пыталась быть сильной, а эта встреча только ослабит мои защитные механизмы.

Сначала мне нужно было отстроить их заново и усердно готовиться к моему семинару — преподавание Седьмого шага определенно поможет.

Каждый раз видеть его имя на экране, когда я беру в руки свой телефон, тоже не поможет моему исцелению. Я даже сочинила несколько ответов, варьирующихся от притворно-бесстрастного до гневного. Но я всегда советовала своим клиенткам избегать общения, пока ваши эмоции были слишком свежими. Подождите, пока ваша голова не станет ясной, чтобы не сказать того, о чем позже пожалеете. Я же все еще была далека от спокойствия и разумности, что еще больше задевало мою раненную гордость.

Как я могла позволить себе отклониться так сильно от своей собственной программы?

Хотя «как» не имело значения. Нужно было исправить это как можно быстрее. Для этого мне нужно было выбросить Линкольна Уэллса из головы, начиная от его сексуального голоса до того, как мы смеялись вместе, того, как он целовал меня, и того умопомрачительного секса, который я не собиралась больше вновь переживать.

Стирание памяти вполне возможно, ведь так?

Вдобавок ко всему этому, статья Руби Аптон была в сегодняшней газете. Собравшись с духом, я пролистала страницы, пока не остановилась на нужной. Статья была полна женской силы, расписывала мою программу в хорошем свете и определенно была бы отличным пиаром. Но она фокусировалась на том первом парне и том, как этот опыт изменил меня, больше, чем мне хотелось.

Больше, чем мне хотелось бы от себя.

Конец подробно описывал предстоящую свадьбу Аннабет и Уильяма и включал высказывания Аннабет:

«Я достигла того момента в моей жизни, когда была разочарована свиданиями и уверена, что больше не было хороших мужчин. Но программа Саванны изменила все, и шаги, которым она научила меня, позволили мне найти моего собственного Мистера Совершенство. Теперь я собираюсь пойти к алтарю с тем, с кем не могу дождаться, чтобы провести остаток жизни».

Похвала Аннабет прервала мое мрачное настроение, меняя его с бури до облачности.

Вот почему я должна быть сильной, невзирая на то, как меня искушало игнорировать правила и наслаждаться временем, которое у меня есть с Линком. Я должна показать моим клиенткам и слушательницам, что ожидание правильного парня стоит того. Это включает тяжелую работу и требуется для того, чтобы следовать моим правилам, которые приведут их к истинному прочному счастью.

Когда я собралась сложить газету, она упала на стол и раскрылась прямо на кроссворде.

— Ох, и ты туда же? — пробормотала я, и женщина за столом посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

Я полагала, что это было справедливо, учитывая, что я именно так себя и чувствовала. Я взяла газету, мою большую чашку кофе и вышла из магазина, сказав себе, что идти четыре лишних квартала до дома было полезно. Хотя на самом деле это только давало мне больше времени, чтобы заикнуться на всех своих неудачах.

«Мне нужно позвонить Иви. Попросить ее прийти и взбодрить меня». Я подняла телефон, чтобы позвонить ей, но он завибрировал в моей руке.

Линк: Что за черт, Саванна? Я думал, мы договорились не делать этой избегающей фигни.

Мое тело напряглось, а на поверхности кожи, казалось, появился зуд. Есть и светлая сторона, он не сказал: «Эй, я прочитал твою статью в газете этим утром, и стало ясно, что парень, о котором ты говорила, был мной».

Одна часть меня хотела написать яростный ответ, а другая же хотела сказать «пошло оно все» — я уже завалила мою собственную программу. На самом деле это он начал избегающую фигню, не только в начале этой недели, но и давно в колледже. Так что он мог просто указать пальцем на себя и пойти на хрен.

Но я решила вернуться в нужное русло, а это не возможно, если вы отклоняетесь все дальше от дороги. Я засунула телефон в сумочку и пересекла улицу, чтобы добраться до моего дома. Я сделала еще один маленький глоток кофе, который, остыв, стал еще отвратительнее. По крайней мере, в нем был кофеин. Если что и является моей спасительной благодатью, то это фокусирование на моей работе. Каждый раз, когда я достигала финальных сессий, я волновалась, что не достаточно рассказала женщинам, и планировала втиснуть как можно больше в последнюю встречу.

Конец всегда становился горько-сладким. Я ненавидела говорить «прощай», особенно слушательницам, к которым привязалась, но я также испытывала волнение от перспективы того, что они выйдут отсюда и найдут их собственного мистера Совершенство.

То, что мне нужно было продолжать делать для себя. Хандра только заставит меня больше отстать, Линк и так уже заставил меня на два месяца отойти от графика.

Проблема была в том, что я не чувствовала себя счастливой от мысли пойти дальше. Возможно потому, что в глубине души я знала — мне нужно было позволить Линку полностью уйти, но это разрывало меня изнутри. Еще один повод избегать его.

Очевидно, у меня все было под контролем. Мне нужно было взять себя в руки.

В попытке растратить беспокойную энергию, курсирующую по мне, я пошла по лестнице к моему лофту. Я едва добралась до дивана, когда кто-то постучал в мою дверь. Боясь, что это был Линк, я прокралась через комнату настолько тихо, насколько могла, и посмотрела в глазок.

Это был не Линк.

Нет, это был еще один человек, который мог полностью запудрить мне мозг.

Я пригладила рукой волосы, облизнула губы и сделала глубокий вдох. Затем распахнула дверь и понадеялась, что моя улыбка выглядела более искренней, чем ощущалась.

— Мэйсон. Какой сюрприз.

Он оперся рукой на дверную раму, его рубашка была слегка мятой, что было необычно. Наши глаза встретились, и что-то шевельнулось в моем животе. Он сглотнул, а нервное потягивание галстука разбудило во мне смесь тревоги и любопытства.

— Я надеюсь, это хороший сюрприз, — сказал он.

— Конечно. Ты хочешь войти?

Он заглянул в комнату, как будто там могла быть акула, ждущая, чтобы схватить его. Что произошло в Колумбии, что он превратился в такого параноика? Или может я перенервничала, потому что неожиданная мысль быть наедине с ним заставила меня хотеть... Ну, я не уверена, но моя рука дрожала, из-за чего мне пришлось сжать ее в кулак.

— Я голоден, на самом деле, я приехал сюда прямо из аэропорта. Я в городе для свадебных торжеств.

— Верно. Да. Я поняла.

Я ожидала увидеть его на свадьбе, но она в следующую субботу. Он, должно быть, взял целую неделю выходных, что удивительно, потому что я не думала, что Мэйсон знал, что такое выходные.

«Прямо из аэропорта. Интересно».

— Я надеялся, что ты могла бы перекусить со мной?

Его брови выгнулись, и мгновение я просто смотрела, задумавшись о парне, который имел привычку поднимать только одну.

«Сфокусируйся, Саванна».

— Конечно.

Облегчение мелькнуло на лице Мэйсона, и его поза расслабилась. Я схватила сумочку и заперла дверь. Пока мы вместе стояли в холле, я почувствовала себя, будто вернулась на пять месяцев назад.

Он подвел меня к его арендованному автомобилю и открыл дверь для меня. Когда он подъехал к «Лазури», я почти попыталась выпрыгнуть из машины, чтобы сбежать.

— М-м, ты не хочешь пойти куда-нибудь еще? Есть одно новое заведение вниз по...

— Ни в коем случае. Я жаждал их крабовых блинчиков месяцами.

— Они лучшие в городе, — пробормотала я, хотя думала, что это поднимало неловкость на новый уровень. Я думала сломаться и сказать ему, что не могла войти, но потом поняла, что это было воскресенье и обед. Два момента, которые означали, что Линка не будет на работе.

Однако когда Мэйсон открыл дверь, я заколебалась. У меня было два варианта. Придумать глупое оправдание или войти в «Лазурь» и поесть крабовых блинчиков с моим бывшим. Не как свидание. Просто два человека наверстывают упущенное за едой.

Я заметила машину Иви, что означало, что у меня будет возможность отвести ее в сторону и узнать ее мнение обо всем, что произошло, не упоминая этот поворот событий с Мэйсоном.

Эта мысль помогла мне сделать шаг вперед, даже когда что-то внутри меня попыталось воспротивиться. Секунду я постояла на тротуаре, и ощущая неправильность происходящего.

— Мне жаль, но мне нужно...

Прежде чем я смогла добавить «идти в другое место», дверь «Лазури» распахнулась. Линк держал ее для пожилой женщины, когда она выходила из бара, и затем его взгляд встретил мой.

«Отбой, отбой, отбой».

Он взглянул на Мэйсона, несомненно, заметив, как близко мы стояли, и затем дверь захлопнулась.

«Прекрасно». Теперь зайти туда было отстойно, но не зайти было еще отстойнее, потому что сейчас у него действительно было неверное представление.

«Опять же, — подумала я, — когда мы войдем внутрь, это может быть идеальным способом увидеть Линка». Общественное место сохранит буфер между нами, чтобы я не развалилась на части. Я могла сказать ему, что была занята, но мы бы поговорили позднее, что дало бы мне еще один день или больше, чтобы взять себя в руки. Да, это было очень незрелое действие, но, черт возьми, криптонит требует жестких мер.

И теперь я здесь, и все еще не следую своим правилам. Я говорила своим клиенткам быть настолько откровенными с парнями, насколько им хотелось, чтобы эти парни были откровенными с ними. Я учила их проводить обстоятельные разговоры. Я думала, что именно такой разговор был у нас с Линком тем вечером, когда я сказала ему, что мне были нужны держание за руки и свидания. На самом деле, оказалось, что это был скорее маленький скомканный разговорчик. Большой детальный разговор включал бы столкновение с нашим прошлым. Мне бы пришлось рассказать Линку, что тогда в колледже он причинил мне боль, и у него было слишком много сигналов опасности. Тогда бы не пришлось волноваться, что мы разобьемся и сгорим, ведь очевидно, что мы хотели разных вещей. И я определенно должна была сделать все это *прежде*, чем спать с ним.

Еще одно доказательство того, что я облажалась, отклоняясь от своей программы. Моя глупая гордость встала на пути, и я позволила ей взять верх. Признать, что парень полностью выбросил меня из моей игры, несмотря годы работы и реального опыта, было горькой пилюлей, но это было правдой.

— Саванна? — Мэйсон положил руку мне на спину, и я автоматически шагнула в сторону. Я не хотела причинить боль Линку, или чтобы он получил неправильное представление. И, честно говоря, я не была готова к прикосновениям Мэйсона, как будто между нами ничего не произошло. Я ускорила шаг и двинулась к ближайшему столику.

Краешком глаза я заметила, как Линк перепрыгнул через стойку и перехватил Иви. Он подошел к нашему столику несколько секунд спустя и бросил два меню. Его взгляд сосредоточился на мне. Я не могла сказать, был ли он зол, но начала мечтать о способности исчезать.

— Приятно видеть, что ты жива.

— Ты тоже, — прежде чем он смог сказать что-то еще, я сказала. — Линк, это Мэйсон. Мэйсон, это Линк... — я искала правильный термин. Не бойфренд. Ни в коем случае я не собиралась двигаться в направлении друзей. Его с натяжкой можно было назвать *«другом»*, учитывая взгляд, который он подарил мне. — Кузен Иви.

Линк покачал головой, и, клянусь, я могла физически почувствовать его разочарование, проталкивающееся через мою кожу и оплетающее мои легкие.

— Мы будем крабовые блинчики, — выпалила я и посмотрела на Мэйсона. — Что ты хочешь выпить?

— Я думаю, немного рановато для алкоголя, — он поднял тоненькое меню напитков. — Но я в отпуске, так что... я буду бокал Каберне.

— Я буду то же самое, — я натянуто улыбнулась Линку, — пожалуйста.

Я надеялась, что он понял, что «пожалуйста» также значило «пожалуйста, успокойся прямо сейчас».

Линк снова покачал головой и направился к кухне. Я была на пятьдесят процентов уверена, что он даже подаст наш заказ. Не думаю, что когда-либо видела его таким злым. С его стороны было довольно лицемерным злиться на меня за то, что я избегаю его несколько дней, тогда как он избегал меня неделями после нашего первого секса. Не говоря уже о том, что он только отправлял сообщения, приглашающие заняться сексом, а не предлагал сводить меня куда-нибудь снова.

Ладно, это разрушительные мысли, и это никуда меня не приведет. Я откровенно поговорю с ним сегодня попозже. Больше не нужно ждать, чтобы быть сильной, так как это очевидно никогда не произойдет, когда дело доходит до него и меня.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Мэйсон, привлекая мое внимание. — Конечно же, как всегда.

— Спасибо. Как дела с новой работой и Вашингтоном? Расскажи мне все об этом.

— Это безумно и беспокойно, но мне нравится.

Я кивнула, решив, что была рада, даже если это ошарашило меня сначала.

— Я так рада слышать это. Когда ты пришел, то выглядел немного напряженным. Я забеспокоилась, что твоя работа доканала тебя.

Он потер затылок. Нервный язык тела.

— У меня был стресс. Но не из-за моей работы, — он подарил мне дрожащую улыбку и потом наклонился вперед. — Весь полет самолета я так и эдак размышлял о том,

что скажу, когда увижу тебя. Сначала я собирался поехать в отель, но сев в арендованную машину, я вдруг оказался перед твоим домом.

Я наклонила голову, пытаюсь собрать воедино то, что он сказал, и то, что он не сказал.

— Саванна, — он положил руку на мою. — Я скучаю по тебе. Я думал, что станет лучше со временем, но я думаю, что становится хуже. Я так нервничал из-за встречи с тобой. Боялся, что я доберусь сюда, а ты уже двинулась дальше, — его глаза расширились. — Что, я полагаю, ты, вероятно, и делаешь. Я даже не спросил, встречаешься ли ты с кем-нибудь.

Моя голова почти повернулась к бару, чтобы посмотреть, был ли там Линк, но я вовремя остановила себя.

— Я... я немного встречаюсь, — мой пульс забился, грохоча в моей голове, и мои внутренности завязались узлом, заставляя формирование вразумительного предложения занимать вдвое больше усилий, чем обычно. — Но у меня... сейчас нет отношений.

Слова горчили на вкус, хотя не должны были, учитывая, что это правда. Логически я знала это. Казалось, словно они порезали мое сердце по пути вверх, и мне вдруг захотелось добавить «к сожалению» к этому предложению. Такая сильная реакция заставила меня снова усомниться в себе.

«Ты уже ходила по этой дороге, помнишь? Это тупик». Это тупик с болью, обидой, и удивлением — что с тобой не так. И ты ведешь себя стойко ради других женщин, так что ты можешь продолжать помогать им с высоко поднятой головой.

Мэйсон пробежался рукой по своим волосам, и улыбка тронула его губы.

— Хорошо. Потому что я задавался вопросом, хочешь ли ты дать нам еще один шанс.

Хотя он подводил к этому, и его уверенный взгляд и полное надежд выражение лица сигнализировали об искренности, это все равно застало меня врасплох.

— Еще один шанс? Но ты живешь в Вашингтоне.

Он взял мою руку и сжал ее.

— Я знаю, это будет небольшой проблемой. Правда в том, что я почти попросил тебя переехать со мной в первый раз. Ты знаешь, у меня есть политические устремления, и я боялся, что будет выглядеть неправильно, если ты переедешь со мной до того, как мы поженимся. Но я знал, что ни один из нас не был готов к этому.

Несмотря на мою уверенность в том, что была готова переехать с ним несколько месяцев назад, слово «поженимся» заставляло мое сердце пропустить пару ударов. Я не готова, не с Мэйсоном. Я должна была понять, что он заботился о приличиях. Его семья была консервативной, немного назойливой, и они всегда выставляли меня небрежной.

— Но мы можем писать, и звонить, и ездить туда и обратно, — сказал Мэйсон. — С твоей работой ты фактически должна работать только по субботам.

Место между моих лопаток натянулось, и я выскользнула рукой из его захвата.

— У меня есть клиентки, которых я тренирую. Не только семинары.

— Да, но они могут позвонить тебе.

— Не тогда, когда у них случаются чрезвычайные ситуации. Они нуждаются во мне для практических занятий, чтобы обговорить гардероб, обсудить темы разговора.

Лоб Мэйсона наморщился. Раньше я старалась не беспокоиться об этом, но он никогда не понимал мою работу. Даже Линк любил указывать на недостатки моей

программы. Скорее недостатки в моих предубеждениях о мужчинах, что должно быть более раздражающим, но не задевало меня так, как слова Мэйсона.

«Ты делаешь это снова. Смотришь на неправильные качества. Он не говорит, что моя работа не важна, только то, что я могу путешествовать. И я могу. Изредка».

— Итак, ты говоришь, что мы будем ездить туда и обратно и посмотрим, как это работает? — спросила я.

— Да. И если все пойдет хорошо, тогда, я надеюсь, Вашингтон понравится тебе также сильно как мне. Потому что мне без разницы, что моя семья или кто-то другой подумают о твоём переезде ко мне. Этот образ мышления устарел, и я полагаю, сейчас трудно найти в политике кого-то, кто придерживался правил. Ты должна увидеть мою квартиру. Из окон открывается вид на парк, и она всего в нескольких милях от столицы. Тебе понравится. По крайней мере, приезжай и посмотри.

Я взяла потрепанный подстаканник и покрутила его между кончиков пальцев.

— Как насчет того, что посмотреть, как пройдет эта неделя, а затем поговорим об этом?

— Всегда думать головой, — он постучал по виску для выразительности. — Вот, что мне в тебе нравится. Никакой драмы и принятия решений по настроению и под влиянием эмоций.

Я нахмурилась. Я знала, что за этим стоял комплимент, но казалось, что это охарактеризовало меня как робота.

Со своего места за барной стойкой Иви потянулась и потерела серьгу. Она не была включена в разговор, но когда одна из нас давала сигнал, другая бросала все.

— Извини. Я сейчас вернусь.

Я почти столкнулась с Линком, когда встала. Он поставил наши бокалы на стол и зашагал прочь.

Мэйсон нахмурил лоб.

— Что с ним такое?

— Ты знаешь, как это бывает, когда ресторан забит, — сказала я, хотя здесь было только два столика с людьми и пожилой мужчина в баре.

Я встретила Иви возле дальнего угла.

— Что, черт возьми, происходит? — спросила она. — Почему вы двое выглядите так миленько?

— Я не думаю, что мы выглядим миленько.

Иви вздернула бровь. Раньше я никогда не обращала на это внимание, но теперь подумала, что это, возможно, было наследственное.

Я прислонилась бедром к стене.

— Он сказал, что хочет попробовать отношения на расстоянии.

Иви сделала кислое лицо.

— Это звучит ужасно.

— Я подумала, что возможно это было романтично. Он сказал, что скучал по мне. Достаточно того, что... Ну, я думаю, он спросил, перееду ли я с ним.

— Ты думаешь? Разве это не то, что ты должна знать?

— Ладно, он действительно спросил, — сказала я. — Если я приеду, и мне понравится. Но я сказала ему, что мы должны посмотреть, как пройдет эта неделя, прежде

чем мы примем какие-либо решения, — я взглянула в сторону бара. — Насколько Линк разозлился?

— Он был очень зол на тебя *до того*, как Мэйсон пришел в бар. Когда Линк спросил, был ли это твой бывший из Вашингтона, и я подтвердила это, он... Ну, я не могу точно сказать, какое у него настроение, но определенно не хорошее. Тебе нужно поговорить с ним.

— Я поговорю. Как только приведу мысли в порядок.

— Слушай, я не эксперт в этом, но не думаю, что твои мысли должны быть в порядке, когда ты влю...

— Не говори этого. Я не... это, — я действительно не хотела этого. Иви не сказала этого, но бровь вновь поднялась вверх, и ее взгляд просто буравил меня. — Отлично. Последние несколько недель, и особенно прошлую, мы провели вместе... Я не буду отрицать, что чувствую что-то к Линку, — я выпрямилась и подняла подбородок. — Я, может, и потеряла свое сердце, но не мой самоконтроль.

— Цитируешь *Эмму* (прим. роман Джей Остин 1815 года)? В самом деле? И напomini мне, с кем она в итоге осталась?

Я раздраженно выдохнула. Иногда хотелось иметь лучшую подругу, которая не настаивала на правде все время.

— Мне нужно вернуться к Мэйсону. Я позвоню тебе позже.

— Прекрасно. Но, Саванна, просто... помни о том, чего ты на самом деле хочешь. Без правил и не оглядываясь на прошлое.

Я пообещала, что так и сделаю, и направилась обратно к передней части ресторана. Вдруг я почувствовала, как меня дернули в коридор. Я едва уловила, что это был Линк, прежде чем он открыл дверь в комнату и затолкнул меня внутрь. Судя по многочисленным рядам алкоголя, мы были на складе.

— Что за черт, Саванна?

Гнев поднялся во мне вместе со здоровой долей праведного возмущения.

— Ты обращаешься со мной, словно я тряпичная кукла.

— Видимо, это единственный способ с тобой поговорить. Ты избегала меня несколько дней, а теперь появляешься с каким-то парнем?

— И это беспокоит тебя? Почему? Потому что теперь тебе придется работать немного усерднее ради секса?

Обида исказила его черты.

— Это действительно то, что ты думаешь обо мне?

— Я знаю, что ты парень не для отношений, и что ты не любишь ярлыки и чувствовать себя привязанным. Я знаю, что ты оставил меня одну в пляжном доме с запиской, после того как у нас впервые был секс, — видимо большой обстоятельный разговор происходил сейчас. Хотя если говорить начистоту, это сделало меня уязвимой, но отстраненная часть меня аплодировала, что я, наконец, высказалась. Да, прошлое было в прошлом, но я не могла просто отпустить это, потому что мы бы никогда не справились с этим.

Плечи Линка опустились, и он вздохнул.

— Ты сказала мне забыть об этом. Тогда в кампусе, ты это сказала.

— О, это такая чушь, — сказала я, толкая его в грудь. — Ты избегал меня неделями, и я видела, что ты сожалел об этом. Я не могу просто забыть об этом, как ты.

— Забыть? Ты знаешь, как много раз я оживлял в памяти ту ночь? Как много времени я провел, думая о вкусе твоих губ? О том, как твое тело чувствовалось под моим? На днях я наконец-то получил то, чего ждал много лет, еще один шанс. И прежде чем ты обвинишь меня в том, что я хочу только физического, и назовешь это сигналом опасности, это не *все*, чего я хочу. Я хочу заполнять кроссворды, ходить на бейсбольные игры и посетить каждое место в Атланте, чтобы помочь тебе с твоим исследованием. Потому что я никогда не забывал тот первый раз и никогда не забуду. Это изменило что-то внутри меня.

Слезы выступили на моих глазах, и я попыталась сморгнуть их.

— Это даже хуже. Это изменило тебя, но ты ушел, оставив только записку.

— Ты и понятия не имеешь, как много вариантов этой записки я настрочил. Я расходовал бумажку за бумажкой.

— И ты решил оставить *«Увидимся потом»*? — мой голос поднялся до визга, но мне было все равно.

— Другие говорили тебе слишком много. Ты мне давно нравилась, но я пытался себя сдерживать, потому что знал, что не мог дать тебе того, что ты заслуживала. Но той ночью... Когда сказал тебе, что хотел этого долгое время, я имел ввиду секс. Но затем я проснулся следующим утром и понял, как сильно я влюбился в тебя.

Я потрясла головой, не понимая, зачем он придумал это, и не в состоянии уложить в голове эту мысль.

— Это правда, Саванна. Помнишь, я тебе говорил, что мой отец всегда задавался вопросом, как далеко он смог бы зайти в своей бейсбольной карьере, если бы не отказался? Я не хотел сожалеть об этом. Я обещал, что никогда не позволю чему-либо встать на пути, и я намеренно сводил свои привязанности к минимуму, чтобы ничего не останавливало меня. Я не ожидал встретить тебя, и не ожидал, как сильно мне придется бороться, чтобы не переступить черту. Тем утром я знал, что если позволю себе тебя, то буду полностью поглощен *тобой*. В первых нескольких записках я объяснил, что заботился о тебе, но мне нужно было сосредоточиться на бейсболе. Это звучало так плоско на бумаге, и я знал, что тебе будет больно и ты, наверное, даже настаивала бы, что мы могли вести себя непринужденно...

Я бы, наверное, так и сделала. Я бы сделала все, чтобы попытаться удержать его.

— В конце концов, — сказал Линк, его голос понизился, — я подумал, что было бы лучше сделать полный разрыв, прежде чем один из нас влюбится еще сильнее. У меня уже были планы уехать из Джорджии через полтора месяца, и я просто продолжал говорить себе, что буду жалеть об этом всегда, если не пойду на это.

Случайная слезинка вырвалась и скатилась вниз по моей щеке.

— Ты хотя бы представляешь, какую боль ты причинил мне?

— Черт, Саванна, мне так жаль, — Линк потянулся ко мне, но я отступила. И его рука медленно опустилась. — Правда в том, что я только обменял одно сожаление на другое. Я сожалею, что причинил тебе боль. Я сожалею, что из-за нашего прошлого ты пытаешься оттолкнуть меня, хотя мы созданы друг для друга. На этот раз я получу ярлык, потому что я хочу заклеить тебя. В основном *«моя»*, но я бы согласился и на *«любимая девушка»*. Я хочу дать нам реальный шанс, больше чем когда-либо.

На мгновение надежда вспыхнула во мне. Но потом я вспомнила, что в первую очередь несоблюдение правил привело меня в эту ситуацию. И у Линка до сих пор слишком много сигналов опасности.

— Ты признал, что у тебя никогда не было серьезных отношений. Звучит забавно, чтобы ты хочешь попробовать, но это требует работы, Линк. Много работы, — я вдохнула, мое уже потрескавшееся сердце распадалось на крошечные кусочки. — Нужно больше, чем просто сказать, что ты хочешь этого. Это требует времени и действий, которые доказывают, что ты говоришь правду.

— Тогда дай мне время, — сказал он. — Просто потому, что я обычно не нахожусь в отношениях, не значит, что я не могу.

— Статистически говоря, именно это и значит.

— Я всегда был выше среднего. Ради тебя я знаю, что могу.

Я потрясла головой, и еще пара слезинок вырвалась наружу.

— Я не могу. У тебя все еще слишком много сигналов опасности, чтобы игнорировать их. Я не могу преподавать мои семинары и советовать моим клиенткам делать одно, а затем идти против всего, что я знаю, всего, что показал мне многолетний опыт. Это приведет нас обоих к поражению, не говоря уже о том, что это сделает меня огромной лицемеркой. Это поставит под угрозу всю мою карьеру.

Глаза Линка расширились, и я клянусь, что там была вспышка паники, когда он сжал мои плечи.

— Не сдавайся, ты не даешь нам даже шанса. У тебя так много правил, и я знаю, что не соответствую. Но черт побери, я могу целый год пытаться доказать тебе обратное, и все равно потерплю неудачу. Но это не значит, что я не люблю тебя. Иногда тебе просто приходится идти на риск.

Мое сердце так сильно и резко сжалось, что я поморщилась. *Любовь*. Она манила меня намного больше, чем надежда. Но Линк полностью признал, что он мог только «попытаться», и что он не соответствовал. Что он был риском.

Как бы отстойно это ни было, иногда любви было недостаточно.

Мое горло сжалось до такой степени, что я едва могла дышать.

— Я пошла на этот риск однажды, и это раздавило меня. Я учусь на своих ошибках и не собираюсь совершать одну и ту же снова. Я просто не могу, — я сделала еще один шаг назад, потому что боялась, что если он потянется ко мне, то я потеряю хрупкий контроль над своей решимостью. Даже с дополнительным футом, каждый дюйм моего тела бунтовал, желая приблизиться. Нужно ненадолго притвориться, что это не имело значения.

В конце всего этого я останусь разбитой настолько, что даже двенадцатишаговая программа не сможет исправить ущерб. Лица всех женщин, которых я похлопывала по спине, когда они оплакивали неудачную любовь, мелькали в моей голове, заканчивая изображением плачущей тети Велмы. Она была одной из сильнейших женщин, которых я знала, и это напомнило мне, почему я заняла такую сильную позицию с самого начала.

— Ошибка, — прошептал Линк. Это слово прозвучало с такой тяжестью, что заполнило каждый дюйм комнаты. — Отлично. Возвращайся к этому парню. Но он не сделает тебя счастливой. Тебе нужен тот, кто бросает тебе вызов, тот, кем ты не сможешь крутить, и ты не сможешь с гордостью заявить, что у вас счастливые спокойные отношения. Может я не эксперт в отношениях, но я знаю разницу между спокойствием и

любовью, которая заставляет тебя терять голову. Заставляет тебя поверить, что все возможно.

Линк сделал большой шаг вперед, устраняя расстояние между нами так быстро, что я не успела среагировать, и добавил:

— Он не знает тебя, так как я — гарантирую это. Он попросит тебя отказаться от того, что ты любишь, потому что думает, что его работа намного важнее твоей. И он даже не поймет, что ты не по-настоящему счастлива быть не более чем его украшением. Он будет воспринимать тебя как должное, потому что такие парни думают, что *заслуживают* таких девушек, как ты. Может, я и не соответствую, но я бы провел каждый день, пытаясь заслужить тебя.

Мгновение он смотрел мне в глаза и затем вылетел из комнаты. Огни из бара осветили бутылки алкоголя на пару секунд, прежде чем дверь закрылась.

Безысходность, оставшаяся висеть в воздухе, душила меня, лишив кислорода. Как бы я ни старалась, я не могла остановить слезы.

Я знала, что моя программа работала, и что я приняла правильное решение. Я только хотела не чувствовать эту боль, будто кто-то вырвал мои внутренности, выжал их и затолкал их обратно.

Глава 28

Я не уверена, как мне удалось пережить остаток вечера с Мэйсоном. Я вернулась к столу после моего разговора с Линком, задыхаясь от слез и не в силах сглотнуть, и сказала Мэйсону, что мне жаль, но мне нужно уйти домой.

Он, очевидно, не понял всю тяжесть ситуации, потому что потратил время, чтобы попросить упаковать нашу еду. Когда мы вернулись в мой лофт, он спросил, может ли он зайти, чтобы поесть. И как любой воспитанный человек, я сказала «Конечно».

Остаток вечера я плыла на автопилоте, когда Мэйсон ел крабовые блинчики и рассказывал о Вашингтоне. Это был один из тех вечеров, которые казались сном, из которого не возможно вырваться. Как бы я ни старалась, я не могла заставить себя делать то, что действительно хотела делать.

Я надеялась, что кивала в нужных местах.

И почти уверена, что даже съела один крабовый блинчик, несмотря на гигантский комок, застрявший в моем горле, который отказывался ослабнуть или исчезнуть. Когда уже было не возможно это больше выносить, и я сказала Мейсону, что у меня был долгий день и нам нужно будет пересечься завтра.

Слава Богу, он все-таки ушел, но позже прислал сообщение с приглашением на ланч.

Меня спасла Эбигейл, которая позвонила и спросила, могу ли я встретиться с ней. Это дало мне предлог, чтобы отсрочить свидание с Мэйсоном. Надеюсь, после одного или двух дней я не буду чувствовать себя так, словно могу разразиться слезами в любой момент.

Запланировав встречу с Эбигейл в отвратительной кофейне, я затянула волосы в пучок и после добрых пяти минут хождения туда-сюда решила сменить мои штаны для йоги на джинсы. Хочу быть во всеоружии. Не хочу возвращаться, где я была до того, как Линк вновь вошел в мою жизнь.

Если бы у меня не было моей программы и веры, что хорошие парни где-то рядом, я бы возможно отказалась от мужчин вообще. В нужный момент мне вспомнилась одна из цитат Уинстона Черчилля: «Успех — это способность двигаться от одной неудачи к другой, не теряя оптимизма».

Это не слишком внушало оптимизм.

Я остановилась перед зеркалом над моим комодом. Прошлой ночью я не смогла уснуть, и это было видно по моим опухшим глазам. Быстрым движением я нанесла подводку и тушь для ресниц, накрасила губы и посмотрела на свое отражение в зеркале.

***Шаг одиннадцатый:** Не позволяйте своим прошлым разрывам встать на пути вашего будущего. Не возлагайте на перспективных парней ответственность за то, как с вами обращались в прошлом, — помните, что вы отпустили это. Поверьте, что существует парень, который восстановит вашу веру в любовь. Когда вы найдете его, опустите свои стены, откройте свое сердце и не бойтесь полностью полюбить.*

Другие постулаты из моих шагов замелькали в моей голове, будто они все были накачены кофеином, которого во мне еще не было:

«Возьмите на себя ответственность за собственную жизнь».

«Решите, кем вы хотите быть».

«Обретите надежду».

«Добейтесь того, чего вы действительно хотите».

«Поверьте...»

«Откройте свое сердце».

Я попыталась сдержать эти мысли, но внезапно лицо Линка вспыхнуло в моих мыслях.

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо». Воспоминания о том, что вчера говорил мне Линк, всплыли в моей голове. Я заткнула уши и начала напевать, чтобы держать их подальше. Если я позволю себе думать о нем, то снова ускользну, а я уже ускользнула слишком далеко.

— Я хочу отношения, которые будут постоянными, — совет, который я давала все эти годы, указывал бы на то, чтобы дать Мэйсону еще один шанс. Может, у него и не было отличного чувства юмора как у Линка, но у него были другие качества, которые были нужны мне в партнере. Он был готов к моему переезду. У него был реальный потенциал Мистера Совершенства.

Я потянулась к сережке, будто мне нужно было спастись от разговора, который я вела с собой. Только Иви не было в поле зрения. И я не могла больше позвонить Линку.

Тьма шептала мне расслабиться и позволить этому утянуть меня вниз. Но мысль, что Эбигейл ждет меня, вернула меня обратно и удержала мою голову чуть выше поверхности.

Сейчас не было времени принимать решение насчет Мэйсона.

Но, в конце концов, я должна была разобраться, что делать.

— Он пригласил меня пойти с ним на день рождения коллеги, — сказала Эбигейл, как только я подошла к ее столику. Она никогда не начинала разговор со стандартного «привет» и всегда подразумевала, что я знаю, кого она имеет в виду. По крайней мере, в этот раз я знала.

Чтобы убедиться, что мы на 100 процентов понимали друг друга, я переформулировала ее вопрос.

— Рид пригласил тебя на день рождения его коллеги?

Эбигейл кивнула и поправила свои сползшие очки вверх по носу.

Я села на стул напротив нее, нахмурившись, когда это оказалось сложнее, чем я ожидала.

— Начнем с того, что это добрый знак. Он хочет, чтобы ты познакомилась с его друзьями, — это было особенно важно, после ее последнего парня, который относился к ней, как к своему маленькому грязному секрету.

Она снова кивнула и затем прикусила большой палец.

— Но мне только стало комфортно разговаривать с ним, но там будет много других людей. Что, если я скажу что-то глупое? Или пролью на себя напитки? Или на его друзей? Что, если они скажут, что он должен бросить меня? О, и ему придется бросить меня. Он попросил меня быть его девушкой в прошлую субботу.

— Эбигейл! У тебя есть парень, от которого ты без ума. Давай просто воспользуемся моментом, чтобы отпраздновать.

Улыбка распространилась по ее лицу, прогоняя беспокойство, которое было там мгновение назад, и это подняло мое настроение. Я сделала глоток латте, который заказала. Я надеялась, что добавление молока сделает его лучше, но серьезно, кто-то платит за эту муть?

Кроме меня, конечно. Но у меня были свои причины. Может быть, каждый человек здесь избегал свои обычные кофейни. Думаю, мне следовало раздать им свои визитки и сказать, что я могу помочь, даже если сама не смогла последовать собственному совету.

Мое настроение упало, но я попыталась взять себя в руки — у нас была работа, нужно сосредоточиться.

Эбигейл сделала глоток из своей чашки кофе и наморщила нос.

— Почему мы встречаемся не в «Дейли Гринд»?

— Я просто подумала сменить его. Возможно, придется сменить снова, — например, на переезд в Вашингтон. Да, я бы скучала по своей семье и Иви, и моим клиенткам здесь, но женщины в Вашингтоне тоже нуждались в помощи. Я бы уехала из Атланты со списком, где встретить холостяков...

Новая волна боли ударила меня. Почему я думала, что составлять список с Линком было хорошей идеей? Теперь все это — и даже сам список — напоминал мне о нем.

Еще одна причина для переезда в Вашингтон?

Но затем я услышала голос Линка в своей голове. *«Он попросит тебя бросить то, что ты любишь, потому что думает, что его работа намного важнее твоей. Он даже не поймет, что ты не по-настоящему счастлива быть не более чем его украшением».*

Мэйсон не задумывался о том, что переезд сделает с программой, над которой я так тяжело работала.

«Хотя это означает, что я могу сделать то же самое в Вашингтоне», — сказала я себе, но что-то в этом звучало не правильно.

Я дала Эбигейл несколько советов о вечеринках и знакомствах с друзьями твоего парня.

— Ты прекрасно справишься. Я знаю, что твой бывший причинил тебе боль, но Рид явно без ума от тебя. Теперь, когда ты взяла на себя ответственность за собственную жизнь и узнала разницу между придурком и парнем, которому нужно что-то большее, чем интрижки, позволь своим стенам опуститься, открой свое сердце и не бойся полностью влюбиться.

— Не упоминай пока о любви или о чем-то в этом роде, — быстро добавила я, потому что заявлять это тоже было слишком рано. — Но наслаждайся этим первоначальным конфетно-букетным периодом. Я правда думаю, что ты готова. Если я тебе понадоблюсь, то не стесняйся позвонить. Я определенно хочу услышать, как прошла вечеринка, но моя работа здесь закончена. Теперь просто доверься себе и своему сердцу.

Эбигейл поблагодарила меня, обняла на прощание и затем практически выбежала из магазина; ее голова витала в облаках, где и должна быть. Потому что она нашла парня, который заботится о ней и у которого были все признаки ее мистера Совершенство.

Я чувствовала вину за то, что советовала другим людям доверять их сердцам, тогда как своему не позволяла даже говорить.

Но мое сердце больше не заслуживало доверия. Оно было разбито.

Словно в доказательство этого, печаль выбралась за пределы моего сердца и затопила все тело. Переступив черту, я сделала себя уязвимой, и мне было некого винить, кроме себя.

Тьма все еще нашептывала мне сдаться, и я знала, что должна бороться с этим. Но я так чертовски устала притворяться, что все в порядке.

Так что я выкинула все из головы и позволила ей утянуть меня вниз.

Глава 29

Голосовое сообщение Мэйсона скорее давило на чувство вины, чем приглашало провести время вместе, прежде чем он улетит обратно в Вашингтон.

«Я понимаю, что ты занята со своей работой, но они могут подождать. Я буду здесь всего несколько дней, и нам нужно обсудить твой визит в Вашингтон, чтобы мы могли сдвинуться с мертвой точки».

Я бросила телефон на диванную подушку и провела рукой по волосам. Я продолжала думать, что проснувшись, моя печаль исчезнет, и я почувствую себя по-другому. Я хотела, я сделала. В некотором смысле было очень удобно осознавать, что Мэйсон все еще тот, кем я его считала. Но прошло четыре дня с тех пор, как он появился, четыре дня с той последней сокрушающей сердце ссоры с Линком, и голубоглазый бейсболист был тем, о котором я не могла перестать думать.

Я проигнорировала несколько телефонных звонков от семьи, и поскольку оба голосовых сообщения от мамы и тети Велмы содержали предложение пригласить Линка на следующий воскресный обед, чтобы они могли узнать «этого милого мальчика» лучше. И я собиралась уклониться от еще нескольких. Скоро последуют голосовые сообщения, давящие на чувство вины.

«Думаю, лучше написать им, что я занята на этой неделе, хоть они в это никогда не поверят, и потом перезвонить Мэйсону. Мы сходим поужинать — в любое место, кроме «Лазури» — и к концу вечера, надеюсь, я буду знать, что сказать ему».

Мой телефон зазвонил, и на короткое мгновение я позволила себе надеяться, что это был Линк, и он даст мне подсказку к этому кроссворду. Хотя я знала, что мы пересекли слишком много границ, чтобы это было возможно.

Когда я подняла свой телефон, на экране был неизвестный номер.

— Саванна Гэмбл, — сказала я.

— Это Эми Линн, — из-за отдышки ее голос звучал так, будто она пробежала марафон.

Может, она плакала. Ее сестра выходит замуж в эти выходные, это была, вероятно, тяжелая для Эми Линн неделя в эмоциональном плане. Учитывая то, как я себя чувствовала, то совместный просмотр фильмов с большим количеством шоколада может быть хорошим решением для нас обеих.

— Ты в порядке? Хочешь, чтобы я приехала?

— Это не я. Это Аннабет.

Волоски на моих руках и шее поднялись, и предчувствие подсказало мне, что мне не понравится то, что будет дальше.

— Ее обидели?

— Она психует из-за свадьбы, — сказала Эми Линн, и затем я услышала приглушенные рыдания на заднем плане. — Она говорит, что не может сделать это. Вся эта политическая жизнь и пребывание у всех на виду. Она продолжает спрашивать меня, о чем она думала, и я пытаюсь успокоить ее, но ей лишь становится хуже.

— Где ты? — спросила я, запуская кризисный режим. Я не была уверена, что делать или как именно исправить это. Но Эми Линн позвонила мне, и если она верила в меня, мне нужно было найти что-то в себе. Я могла исправить это. Я *должна* была исправить это.

— Мы у нее дома, — Эми Линн дала мне код от ворот и сказала, что передаст службе безопасности впустить меня. — Пожалуйста, поторопись.

Аннабет жила в той части города, где люди действительно нуждались в почтовых ящиках. Я была здесь однажды, когда она устроила званый обед и пригласила меня, чтобы они с Уильямом могли представить меня, тогда еще не знакомому мне, Мэйсону. Мэйсону, который будет проигнорирован еще, по крайней мере, один вечер.

«Прости за это, дружище. Но это не моя вина, что мы не виделись месяцами». Кризисный режим должен встряхнуть мою напористую и дерзкую сторону.

Я припарковала машину и бросилась к двери. Эми Линн открыла и дернула меня внутрь. Затем она захлопнула дверь и активировала замок. Это заставило меня почувствовать, словно мы были частью сценария фильма *«Миссия невыполнима»*.

— Я только что отобрала у нее телефон, чтобы она не позвонила Уильяму и не сказала, что свадьба отменяется, — несколько прядей волос свободно висели вокруг лица Эми Линн, а ее хвостик съехал набок.

Когда я вошла в другую комнату и увидела Аннабет, у меня упала челюсть. Ее волосы были стянуты в неряшливый пучок, а ее лицо было безупречным, но без макияжа. На ней были безразмерная футболка и потрепанные пижамные штаны, по сравнению с которыми мои штаны для йоги выглядели как наряд для красной ковровой дорожки.

— Она не пошла на маникюр сегодня, — сказала Эми Линн, и я обратила внимание на облупившийся красный лак на ногтях Аннабет. Забавно, потому что на ком-то другом лак со сколами не казался бы таким большим делом, но обычно Аннабет была идеальной.

Я села рядом с ней и положила руку на ее плечо.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит?

Аннабет сгребла волосы, подняла их вверх, но поняла, что они были в пучке, и бросила, оставив сползший пучок на макушке.

— Этого просто слишком... много. Я думала, что была готова, но вчера советники Уильяма просматривали его расписание сразу после медового месяца — который будет три дня — и я увидела, какой будет моя жизнь, если я выйду за него замуж. Я извинилась, приехала домой и... — она жестом обвела вокруг, будто бы это объяснило остальное. Учитывая обертки от конфет, открытую коробку из-под пиццы с пятнами жира и несколькими застывшими кусочками сыра и смятые салфетки, я полагаю, так и было.

— Она была такой, когда я приехала, — Эми Линн бросила взволнованный взгляд на свою сестру. — Я подумала, что это просто предсвадебная паника. Но чем больше она говорила, тем больше расстраивалась, и я не знала, что делать. Так что я позвонила тебе.

Я кивнула, чтобы дать себе время подумать, но Эми Линн села по другую сторону от Аннабет и сжала ее плечи.

— Возьми себя в руки, Аннабет! Ты должна быть стойкой. Хотя и не мне давать такие советы — ты видела, с какими парнями я встречаюсь.

— Это другое дело, — сказала Аннабет, и ее голос звучал монотонно. — Все эти заголовки и шоу о политиках, которые обманывают. Как будто они не могут помочь себе сами.

Это заставило мою спину выпрямиться.

— Первое, это ерунда, и второе, ты знаешь разницу между хорошими и плохими парнями.

— Правда? *Откуда* ты знаешь? — Аннабет посмотрела на меня диким взглядом. — Как ты можешь быть на 100% уверена? Ты можешь думать, что парень — хороший, и может он показывает все правильные знаки, но это не значит, что когда-нибудь он не превратится в плохого парня.

Если бы она спросила меня месяц назад — черт, неделю назад — я бы заверила ее, что могла быть уверенной. Что я *знала*. Но прямо сейчас... мои легкие наполнились свинцом. Я больше не знала. Я ошибалась насчет Мэйсона. Теоретически он осознал, чего ему не хватало, но он бросил меня. Что удержит его от того, чтобы сделать это снова? Потом был Линк...

— Он не Джейкоб, — сказала Эми Линн, и нотка грусти окрашивала ее слова.

По крайней мере, с этим я могла согласиться.

— Тот факт, что он попросил тебя выйти за него замуж, доказывает, что он не «Возможный» парень. Что он хочет большего, — я знала, что должна была сказать что-то еще, но я пришла неподготовленной.

Мой мир отклонился от своей оси, и как бы я ни боролась, что взять себя в руки снова, я не могла. Я прокручивала мысли в голове, пытаюсь найти что угодно, любую зацепку, чтобы успокоить себя и найти правильные слова для Аннабет.

«Да ладно, ты должна сказать что-нибудь. Ты та, кто побудил её найти Уильяма». Обычно это делало меня счастливой. Дарило надежду.

Я подумала о статье в газете и о том, как я с гордостью восприняла некоторые заслуги за их предстоящий союз. Если Аннабет отменит свадьбу, то да, это будет плохо для моего бизнеса, но, что более важно, она будет раздавлена. И разбитое сердце, от которого я так старалась спасти женщин, сильно ударит по ней.

Прямо сейчас мне бы оченьгодились доказательства, что я не была обманщицей. Что моя программа работала.

В противном случае я ушла от Линка напрасно, но я не могла принять это.

Может я и была немного разбита, но у меня не было времени быть разбитой — не с счастьем Аннабет, стоящим на кону. Я потянулась глубоко внутрь, к той части меня, которая не была сбита с толку за прошедший месяц. Моя вера в программу была где-то там, я знала, что была.

Я подумала о тех встречах в Дэйли Гринд после того, как Аннабет встретила Уильяма. Она говорила, что была уверена, будто шагнула в сказку.

Она любила его. Она отсчитывала дни до своей свадьбы, хотя беспокойство и волнение, конечно, присутствовали.

Никакого давления.

Эти мысли прочистили мне голову. Я делала это много раз в меньших масштабах. Я знала, как справиться с этим.

— Когда ты впервые поняла, что ваши отношения имеют потенциал? — спросила я. — Что он мог быть мистером Совершенство, которого ты искала?

— Ну, ты знаешь, мы ушли вместе с той первой встречи. Но момент, когда я поняла, что он не был таким, как те парни, с которыми я раньше встречалась, был когда... — нижняя губа Аннабет задрожала.

Я схватила ее руку и сжала.

— Когда что?

— Когда он отменил все интервью, которыми должен был заняться, потому что должны были усыпить моего кота. Плача, я позвонила ему — мне просто нужно было услышать его голос. Уверена, он был занят, но бросил все и поехал в ветлечебницу со мной.

Пресса последовала за ними, и они сняли это, но я знала, что Уильям сделал это не для политической выгоды. Он хотел быть там ради Аннабет. Когда я увидела эти фотографии в газете — то, как он смотрел на нее, несмотря на многочисленных людей — я поняла, что она нашла своего мужчину.

Улыбка появилась на лице Аннабет, и ее взгляд стал мечтательным. Если бы я могла поцеловать этот взгляд, то сделала бы это. Но поскольку поцелуи глазных яблок были бы странными и, скорее всего, напугали бы мою клиентку, я остановилась на том, чтобы сжать ее руку.

— Я знаю, что ты любишь его, и я знаю, что он любит тебя. Так что происходит на самом деле?

— Я просто начала думать о том, то вся моя жизнь будет продиктована другими. Есть встречи, с которых он не может уйти. Люди зависят от него, они следят за всем, что я делаю. Иногда все любят его, а иногда ненавидят. Это давит на него, и он так поглощен этим законопроектом, который пытается протолкнуть, и я... Я просто подумала, что он никогда не будет по-настоящему моим, тогда зачем я делаю это? Чтобы я могла жить в большом доме одна?

Слезы побежали вниз по ее щекам, и она подняла на меня свои заплаканные глаза.

— Это звучит ужасно эгоистично, да?

Я покачала головой.

— Нет. Это делает тебя человеком. Свадьбы тоже добавляют стресса. Это совершенно нормально немного сходить с ума. Добавь работу Уильяма и роль, которая у тебя будет, когда ты выйдешь замуж. Все это большая ответственность, и я не собираюсь тебе лгать.

Эми Линн распахнула глаза, спрашивая этим, что я, черт побери, делала. В этот момент все, что я могла сделать, это довериться моему нутру, хотя в последнее время оно казалось ненадежным. Но опять же, в жизни других людей я была тренером. Я видела картину издалека. Видела их потенциал и путь, по которому они выиграют в их любовной игре.

— Вопрос в том, собираешься ли ты позволить всем взлетам, падениям и дополнительному стрессу удержать тебя от мужчины, которого ты любишь? — я сделала паузу для выразительности. — Того же мужчины, который бросил все ради тебя в тот день, когда ты нуждалась в нем?

Я затаила дыхание, а Аннабет втянула нижнюю губу между своих зубов. Казалось, если бы кто-то уронил булавку — хотя я никогда не понимала, зачем это кому-то — можно было услышать ее падение.

— Шаг двенадцатый, — сказала она. Это отличалось от того, что я ожидала услышать, поэтому только через несколько мгновений я поняла, что она ссылалась на *мой* Двенадцатый Шаг.

Шаг двенадцатый: Осознайте, что взлеты и падения есть во всех отношениях. Когда вы неизбежно столкнетесь с ухабами на дороге и зададитесь вопросом, стоит ли за это бороться, спросите себя, счастливее и лучше ли вы из-за него. Если это так, любовь означает принятие человека таким, какой он есть, так же как вы хотите этого от них для себя. Сильные отношения строятся, на них не натываются.

— Я счастливее и лучше из-за него, — сказала Аннабет. — Ты знаешь, что я люблю его, и я сделаю, что угодно для него, даже если это означает, что я не получаю его всего для себя.

Эми Линн пробормотала: «Слава Богу», и облегчение затопило меня.

Моя программа работала.

Оставаясь достаточно долго, чтобы убедиться, что Аннабет вернулась к старой себе и свадебные планы по-прежнему актуальны, я пожелала сестрам спокойной ночи и поехала обратно домой.

Когда я вошла внутрь, мой лофт казался таким пустым. Не только казался. Если я крикну, то мой голос будет отражаться в комнате и затем исчезнет в никуда. Одинокая

жизнь никогда не беспокоило меня раньше, но сегодня я хотела, чтобы кто-то был здесь, чтобы обнять меня и сказать, что все будет в порядке.

Поправка: я хотела, чтобы *Линк* обнял меня и сказал, что все будет хорошо.

«Глупо, глупо, глупо. Я бы не чувствовала себя так, если бы не отклонилась от моей программы».

Я сбросила туфли, присела на диван и щелкнула телевизор. Ничто не привлекло моего интереса, и когда я откинулась назад, пытаясь устроиться поудобнее, то услышала шелест бумаги.

Я вытащила крошечную полоску бумаги из-под подушки. Это было предсказание из печенья, я разгладила его, и мое сердце упало.

Это было не мое бесполезное о погоде. Это было Линка. *«Один человек не должен брать на себя величайший риск».*

И когда я пожаловалась, что он получил лучшее предсказание, он сказал: *«Тогда тебе придется связать твоё будущее с моим. Мы можем рискнуть вместе».*

Когда дело доходило до азартных игр, я чувствовала себя намного увереннее, зная, какие карты у меня в руках. Полагаю, что это едва ли считалось азартной игрой, но я не любила рисковать. Мне нравились холодные факты.

Прямо сейчас *холодная* часть была поразительно точной. Я хотела взять все факты и перестроить их так, чтобы они имели смысл *и* сделали меня счастливой. Но это было не возможно, и моя логическая сторона устала бороться с тем, чего хотело мое сердце.

Я подумала о Иви, самом циничном любовном скептике из всех. Даже она сказала, что моя голова не должна быть ясной, когда дело доходило до любви. *«Подумай о том, чего ты действительно хочешь. Без правил, невзирая на прошлое».*

Я знала, чего хотела — и с кем я этого хотела — но это не заставило меня меньше бояться того, что произойдет, если это не сработает. Как я смогу снова собрать себя воедино? Я не была уверена, что мое сердце могло еще больше разбиться.

Мой телефон зазвенел, и неожиданно для себя я снова понадеялась, что это будет Линк. Что он каким-то образом узнает, что он мне нужен. Что он пообещает, что мы будем вместе, и я ничем не рискую.

Я провела по экрану, чтобы открыть сообщение от Эбигейл. На фотографии были она, Рид и Ми-Мяу, который выглядел довольно злым на то, что его засунули прямо перед камерой. Я улыбнулась изображению.

Под снимком Эбигейл добавила комментарий.

Эбигейл: Это из-за тебя. Потому что ты сказала мне не позволять прошлым придуркам мешать раскрыться правильному парню и быть открытой для новых замечательных возможностей. И он такой, такой замечательный. Я встретила с его друзьями, и они сказали, что он рассказывает обо мне. Я ничего не разлила и смеялась так много, что заболели щеки. Seriously, просто СПАСИБО, СПАСИБО, СПАСИБО!!!

Я подняла телефон повыше и посмотрела, как счастливы они были — ну, как счастливы были Эбигейл и Рид. Ми-Мяу не очень. Их счастье передалось и мне. Эбигейл нашла парня, который ценит ее и относится так, как она того заслуживает.

Я снова прочитала сообщение, и ее слова не давали мне покоя. Я так сосредоточилась на всех моих правилах и то, как Линк нарушал их, но... Я не следовала моей программе вообще. И не потому, что влюбилась в него.

Из-за нашей истории, я упорно держалась за прошлое Линка. Да, он причинил мне боль. Нет, в колледже он не был парнем для отношений. Но я позволила моему прошлому помешать тому, чтобы открыться ему сейчас, даже после того, как он выложил все про своего отца и записку. Я не была открыта для реальной возможности *нас* вместе.

Сегодня Аннабет упомянула правило номер Двенадцать. Еще одно, которое я нарушила, потому что если бы я спросила себя, счастливее и лучше ли я была из-за Линка, ответ был бы «да».

После Мэйсона я старалась не быть циничной, но это случилось и сделало меня слепой. Когда я была с Линком, я чувствовала себя любимой. Он восстановил мою веру в это, даже несмотря на мою борьбу. Он удовлетворял мои эмоциональные нужды, и у нас была страсть, которую я не испытывала ни с кем другим.

— Дермо. На этот раз я все испортила.

Я подумала о кроссвордах, и как мне хотелось провести как можно больше дней, заполняя эти проклятые штуки с Линком, независимо от того, какими глупыми я их находила. Я хотела ходить на бейсбольные игры с ним и видеть, как его глаза загораются. Я хотела читать его статьи, и когда он путешествовал, я бы звонила и напоминала ему, что у него было здесь.

Впервые за годы я больше хотела рискнуть, чем быть в безопасности.

И чтобы убедить его дать нам еще один шанс, я, вероятно, собиралась рискнуть еще больше.

Глава 30

Во время моего последнего занятия я с удовольствием повторяла вновь основные пункты всего курса, и каждый следующий пункт постоянно напоминал, как сильно я испортила все с Линком.

Я боролась не честно и не справилась со стрессом. Я не учла, что универсальная потребность быть любимым за то, кто мы есть, относилась и к нему тоже. Если бы Линк был одним из моих клиентов, я бы сказала ему, что он не должен останавливаться на мне. После окончания занятия пришло время для нашей финальной вылазки в «Лазурь», чтобы применить все, что мои слушательницы выучили. Зачеркните это. Все, что *мы* выучили.

К тому времени как мы добрались до «Лазури», мой пульс стучал в висках и внутренности завязались в узел. Правда была в том, что я собиралась попросить Линка простить меня. Но когда я, наконец, составила свою речь, было уже два часа ночи. Я позвонила ему на следующий день, но он не ответил. После двух неотвеченных звонков я связалась с Иви, которая сказала — в ее любимой прямолинейной манере — что я самая последняя во всей Атланте поняла, что была смехотворно упрямой, пытаюсь притвориться, что моих чувств к Линку не существовало. Даже моя мама и тетя Велма позвонили ей, чтобы обсудить, что с этим делать. Выслушав все это, я вспомнила, что Линк скоро отправляется в Балтимор, чтобы встретиться с редактором «*Тай Брикер Мэгэзин*».

Конечно, это только подстегнуло мое безумное чувство срочности. Линк не может уехать, прежде чем я скажу ему, что чувствую, — он просто не может.

Иви проинформировала меня, что он вернется прямо перед своей сменой в «Лазури» сегодня вечером. Потому что я не успевала поговорить с ним до моего семинара.

Так что должно произойти сейчас, независимо от того, как много людей было в ресторане сегодня вечером.

Мои слушательницы разошлись, некоторые направились к бару, некоторые к столикам, а некоторые прямо к парням, которые привлекли их внимание. Они больше не нуждались в моем руководстве — к настоящему моменту большинство других слушательниц вскакивали, чтобы помочь друг другу, заметив сигналы опасности для женщин, которые стали их «сестрами» в поисках Мистера Совершенства.

Мой взгляд перескакивал от человека к человеку, пока не нашел того, кого искал. Каждая мышца в моем теле натянулась, во рту стало сухо. Остальная часть меня, казалось, тянулась к Линку, хотя мои ноги оставались на месте, даря мне ощущение разорванности на части, которое трепало мои уже и так натянутые нервы.

Я сделала шаг в его направлении, а он развернулся и скрылся на кухне. *«Итак, он все еще злится».*

Я сосредоточилась на моих слушательницах, стараясь удержаться от того, чтобы не упасть на пол и не начать плакать. Все они разговаривали с нормальными парнями, которые не показывали никаких знаков опасности, и, следовательно, не могли причинить девушкам боль. Или, возможно, могли, но я полагаю, они все заслуживают, по крайней мере, шанса.

За исключением парня, который глазел на женщину, прошедшую мимо его столика, вместо того, чтобы слушать брюнетку, сидящую напротив него. Она не была одной из слушательниц моего семинара, но, вероятно, ей стоило бы ей стать.

Краем глаза я заметила движение и повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Линк вернулся. Он пошел прямо к бармену и даже не взглянул в мою сторону.

«Полагаю, я заслуживаю это». Разбитые кусочки моего почти развалившегося сердца удерживались струной, которая натянулась и едва сдерживала их вместе.

Я двинулась к бару, так что он не мог больше меня игнорировать. *«Надо попробовать поговорить с ним».*

И, черт возьми, это будет длинный разговор.

Линк потряс головой.

— Саванна, я работаю. Нам придется поговорить позже.

— Нет, — сказала я, и его взгляд, наконец, поднялся к моему лицу.

— Нет?

— Нет, — я скрестила руки. — Слово из трех букв, которое в этот раз означает, что сегодня я собираюсь командовать. У меня есть, что сказать, и ты будешь стоять здесь и слушать, — шум разговоров и музыка в баре были настолько громкими, что я с трудом могла думать. Вероятно, именно поэтому я взобралась на первую ступеньку табурета, наклонилась над баром и оперлась ладонями на дерево, чтобы я была один-на-один с ним. — Ты причинил мне боль в прошлом, и я так боялась, что ты сделаешь это снова, что сдерживалась и говорила себе снова и снова, что ты не подходишь мне.

Линк открыл рот, и я быстро продолжила говорить, прежде чем он смог возразить мне. Если бы Линк начал противоречить мне, то я бы тоже ввязалась в спор вместо того, чтобы сказать то, что нужно.

— *Но* ты был прав, когда сказал, что люди могут меняться. Именно поэтому я преподаю мои семинары. Я была слишком увлечена тем, чтобы быть правильной, действовать по правилам, которые сама же и создала, чтобы не пострадать снова. Я забыла, что любовь требует определенного уровня риска, и нужно слушать то, что говорит мне мое сердце.

Мои губы дрожали, но я сжала свои эмоции, стараясь сосредоточиться.

— Я знаю, что облажалась и сказала неправильные вещи тем вечером, но мне нужно, чтобы ты знал - я не думаю, что быть с тобой было ошибкой. Эти прошедшие два месяца были самыми веселыми в моей жизни, и...

Я заметила, что остальная часть бара замерла, большая часть людей и каждая из моих слушательниц смотрели на нас. Я думаю, так бывает, когда ты стоишь на табурете и наклоняешься так, что твоя задница торчит. Мама и тетя Велма сгорели бы со стыда. Стараясь не думать об этом, я сосредоточилась на своих словах.

— Я хочу дать нам тот шанс, о котором ты говорил. Но если быть совсем честной, я многое ставлю на кон, потому что... — сказать всё сейчас или позже? Ладно, я уже была здесь, так какого черта. — Я уже влюблена в тебя, Линкольн Уэллс. Я всегда была немного влюблена в тебя, и очевидно, что это никогда не изменится.

Он моргнул, и я прокляла себя за то, что выложила эту последнюю часть. Конечно, было слишком рано признавать, как давно я любила его, особенно для такого парня как он, который не привык...

Линк схватил меня за плечи, притянул к себе и поцеловал в губы. Я не была уверена, были ли аплодисменты реальны или звучали только в моей голове, мне было все равно.

Он поднял руку и протолкнул ее мне в волосы, и я вспомнила, что любила это движение.

В какой-то момент пришла Иви и остановилась рядом с нами, переводя взгляд от меня к Линку. Я ждала, что она назовет на сумасшедшими, но вместо этого Иви положила одну руку на плечо Линка и другую на мое.

— Самое чертовое время. Теперь, почему бы вам двоим не убраться отсюда, чтобы остальные люди могли вернуться к их выпивке?

Сев, я ухватившись за барную стойку, когда табурет зашатался. Я повернулась, чтобы спросить моих слушательниц, было ли им что-нибудь нужно, но они уже собрались вместе и улыбались мне.

— Если я вам, ребята, нужна...

— Идите, — сказали некоторые из них, а другие закивали.

Линк обошел барную стойку, и они разошлись, чтобы пропустить его.

— Просто, чтобы вы знали - мы причиним вам боль, если вы причините боль ей, — сказала Кэли, самая крошечная из моих слушательниц, и, несмотря на ее небольшой рост, это звучало очень угрожающе.

Линк обернул руку вокруг моей талии.

— Вам не о чем беспокоиться, леди. Я прекрасно понимаю, что она слишком хороша для меня, — фальшивым шепотом он добавил, — но никто не говорит ей этого, потому что я не планирую когда-либо отпустить ее. Видите, я, вроде как, влюблен в нее.

Я потянулась и коснулась губами его щеки, покрытой щетиной.

— Вроде как?

Он ухмыльнулся, и затем его рот встретил мой. Он целовал меня, пока остальной мир не исчез, и затем Линк сказал:

— Я люблю тебя, Саванна Гэмбл. Это всегда была ты. Также как это всегда были «Храбрецы».

Глава 31

Приглашать новых бойфрендов на свадьбы обычно было под запретом, но мы с Линком не следовали традиционным правилам. Тем более что мы обменялись признаниями в любви прежде, чем мы официально стали встречаться. Как сторонница правил я все еще старалась примириться с этим, но после ночи, которую мы провели в моей постели, я решила пренебречь условностями.

Я пыталась застегнуть сережку, когда Линк подошел ко мне сзади и поцеловал мою шею, посылая мурашки по спине.

— Какое слово из четырех букв для: «Прокатиться, образно говоря»?

— Не уверена, могу ли поддерживать этот грязный разговор, Уэллс.

Он шлепнул меня по заднице газетой, и я не выдержала и засмеялась. Тогда я заметила, что он все еще был одет только в боксеры, что, не поймите меня неправильно, было довольно зрелищно - все эти поджарые мышцы и такое крошечное количество ткани.

Я позволила своему взгляду пропутешествовать вниз по линии волос, которая исчезала в эластичном поясе его серых боксеров-брифов. Вспышки прошлой ночи воспроизводились в моих мыслях, и я провела рукой по его напряженному прессу, теряясь на мгновение, прежде чем отдернуть руку и прочистить горло.

— Нам нужно выезжать через двадцать минут. Тебе нужно надеть костюм.

— Я надена. Я просто так близко к...

Я вырвала газету из его рук и спрятала за спиной, когда Линк бросился за ней. Он поцеловал меня, играя грязно, толкая меня к стене и двигая губами вниз по моей шее.

— Я... Ты...

Следующие двадцать минут были размытым пятном из поцелуев и прикосновений, от которых у меня перехватило дыхание. В итоге мне пришлось снова накрасить помаду и стянуть волосы в низкий пучок, чтобы никто на свадьбе не узнал, почему нам пришлось бежать через парковку, чтобы прибыть всего за пятнадцать минут до начала ответственного момента, а не за тридцать, как я планировала.

Огромная команда безопасности стояла плечом к плечу у входа. Я была в кругу семьи мэра достаточно долго, чтобы несколько лиц были мне знакомы. Поэтому после того, как я предъявила им приглашение, они пропустили меня с визуальным досмотром и кивком.

Что касается моей пары? Ну, они обыскивали его очень тщательно. Линк выпучил глаза, когда один из охранников скользнул рукой вверх по бедру Линка, и я чуть-чуть хихикнула.

«Они распускают руки также как я прошлой ночью». И этим утром. Мои щеки запылали от этой мысли. Наконец они пропустили Линка, и он положил руку мне на поясницу.

— Ты жалеешь, что согласился пойти со мной? — спросила я.

— Ну, я вспомнил, как ты спросила меня, когда я был в своем самом уязвимом положении... — это было после секса, пока мы обнимались обнаженные в постели. — Но нет. Ни на секунду.

— Саванна.

Я замерла от знакомого голоса. Из-за моего сумасшедшего помешательства на Линке я совершенно забыла о Мэйсоне. Это само по себе давало понять, что он никогда не был тем мистером Совершенство, которого я искала. Но я все равно ощущала чувство вины.

— Мэйсон. Черт, прости, что не перезвонила тебе.

Внимание Мэйсона переместилось к Линку, затем сосредоточилось на его руке на моей спине. Это заставило Линку сдвинуть ее и обхватить мое бедро. Я могла бы расстроиться из-за собственнического жеста Линка, если бы это не заставило все мое тело гудеть.

Я думала, что изменилась, но оказалось, что я просто еще не встретила правильного пещерного человека. Или технически встретила, но... Ладно, не время для самоанализа.

— Правда в том, что я не хочу переезжать в Вашингтон, — сказала я. — Я уверена это прекрасное место, но здесь моя семья и любимая работа. И здесь парень, с которым я начала видеться, пока тебя не было...

— Это я, — услужливо добавил Линк, подняв палец, будто Мэйсон сам бы не догадался.

— Тоже здесь, — закончила я. — В любом случае между нами все стало серьезнее. Опять же, прости, что не позвонила раньше, но мне нужно было понять, чего именно я хотела, — я хотела быть сильной, когда Мэйсон и я встретились бы на свадьбе. И я чувствовала себя сильной. — Я правда желаю тебе всего наилучшего в Вашингтоне и с твоей карьерой.

Я ждала реакции Мэйсона — устроить сцену, это последнее, чего бы мне хотелось. Я вспоминала все моих советы по свиданиям и подумывала сказать ему, что он найдет кого-то еще. В конце концов, мы не подходили друг другу, но скорее было, как давить на большую мозоль.

— Похоже, я ждал слишком долго, — Мэйсон подарил мне напряженную улыбку, которая не коснулась его глаз. — Тем не менее, это объясняет тот день в ресторане. Хотел бы я, чтобы ты мне сказала.

— Я сожалею об этом, — сказала я с кивком.

Нейтральное выражение лица политика, которое он часто выпускал на публике, взяло верх раньше, чем я смогла придумать, что сказать.

— Что ж, наслаждайся свадьбой. Желаю тебе удачи во всем.

Он направился широким шагом к зоне рассадки. Зеленая изгородь формировала стену вдоль задней части, а проход, покрытый лепестками красных роз, разделил полукруг белых стульев, повязанных серебряно-красной лентой. Впереди сотни огней мерцали сквозь покрытую легкой материей беседку.

Помимо красивой обстановки и шикарного убранства я заметила, что большинство людей уже сидели. Я потянула Линку к рядам стульев, обрадовавшись, когда увидела пару свободных мест.

Линк потряс головой, когда мы расположились.

— Что? — спросила я, поправляя юбку моего ярко-розового платья и убеждаясь, что подол не попадет под каблуки. — Теперь наступает сожаление?

— Я рад, что взяла меня с собой — тем более что твой бывший здесь. И давай признаем, я выгляжу чертовски хорошо в костюме, — он провел рукой по своему черному шелковому галстуку без капли скромности во взгляде. Чертовски самоуверенный, и я

купились на это. Все еще покупалась. — Я не могу поверить, как легко парень сдался. Ты знаешь, я вообще-то издевался над тобой, когда сказал, что он примет тебя как должное. Я был в отчаянии и надеялся, что он это сделает, просто чтобы у меня был шанс.

— Я был в бешенстве, и чтобы ты знала, — он схватил мою руку и переплел наши пальцы, — если бы ты не пришла в бар и не произнесла свою речь, я бы в конечном счете постучал в твою дверь, выпрашивая еще один шанс.

Я подарила ему дразнящую улыбку.

— Я должна была повременить, потому что было бы приятно шантажировать тебя этим. Догадываюсь, мне придется отслеживать каждое твое путешествие без меня и использовать это.

— Как насчет того, что я обещаю привозить тебе что-нибудь красивое каждый раз?

— Подкуп поможет тебе везде, — я наклонилась и подарила ему легкий поцелуй.

Естественно, «*ТайБрикер Мэгезин*» предложили Линку работу — а кто бы не хотел, чтобы он на них работал? К счастью, с их цифровой концепцией и передачей статей через Интернет он мог выполнять свою работу практически из любого места. Они выпускали статьи ежемесячно, и Линку придется много путешествовать, чтобы освещать игры и посещать встречи в Балтиморе. Но он прояснил, прежде чем принять работу, что его домом была Атланта. Со мной. И «Храбрецами», конечно.

Мягкая фортепианная музыка, наполняющая воздух, изменилась, и все повернулись, когда пары подружек невесты и шаферов начали идти по проходу. Затем зазвучали ноты *Свадебного Марша*, и все встали.

На мгновение я не увидела невесту, и паника украла пару моих вдохов. Но затем Аннабет шагнула в мое поле зрения, одетая в белое. Красный цвет ее недавно покрашенных ногтей сочетался с букетом роз в ее руке. Кружевная отделка соответствовала прозрачной вуали, которая драпировалась над ее темными заколотыми локонами. Улыбка на ее красных губах озарила ее безупречное лицо, а платье было из кружева цвета слоновой кости и облегало ее как перчатка.

Я глянула на Уильяма, который широко улыбался ей. *Полностью поглощён своей невестой...*

Когда невеста и жених произнесли свои клятвы, Линк обернул руку вокруг моих плеч и прижал меня ближе. Я беспокоилась, что он мог почувствовать себя как олень в свете одержимых-свадьбой фар, но он принимал всю эту свадьбу как чемпион.

Когда невеста и жених поцеловались, на моих глазах появились слезы. Я моргнула и сосредоточила свой взгляд на паре, понадеявшись, что Линк не увидит, что свадьбы заставляют меня плакать.

Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

— Я люблю, что ты так сильно заботишься о том, что ты делаешь, даже со всеми твоими чертовыми правилами и упорной приверженностью им.

Я повернулась лицом к нему, и эйфория пронзила каждый дюйм моего тела.

— Ну, я нарушила несколько ради тебя, если это заставляет тебя чувствовать себя лучше.

Он ухмыльнулся.

— Так и есть, — он придвинулся для еще одного поцелуя, и я позволила себе потеряться в этих ощущениях.

После всех взлетов и падений прошлой недели, часть меня задавалась вопросом, не несла ли я чушь на своих семинарах. Но я знала, что помогла Аннабет. Когда мы впервые встретились, она хотела полностью отказаться от любви, а теперь она вышла замуж за своего прекрасного принца.

Я также изменила жизнь Эбигейл. Я могла пробежаться по нескольким слушательницам и клиенткам, которые извлекли пользу из моей помощи и моей программы. Руководящие принципы программы подводили вас к моменту, когда ваши инстинкты брали верх и говорили, что было правильным. И тогда вы должны были крепко схватить и бороться за это.

Так что может быть некоторые из моих правил были слишком строгими, и было даже несколько ситуаций и парней типа «исключение». Но я думаю, у каждой женщины есть время в ее жизни, когда ей нужен кто-то, чтобы поможет ей вновь поверить в любовь. Поверить в то, что мистер Совершенство ждет вас.

И вот где я, Саванна Гэмбл, тренер по знакомствам, экстраординарная и навечно верящая в любовь, оказалась. Потому что если я смогла влюбиться в парня, который вначале разбил мое сердце, и все равно остаться счастливой, это могло случиться с каждым.

Конец